

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

В. Н. Калмыков

ФИЛОСОФИЯ

4-е издание, исправленное и дополненное

Допущено Министерством образования
Республики Беларусь
в качестве учебного пособия для студентов
учреждений высшего образования

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2015

УДК 1(075.8)
ББК 87.0я73
К17

Рецензенты:

доктор педагогических наук Н. В. Кухарев;
кандидат философских наук В. К. Степанюк

Калмыков, В. Н.

К17   Философия / В. Н. Калмыков ; М-во образования РБ,
Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – 4-е изд., испр. и дополн. –
Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 354 с.
ISBN 978-985-577-004-7

Определяется роль философии в обществе. Дается обзор философской мысли. Излагаются теоретические основы философии, включающие онтологию, праксиологию, диалектику, гносеологию, аксиологию, социальную философию и др. Привлечены новейшие теоретические и научно-методические публикации.

Для студентов учреждений высшего образования.

УДК 1(075.8)
ББК 87.0я73

ISBN 978-985-577-004-7 © Калмыков В. Н., 2010
© Калмыков В. Н., 2015, с измен.
© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный
университет имени
Франциска Скорины», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мир, в котором мы живем, вступил в полосу глубоких перемен, что обуславливает повышение значения философского осмысления человеком своего отношения к действительности. Философия вносит весомый вклад в формирование мировоззрения личности, способствует становлению его активной гражданской позиции, позволяет адекватно оценивать особенности развития современной культуры и цивилизации. Актуальным становится написание книг, в которых в обобщенном виде излагаются новейшие достижения в области философской мысли. Приверженность новизне отнюдь не снижает значение классики. Ведь понятийный аппарат, методология формировались столетиями и отбросить их – значит позволить нарушить логику преемственности.

История зарождения и углубления философских идей органично вплетена в концептуальный материал по философии. При анализе проблем применялись следующие методы:

- ◆ исторический, который позволил раскрыть историю возникновения и генезиса базовых философских категорий: «бытие», «материя», «человек», «общество», «природа» и т. д.;

- ◆ компаративный, давший возможность сопоставить различные концепции и подходы при рассмотрении философских понятий, например «сознание», «социум» и т. п.;

- ◆ системный, заключающийся в исследовании целостных философских концепций применительно к основным разделам философии: онтологии, гносеологии, антропологии и др.;

- ◆ логико-контекстуальный, при котором использовался ряд логических приемов: дополнения, оппозиции, противоречия, выведения и т. д.

Содержание учебного пособия в отличие от учебника не столь жестко привязано к официальным стандартам и программам. По ряду вопросов сделана попытка концептуально обогатить отдельные философские положения.

В условиях духовного плюрализма возможно формирование взглядов, допускающих диалогичность, вариантность предпочтений. Самостоятельные раздумия над материалом способствуют развитию свободного и творческого мышления обучающихся.

РАЗДЕЛ 1

ФИЛОСОФИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ

Тема 1. СТАТУС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

1.1. Духовные и материальные истоки возникновения философии

Философия как духовное явление в своем возникновении опирается на духовные компоненты: мифологию, религию, древнее искусство и эмпирические знания.

Внешняя реальность и продукты воображения, природный и социальный миры воспринимались в *мифе* как единое, стихийные природные силы и способы человеческой деятельности персонализировались в образах богов и героев. В мифе различные представления увязывались в художественно-образную картину мира, сочетающую в себе естественное и сверхъестественное, знание и веру. Для мифов было характерно представление об умирающем и воскресающем боге, что связано с суточным движением Солнца и Луны. Переход от света к мраку и обратно изображался как следствие борьбы бога с неким чудовищем.

Выделяются темы творения (создание мира сверхъестественным существом, Богом) и развития (становление мира из хаоса, воды, яйца и т. д.).

Мифы, как правило, дуалистичны, описывают мироздание как единство противоположных явлений и символов: свет и тьма, Солнце и Луна, мужское и женское, космос и хаос и т. п. Хаос в мифологической модели мира есть вселенская пустота или аморфное состояние, предшествовавшее творению космоса. Итак, формировались предьдеи динамики всего сущего, единства и борьбы противоположных начал. *А. Ф. Лосев* (1893–1988) в работе «Диалектика мифа» отстаивал тезис о близости диалектики и древней мифологии.

В мифах сущее фетишизировалось, т. е. вещам и процессам приписывались необычные для них свойства. Создатели мифов оперировали

конкретно-чувственными качествами предметов, упрощенно, одномерно и популярно истолковывая некие явления и проблемы. Миф функционировал как социокультурный феномен, призванный интегрировать людей в существующую систему, обосновывать определенные стереотипы социального поведения. В мифе формировалось представление об органической связи человека с природой, космосом.

Значение мифологии состоит в том, что был начат поиск ответов на вопросы о тайнах рождения и смерти, происхождения мира, человека, о ценностном отношении к сущему. Тот, кто любит мифы, утверждал Аристотель, есть в некотором смысле философ.

Роль мифологии как духовной предпосылки философии нельзя преувеличивать. Есть мифы, рассчитанные для массы, толпы, опирающиеся на стадное, некритическое сознание, предрассудки. Миф сопровождает ход не только древней истории, но и более позднего времени. Лосев полагал, что для мифа характерна абсолютизация в сознании одной идеи в ущерб другим. Тогда общество начинает жить по законам мифотворения, а восприятие реальности искажается.

Миф был одним из видов древнего искусства. *Искусство* способствовало зарождению философии через развитие феномена созерцания как первообщения человека с миром. При этом развивались наблюдение, переживание, воображение, чувство сопричастности к Универсуму, моменты образно-метафорического и символического познания. Рисунки древности служили целям общения людей, передачи мысли, явились предвестником письменности, без которой философия невозможна. Через танец, еще один вид искусства, первобытный человек осознал силу ритма. Синхронные ритмодвижения создавали особое психическое состояние, развивали индивидуальное самовыражение и вместе с тем формировали душевную близость, чувство коллективного единения. В дальнейшем представления о гармонии, движении (ритме), коллективном и индивидуальном стали философскими понятиями.

В сознании первобытного человека переплетались *стихийно-материалистические элементы*, связанные с материальной практикой, и религиозные, выражавшие огромную зависимость человека от природы и социальных сил. Религия в связи с этим выполняет роль иллюзорного компенсатора слабости человека перед противостоящими ему силами природы и общества. Религия возникла тогда, когда общее понятие отделялось от обозначаемого предмета и превращалось в фетиш. С. Л. Франк и Б. Рассел подметили, что у философии и религии имеется нечто родственное – претензии на выработку системы общих воззрений на мир и место в нем человека.

У философии и религии имеется общая цель – вывести человека из сферы обыденности, придать его жизни смысл, открыть путь к самым сокровенным ценностям, увлечь идеалами. Наиболее существенная общая проблематика религии и философии – духовно-нравственная. Религия, как и мифология, способствовала налаживанию межличностных отношений и укреплению коллективных форм освоения природы и самосохранения человечества, формировала у людей некие жизненные принципы и социальные ограничения (табу) – в целом они выполняли функции социализации и культуризации человека.

Религия и философия, имея определенное родство, вместе с тем избрали разные пути раскрытия тайн сущего. Основу религиозного воззрения на мир составляет религиозная вера, признание чуда, т. е. волюнтаристских проявлений Бога, не подчиненных законам природы (впрочем, вера – не только надежда на чудо: это еще и доверие к опыту соплеменников, уверенность в оправданности выработанных норм поведения – см. тему 10.3). Философия же отразила нарастающую потребность в понимании мира и человека с позиций «светского» знания, «естественного» разума. Религия, по мнению Б. Спинозы, добивается повиновения, пребывает на уровне воображения, а философия ставит своей целью постижение истины.

Хранителями и трансляторами элементарного, во многом *наивного знания, основанного на опыте*, были древние мудрецы. С прогрессом общества отношение между человеком и миром изменилось. Оно требовало глубокого понимания мира (а не просто накопления сведений) и соответственно мыслителей нового типа – философов. Философия возникла как необходимость теоретически раскрыть проблемы мироздания и человеческого существования. Преодолевая узкие рамки обыденного сознания, философия переосмысливала ранее накопленные эмпирические знания, древнюю мифологию, содержащую элементы религии, вырабатывала новое миропонимание.

Первоначально было совокупное знание древних, именовавшееся философией. Постепенно происходила специализация знаний, формировались конкретные науки, отделяясь от совокупного знания. Параллельно шло и развитие философии. Научная картина мира, особенно начиная с XIX в., строилась совместно науками и философией.

Помимо рассмотренных духовных, возникновение и развитие философии обусловлено *экономическими, социальными и политическими факторами*.

Поступательное экономическое развитие, появление государственности способствовали накоплению знаний, требовавших философского обобщения и систематизации, вызвали к жизни искусство убеждения, аргументацию.

Уже в ходе собирательства как древнейшего экономического занятия люди переходили с одних оскудевших участков на другие. Охота также требовала перемещений в пространстве. Это приводило к расширению кругозора и любознательности. Расширение контактов на основе торговли и судоходства свидетельствовало об ошибочности прежних фантастических представлений, которые заменялись реальными образами. Зарождались на этой основе философские проблемы соотношения реального мира и его аналогов в сознании, объекта и субъекта, объективной и субъективной диалектики.

Разрушение общинно-родовых форм связей между людьми, появление социальных общностей требовали от индивида выработки нового типа самоопределения: ориентации не только на привычку и традицию, но и на собственный рассудок и разум.

Усовершенствование орудий труда, обогащение умений, навыков и знаний человека привели к росту производительности труда, появлению «излишков» материальных благ сверх того минимума, который раньше был необходим для простого выживания здоровых членов рода и племени. Появилась возможность часть людей освободить от физического труда. Отделение умственного труда от физического создало материальные предпосылки для досуга и умственной деятельности, что позволило отдельным индивидам заниматься теоретизированием, философствованием.

Итак, совокупность материальных и духовных оснований привела к закономерному возникновению и дальнейшему развитию философии.

Появление слова «философия» традиция связывает с именем Пифагора, который выделял три образа жизни – чувственный, практический и созерцательный (последний образ жизни свойственен философам). Философия буквально означает «любовь к мудрости» (любомудрие). Гераклит определил мудрость как мысль, которая правит всем во всем. Философия возникла как продукт вопрошающей и недоумевающей мысли. Платон полагал, что удивление и есть начало философии. Удивление означает пробуждение сознания, открытие нового в привычных и общепринятых воззрениях. Первую попытку выделить философию как специфическую область теоретического знания, как учение о первопринципах сущего предпринял Аристотель.

Культура ума есть философия, считал Цицерон (106–43 до н. э.). В средние века философия – мирская мудрость, органом которой является естественный свет разума, в то время как органом теологии выступают сверхъестественный свет, откровение. Дж. Бруно отметил, что тот, кто желает философствовать, должен вначале во всем сомневаться. Ф. Бэкон и Р. Декарт понимали под философией целостную единую науку, облеченную в понятную форму. Философия – мысленное рассмотрение предметов, наука о разуме, постигающем самого себя (Гегель). Изумление, сомнение и вопрошание – три источника, которые питают философию, утверждал М. Хайдеггер.

Начиная с эпохи Аристотеля сложилась традиция понимать философию как метафизику, изучающую не мир конечных вещей, чем занимаются специальные науки, а то, что лежит в его основе. Бинарной оппозицией категории «метафизика» как всеобщего знания стала категория конкретно-научного знания. М. Хайдеггер отметил основные исторические вехи метафизики, озаменованные способами понимания сущего: античный (сущее как подлежащее), средневековый (сущее как сотворенность) и новоевропейский (сущее как объект, определяемый через Я-субъект).

В целом понятие «метафизика» употребляется в следующих основных значениях: 1) философия как учение о всеобщем, о предельных проблемах и первоначалах всего сущего; 2) учение о бытии (онтология); 3) философствование вообще; 4) философский способ познания и иных видов деятельности, противостоящих диалектическому методу.

В процессе становления общества у человека вместе со способностью познавать, ставить и осуществлять цели формировалось *самосознание* и на его основе *мировоззрение*. Житейские (стихийные) мироощущение и мировосприятие, основанные на здравом смысле и содержащие в себе предрассудки и мифические элементы, не отличаются глубиной проникновения в суть явлений, систематичностью, обоснованностью. Теоретическое миропонимание, к которому принадлежит и философия, избавляется от названных недостатков. В отличие от наглядных образов мирозерцания понятия мировоззрения предполагают осмысленные, логические отношения. В мировоззрении в интегративном виде представлены *знания*, ведущие к поиску истины; *ценности* как отношение людей ко всему происходящему; *жизненные позиции (убеждения человека)*, сформировавшиеся на основе познания и оценок и превращающиеся через эмоции и волю в поступки. Итак, мировоззрение – комплекс обобщенных взглядов на мир и место в нем человека, ценностное

отношение человека к среде и человека к человеку, основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. В мировоззрении, как видно из его структуры, наличествуют познавательная, ценностная и деятельностная стороны. Велико значение мировоззрения в социализации и культуризации человека. Согласно М. Шелеру, мировоззрение – управляющий всей культурой вид селекции и членения физических, психических и идеальных вещей. Мировоззрение как социальное «ядро» личности детерминирует ее целостность и обеспечивает адекватную реакцию в окружающей среде, выявляет место и роль человека в обществе и в мире в целом, придает истории человечества смысл, обеспечивает общую ориентировку в совокупности бытия, направляет жизненную стратегию и программу поведения.

1.2. Проблематика и структура философии

Соотношение мира «внешнего» (по отношению к человеческому сознанию) и мира «внутреннего» (субъективной, духовной жизни), материального и идеального выступает как универсальная формула любой философской проблемы.

Эта универсальная формула выражается в постановке основных вопросов. Главные вопросы античной философии: «Что есть бытие?» (Парменид, Зенон Элейский), «Что есть идея?» (Платон), «Что есть форма и материя?» (Аристотель). В средние века вопрос о сущем приобретает нерациональные черты, связанные с религиозной верой и откровением, выливается в вопрос об отношении человека к Богу. Основной вопрос философских размышлений в Новое время – о методе познания: является он эмпирическим или же рационалистическим. И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг и Г. Гегель систему «человек – мир» трактовали как отношение «субъект – объект». А. Ф. Лосев рассматривал отношение между мыслящим Я и не-Я (объективной действительностью), которое достигает своего обобщения в культуре.

В классической форме проблему соотношения материального и духовного выразили Г. Гегель, Л. Фейербах и Ф. Энгельс. По определению Гегеля, философия распадается на две основные формы разрешения противоположности между бытием и мышлением – «реалистическую» и «идеалистическую». Вся история философии, с точки зрения Фейербаха, вращается вокруг вопроса об отношении духовного к материальному. «Как мышление относится к бытию, как логика относится к природе?» – спрашивал Фейербах. И отвечал:

«Не было бы природы, никогда логика... не произвела бы ее из себя»¹. «Великий основной вопрос всей... философии, – отмечал Энгельс, – есть вопрос об отношении мышления к бытию». Важнейшее его содержание составляет альтернатива: «...что является первичным: дух или природа...»². Последующая философия неоднократно обращалась к универсальной философской проблеме. Например, Н. А. Бердяев писал: «Не природа создается нашим ограниченным разумом, а... разум (с законами логики) создается... состоянием природы... Логика есть приспособление мышления к бытию»³. (Заметим: бытие не только материально, но включает в себя духовное, а материальное и объект не тождественны природе, см. тему 4.)

Философы, бравшие за основу миропонимания природу, материю, объективную реальность, существующую независимо от сознания, примыкали к различным школам *материализма*. Важнейшие его формы: стихийный, механистический и диалектический.

Стихийный материализм – наивное представление об объективном существовании внешнего мира, отождествляющее материю с некоторыми конкретными формами ее проявления и движения.

Возникновение механицизма связано с достижениями классической механики (Г. Галилей, И. Ньютон). Механицизм объясняет природу и общество законами лишь механической формы движения материи (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ж. Ламетри, П. Гольбах и др.). Упрощенные механицистские воззрения о материи, движении, пространстве и времени, человеке, причинности давали естественнонаучное понимание многих явлений природы и сыграли полезную роль в развитии науки и философии, в дальнейшем обнаружив свою ограниченность.

Помимо механицистского есть и другие формы упрощенного материализма: вульгарный, экономический. В этих формах игнорируется качественное своеобразие различных объектов действительности, абсолютизируется материальная обусловленность мышления, преувеличивается роль экономического фактора.

Корни материализма уходят в адекватное отражение действительности на основе развивающейся практики, обобщения достижений техники и науки. Так, усилению позиций материализма способствовали изобретение паровой машины, появление космогонистической теории Канта – Лапласа, развитие геологии, палеонтологии, эмбриологии, сравнительной анатомии, физики, химии, биологии и т. д. И наоборот, материалистические взгляды оказывали заметное воздействие на развитие науки. Например, атомистическое учение древнегреческих философов оказало определенное влияние на становление научной атомистики.

В условиях формирования современного общества знаний, возникновения технонауки, синергетики и т. п., преодоления некоторых устаревших и утопических идей марксизма складывается модернизированный неодиалектический материализм.

Позиция, по которой мир и человек объясняются исходя из духа, сознания, получила название *идеализма*. Объективные идеалисты (Платон, Шеллинг, Гегель и др.) принимают за основу действительности некий всеобщий дух, а субъективные идеалисты (Беркли, Юм, Фихте и др.) – ощущения, в целом сознание воспринимающего субъекта.

Идеализм опирается на определенные основания.

Отрыв познания от материи, абсолютизация отдельных сторон мыслительного процесса, преувеличение активной роли мышления порождают идеализм.

На заре человеческой истории относительно низкий уровень знаний обуславливал приписывание сверхъестественных идеальных свойств непонятым явлениям природы (где были замечены гармония, порядок и закономерность) и общества.

Уходящие с исторической арены господствующие классы и группы, чтобы сохранить свои привилегии, были заинтересованы в иллюзорном, скрывающем истинные материальные факторы, отражении действительности.

По мере усложнения общественной жизни в деятельности человека возрастает роль духовных компонентов – психики, интеллекта, сознания и бессознательного.

В рамках идеализма, несмотря на его изъяны, нередко выдвигались положения, имеющие важное научное и философское значение, особенно при анализе диалектики, структуры и функций человеческого мышления. Идеальное есть не просто духовное, воображаемое – оно существует как материализация замыслов, участвует и присутствует во всем, что человек делает разумно.

Идеализм «оправдан» в связи с тем, что люди столкнулись со средой, которая неадекватна их телесности (материальности), и содержанием познания стало непосредственно неоощуемое.

Идеалистическое признание бестелесных феноменов предвосхищало научное разграничение вещества и поля, стимулировало развитие науки и искусства. Ныне оно оценивается как смыслообразующая основа современной постиндустриальной цивилизации. В основе информационного общества лежат два взаимосвязанных процесса: революция, вызванная лавинообразным ростом информации (основание роста духовности социума), и революция в информационно-кибернетической технике и технологии как материальной и вместе с тем

духовной основе движения информации. Развитие цивилизации и культуры (в последней имеются материальная и духовная стороны) – основа для усиления позиций как диалектического материализма, так и идеализма.

И. Кант сформулировал вопросы: «*Что я могу знать? На что я могу надеяться? Что я должен делать?*». Эти три вопроса объединены общей проблемой – что такое человек? Вопрос «Что я могу знать?» не столько о том, что мы знаем о мире, сколько о самой возможности познания. Вопрос о познаваемости мира, о тождестве мышления и бытия, в формулировке Ф. Энгельса, составляет вторую сторону основного вопроса философии. Вопрос «На что я могу надеяться?» в современной интерпретации относится к долговременной социокультурной эволюции человечества, направленной к обеспечению достоинства личной жизни человека. Третий вопрос относится к оценке того, что мы делаем. В современном мире опасны как «перезжим» в воздействии на природу и общество, так и отказ от воздействия. Сейчас доминируют запросы на инновационные технологии.

Противопоставление материального и духовного относительно. И. В. Гете (1749–1832) полагал, что каждому возрасту человека соответствует та или иная позиция. Ребенок является реалистом (материалистом. – В.К.): он убежден в существовании, например, груш и яблок. Юноша, забегая со своим чувством вперед, превращается в идеалиста. Напротив, у зрелого мужчины имеются все основания стать скептиком (т. е. отойти от идеализма. – В.К.). Старик же тяготеет к мистицизму (идеализму. – В.К.).

О возможности взаимного превращения материального и идеального писал В. И. Ленин: «Мысль о превращении идеального в реальное глубока: очень важная для истории. Но и в личной жизни человека видно, что тут много правды»⁴.

Сознание способно столь активно (созидательно и пагубно) воздействовать на материальный мир, что о его вторичности можно говорить лишь в генетическом, историческом плане. Соединяя в себе оба бытийных начала (материальное и духовное), человек способен одухотворять косную материю во все более грандиозных масштабах. И все же нельзя согласиться с Тейяром де Шарденом, который в работе «Феномен человека» писал о необходимости интеграции двух основных направлений в философии – материализма и спиритуализма, т. е. идеализма. Аналогично рассуждает автор современного российского учебника по философии В. А. Канке, который считает, что «деление философов на два лагеря – материалистов и идеалистов – давно устарело, ибо оно упрощает сложную мозаику

современной философии»⁵. Но ведь существует не только взаимосближение философских подходов, но и дифференциация на материализм и идеализм. В воззрении людей, особенно теоретически зрелых философов-профессионалов, господствует то или иное мировоззренческое «ядро».

Полярность отношений «материальное – духовное», «объективное – субъективное», так или иначе входя во все философские размышления, порой выносит на первый план более конкретные проблемы. Например, основной философский вопрос, по Ф. Шеллингу, об отношении свободы и необходимости; А. Камю заявлял, что вопрос о смысле жизни является самым неотложным; П. Риккерт самой острой назвал проблему зла, насилия, экзистенциалисты – существования человека в «пограничных», порой трагических ситуациях. Для неопозитивизма основным стал вопрос о природе научного знания. Лингвистическая философия в центр своего внимания поставила проблему языка. Античные стоики (Зенон из Китиона, Хрисипп, Сенека и др.) утверждали, что жить надо сообразно природе, в согласии с принципом мирового порядка. Демокрит полагал, что деятельность человека должна соответствовать его силам и природе. Т. Гоббс, Б. Спиноза и П. Гольбах рассуждали об инстинкте самосохранения особи, о стремлении человека к выживанию. В названных позициях обозначено действие фундаментального закона человеческого существования – закона самосохранения. В современном мире, когда существует угроза гибели всего человечества, одной из центральных как раз и является проблема обеспечения выживаемости человечества на основе укрепления жизнеспособности социума, преодоления опасности ядерных, экологических, техногенных, антропологических и иных катастроф, выбора приемлемой стратегии развития общества.

Изменение и усложнение философской проблематики приводит к тому, что термин «основной», применяемый для характеристики вопроса соотношения сознания и материи, идеального и материального, является в известной мере условным. Во-первых, в разное время и на различных пространственных просторах (например, в восточном и западном типах культурно-цивилизационного развития) на первый план выходили те или иные вопросы. Во-вторых, фундаментальным выступает не только деление бытия на материальное и идеальное, но и выявление в объектах бытия количества и качества, что подчеркивает закон взаимного перехода количественных и качественных изменений, который, как и два других закона диалектики, является универсальным.

Многообразие философской проблематики обуславливает сложную структуру философии. Свои варианты по этому вопросу предлагали Зенон из Китиона, Ибн Сина (Авиценна), Ф. Бэкон, Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель и другие философы. Аристотель считал, что «частей философии столько, сколько есть видов сущностей»⁶.

В современном представлении (за исключением постмодернизма с его расплывчатыми, неопределенными позициями) философия теоретически осмысливает реальность и трансформируется в: а) учение о бытии – онтологию; б) учение о деятельности – праксиологию; в) теорию познания – гносеологию; г) теорию ценностей – аксиологию; д) учение о человеке – философскую антропологию; е) науку о развитии общества – социальную философию (социологию). Отдельные разделы философии существуют в системе целостной философии, а философия как целостное выражается через свои части. Поднимаемые в философии фундаментальные проблемы (бытия, материи, сознания, пространства, времени, истины, человека, общества и т. д.) требуют вечного обновления, новых интерпретаций в соответствии с новыми данными научного познания и усложняющимися общественными запросами. В качестве ядра философии в отечественной литературе нередко называли теорию диалектики. Философия не ограничивается научно-понятийным постижением мира и человека, а еще стремится к возвышенному (чувству, искусству), к практике, к достижению добра. Научная, чувственно-эстетическая и морально-практическая ориентации философии составляют единство. Философия, предметом которой является отношение «человек – мир», «человек – человек», доходит до осознания всеобщих оснований бытия человека и мира, вырабатывает общие ориентиры жизнедеятельности человека, поднимается до осознания целей и смысла жизни. Мир, в котором живет человек, многослоен и включает в себя «обычный жизненный мир», мир субъективных переживаний и мир, полагаемый специализированным размышлением: сначала самой философией, а затем наряду с ней научным знанием»⁷.

1.3. Специфика философского знания и его функции

Исходя из предмета философии (самоопределение человека в диалоге с миром), *мировоззренческая функция* философии обеспечивает ориентацию человека в усложняющемся мире. Кардинальными мировоззренческими проблемами современности стали проблемы технологических рисков, поиска новых этико-гуманистических и экологически

ориентированных регулятивов деятельности, путей преодоления глобальных кризисов, изменения базисных ценностей техногенной цивилизации и т. п. *Методологическая функция* философии, тесно связанная с мировоззренческой, направляет человека в его отношении к миру (термин «метод» в древнегреческой философии означал путь, исследование, прослеживание), учит стратегии жизни, «каким надо быть, чтобы быть человеком»⁸. Проблемы метода не ограничиваются рамками познания и ценностных ориентаций людей, а выходят в сферу практики и решаются в широком социокультурном аспекте.

Одна из особенностей философии состоит в том, что она решает задачу теоретического отражения и осмысления сущего, что выражается через *рационально-рассудочную деятельность*. Философия, в понимании Ф. Бэкона, имеет дело не с чувственными впечатлениями от предметов, как поэзия, а занимается соединением и разделением абстрактных понятий*, выведенных из предметов и фактов действительности. Поэзия превращает каплю росы, сверкающей на дереве всеми красками, в бриллиант, рассуждал Л. Фейербах. Философия же, для того чтобы отличить сущность от видимости, касается водяной капли рассудком.

Рациональность философии не исключает наличия в ней художественной образности. Искусство выступает не только как одна из предпосылок возникновения философии, но и органично вплетено в философию. Единство философии и искусства заключается в том, что они нацелены на ценностный пласт культуры, на изучение образно-эмоционального среза человека, на формирование определенных представлений о реальном и должном, прекрасном и безобразном. Философские труды и произведения искусства, опосредованные конкретными социокультурными обстоятельствами, предполагают множество возможных и лично значимых интерпретаций.

Философские построения «образуют одну связную цепь, знание одного звена неизменно требует знания другого»⁹. Это свидетельствует о *системности философии*.

Философское познание есть синтез человеческих знаний, что осуществляется через *категории*.

Термин «категория» (от греч. «высказывание») в философию ввел Аристотель. Он рассматривал категории через соотнесение содержания высказываний о некоем сущем с самим этим сущим. Аристотель выделил следующие категории: сущность, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание.

---

* Термин «каталепсис» (понятие) ввел основатель стоицизма *Зенон из Китиона* (336–264 до н. э.).

Порядок и закономерность в мир вещей, полагал Кант, вносит при помощи априорно присущих ему категорий человеческий рассудок. Если в аристотелевском учении о категориях определяющей является их разделяющая (аналитическая) функция, то в концепции Канта – синтетическая.

Категории у Гегеля как ступени саморазвивающегося абсолютно духа связаны единством происхождения и развития: каждая вытекает из всего предшествующего движения как его необходимый результат. В понимание категорий введены идея становления, логическое основание, механизм развития.

В диалектико-материалистической философии категории – отражение общественно развитым человеком объективного мира, они выполняют логико-организующую и интегрирующую функции в научном познании, являются ориентирами познания и практического преобразования действительности.

Категории философии фиксируют характеристики природных и социальных объектов, осваиваемых человеком (категории «пространства», «времени», «движения», «предмета», «вещи», «отношения», «свойства», «причинности» и т. д.). Вплоть до XX в. считалось, что каждая вещь обладает четкими параметрами, а универсум имеет вполне определенную структуру. Успехи квантовой физики и теории вероятностей продемонстрировали, что наряду с определенностью существует неопределенность. С точки зрения последней, невозможно точное описание объектов.

Категории философии характеризуют также человека как субъекта деятельности (категории «человек», «добро», «зло», «вера», «любовь», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т. п.).

Смысл и набор категорий по мере исторического развития универсума и человечества меняются. Например, появляются новые смыслы категорий пространства и времени (учет исторического времени системы, иерархии пространственно-временных форм), возможности и действительности (вводится идея множества потенциально возможных линий развития в точках бифуркации), категории детерминизма (учитывается, что предшествующая история определяет избирательное реагирование системы на внешние воздействия). Обогащается содержание категорий «сознание», «человек», «культура», «цивилизация», «общество».

Категории философии: 1) обеспечивают преемственность и изменчивость в функционировании социального опыта; 2) выступают основанием человеческого сознания в каждую историческую эпоху; 3) образуют обобщенную картину мира и человека, мировоззрение

эпохи. (Гегель назвал философию духовной квинтэссенцией времени, самосознанием эпохи.) Категории в ходе социализации усваиваются индивидом, определяя его индивидуальное понимание и чувственное переживание мировых событий, поступки и действия. Категории философии обнаруживаются в языке, феноменах права, нравственности, религии, эстетическом освоении мира, в функционировании техники, в политической культуре и т. п.

Философия сводит воедино различные науки и отрасли знания, преодолевает разобщенность естественных и гуманитарных наук, содействует осуществлению связей между наукой, искусством и моралью (*координационно-интегративная функция* философии). Философия, с точки зрения П. Л. Лаврова, есть понимание всего сущего как единого и воплощение этого понимания, мысли в образ и в действие.

Интегративность философии не исключает, а предполагает обращенность философии ко всему многообразию сущего и общественно-исторического опыта людей (плюралистическая* функция). Аристотель считал, что единое, целостное Сущее-Бытие выходит к свету многими путями. Философский плюрализм не означает бессистемное, беспринципное смешение разнородных представлений и взглядов. Процесс плюрализации есть процесс обогащения идей, не сводимый к дивергенции подходов, учений, он включает в себя прогрессирующий синтез, но остается незавершенным, предполагает дальнейшее развитие. Это хорошо видно на примере синтезирования наиболее разумных элементов различных концепций общества (см. тему 12.2).

Помимо обращенности философии *на себя* (определенная отрешенность философии от мира) утверждается тезис *об ориентации философии на практику*, на «вызов бытия», что подчеркивали многие философы: Т. Гоббс, К. Маркс, В. С. Соловьев, Э. Гуссерль, Н. А. Бердяев и др. В трактовке К. Маркса философия предстала как форма знания, получающая импульсы для теоретического мышления от практики, как способ отражения и преобразования исторического бытия во всей его полноте. Н. А. Бердяев выдвигал тезис о создании новой философии путем воссоединения мышления с живыми корнями бытия. Философия не может быть исключительно теоретической, она должна быть действием и связана с улучшением жизни. Философия не дает готовые рецепты, а опосредованно влияет на практику через формирование научного мировоззрения, диалектического стиля мышления, культуры поведения и действия людей, что нередко приводит к новым способам познания и жизнедеятельности.

---

* Плюрализм – философская позиция, согласно которой существует множество начал или видов бытия (плюрализм в онтологии), оснований и форм знания (плюрализм в гносеологии)

Современная социальная философия оценивает явления социума с позиций гуманизма, экологии и общечеловеческих ценностей, выполняет функции социального предвидения. Социолог влияет на формирование общественного мнения, выступает экспертом, участвующим своим советом в принятии решений, важных для жизни общества.

Ориентация на вызовы бытия не исключает *созерцательности* философии. Созерцательность, о которой рассуждал Пифагор, пожалуй, можно выразить как любопытство. Аристотель считал любопытство одной из человеческих особенностей. Любопытство, в современном понимании, выливается в познание человеком того, что не имеет прямого утилитарного смысла, практического приложения. Философия призвана вносить в общество мудрость и тем самым содействовать общественно-историческому прогрессу (культурно-творческая функция).

Философия как способ миропостижения характеризуется выходом за рамки наличного бытия. Философские прозрения нередко опережают открытия и выводы науки. К ним относятся, например, идеи атомистики, отражения, разработка Гегелем диалектики как логики и теории познания.

Философия, основывающаяся на знании, логике и сомнении, взвешенности оценок, альтернативности подходов, содержит в себе критическое начало. В античной философии (у Сократа, Платона, Аристотеля) критика выражалась в логико-риторической форме и использовалась в качестве средства обнаружения логических противоречий в суждениях и определения способов избавления от них. В средневековой философии (во взглядах Ансельма, Р. Бэкона, Д. Скота, У. Оккама) критика выступала как проблемный метод познания бытия, средство преодоления ограниченности мышления, как способ опровержения догм. Эту традицию в Новое время продолжил и углубил Ф. Бэкон, подвергнув критике догматический способ познания.

Критическая функция философии проявилась в борьбе с феодальным строем, когда, стремясь стать наставниками человечества, философы расшатывали престол и пытались опрокинуть алтарь. И. Кант полагал, что философия должна быть прежде всего критическим исследованием человеческой познавательной способности и тех границ, в пределах которых простирается компетенция разума. В философии Г. Гегеля идея критики выражена в глубокой разработке понятия отрицания.

Критика продуктивна, если она расшатывает устаревшие взгляды и в то же время сохраняет (с приращением) в отвергаемых формах мировоззрения все ценное.

Тема 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

История философии помогает сохранить самые ценные идеи, разглядеть проблемное поле, на котором эти идеи корректируются, обогащаются новыми смыслами, обретают новую жизнь в современном лексиконе философов. Существует и иной подход, представители которого полагают, что история философии пытается «гипнотизировать» и мешает мыслить самостоятельно. Описывая взгляды философов прошлых эпох современным языком, мы потенциально можем исказить их философию.

Для классификации историко-философского знания наиболее приемлемой является типология, где учтены временной (древняя, средневековая и т. д. философия), пространственно-национальный (например, немецкая классическая философия) и проблемный (например, антропологические направления в философии) параметры.

2.1. Древняя философия

2.1.1. Древневосточная философия

На формирование древневосточной философии оказали влияние такие характерные черты восточной цивилизации, как традиционализм (преувеличенная устойчивость общественных отношений, передача духовных ценностей от поколения к поколению), попечительское отношение правителей и чиновников к подданным государства, деспотизм (абсолютизация государственной власти), сакрализация (сближение с религиозным учением). Акцент делался на познание ценностного значения и смысла явлений и стремление к личному самосовершенствованию при соблюдении традиций социальной группы, к которой принадлежит индивид. Философские поиски были направлены прежде всего на человека и его душу, на разработку этической проблематики. По мере развития производства и торговли передовая общественная мысль начинала критически относиться к традиционным религиозным верованиям (например, в египетской «Песне арфиста» о загробной жизни). В папирусе «Беседа разочарованного со своим духом» предпринималась попытка заглянуть во внутренний мир человека, показать взаимоисключающие мысли и настроения. На фоне господствующих

идеалистических взглядов в египетских памятниках ставился вопрос о материальной первооснове природных явлений (вода, воздух). В Вавилоне во II в. до н. э. высказывалась догадка о гелиоцентрическом строении мира.

Поступательное развитие Индии и Китая было замедлено иерархической организацией общества (кастовость в Индии, чиновно-бюрократическая система в Китае), что способствовало консервации религиозно-мифологических представлений, сохранению их роли в формировании философских учений. Природа трактовалась в основном как объект религиозно-нравственной рефлексии; учение о мире представлялось как вариация и продолжение этического учения о человеке; натурфилософия искала в сущем не естественные причинно-следственные связи, а вселенский нравственный миропорядок. Так, у индийцев происхождение космоса изображалось как брачное сочетание неба и земли, а древние китайцы полагали, что из бесформенного мрака родились мужской дух ян, управляющий небом, и женский дух инь, упорядочивающий землю. В древнеиндийской философии был поставлен вопрос об общем основании мира, каковым считался безличностный мировой дух Брахман. Конкретный проявленный мир возникает из Брахмана и растворяется в нем. Брахман постижим только высшей религиозной интуицией, непосредственным озарением, объективен, но лишен причинно-следственных характеристик и пространственно-временных координат. Считалось, что душа (атман) каждого человека после смерти тела неоднократно переселяется в другие тела до тех пор, пока не сольется с мировым духом. Атман составляет глубинную суть человеческого Я; это чистое сознание, не подверженное изменениям.

Из множества направлений древнеиндийской философии выделяются учения джайнизма и буддизма.

Мир, согласно джайнистам, есть взаимодействие двух вечных сущностей: «дживы» (души, живого) и «адживы» (недуши, неживого). Джайнизм выступал за непричинение зла живым существам, половое воздержание, отстранение от мирского богатства и т. п.

В учении буддизма (основатель – Гаутама, получивший прозвище Будды, жил в VI–V вв. до н. э.) утверждалось, что непрерывно изменяющийся мир, состоящий из элементов – физических и психических форм, не позволяет человеку достичь совершенства. Поэтому достижение вечного блаженства (нирваны) возможно только путем углубленного самосозерцания. В древнеиндийской философско-религиозной мысли нирвана означает состояние отрешенности, характеризуется утратой чувства Я, исчезновением индивидуального

сознания. (Такое представление соответствовало системе восточной деспотии, где человек был лишен личностной индивидуальности.) Переход к нирване считается единственным путем избавления от страданий, для чего человек должен отказаться от земных соблазнов, ценностей и привязанностей.

Древнеиндийская философия утверждала: окружающий мир и личность тесно связаны; основными принципами бытия человека выступают аскетизм, самоанализ, самоуглубление, недеяние; имеется бесконечная цепь перерождений, вечный круговорот жизни и смерти; карма как сумма злых и добрых дел каждого человека определяет форму очередного перерождения. В целом древнеиндийская философия носила абстрактный характер, решала проблемы первопричины, абсолюта, размышляла над тем, что владеет душами.

Для Китая характерно преобладание культуры, где главенствующую роль играют зрительные образы, музыкальные мелодии, религиозные переживания и т. п. Это обусловило ряд специфических черт китайской философии: мир и каждый индивид рассматривались как «единая субстанция»; чтобы понять «единую целостность», надо полагаться на интуитивное прозрение; в качестве орудия мышления использовались преимущественно образы, смыслы; логика функционировала не по принципу «исходное суждение – вывод», а путем выделения центральных понятий и построения по отношению к ним ряда сопоставлений, объяснений; отсутствовала четкая определенность понятий – напротив, имела место многозначность терминов, акцент делался на передачу уже созданного, а не на творчество нового; внимание больше было направлено не на анализ вещей, а на выявление их ценностного значения; познание соединялось с эстетическим ощущением и волей к реализации на практике моральных норм. Отсюда вытекала практическая направленность философии, связанная с проблемами житейской мудрости, управления. Наиболее известны древнекитайские «Книга перемен», «Книга истории» и др.

В восточной философии проявлялись также материалистические и наивно-диалектические тенденции. Так, согласно древнеиндийской школе чарваков, считалось, что в основе мироздания лежат воздух, огонь, вода и земля, а комбинации их образуют вещи, в том числе человека. Древнекитайские философы высказали представление о пяти элементах (воде, огне, дереве, металле, земле), составляющих физический фундамент Космоса. В ряде учений предметы рассматривались как результат различных комбинаций мелких частичек. Утверждалось, что средствами достижения познания являются ощущения, восприятия, логические выводы, свидетельства авторитетов, сравнения, предположения и т. д.

В китайской философии диалектико-материалистические элементы характерны для даосизма (основатель – Лао-цзы, V в. до н. э.). В этом учении дао – первопричинное естественное основание Вселенной, в том числе и человека, порождающее из себя все многообразие видимого мира. Первоначально дао означало «путь», «дорогу». Все вещи рождаются и изменяются благодаря собственному пути; в процессе изменения они переходят в свою противоположность. Приверженец этого учения Чжуан-цзы полагал, что «дао» как причина всего сущего и мера человеческих действий растекается повсюду и обнаруживает себя в мире единичных случайных конечных вещей посредством «дэ». Соблюдение законов (дао) жизни позволит человеку «сохранить свою природу в целостности». В наивно-материалистической трактовке дао рассматривалось как естественный путь вещей, их закономерность, а у идеалистов – как «идеальное начало», «божественный путь».

Древнекитайский философ Конфуций (551–479 до н. э.) размышлял о «благородном муже» (в отличие от простолюдина), который ко всему подходит в соответствии с долгом, совершает поступки, основанные на ритуале. Соблюдение требований ритуала (традиций) выступает как условие сохранения порядка и государственного устройства общества*. Выполнение каждым человеком своих обязанностей обеспечивает естественный (желательный) ход событий и устойчивость государства. Идеальный человек должен обладать свойством «жень», т. е. человеколюбием. Общество опирается на моральные нормы, имеющие небесное происхождение. Принцип морали «Чего не желаешь себе, того и не делай другим», сформулированный Конфуцием, в последующем многократно воспроизводился. Главная задача человека на земле – забота о людях («шу»). Отношения между людьми должны быть построены на основе мира, гармонии и согласия (современный принцип мирного сосуществования). Конфуций осуждал праздность, хвастовство, тупость, проповедовал необходимость постоянно учиться, называл три пути, ведущие к знанию: путь размышлений, самый благородный, подражания, самый легкий, и путь опыта, самый горький.

С XI в. государственной философией Китая становится неоконфуцианство, которое двумя основополагающими принципами мироздания назвало принцип формы, мирового разума («ли»), и материальный принцип «жизненной силы» («ци»). Эти принципы определяют

---

* Напротив, древнекитайские легисты (законники) приоритетную роль в упорядочивании общественных отношений и укреплении государственной власти отводили не традиции, а юридическому закону.

и человека: «ли» выступает в качестве идентичной всем людям сущности, а «ци» – как индивидуальная определенность.

На Востоке в понимании разума и деятельности господствовал идеал ненасильственного минимального вмешательства в протекающие природные и социальные процессы. Так, в китайском принципе «у-вэй» провозглашался идеал минимального действия, основанный на чувстве резонанса ритмов мира. «У-вэй» означает естественное действие, отвечающее природе вещей. Притча о «мудреце», который пытался ускорить рост злаков, стал тянуть их за верхушки и вытянул из земли, иллюстрирует, к чему может привести нарушение данного принципа. В этом принципе вектор активности обращен преимущественно не вовне, а вовнутрь, на самовоспитание и самоограничение субъекта. Здесь обнаруживается, что традиционные восточные культуры не ставили своей целью преобразование мира и обеспечение власти человека над природой. Древневосточная философия обогатила практику решения проблем преодоления агрессивного отношения человека к природе и себе подобным. Эти установки восточной культуры утвердились в современной философской мысли: выясняется, что в сложных развивающихся системах особую роль играют несиловые взаимодействия, основанные на кооперативных эффектах. Под влиянием древневосточной философии в современной науке природа рассматривается не как конгломерат качественно специфических объектов, а как целостный организм, преобразование которого человеком может проходить в определенных границах.

2.1.2. Античная философия

Античная философия складывалась в условиях утверждения зрелых рабовладельческих отношений и установления зачатков демократического строя, что обусловило высокий теоретический уровень поисков. Развитие философских идей демонстрирует направленность на объединение в едином универсуме природы, человека и богов, что во многом объясняется языческими корнями греческой философии. У греков природа, в частности, рассматривается как нерасчлененное целое, а всеобщая связь явлений природы не доказывается в подробностях. Человек, не теряя своей изначальной связи с природой, вместе с тем живет не только «по природе», но и по «установлению» разума, принятого всеми свободными гражданами города (полиса). Гражданский характер общественной жизни, заметная роль личностного начала свидетельствуют не только

о созерцательности, но и об антропологической и определенной практической направленности древнегреческой философии.

Ранняя греческая философия ориентирована на Космос как на безусловную реальность и высшую ценность. Мировое пространство мыслилось натянутым вроде струны, а каждая из планет и звездных сфер издавала определенный тон. Космос представлялся как музыкальная гармония сфер, универсальное живое существо, в котором все частицы находятся во взаимной «симпатии», согласованности. Впоследствии в такие наивные представления о космосе было введено понятие Демиурга, якобы создавшего Вселенную согласно первообразу. В постановке вопроса о первоначале всего сущего («архэ») проходит мысль о единстве мира, которое скрыто за чувственно воспринимаемым многообразием явлений. Милетская школа первоначально вещей видела в образе некоего телесного элемента или материальной стихии. Для *Фалеса* (625–547 до н. э.) это вода, для *Анаксимена* (VI в. до н. э.) – воздух, для *Анаксимандра* (VI в. до н. э.) – «апейрон», среднее между ними и потому неопределенное состояние вещества. При этом вода, воздух и т. д. – своего рода метафоры, имеющие и прямое, и переносное, символическое, значение. Мир воспринимался в его рождении, становлении и развитии, а космической гармонии должна соответствовать гармония человеческой жизни. Космос в отличие от конечного человека вечен и бессмертен. Бытие Вселенной, по *Гераклиту* (ок. 544–483 до н. э.), осуществляется на основе извечных превращений стихии огня. Идея становления, взаимопревращения вещей выступает основой единства мира, которым правит «логос» – закон, поддерживающий порядок. Гераклит положил начало осознанию диалектики как философского метода мышления, указал на всеобщий источник движения и изменения вещей: противоречие как единство («гармония») и борьба расходящихся начал (день – ночь, изобилие – голод и т. д.), пронизывающих космос в целом и каждое явление в отдельности. *Анаксагор* (ок. 500–428 до н. э.) объяснял возникновение небесных тел из первичного беспорядочного смешения вещества в форме вихреобразного вращения. *Эмпедокл* (ок. 490–430 до н. э.) высказал плодотворную догадку о закономерной эволюции живых существ в результате естественного отбора более жизнеспособных сочетаний.

Первоначальный материализм греков имел ряд особенностей.

1. Стихийные материалисты преимущественно оперировали образами и потому сущность вещей отождествляли с явлением, общее – с единичным, субстанцию – с ее конкретным вещественным выражением. Философия еще не освободилась от наглядности обычного сознания.

2. Внимание было поглощено универсальной подвижностью происходящих в природе процессов, упускался из виду структурно-устойчивый план сущего, относительное постоянство и законосообразность космоса.

3. Нечетко различались природа и дух, физическое и психическое. Часто вещество, как и мироздание в целом, отождествляли с жизнью, душой и сознанием, т. е. материализм был гилозоистичен. Так, согласно Фалесу, «все полно богов» и «магнит имеет душу». Анаксагор признавал значение силы, обозначенной им как «ум», которая приводит частицы в движение.

В *гилозоистичности материализма* закладывалась возможность идеализма. Она была реализована в пифагорейской и элейской школах. Там внимание было сконцентрировано не на вещественном субстрате мироздания, а на господствующем в нем конструктивно-разумном управленческом начале. Элеаты (Парменид, Мелисс и др.) в трактовке бытия достигли уровня метафизической абстракции. Исходя из регулярности и повторяемости астрономических явлений, *Пифагор* (576–496 до н. э.) пришел к выводу, что принцип, создающий и упорядочивающий космос, есть числа. Это убеждение не лишено рационального смысла, ибо, во-первых, преодолевалась наивная «физика» натурфилософов и предвосхищалась идея математического естествознания; во-вторых, философская мысль достигла уровня абстракции (зарождался математический символизм), высказывалась идея о закономерности Вселенной. Пифагорейцы понимали числа как принципы строения мира и вещей. Определенным цифрам соответствовали точка, линия, плоскость и фигура. Объективный идеализм пифагорейцев сочетался с религиозностью: числа представляли как образы, по которым Бог творит мир.

Если ранние натурфилософы стремились выстроить иерархию в мире событий, понять, как образовались небо, земля, звезды и т. д., то *Сократ* (470–399 до н. э.) в своих размышлениях двигался от общего к событиям. Все вещи (меч, копье, горшок, девушка и т. п.) своеобразны, но вместе с тем имеют нечто общее – прекрасное. Это их общая идея, эйдос, или смысл. Сократ стремился познать субординацию идей, утверждал, что самая главная идея – идея блага. Человек рассматривался по аналогии с природным космосом. Значимость всякого познания – природных, людских и божественных явлений и отношений – в том, чтобы научиться разумно вести человеческие дела в повседневной жизни. У Сократа есть начало антропного принципа: мир создан так, чтобы в нем мог существовать человек. (Предшественник Сократа софист Горгий доказывал,

что человек только в себе самом может найти истину.) Природа интересовала Сократа не сама по себе, а как поле действия разумного начала. Это начало он видел нравственным, а каждая черта мира создана во благо человеку. Добродетель состоит в знании добра и в действии соответственно этому знанию. Итак, рациональность связывается с нравственностью. Введение в этику разумного начала для человечества имеет прогрессивное значение, хотя с точки зрения современной философии в нравственности имеются и нерациональные элементы.

Сократ избрал принципом своих размышлений суждение «Познай самого себя». Как отметил Гегель, «впервые появляется в лице Сократа бесконечная субъективность, свобода самосознания», а «место оракулов заняло свидетельство духа индивидуумов..., субъект взял на себя акт принятия решения»¹⁰. Основой деятельности человека названы всеобщие понятия, что отличает человека от действия стихийных природных сил. Чтобы приобрести знание, необходим определенный метод – диалектика, состоящая из иронии и майевтики. Ирония есть обмен мнениями, обнаружение противоречий в мыслях оппонента, а майевтика – искусство извлекать скрытое в человеке правильное знание с помощью наводящих вопросов. Диалог, перебор мнений, их обсуждение позволяют достичь новых мыслей. Свой метод постановки вопросов и направления собеседника к принятию конкретных выводов Сократ сравнивал с действиями акушерки, которая сама не рождает, но принимает роды. Так и философ лишь спрашивает других, способствуя рождению истины.

Наиболее четко материализм выразился в мировоззрении *Демокрита* (460–370 до н. э.). В поисках причины движения сущего философ выдвинул гипотезу о неделимых частицах (атомах), движущихся благодаря присущей им силе тяжести. (Впрочем, впервые в древнегреческой философии идею об атомах как мельчайших неделимых материальных элементах, из которых состоят все предметы, выдвинул Левкипп.) Из атомов рождается все сложное: огонь, вода, воздух, земля. Атомы различаются по форме (треугольник, крючок и т. д.). Часть атомов движется вертикально, а часть – горизонтально. Каждый атом вечен, неизменен, непроницаем. На место мифологического порождения у Левкиппа и Демокрита становилась материальная причина. Все процессы в природе есть продукт противоречия между атомами и пустотой как условия возможности их движения*. Проводя этот детерминистический принцип, Демокрит

---

* В отличие от Демокрита, объяснявшего движение атомов внешней необходимостью, Эпикур (341–270 до н. э.) высказал идею о внутреннем самопроизвольном отклонении атомов в процессе движения.

давал материалистическое объяснение происхождения Космоса из спонтанного вихревого движения атомов (впоследствии к этой гипотезе возвратился Декарт). С позиций атомистики Демокрит объяснял психические явления, сводя душу и все умственные процессы к движению особых атомов, отличающихся тонкостью, легкостью и проникающей способностью.

Идея атома у Левкиппа и Демокрита глубока, но вместе с тем она оказалась несовместимой с основными посылками античной математики: идеально воображаемой точкой, линией, фигурой.

Демокрит пришел к допущению двоякого рода качеств познаваемых объектов: действительных, присущих самим объектам (их физико-математические параметры), и качеств мнимых, зависящих от нашей способности чувственного восприятия (цвет, вкус, запах и т. д.). В философии истории Демокрит отрицал доктрину «золотого века» (деградации общества от некоего идеального первобытного состояния), одним из первых выступил с идеей общественного прогресса. В этике философ ограничивал принцип наслаждения и отстаивал идеал здорового, умеренного и миролюбивого расположения духа. В политике Демокрит был сторонником демократии, считал политику важнейшим искусством.

Античный идеализм свое систематическое выражение нашел в философии Платона (427–347 до н. э.), автора свыше 30 диалогов («Софист», «Парменид», «Государство» и др.), основателя академии (по имени мифического героя Академа). В диалоге «Тимей» Платон представил свою космическую картину мира. Из сочетания идей и материи Бог (Демиург – Творец) создает мировую душу (последняя делится на стихии – огонь, воздух, землю) и распространяет по всему пространству. Соответственно гармоническим математическим отношениям Бог придал Космосу форму сферы, в центре которой находится Земля. Бог-демиург творит также и живые существа.

Платон сравнивал человеческое существование с пребыванием в подземелье. Закованный, повернутый спиной ко входу в пещеру, человек видит только тени вещей, которые он принимает за единственные реальности. Все ошибки нашего сознания проистекают от того, что мы судим о мире по его тени. Только понятия, если они правильно образованы, являются неизменными и дают действительное знание. Понятия образуются актом вспоминания идей, которые душа созерцала до того, как она соединилась с телом. Итак, идеи существуют до предметов, выступают по отношению к вещам как их образцы, причины возникновения, смысловые структуры и цели, а

вещи, существа лишь причастны к идеям, подражают им, являются их тенями, подобиями или отпечатками. В существующем «царстве идей» высшими выступают понятия бытия: красоты, справедливости, истины. Имеются также идеи физических явлений – движения, покоя и т. п., идеи существ – животного, человека, идеи произведенных человеком предметов. Познание есть оживление и пробуждение памяти о некогда созерцаемых сущностях. Средство, которое этому служит, есть диалектика. Платону принадлежат слова: «Из споров рождается истина». В социологии Платон выдвинул идеал замкнутого авторитарного общества (навечно военизированным устройством Спарты) с жесткой социальной стратификацией (философы-правители, воины-стражники, земледельцы и ремесленники). Каждому сословию соответствует своя добродетель – мудрость, мужество и воздержанность (т. е. выполнение каждым соответствующей ему в государстве функции), в сочетании образующие высшую добродетель – справедливость. Мысль о принципиальном тождестве человеческой природы и общественного устройства (государства) в дальнейшем в новых интерпретациях неоднократно воспроизводилась в философии.

Античная философия была синтезирована *Аристотелем* (384–322 до н. э.). Основные его труды: «Метафизика», «О душе», «Органон», «Этика», «Политика», «Поэтика», «Физика», «О возникновении и уничтожении», «О небе». Аристотель выдвинул идеал науки, очищенной от религиозно-культурных соображений: создал науку о законах мышления, логику как средство систематизации категориального аппарата науки и философии, сформулировал законы формальной логики: тождества, исключенного третьего, непротиворечия. Опыт, искусство, знание и мудрость – таковы ступени науки. Аристотель выдвинул теорию естественного места, писал о прямолинейном движении, но не в пустоте (как позже Галилей), а в вязкой среде.

Учение Аристотеля колеблется между материализмом и идеализмом. Он исходит из доверия к чувственному опыту, к сфере индивидуального и единичного бытия, подвергая с позиций материалистического сенсуализма критике платоновский идеализм (Аристотелю принадлежит изречение: «Платон мне друг, но истина дороже»). Аристотель в отличие от Платона считал, что идея вещи находится внутри самой же вещи. Энтелехия есть внутренняя цель, заложенная во всяком сущем, формирующее начало, превращение возможности в действительность. Философ учил, что человек способен раскрыть свои дарования в обществе себе подобных. В отличие от Платона, который в основу общества положил равенство, коллективную собственность и единство, Аристотель считал, что общество состоит из

разнородных элементов. По натуре своей, рассуждал Аристотель, человек меньше заботится об общем достоянии, чем о своем, а рассчитывая, что другой займется общим делом, каждый прикладывает к нему меньше усилий. Экономике Аристотель противопоставил накоплению денег ради денег. Соотношение государства и человека философ рассматривал как соотношение целого и части. Если Платон усматривал в государстве структуру, созданную для удовлетворения насущных потребностей, то Аристотель видел в государстве прежде всего необходимое условие и источник нравственности и социальной гармонии.

В период расшатывания старых общественных идеалов, когда новые еще не укрепились, развился скептицизм (Пиррон, Секст Эмпирик) – философское направление, выдвинувшее сомнение в качестве принципа мышления. Скептики утверждали: 1) мир текуч, у него отсутствуют смысл и четкая определенность; 2) всякое утверждение («да») есть вместе с тем и отрицание («нет»); 3) подлинная философия – невозмутимость.

На этапе крушения полисных идеалов, социальной нестабильности, разложения рабовладельческих отношений античная философия обратилась к односторонне трактуемой этике, отстаивающей достижение «атараксии» – невозмутимости. Предлагались разные пути преодоления возникших трудностей: следование судьбе и долгу (стоики), воздержание от богатства (киники), предание удовольствию (эпикурейцы).

Идею безмятежности как цели жизни продолжил *Лукреций Кар* (99–55 до н. э.), римский поэт и философ-материалист, автор поэмы «О природе вещей». Философ доказывал: ничто не может никогда возникнуть из ничего, по божественной воле; нечто не обращается в ничто (идея сохранения материи). Лукреций утверждал, что все создается из «определенных семян», что «отдельным вещам особые силы присущи». Итак, первородные начала, своего рода творческие основы, из которых создаются конкретные вещи, – материал для природы. Философ назвал три вида движения атомов: от толчка; вниз по прямой линии вследствие тяжести; самопроизвольное отклонение. Образование миров Лукреций объяснял внутренними причинами, отклонением атомов. Мыслитель высказал догадку, что жизнь произошла из неорганической природы, что между животными идет борьба за существование. Развивая теорию познания, Лукреций утверждал, что атомы внешних тел воздействуют на атомы органов чувств, производя ощущения, данные которых истолковываются и обрабатываются разумом.

Ценную диалектическую идею триадичности высказал *Прокл* (410–485). Исходя из мысли Платона о том, что единое раскрывается во многом, а это последнее стремится к единству, Прокл назвал три ступени развития сущего: пребывание, устремление вперед, обратное стремление.

В целом античная философия в своем развитии прошла периоды становления (VI–V вв. до н. э.), расцвета (IV в. до н. э.) и упадка (III в. до н. э. – V в. н. э.). На первом этапе философия выступала преимущественно в форме натурфилософии, была космоцентричной, поднимала проблему первооснов бытия. На втором этапе (классическом) произошел переход от преимущественного изучения внешнего мира к рассмотрению человека в различных его проявлениях, т. е. в философии возникла субъективистско-антропологическая тенденция. Философия стремилась перейти от рассмотрения структуры природного космоса к анализу проблематики организации социального космоса. Наиболее яркими представителями классического этапа в развитии античной философии были Сократ, Платон и Аристотель. На третьем этапе интерес философии все больше сосредоточивался на познании личности, на вопросе о том, как приспособиться к сложной и противоречивой социальной жизни.

В античной философии имелись в зародыше все позднейшие типы мировоззрения, наметились по существу многие основные философские проблемы, решение которых стало задачей следующих этапов истории мысли.

2.2. Философия средневековья

Средневековая философия формировалась в условиях сословно-монархической структуры феодального общества и господства богословия. Религиозные установки диктовали соответствующее отношение к античному духовному наследству: преимущественно использовались в преобразованном виде идеалистические философские системы, дополненные и усиленные религиозной тематикой. Специфика средневековой философии определяется следующими основными принципами: теоцентризм, креационизм, провиденциализм и откровение.

Согласно принципу теоцентризма, исходной точкой философского анализа признавалось духовное, бесконечное, абсолютное и неизменное бытие Бога. Принцип креационизма требовал рассматривать все явления как сотворенные Богом из ничего. Согласно принципу

провиденциализма, природные явления и человеческие судьбы определяются (в смысле движущих сил и цели) таинственным провидением, Богом. Такой взгляд на сущее приводит к фатализму, заданности всех процессов. Вместе с тем принцип провиденциализма направил внимание мыслителей к проблеме единства бытия и мышления (возможно ли познать движение предопределенных событий и как выразить это в словах?), применительно к космологии приводил к идее мировой гармонии, соразмерности всего природного. Принцип откровения утверждает, что Бога можно познать только сверхъестественным путем в акте мистического озарения. Если идея творения лежит в основе средневековой онтологии, то идея откровения служит фундаментом гносеологии.

Средневековая философия, опиравшаяся на Библию, исходила из идеи единого, уникального Бога, находящегося в трансцендентном (запредельном) мире. Такой подход исключал многобожие и утверждал идею о единой сущности мира. Полагали, что человек – лампада на ветру, суденышко в бурных водах житейского моря. Бог зажигает и гасит лампаду. Люди равны перед Богом в первородном грехе, но в исповедях и покаяниях они очищаются от грехов, чтобы потом предстать перед Богом. Провозглашались утопические идеи посмертного воздаяния, райского счастья или страданий в аду. Если метафизика и этика были преимущественно теологизированы, то философия выражалась через схоластику, логику и гносеологию.

В средневековой европейской философии выделяются этапы патристики и схоластики. Для *патристики* характерны интеллектуальное оформление и разработка христианской догматики и философии, где элементы платонизма играли ведущую роль. На этапе схоластики осуществлялась систематическая разработка христианской философии под огромным влиянием наследия Аристотеля.

У истоков средневековой философии стоит *Августин Блаженный* (354–430), наиболее яркий представитель патристики. При сотворении мира Бог, как утверждал Августин, заложил в материальный мир в зародыше формы всех вещей, из которых они затем самостоятельно развиваются. В сочинении «О граде Божиим» Августин развил христианскую концепцию всемирной истории, понимаемой как результат божественного предопределения. Со времени грехопадения мир разделен на два града: земной, который характеризуется самовосхвалением и эгоизмом, и небесный (Божий), строящийся на принципах справедливости и христианской морали. Призванием церкви в государстве является воспитание моральных качеств личности добродетельного гражданина. Правители же должны обеспечить благосостояние.

Время существует в уме человека как прошлое (память), настоящее (созерцание человека) и будущее (надежда). История, определяемая божественным провидением, имеет смысл, конечную цель, направленность, вектор движения, прогрессивна. В такой трактовке развертывание истории общества предстает как линейный процесс. Человек как творение Бога стремится к нему через познание, используя теологию и философию, через веру, проявляющуюся в воле человека.

В средние века особое внимание обращалось на внутренний мир человека. Прогрессивным достижением философии Августина является признание в каждом человеке личности с ее моралью, ценностями, уникальностью, ответственностью перед людьми и Богом за свои поступки.

Средневековые философы утверждали, что человек обладает не двумя измерениями, телом и душой, как считали античные философы, а тремя. К телу и душе добавляется «дух» (духовность) – причастность к божественному посредством веры. К традиционным древнегреческим добродетелям (мудрость, мужество, умеренность, справедливость) добавлены вера, надежда, любовь. Было поднято значение также таких феноменов самовыражения человека, как угрызения совести, сострадание.

В противовес господствующей в средние века идее сотворения мира из ничего, по волеизъявлению Бога, шотландский монах *И. С. Эриугена* (810–877) в сочинении «О разделении природы» полагал, что Бог не творит мир по своей воле, а спонтанно изливается в него по внутренней необходимости своего естества. В этом же ключе среднеазиатский ученый *Ибн Сина* (*Авиценна* – 980–1037) в своих трудах «Книга исцеления», «Книга знания» и других проводил мысль о том, что материальный мир возник самопроизвольно путем «истечения» из Бога. Ибн Сина признавал объективное существование материи, ее вечность и бесконечность, внутренне присущее природе движение (потенциальное и реально проявляющееся), признаками материальности считал протяженность и непрерывность, доказывал неразрывность формы и материи. Философ исследовал законы и формы логического мышления, роль разума и органов чувств в познании.

Арабский философ *Ибн Рушд* (*Аверроэс* – 1126–1198) обосновывал единство формы и материи, вечность, несотворимость и неуничтожимость материи, время рассматривал как результат движения материи. Он высказал мысль о необходимости различия философских и богословских истин. Разумное постижение мира доступно

философам, а вера полезна для необразованных людей. В этой теории «двойственной истины» выражено стремление освободить философию от опеки церкви и богословия. Познание, по мнению Ибн Рушда, начинается с восприятия отдельных вещей. Разум через понятия, постигая сущность вещей, выступает активной силой в процессе познания.

Научно-философский дух аристотелизма изначально противоречил христианскому вероисповеданию: учение Аристотеля о вечности космоса, признание ценности земной жизни, утверждение счастья как высшего блага человека и общества несовместимо с библейским мифом о сотворении мира. Но в борьбе с ересями и неверием церковь нуждалась в теоретических средствах защиты и приспособила аристотелизм (его идеалистическое ядро) к нуждам системы католицизма. Эту задачу решал *Фома Аквинский* (1225–1274). Он представил мир в виде восходящей иерархии бытия: неживая природа, минералы, растения, животные, человек, ангелы, наконец, Бог как вершина, причина, смысл и цель всего сущего. В отличие от многих христианских мыслителей, которые учили, что Бог непосредственно правит миром, Фома считал, что Бог управляет физическими, природными процессами посредством естественных (инструментальных) причин. Тем самым Фома невольно признает поле деятельности для естествознания, науки и техники. Являясь сторонником опосредованного происхождения власти от Бога, Аквинат одновременно признает власть как необходимое условие общественного порядка. В отличие от Августина Фома Аквинский воспринимает власть не как следствие грехопадения или слабости человека, а как требование естественной природы человека. Оба теолога признают существование и духовной, и государственной власти при одновременном разграничении сфер полномочий церкви и государства.

Средневековая гносеология развивалась в русле споров о природе общих понятий (универсалий*), где столкнулись два направления – реализм и номинализм.

Один из представителей реализма – *Ансельм Кентерберийский* (1033–1109). По утверждению реалистов, универсалии существуют реально, образуя мир сущностей, первичных по отношению к единичным предметам. Общее, таким образом, существует до конкретной вещи, служит ее порождающей причиной (например, идея человека как такового обуславливает бытие отдельных индивидов).

---

* Согласно *П. Абеляру* (1079–1142), обобщения разумом общего в вещах есть концепт, или универсалия.

Номинализм в материалистическом варианте возрождал аристотелевскую ориентацию на мир единичных объектов. *Иоанн Росцелин* (XI в.) утверждал, что действительны только чувственно воспринимаемые вещи, а универсалии – не более чем имена вещей, их названия. Общее (универсалии) возникает в опыте человека, в его языке. Номинализм впервые поставил проблему истины в прямую зависимость от субъективных познавательных способностей человека, заложив основания для выделения гносеологии в самостоятельную область исследования. В дальнейшем Кант, исследуя проблему соотношения субъекта и объекта в познании, углубил данный подход.

Развивались, как правило, не крайние, а компромиссные версии двух названных направлений. Согласно умеренному реализму *Фомы Аквинского*, универсалии существуют тройным образом: до вещей в уме Бога, в вещах как их сущностные смыслы и после вещей как понятия о них в уме познающего субъекта.

Для средневековой философии характерна схоластика – отвлеченно-догматический способ мышления, опирающийся на авторитет канонизированных текстов и на формально-логическую правильность односторонне-дедуктивных рассуждений (о соотношении первопричины и души, знаний и веры, добра и зла и т. д.). Текст считался началом и концом любой философской теории. Философия превращалась в искусство правильного толкования и разъяснения текстов, прежде всего положений Завета. Это стимулировало развитие герменевтики. Слово, общие понятия становились главным объектом анализа. Весь мир предстал как многообразие символов: яблоко считалось символом зла, белая роза – символом Девы, черный цвет – символом смерти и тьмы и т. д. Символ требовал умения человека находить скрытое значение того или иного предмета. Постепенно в последующей философии формировались представления о символе как знаке, образе, воплощающем некую информацию, знание, идею, о слове как всеобщем знаке.

В противовес господству отвлеченных богословских понятий *Роджер Бэкон* (1214–1294) противопоставил абстрактным спекуляциям метод математического измерения и опытного экспериментирования (не свободного, однако, от магии, астрологии и алхимии). Как первые ученые и естествоиспытатели выступили средневековые номиналисты *Жан Буридан* (XIV в.), предугадавший принцип инерции в механике, и *Николай Отрекурейский* (XIV в.), возродивший античную атомистику. Оба они вслед за Р. Бэконом утверждали примат чувственно воспринимаемой реальности (единичного) над умопостижимым (общим), тем самым расчищая путь эмпиризму и

сенсуализму, методологическим принципам новоевропейской науки и материалистической философии.

Осмысливая все мировоззренческие проблемы в общих рамках религиозного миропонимания, средневековая философия вместе с тем создавала предпосылки для последующего утверждения светского рационализма. Теоцентризм вытеснялся идеями человеческого существования. Представители позднего средневековья, великие поэты-мыслители *Алигьери Данте* (1265–1321) и *Франческо Петрарка* (1304–1374) стали инициаторами гуманистической ориентации, учили о двойном предназначении человека (к земной жизни путем обращения к естественному разуму и к бессмертию благодаря вере), о его самоценности и достоинстве.

В целом средневековая философия расширила проблемное поле, углубив понимание единства бытия и мышления, способствовала развитию искусства толкования текстов, формальной логики, сформулировала понятие «внутреннего» человека (через рассмотрение совокупности экзистенциальных элементов индивидуального бытия людей), изучала и усовершенствовала систему познавательной деятельности человека.

2.3. Философия эпохи Возрождения

Промежуточное между феодализмом и капитализмом состояние общества, неоднородность идеологических ориентаций определяли расплывчатость и смешанные духовные устремления теоретического сознания эпохи Возрождения. Термин «возрождение» впервые встречается у итальянского историка искусства Дж. Вазари (XVI в.). Свое название «Ренессанс», «Возрождение» данная эпоха получила потому, что она характеризовалась возрождением античного способа мышления и чувствования. От античности перенимается эстетическое внимание ко всему телесному, природному, восхищение человеческим телом. От средневекового неоплатонизма наследуется понимание человека как одухотворенной личности. Возрождение, возникнув на базе развития средневековой культуры, приобрело новые черты. Перемены были связаны с процессом *секуляризации* (в некоторой степени освобождения от религии и церковных институтов), происходившим во всех областях общественной жизни*.

---

* Вместе с тем традиционная идея Бога (в основном в пантеистическом варианте) сохранилась.

Философское мышление этого периода стало *антропоцентрическим*. Утверждалось (вопреки церковной догме), что Бог не создал человека по своему образу и подобию, а предоставил ему возможность творить самого себя.

Прекрасное выдвигается на первый план. Художественное творение наделяется совершенством, красотой. Эстетический эффект в живописи достигается как опорой на библейские сюжеты (например, серия картин сотворения мира Микеланджело на потолке Сикстинской капеллы в Ватикане), так и изображением самого себя (например, автопортреты Леонардо да Винчи, Дюрера и др.). Для выражения прекрасного начинает использоваться геометрический метод линейной перспективы. Он заключается в том, что предметы изображаются на плоскости так, как их видит субъект (параллельные линии кажутся сходящимися в одну точку, отдаленное видится малым и т. д.).

В средневековье люди, как правило, выступали в качестве представителей корпорации или сословия. В эпоху Возрождения индивид приобретает гораздо большую самостоятельность, представляет не то или иное объединение, а самого себя. По мере того как человек осознает себя в качестве творца собственной жизни, он оказывается и неограниченным господином над природой.

Гуманизм имел длительную предысторию в античности (классическая греческая философия) и средневековье (Данте, Петрарка), но как широкое общественное движение он складывается в эпоху Ренессанса. Гуманистическое воззрение за основу берет ценность человека как личности, его право на свободу, счастье и развитие. Гуманизм обосновывался через идеи патриотизма, общественной активности.

Эпоха Возрождения создала тип культурного *индивидуализма*, ориентированного не на практическую экономическую деятельность, что характерно для более позднего буржуазного индивидуализма, а на духовную культуру, духовные ценности. Цель человеческой жизни усматривалась в творчестве, познании, служении обществу. Утверждался примат личных достоинств и личного благородства над происхождением (сословным благородством по крови). Человеческая индивидуальность, вырвавшаяся на свободу, осознала свою независимость не только от церковных, но любых авторитетов. Вместе с тем стихийный индивидуализм таит в себе недостатки. А. Ф. Лосев в своей книге «Эстетика Возрождения» (М., 1978) описал примеры коварства, жестокости, авантюризма, самодурства, которыми прославилась эпоха Возрождения. Антропоцентризм,

отвергая упорядоченность в жизнедеятельности человека, становится опасным для самого человека, таит в себе зерна разрушения и самоуничтожения.

Философские воззрения *Николая Кузанского* (1401–1464, основные сочинения: «Об ученом незнании», «О происхождении») одной стороной обращены к средневековой схоластике, а другой – к будущей философской классике XVII в. Он высказал идеи о совпадении максимума и минимума, о принципе относительности, развиваемые в рамках пантеизма. Для Кузанского Бог – это все: и бытие, и возможность становления бытия. В Боге совпадают все противоположности: конечного и бесконечного, наименьшего и наибольшего, единого и множественного. Мысль о совпадении «максимума» и «минимума» Кузанский иллюстрировал примерами из математики, доказывая, что бесконечная линия есть и треугольник, и круг, и шар, а точка (минимум) и бесконечная прямая (максимум) представляют собой одно и то же. Бесконечное превращает знание о конечных соотношениях в приблизительное (относительное). Каждая вещь, в том числе и человек, выступает как содержащая в свернутом виде весь мир как микрокосм. Идея о совмещении беспредельного и минимального – противоположностей – сделала Николая Кузанского одним из родоначальников будущей новоевропейской диалектики, способствовала разрушению картины космоса Платона, Аристотеля и Архимеда и подготовила коперниковскую революцию в астрономии. В представлении античных философов у космоса можно различить центр и периферию, начало и конец. Согласно Николаю Кузанскому, подобный подход далек от истины. Если античная философия в парадоксах видела орудие разрушения ложного знания, то Николай Кузанский – средство созидания истинного знания.

В эпоху Возрождения схоластический рационализм уступает место свободным от внешнего авторитета формам познания, логика формалистической доказательности вытесняется самоочевидностью интуиции. Опыт, чувственность представляли как первый шаг в процессе познания, за которым следовали рассудок, разум и дух. Аскетическому монашеству противопоставляется труд – тот, кто трудится, способен достичь благополучия. Защищается частный интерес. Обет бедности гуманисты отвергают, но и не прославляют роскошь, часто отстаивают идеалы умеренного утилитаризма (под утилитаризмом понимается позиция, согласно которой цель жизни и добродетель отождествляются с пользой).

Идея о творении мира из ничего сменяется натурфилософским учением о бесконечности и несотворимости мира. Атомистическую

концепцию развивали приверженцы эпикуреизма (Монтень, Галилей), пантеистическую Н. Кузанский (см. выше) и Д. Бруно. Движение рассматривалось стихийно-материалистически или пантеистически. Философия природы *Бернардино Телезио* (1509–1588) и *Джордано Бруно* (1548–1600) опиралась на великое открытие теоретического естествознания того времени – гелиоцентрическую систему мира *Николая Коперника* (1473–1543) в противовес геоцентрической системе Птолемея. Гелиоцентрическая теория перевернула господствующую точку зрения на познание мира. Была утверждена установка – видимое еще не есть достоверное: оно есть отражение скрытой за явлением сущности. Наряду с достоинствами взгляды Коперника имели недостатки: признавалась конечность мира; Солнце называлось центром всей Вселенной. Телезио считал источником движения вечной, неизменной, однородной и неуничтожимой материи противоположность тепла и холода, склонялся к мысли об одушевленности всех природных сил. Бруно полагал, что Вселенная едина, материальна, вечна, есть одновременно абсолютная возможность и абсолютная действительность, а материя и форма едины. В природе все находится в связи и в движении, уничтожение одного есть возникновение другого. Так как «природа – это бог в вещах», то отсюда вытекает вывод о всеобщей одушевленности мира. Джордано Бруно продолжил идеи Николая Кузанского о совпадении максимума и минимума, о принципе относительности. В математике минимум – точка, в физике – атом, в философии – монада. Под ней Бруно понимал индивидуальную сущность, сочетающую в себе духовное и телесное начала и выступающую основной единицей бытия. Бесконечная Вселенная, в понимании Бруно, имеет множество звезд, вокруг которых вращается множество планет. Тем самым Солнце лишается положения центра Вселенной, а центр ее находится повсюду – значит, минимум и максимум совпадают. По отношению к бесконечности центр – нигде и одновременно – везде. Минимуму-монаде соответствует философский максимум – бесконечная природа в единстве ее форм. Утверждение, что Вселенная бесконечна, отменяет аристотелевское понятие абсолютных мест: верха, низа и вводит новое для того времени понятие относительности всякого места. Разрушение конечности Космоса с его абсолютной системой мест вводит предпосылку идеи относительности всякого движения. Из бесконечности мироздания вытекает безграничность познания. В теории познания Бруно, исходя из принципа сомнения, требовал критического отношения к старым теориям и общепринятым взглядам. В столкновении двух противоположных

взглядов, суждений можно найти истину. Бруно отвергал теорию «двойственности истины», признавая только истину науки, выступал против подчинения знания вере. Истина основывается на опыте и освещена светом разума. Ступенями постижения истины названы чувство, разум и ум.

Если для древнегреческого философа завершённое и целое прекраснее незавершённого и бесконечного, то для возрожденческого сознания бесконечное предпочтительнее перед имеющим конец, становление и непрерывное превращение выше того, что неподвижно.

Предпринимаются первые попытки обоснования идеи гражданского общества во взглядах *Никколо Макиавелли* (1469–1527), *Жана Бодена* (1530–1596), в социалистических утопиях *Томаса Мора* (1478–1535) и *Томмазо Кампанеллы* (1568–1639). Н. Макиавелли в своей работе «Государь» пытался раскрыть, как завоевывается, удерживается и теряется власть, научить государей правилам достижения политического успеха. (Впрочем, ещё Платон в «Государстве», ссылаясь на Сократа, и Аристотель в «Политике» рассуждали о методах удержания власти тиранами.) Правитель, учил Макиавелли, должен соединять в себе черты лисицы (чтобы избегать расставленных капканов) и льва (чтобы сокрушать противника в открытом бою). Он должен придерживаться принципа твердой власти, в необходимых случаях проявляя жестокость. «Возникает спорный вопрос: что предпочтительнее – быть любимым или внушать страх. Ответ таков, что желательнее и то, и другое, но поскольку трудно соединять в себе оба этих свойства, гораздо надежнее внушать страх, чем любовь, если уж приходится выбирать одно из них»¹¹. В политике, считал итальянский мыслитель, людьми руководят склонности, соображения, прогнозы и выгоды. Макиавелли пытался превратить политику в объект беспристрастного анализа, низводя ее с высот абстрактного морализирования на реальную для политической практики своей эпохи почву. Тем самым политика возвышалась до науки, до искусства возможного. Наряду с фортуной важную роль в истории играет воплощение человеческой энергии, умения, интеллекта, таланта. Движущей силой истории, считал Макиавелли, выступает материальный интерес, а самым могущественным интересом является частная собственность. Т. Мор (в «Утопии»)*, напротив, корень зла видел в частной собственности. Он предложил устройство государства, которое на основе уравнительности и аскетизма избавило бы человека от его

---

* Буквально «утопия» означает по-гречески «нет» и «место», т. е. место, которого не существует.

главного порока – эгоизма. (Идеи равенства людей и коллективной собственности высказывал ранее Платон – см. тему 2.1.2.). Главной хозяйственной ячейкой Мор считал патриархальную семью, проводил идеи о преимуществах централизованной организации производства и распределения, о выборности должностных лиц. Основой идеального общества (в работе «Город Солнца») Т. Кампанеллы, философа эпохи Возрождения и Нового времени, является всеобщий труд и отсутствие частной собственности. Большое значение мыслитель придавал научным техническим открытиям как базе изменения общественных отношений.

В целом философия эпохи Возрождения, преодолевая средневековые традиционализм, теоцентризм и схоластику, положила *начало* принципиально новым мировоззренческим ориентациям. Утверждались идеи гуманизма, активно-деятельностной роли человека по отношению к миру, рационально-научного взгляда на действительность, установка на новое.

2.4. Философия Нового времени и обоснование методов научного познания

Духовный потенциал этой эпохи опирается на процессы развития буржуазных экономических отношений и научные открытия И. Кеплера (законов обращения планет), Г. Галилея (объяснение сущности ускорения и формулировка закона падения тел) и И. Ньютона (закона тяготения). Галилей являясь одним из основателей экспериментально-теоретического естествознания, указывал, что опыт не сводится к простому наблюдению, а предполагает планомерно поставленный эксперимент, писал о мысленных операциях с идеальными объектами, опирающихся на количественно-математические описания. Ньютон дал образец гипотетико-дедуктивного построения теории. Он сформулировал и применил на практике методологию научных поисков по схеме: эксперимент, язык математики, теоретические модели. Под влиянием успехов механико-математического естествознания в философии складывается механистическо-метафизическая картина природы. Методами новой науки провозглашаются эксперимент и наблюдение, гипотеза и механическая модель. Моделью мира выступают часы, однажды заведенные Богом, после чего он не вмешивается в вечное вращение универсума.

В период зарождения капиталистических отношений наука и ее инструмент – разум рассматриваются как необходимые средства созидания и преобразования. Стала признаваться важность усилий человека к делам практической значимости. Развивая традиции Возрождения, философия Нового времени возвела в высший принцип утилитаризм, оправдывающий человеческую активность. Утверждался рационализм, означающий веру в неограниченные возможности человеческого разума. Отсюда – внимание к проблеме научного метода. Повышение роли материальных элементов в период вступления общества на путь индустриализма обусловило увеличение удельного веса материализма.

На рубеже перехода от философии Возрождения к Новому времени выступил английский материалист *Фрэнсис Бэкон* (1561–1626). В онтологии он не сводил материю к однородным единицам, утверждал, что в материи имеются внутренние природные силы, законы действия, признавая, таким образом, многокачественность материи, ее неразрывную связь с движением. *Рене Декарт* (1596–1650, основные сочинения: «Рассуждение о методе», «Начала философии») полагал, что в основе мира лежат независимые друг от друга субстанции: духовная, мыслящая и материальная (телесная), протяженная, делимая до бесконечности. Связующим звеном между названными двумя субстанциями оказывается Бог, который вносит в природу движение. Дуализм выразился также у Декарта в учении о теле и душе, которые взаимодействуют посредством особого органа – шишковидной железы, находящейся в затылочной части мозга. Декарт установил схему двигательных реакций, представляющую одно из первых научных описаний рефлекторного акта. Декарт пытался рассматривать космос как систему, постепенно развивающуюся во времени благодаря своим собственным законам. Основной формой движения космической материи, обуславливающей строение мира, он полагал вихревое движение частиц.

Томас Гоббс (1588–1679) отождествил движение с механическим перемещением, полагая, что тела состоят из корпускул, делимых до бесконечности и несовместимых с пустотой. Гоббс различал пространство как объективное протяжение тела и субъективный «образ пространства», причем первое является причиной второго. Философ также различал объективную сторону времени и зависящий от нее «образ времени». В своем произведении «Левиафан»* Гоббс излагал собственное видение власти и государства. Догосударственное

---

* Термин «Левиафан» взят из библейских сказаний. Это многоголовое морское чудовище, губящее корабли и людей, символ разрушения.

состояние философ описывал как войну всех против всех. Выход из этого – заключение общественного договора об учреждении власти и государства, которые заботятся о безопасности существования граждан, препятствуя развязыванию гражданской войны. Страх смерти, инстинкт самосохранения, естественный разум также позволяют человеку преодолеть состояние войны всех против всех и выжить. Заслуга этого философа состоит в том, что он сформулировал концепцию естественного равенства всех людей, заложил основы учения о правах и обязанностях человека как гражданина (в труде «Философские элементы учения о гражданине»).

Бенедикт Спиноза (1632–1677, основные сочинения: «Богословско-политический трактат» и «Этика») излагал учение о единой субстанции, которая совмещает в себе два атрибута – протяженность и мышление. Эта субстанция (природа, Бог, что одно и то же) определяется как причина самой себя, что заключало идею единства мира. Воспринимаемые человеком вещи есть модификации (модусы) единой субстанции. В XVII–XVIII вв. термином «модус» обозначали свойство предмета, присущее ему в некоторых состояниях (в отличие от атрибута – постоянного, неотчуждаемого свойства предмета). Спиноза сформулировал концепцию свободного человека, внося свой вклад в теорию естественного права. Философ отстаивал свободу мысли и слова от государства и от религиозного авторитета.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) развил концепцию объективного идеализма в учении о монадах* (в «Монадологии»). Монад бесконечно много (минералы, животные, человек; они расположены по возрастающей степени сознательности). Монады бесконечны, активны и деятельны. Каждая монада рассматривалась Лейбницем как «живое зеркало Вселенной», а в разумной душе человека отражается весь мир. Она в форме индивидуальности содержит в себе в зародыше бесконечное. Монада тем совершеннее, чем яснее и отчетливее она отражает Вселенную. В таком подходе выражена идея разумной соразмерности, гармоничности, динамичности и божественной связанности Вселенной, ее бесконечного многообразия. Через идею активности монад Лейбниц отмежевывается от вульгарно-механистических воззрений, недостаточных для объяснения биологических и социальных явлений, подходит к идее энергетического измерения бытия. Здесь сыграли

---

* Монада – понятие доклассической и классической философии, которое используется для обозначения фундаментальных элементов бытия.

роль результаты наблюдений с помощью микроскопа жизненных процессов в организме.

Лейбниц дошел до различения абстрактных истин и истинности фактов, ввел в философию понятие апперцепции, которое означает акт перехода бессознательных психических состояний и восприятий в отчетливо осознаваемые представления. Лейбниц дополнил три закона формальной логики, сформулированные Аристотелем, четвертым – законом достаточного основания (ни одно высказывание не должно приниматься без логического доказательства).

Наивысшего расцвета материализм в XVIII в. достиг во Франции. *Жюльен Ламетри* (1709–1751) дал изложение системы механистического материализма. Организм человека рассматривался как самостоятельно заводящаяся машина, аналогичная часовому механизму (в работе «Человек-машина»). Вместе с тем Ламетри приблизился к идеям эволюционизма, высказал мысли о единстве происхождения растительного и животного мира, о возможности превращения в определенных условиях обезьяны в человека, подошёл к идее естественного отбора. Ламетри полагал, что духовная деятельность человека определяется его телесной организацией.

Дени Дидро (1713–1784, основные труды: «Мысли к объяснению природы», «Философские основания материи и движения») и *Поль Гольбах* (1723–1789, основные труды: «Система природы», «Карманное богословие», «Здравый смысл») развили ряд диалектических идей: единства материи и движения, качественной разнородности всего существующего. Дидро обнаружил парадоксы (противоречия) в системе метафизического материализма. Это материя, порождающая свое бесконечное многообразие, и материя, вращающаяся в одном и том же кругу бытия; целое, образующееся в результате внешнего присоединения одинаковых молекул, и целое, не сводимое к сумме частей; человек, следующий духу природы, исходящий из природных, физических потребностей, и человек, живущий в обществе и соизмеряющий свои интересы с общественными.

Под руководством Дидро создавалась «Энциклопедия» (35 томов). Сам Дидро является автором более 1200 статей этого труда. Впервые в мировой истории наук сложился новый тип научной деятельности, характеризующийся фундаментальностью и универсальностью изложения.

Основателями методологии научного познания в философии Нового времени были Ф. Бэкон и Р. Декарт. Назначение методологии они видели в совершенствовании методов познания природы и увеличении власти человека над нею. Знание и могущество человека

совпадают, ибо незнание причины затрудняет действие, полагал в «Новом Органоне»* Ф. Бэкон.

Бэкон и Декарт всю действительность расчленили на субъект (носитель познавательного действия) и объект (то, на что направлено это действие). Их методология была антисхоластической. Так, Бэкон схоластику считал бесплодной, как монахию, посвятившую себя Богу. Не отказываясь от применения силлогизма (умозаключений) как способа рассуждения, средства сообщения уже открытых истин, Бэкон и Декарт полагали, что силлогизм не может дать нового знания. Если аристотелевско-схоластическая логика была логикой доказательности того, что уже было открыто, то Бэкон расширил функции логики. По его мнению, логика должна делиться на четыре раздела: искусство исследования, или открытия; искусство оценки, или суждения; искусство «сохранения», или памяти; искусство высказывания, или сообщения.

В своей теории двойственной истины Ф. Бэкон провел разграничение предмета, функций и способов познания в теологии и философии. Предметом теологии является Бог, функцией – обоснование и защита религиозного вероучения. Теология опирается на сверхъестественное откровение – авторитет Священного Писания. Предмет философии – природа, цель – изучение законов природы, разработка метода познания природы. Всякое познание и изобретение, полагал Бэкон, должны опираться на опыт, двигаться от изучения единичных фактов к общим положениям. Метод Ф. Бэкона предусматривал последовательное прохождение ряда этапов исследования, фиксируемых в таблицах: 1) присутствия; 2) отклонения или отсутствия; 3) сравнения; 4) отбрасывания; 5) «сбора плодов». Например, при исследовании теплоты в таблице присутствия фиксируются все известные проявления теплоты: в солнечных лучах, молниях, огне, естественных горячих источниках и т. п. При заполнении таблицы отсутствия, в неё включаются явления, в которых теплоты не наблюдается: лучи луны и звезд, северное сияние, болотные огни и свечение моря и т. д. В таблице сравнения приводится список случаев, в которых теплота наличествует в различной степени, например, теплота животных тел изменяется в зависимости от движения. Далее, прибегая к исключениям, Бэкон делает вывод («сбор плодов») о сущности теплоты, которая, по его мнению, есть движение мельчайших частиц вещества, наталкивающихся на препятствия и преодолевающих их. Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником,

---

* В этом труде сознательно противопоставлено новое понимание науки тому, на которое опирался «Органон» (свод логических работ) Аристотеля.

освещающим путнику дорогу в темноте; он полагал, что нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем. Истинное знание достигается посредством выяснения причинных связей. Первая ступень познания – опыт, вторая – разум. Ученый не должен уподобляться ни пауку (постулирование общих аксиом), ни муравью (эмпиризм), а быть подобием пчелы.

Лучше совсем не помышлять об отыскании истин, считал Р. Декарт, чем делать это без всякого метода, ибо беспорядочные занятия омрачают ум. Если Бэкон знание выводил из опыта, эксперимента непосредственно, то Декарт объяснял знание особенностями человеческого интеллекта. (Конечно, при получении знания необходимо комбинировать то, что связано с экспериментом, и то, что связано с интеллектом.) Метод, как его понимает Декарт, должен превратить познание в организованную деятельность. Ориентируясь на конструктивные возможности математического знания, Декарт сформулировал правила метода: допускать в качестве истинных только такие положения, которые представляются уму ясно и отчетливо, не могут вызывать сомнений в их истинности; расчленять «каждое из исследуемых... затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления»; «придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного»; «составлять всегда перечни столь полные и обзоры столь общие, чтобы была уверенность в отсутствии упущений»¹², т. е. не делать никаких пропусков в логических звеньях исследования. Сходные положения метода рационального познания сформулированы Лейбницем: рассмотрение всех «реквизитов» вещей; разделение трудностей на части; последовательность мыслительных операций; исследование вещей от легких к более трудным; составление «каталогов» мыслей»¹³. Лейбниц исходил из того, что законы мира сводятся к законам логики и выводятся из глубин сознания.

В отличие от бэконовской, опытно-индуктивной, методология Декарта была рационалистически-дедуктивной. Научные открытия совершаются вследствие деятельности ума, который направляет опыты. Положение Декарта «Я мыслю, следовательно, я существую» подчеркивает, что не природа, не Бог, не мир идей, а мыслящее Я является истинно сущим, есть последнее основание философии. Тем самым Декартом были заложены истоки последующего преобразования метафизики объекта в метафизику субъекта.

В области гносеологии в философии Нового времени противостояли друг другу рационализм (Спиноза, Декарт, Лейбниц) и сенсуализм

(Локк, просветители XVIII в., Беркли, Юм) в рамках как материализма, так и идеализма.

Субъективный идеалист *Джордж Беркли* (1685–1753) считал невозможным общее понятие материи, утверждал, что вещи – это комбинации, суммы ощущений. *Дэвид Юм* (1711–1776) установил различие между научными суждениями, описывающими факты, и моральными, которые выражают чувства. Общество, с точки зрения Юма, возникло не в результате договора, а естественно развивалось из семейных и родовых отношений людей на основе врожденного чувства симпатии, общих интересов. Возникновение власти и государства связано с удовлетворением потребностей и достижением прибыли, происходит не добровольно, а на основе использования насилия. Юм верил в то, что справедливость и миролюбие в конечном счете победят насилие и произвол.

Джон Локк (1632–1704) в своем основном труде «Опыт о человеческом разуме» утверждал, что познание в конечном счете реально постольку, поскольку имеется соответствие между нашими идеями и действительными вещами. Локк критиковал теорию «врожденных» идей Декарта.

Сознание новорожденного, по Локку, – это «чистая доска»; оно наполняется содержанием благодаря прежде всего ощущениям. На основе чувств образуется внутренний опыт человека. Способы наблюдения за ним Локк назвал рефлексией. Для теории познания Локка характерен эмпиризм («все из опыта») и сенсуализм (т. е. все формы познания сводятся в конечном счете к чувствам). Вместе с тем Локк признавал наличие «разборчивости разума».

Личность от рождения, утверждал Локк, обладает тремя основными правами: на жизнь, на свободу и на собственность. Основные права гражданина могут быть обеспечены на основе терпимости людей друг к другу, уважения к конституции.

Гражданское общество, по Локку, покоится на собственности. Она есть то, что человек извлек из природы, а также слил со своим трудом. Для охраны собственности путем общественного договора утверждается государство. Законодательство создается людьми для того, чтобы собственность не зависела исключительно от воли властей. Локк сформулировал либеральный принцип законности: ни для кого не может быть изъятия из законов общества. Конечно, вероятно и беззаконие, так как остается свобода для толкования и применения законов. Если интерпретаторами законов являются сами правители, то возможен волюнтаризм. Необходима система сдержек и противовесов – разделение властей на законодательную (парламент),

исполнительную (суды, армия) и «федеральную», ведающую отношениями с другими государствами (король, министры).

Либеральная политическая философия исходит из того, что люди рождаются равными, а последующее неравенство – результат предпринимчивости и обстоятельств. Так, *Франсуа Вольтер* (1694–1778, основные сочинения: «Философские письма», «Трактат о метафизике», «Опыт о нравах и духе народов...» и др.) в социальном и имущественном неравенстве (хотя общественное устройство должно обеспечивать политическое и юридическое равенство людей) видел предпосылку общественного равновесия и нормального развития общества. В своем варианте договорной теории Вольтер утверждал, что в основе общества и государства лежит молчаливое соглашение, обязывающее власть действовать на благо своих подданных и обеспечивать соблюдение их естественных прав, важнейшими из которых являются свобода, равенство перед законом и собственность на продукты своего труда.

Противоположную точку зрения отстаивал *Жан-Жак Руссо* (1712–1778, основные сочинения: «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей», «Об общественном договоре»). Он настаивал на прямом и безусловном народоправстве. Культура портит человека, порождает неравенство, вытекающее из собственности. Корни неравенства и появления частной собственности Руссо ищет в разуме. Вслед за Гоббсом и Спинозой Руссо рассуждал о первоначальном «естественном состоянии» человеческого общества, которое предшествовало цивилизационному периоду. Неравенство среди людей первоначально проявлялось только в природном плане: в здоровье, силе, уме и т. д. В ходе же усложнения общественной жизни, особенно после появления земельной собственности, физическое неравенство было дополнено экономическим и политическим. Исторический процесс в концепции Руссо представлен диалектически в следующем виде: первоначальное естественное равенство на определенном этапе уступает место общественному неравенству, а последнее в свою очередь отрицается равенством. При этом под равенством, по мнению философа, не следует понимать, что у граждан степени богатства и власти должны быть совершенно одинаковы. Свобода была номинальной целью Руссо, реальной – равенство, даже за счет узурпации свободы. Способ достижения равенства – особая организация государства, при которой каждый гражданин полностью отдает свои права в пользу общины. Это подрывает основу для эксплуатации и корыстолюбия. Руссо считал, что в «естественном состоянии» не только

не было войны всех против всех, но между людьми господствовала гармония.

Традиционный взгляд на домарксовский материализм как метафизический оказался недостаточно корректным. Как показал анализ, у некоторых представителей этого материализма проявлялись элементы диалектики, например в приведенных рассуждениях Дидро о парадоксах в системе материализма, во взгляде Руссо на проблему неравенства. Для французских материалистов XVIII в. наряду с математикой и механикой опорой были также биология, сравнительная анатомия, физиология, медицина. Тем самым закладывались предпосылки для преодоления упрощенного механистического материализма.

В философии эпохи Просвещения социальная тематика конкретизировалась в проблематике человека. В социологических теориях Д. Локка и Б. Спинозы феодальная государственно-правовая система рассматривалась как посягательство на изначальные права и свободы личности. Возникшее на основе общественного договора государство призвано облегчить каждому человеку возможность руководствоваться разумом и тем самым обрести свою свободу.

Познавая законы природы и общества, считали Поль Гольбах и Клод Гельвеций (1715–1771, основные сочинения: «Об уме», «О человеке»), люди в состоянии создать подлинно гуманное общество. Этот взгляд на историю исходил из тезиса «мнения правят миром». Одновременно подчеркивались роль среды в формировании человека и необходимость такого ее преобразования, чтобы она воспитывала у индивидов подлинно человеческие качества. Некоторые взгляды просветителей не ограничивались анализом существовавших тогда реалий и были нацелены на перспективу. В частности, социальная философия ориентировалась на познание интересов и целей человека, соответствующих его природе. Тем самым она претендовала быть «теорией поведения» человека.

2.5. Классическая немецкая философия

Немецкая классическая философия может быть оценена как вершина рационализма, в котором обоснована почти беспредельная мощь человеческого разума, а также как философия истории и культуры, этики, права, государства и общественной жизни человека. Эта философия внесла огромный вклад в развитие диалектики, онтологии и гносеологии. Этому способствовали определенные

предпосылки: ускорение темпов развития общества (промышленный переворот в Англии, революция 1789–1794 гг. во Франции и т. д.); прогресс естествознания (исследование физической, химической и биологической форм движения материи, развитие науки об электричестве, отрицание К. Ф. Вольфом метафизической теории преформизма в биологии, создание Ж. Б. Ламарком первой целостной концепции эволюции живой природы и т. п.); развитие диалектических идей у философских предшественников – Декарта, Спинозы, Лейбница, Дидро, Руссо и др.

Немецкая классическая философия не только возродила на основе достижений современной ей науки философский метод диалектики, но и явилась одним из источников ряда философских течений второй половины XIX–XX в. – неокантианства, марксизма, экзистенциализма, философской антропологии. Были поставлены актуальные и для конца XX – начала XXI в. проблемы свободы, гражданского общества, международного сотрудничества и мира между народами. Формировался новый облик философии в виде системы дисциплин, характеризующейся высокой степенью обобщенности и абстрагированности, тщательно отработанным категориальным аппаратом.

Родоначальник классической немецкой философии *Иммануил Кант* (1724–1804) прошел два периода в своем творчестве: докритический и критический. Для первого характерны материализм и диалектический подход к решению проблемы происхождения Солнечной системы. Во второй период Кант в своих работах «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения» разрабатывает целый круг проблем: границ познавательных возможностей человека; природы морали и эстетики; сущности религии; целесообразности в органической природе; о месте человека в мире и его предназначении.

Кант дуалистически разделяет действительность на два мира – вещей в себе, обозначающий материальный мир, и мир человеческого сознания. «... Нам даны вещи как вне нас находящиеся предметы наших чувств, но о том, каковы они сами по себе, мы не знаем, а знаем только их явления, т. е. представления, которые они в нас производят, воздействуя на наши чувства»¹⁴. В отличие от Юма, не признававшего вещи в себе, Кант считал их необходимой предпосылкой функционирования знания, имеющего свои границы. Если до Канта материалисты утверждали, что человек пассивно отражает внешний мир, то у Канта человек находится в центре системы «мир – человек», субъект-объектных отношений: процесс познания им рассматривается как активный творческий процесс. Ученый, по Канту,

не может ждать, когда природа раскроет ему свои секреты, а должен ставить перед ней вопросы.

Кант критиковал концепцию врожденных идей Декарта и Лейбница. По мнению Канта, приступающий к познанию индивид располагает сложившимися до него в науке формами познания, категориями. Вместе с тем индивид обладает и эмпирическими данными. Благодаря своему продуктивному воображению индивид объединяет то и другое, синтезирует рациональное и чувственное.

По Канту, все идеализации являются творением самого человека. Они присущи не внешнему для человека миру, а рассудку человека, его внутреннему, т. е. трансцендентальному, миру (так, в природе нет точек, прямых, плоскостей и т. п.). Кант не утверждает, что идеи творят мир: он лишь подчеркивает своеобразную природу научных идеализаций.

Кант отделил вопросы теоретического разума (о существовании души, свободы и т. д.) от вопроса о практическом разуме: что мы должны делать? Идеи разума, нормы и императивы морали (императив означает требование, закон), то, что отличает человека от животных, приобретены каждым индивидом не столько из личного, сколько из общечеловеческого, социального опыта. Нравственность предписывает человеку преодоление эгоизма во имя идеалов долга. Идеалы Бога, свободы, бессмертия, недоказуемые теоретически, тем не менее выступают как необходимая предпосылка нравственности.

Кант полагал, что всемирная история есть реализация «плана природы» при активном участии людей, направляемых разумом.

Кант сделал гуманистический вывод о том, что человек – цель, а не средство. Это требование было созвучно начавшейся в XVIII в. борьбе против использования человека в качестве орудия чужой воли. Кант был противником революционных методов борьбы и сторонником реформ, осуществляемых по инициативе сверху, защищал «естественность» и «святость» частной собственности. Несмотря на отвлеченный характер требования кантовской морали – поступай так, чтобы принцип твоего поведения мог стать всеобщим законом, – его этика была шагом вперед в обосновании законности требований уважения достоинства личности как высшей ценности на Земле. А назначение человека – сделать конечной своей целью высшее возможное благо на земле, в том числе вечный мир, который Кант понимал как нравственный идеал.

Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) полагал, что мир есть материал нашей деятельности, олицетворение нашего долга. Все, что требуется для деятельности, является также и нравственным требованием.

Это прежде всего совершенствование тела и духа и включение в человеческое общество. Из деятельного отношения сознания к миру Фихте выводил принцип единства противоположностей (соотношение Я и не-Я). По Фихте, человек – образ всего человечества, а человечество – образ отдельных людей, реализация воли которых создает всемирную историю как переход из области необходимости в царство свободы. Подобно Спинозе он видел в свободе не беспричинный акт, а действие, основанное на познании необходимости. Общество – «целесообразная общность», всестороннее взаимодействие между различными эмпирическими субъектами. Назначение государства, считал Фихте, быть основанием «совершенного общества», одним из главных условий которого является гарантия существования частной собственности.

Наиболее глубокую и всестороннюю разработку диалектического метода мышления и миропонимания в классической немецкой философии осуществил *Георг Вильгельм Фридрих Гегель* (1770–1831). Его основные труды: «Феноменология духа», «Наука логики», «Энциклопедия философских наук», «Философия права», «Лекции по истории философии», «Лекции по эстетике», «Лекции по философии истории».

Согласно Гегелю, в основе мира лежит идеальное начало – абсолютная идея, которая представляет собой субстанцию мира, универсум во всей его полноте. Она содержит в скрытом, «свернутом» виде все возможные определения природных, общественных и духовных явлений. В процессе саморазвития она проходит стадии в виде движения от абстрактного – общих определений к определениям, обогащенным конкретным содержанием.

Первым этапом самораскрытия абсолютной идеи является логика. (В отличие от Аристотеля, Лейбница и Канта Гегель не сводит логику лишь к учению о законах мышления.)

Наука логики содержит учение о бытии, о сущности и о понятии. Учение о бытии начинается с рассмотрения содержания чистого бытия, понятий «ничто» и «становление». Бытие триадично: качество (тезис) – количество (антитезис) – мера (синтез). В триадах выражена такая черта движения понятий, как взаимное отрицание и взаимное обогащение мысленного содержания тезиса и антитезиса. В синтезе эти элементы находятся в «снятом» виде, т. е. и сохранены, и преодолены. Переход от одной меры к другой, новой, есть скачок. В учении о сущности показано, что источником движения является наличие в сущности противоположностей. В учении о понятии показано, что субъективное понятие, развиваясь, достигает

объективного понятия, объекта; дальнейшее развитие приводит к понятию субъекта-объекта.

Второй этап саморазвития абсолютной идеи – природа. Философия природы рассматривает механику, физику и органику. Превращаясь в природу, абсолютная идея опредмечивает себя, тем самым отчуждается от своей истинной сущности и предстает в виде конечных чувственных, телесных единичностей.

Абсолютная идея свое завершение получает в сфере развития духа. Философия духа раскрывается через субъективный дух (личность), объективный дух (семья, гражданское общество, государство) и абсолютный дух (искусство, религия и философия). В абсолютном духе идея познает бытие во всем многообразии его определений, то есть осуществляется совпадение мышления и бытия. Развитие «мирового духа» есть взаимное «опосредование» понятий, их переход (скачок) друг в друга, их движение (через борьбу противоположностей), отрицание отрицания. Гегель выдвигает два основных требования: необходимость связи и имманентное возникновение различий. Дух является той же абсолютной идеей, но обогащенной в ходе своего диалектического развития. Дух воплощается не только в сознании, но и в различных формах отношений людей.

Г. Гегель первым придал социальной философии значительную степень понятийно-категориальной оформленности. Предметом его осмысления были, помимо семьи, гражданского общества и государства, труд, собственность, мораль, духовность общества, переливы общественного и индивидуального сознания, всемирно-исторический процесс, человеческий индивид в бесконечном множестве его связей с обществом, мировой историей и т. д. На материале исторического развития различных сфер духовной культуры (философии, религии, искусства, права) Гегель показал механизм саморазвития: нечто (прежнее целое) порождает «свое иное», вступает с ним в связь, перестраивается под воздействием «своего иного» и затем этот процесс повторяется на новой основе. Моментом этого процесса является «погружение в основание», изменение предшествующих состояний под воздействием новых (обогащение смыслов категорий). Итак, Гегель разрабатывал категориальный аппарат, который выражал ряд важных структурных особенностей исторически развивающихся систем.

Для Гегеля диалектика есть использование в науке закономерности, заключенной в природе мышления, и в то же время сама эта закономерность. Все движение протекает по «разумным» законам диалектики. Диалектика Гегеля выступает как дедуцирование, вывод одних идей из других.

Диалектический метод Гегеля вступает в противоречие с требованиями системы, которая обязательно должна быть завершена. Гегель рассматривал свою систему как философию, венчающую собой развитие всего человечества, в которой найдена абсолютная истина. Философ недооценивал фактор альтернативности, многовариантности человеческой истории. Вместе с тем Гегель не абсолютизировал predeterminedенности истории; писал, что человек вынужден бороться с необходимостью, установленной природой. Нравственный долг человека – завоевать самостоятельность посредством рассудка и деятельности. Гегель абсолютизировал роль государства по отношению к личности. Он в отличие от Канта допускал войну как нормальное средство решения межгосударственных конфликтов.

Людвиг Фейербах (1804–1872) осуществил теоретическое опровержение идеализма Гегеля, но не оценил при этом значения диалектики. Основные труды Фейербаха: «К критике философии Гегеля», «Сущность христианства», «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основы философии будущего». В противовес объективно-идеалистическим построениям Фейербах дал материалистическое понимание бытия, подразумевая под ним наличность, существование, действительность, объективность. Философия Фейербаха была антропологической. Он ставил такие важные для каждого человека вопросы, как что такое жизнь, любовь, смерть, счастье, надежда. Исходный пункт и конечная цель поиска ответов – цельный, реальный человек. Ключевая для Фейербаха категория «человеческая природа» объединяет природу и человека, но оценивается она не исторически, а как вечная. Не учитывалось, что социально-историческая практика определяет тип личности каждой эпохи. Впрочем, Фейербах приблизился к пониманию сущности человека как определяемой социальными связями: «Отдельный человек как нечто обособленное не заключает человеческой сущности в себе ни как в существе моральном, ни как в мыслящем. Человеческая сущность налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между Я и Ты»¹⁵.

Разгадку веры, как считал Фейербах, следует искать в глубинах человеческой психики, стремлении человека преодолеть собственную конечность и свое бессилие. Сила разума, полагал философ, порождает философию, а слепая вера и бессилие человека – религию. Преодоление религии Фейербах видел в преодолении чувства зависимости от внешних природных и социальных сил, а не самой зависимости. Здесь проявилась его непоследовательность в критике религии. Фейербах предложил новую, обожествляющую человека

религию, основанную на идее всеобщей любви*. В этой новой теологии человек и есть Бог. Тем самым проводилась идея о преодолении противопоставления мирского и потустороннего. В данной позиции проведена идея гуманизма, однако абстрактного, внеисторического, не конкретно-ситуационного. В целом же Фейербах оставался на позициях идеалистического понимания истории.

Итак, немецкая классическая философия помимо дальнейшего развития диалектики исследовала кардинальные для мировоззрения и судеб культуры проблемы и соотношения: между «микрокосмом» человеческой личности, в особенности его моральной составляющей, и познавательными способностями человека (И. Кант); между человеком, взятым во всем своеобразии его природы, и обществом в перспективе устранения искажающих их сущность религиозных иллюзий (Л. Фейербах); между познавательными и волевыми, деятельными возможностями человека и общества (И. Фихте); между объективными законами истории и деятельностью различных субъектов исторического процесса (Г. Гегель).

2.6. Философия и национальное самосознание

Начала восточнославянской (русской, украинской, белорусской) философской мысли утверждаются вместе с принятием христианства (конец X в.). Любовь к мудрости в Киевской Руси понималась теологически, т. е. как богопознание.

Важнейшими особенностями восточнославянской философии явились следующие.

1. Длительное господство в ней религиозных форм сознания, постоянный поиск смысла и значения христианских идей для отдельного человека, общества и культуры, что не исключало, впрочем, наличия атеистических воззрений.

2. Дуализм в понимании мира, человека и истории как следствие непреодоленного до конца противостояния языческих и христианских истоков восточнославянской культуры. Языческое восхищение природой, текучим материальным бытием соединилось с христианским ощущением некоего высшего, духовно-божественного начала.

3. Ведущим оказался эмоционально-образный стиль философствования, отдающий предпочтение художественным образам и аналогиям, интуитивным прозрениям, а не строгим логическим

---

* О всеобщей любви (еще и о взаимной выгоде) рассуждали древнекитайские моисты (последователи Мо Ди – VI–V вв. до н. э.).

рассуждениям. Это, конечно, не исключает наличия в этой философии элементов научной рациональности и логических построений. Например, *М. В. Ломоносов* (1711–1765) конкретизировал идущую от античной философии мысль о самосохранении бытия (материи и движения), выдвинул гипотезу (как и Ламетри) об эволюции растительного и животного мира.

4. Наклонности к умозрительным спекуляциям сочетались с некой социальной ориентированностью, что предполагало постановку встающих перед обществом и человеком насущных задач. Например, *А. Н. Радищев* (1749–1802), как и Гельвеций, высказал догадку о большой роли в развитии общества «необходимой нужды».

Остановимся на характеристике белорусской философской мысли.

Предтечей философской мысли в Беларуси является просветительская деятельность *Ефросиньи Полоцкой* (XII в.). По ее мнению, ценность человека выражается в нравственности: в любви к ближнему, милосердии, сочувствии. *Кирилл Туровский* (XII вв.) проповедовал отрешение от мира, совершенствование духа посредством молитвы, отстаивал значение разума, призывал к «книжному почитанию», считал, что сокровенный смысл сказанного (написанного) извлекается путем иносказаний и аллегорий, идеал божеского служения видел в аскетизме. Мыслитель призывал к любви и духовному единению людей. Просветитель *Николай Гусовский* (1470–1533) в своей поэме «Песнь о зубре» отстаивал гуманистические ценности. Зубр – аллегорический образ родного края. Н. Гусовский выдвигал цель морально-эстетического совершенствования общества, гармоничного развития личности.

Мировоззрение *Франциска Скорины* (1490–1551) складывалось на основе синтеза христианских, античных и гуманистических идей Возрождения, отличается веротерпимостью. Мыслитель стремился осмыслить явления природы, предназначение человека, объяснить отношения между человеком и природой. Он подчеркивал роль разума и значение мудрости в жизни человека, которые должны опираться на законы логики. В отличие от христианско-ортодоксальной трактовки человеческого существования, согласно которой земная жизнь человека является подготовкой к потусторонней жизни, Скорина проводил идею самоценности человеческой жизни, тем самым реабилитировал земное бытие. Смысл жизни просветитель не сводил к чему-то отдельному, а провозглашал множественность ценностных ориентаций – на богатство, мудрость, науку, красоту, здоровье, внутреннее духовно-моральное самоусовершенствование,

телесную крепость, на любовь ко всему живому. Утверждение активной гражданской позиции было проявлением самосознания торгово-ремесленных слоев городского населения. Отсюда вытекает призыв Скорины к деятельностной активности, успеху в противовес установки на аскетизм, ничегонеделание.

Привязанность живых существ к родным местам, утверждал мыслитель, есть естественное и универсальное свойство бытия; при этом жизнь индивида становится разумной, целенаправленной. В результате связи живого существа с родом, а личности с народом человек вплетается в родную землю, в общество. Возвеличивая родные места (родину) и защищая родной язык как источники национального самосознания и патриотической гордости, гуманист-просветитель одновременно выступал за единство национального и общечеловеческого, продемонстрировав примером своей жизни (он был во многих европейских странах) коммуникативность своей личности. Ориентация на локальное, специфическое (родную землю) и одновременно на общечеловеческое, на индивидуальное и общее благо, на самоуглубленность и созерцательность в человеке, с одной стороны, и на социально-активную, действенно-практическую позицию – с другой, есть проявление (в современной интерпретации) диалектичности воззрений этого мыслителя. Скорина отстаивал право каждого человека и народа на свой выбор жизненного пути, призывал к утверждению между людьми духовности, добродетельности, милосердия, согласия, человеколюбия и справедливости. Этика Скорины ориентирует на общественно значимую земную жизнь (хотя мыслитель не отрицал веру в загробное существование), морально-интеллектуальное усовершенствование, служение добру, а служение Богу выражается через служение людям. Достоинство человека определяется не столько его происхождением или имущественным положением, сколько интеллектуально-моральными добродетелями и личными заслугами. Только в социуме, считал он, жизнь человека имеет смысл, поэтому люди должны учиться «вкупе жить». Общество, считал Скорина, основывается на мире и соглашении людей, на следовании принципам справедливости и законов. Законы, возникнув на основе врожденной потребности людей жить разумно, упорядочивают взаимоотношения между различными сословиями и отдельными гражданами. Созданный Ф. Скориной идеал человека – просвещенного, преданного общему делу, отчизне, братолюбивого – не учитывал сложность, реальные противоречия, классовую конфронтацию тогдашнего общества. В частности, Скорина считал, что взаимоотношения

между «богатыми» и «убогими» должны складываться на основе «друголюбия», мира и согласия.

Ф. Скорина ориентировался на «людей простых, посполитых», верил в их интеллектуальные и моральные возможности, проводил идеи о главенстве народа в государстве и в правотворчестве. Только государство, где граждане заботятся об общих интересах, будет процветать. Такой взгляд, в целом абстрактно-утопический, не соответствовавший тогдашней реальности, опережал свое время. Ориентируясь на главенствующую роль «люда посполитого» (народа), Ф. Скорина одновременно признавал значение в истории выдающихся политических деятелей. Политический идеал Скорины – гуманная и сильная монархическая власть. Правитель, утверждал Скорина, должен быть набожным, мудрым, образованным, добродетельным, справедливым по отношению к своим подданным.

Просветители XVI–XVII вв. С. Будный, С. Шадринский, К. Нарбут, Б. Дабшевич выступали против схоластики, церковного засилия. *Симон Будный* (1533–1593) использовал идеи реформации в борьбе за белорусскую культуру, распространение светских знаний. Следуя примеру Ф. Скорины, Будный переводил Библию и делал соответствующие толкования и разъяснения, предполагая использовать её как средство просвещения населения. Он отстаивал приоритет индивидуального разума, считал, что понятия разума возникают из чувственного опыта, а не являются врожденными. Просветитель утверждал, что истина требует охвата для своего обоснования разума, опыта человека и максимально широкого круга фактов, она не безразлична к контексту, из которого извлекается. «Логос» Будный понимал как единство мысли и его практического выражения – языка, считая его универсальным понятием. В своих сочинениях с помощью ссылок на тексты Библии он доказывал разумность общества, основанного на частной собственности и классовых различиях, призывал к смягчению феодального гнета, ограничению деспотизма имущих слоев, создающих свое благополучие за счет «убогих людей», отстаивал рационализированное государственное устройство типа просвещенной монархии с хорошо действующей правовой основой, выступал за приоритет свободы личности. Будный отрицал бессмертие души, обличал корыстолюбие церковников, утверждал гуманистические принципы, склонялся к трактовке Бога как космической первопричины.

Симеон Полоцкий (1629–1680) пропагандировал светское образование, выступал за развитие славянской культуры, отстаивал самостоятельность славянских народов, утверждал, что восточнославянские

этноты происходят из одного корня. Считая человека по своей природе «содружественным», видел спасение общества от всех зол и пороков в расширении просвещения, способного установить мир и гармонию. Философия, по мнению мыслителя, лечит людские нравы, учит справедливой жизни, помогает правителям управлять государством. Предпочтение духовному у Симеона Полоцкого сочеталось с экзистенциальными мыслями о радостях земного бытия. Он разделил мир на «мир первообразный» (Бог), «макросм» (природа) и «микросм» (человек). Мир, созданный Богом, держится на двух началах – материальном (земля, вода, воздух и огонь) и духовном, а человек причастен к обоим началам. Симеон Полоцкий считал, что государство есть «союз друголюбия», так как люди зависят друг от друга и стремятся к объединению. В современной интерпретации здесь выражена рациональная идея о том, что государство в определенных условиях действительно становится органом баланса всех слоев общества (выступая одновременно орудием подчинения и подавления части общества).

Белорусский просветитель *Казимир Лыщинский* (1634–1689) отрицал бессмертие души, загробной жизни, чистилища, ада и рая, считал, что Бог не существует, являясь химерой человеческого сознания, используемой церковью и государством в своих целях. Все христианские догмы о непорочном зачатии Девы Марии, воскрешении Христа и т. п. мыслитель-атеист считал абсурдными. Центральным понятием, которое Лыщинский поставил на место Бога, было понятие «природа». Просветитель был сторонником общества, основанного на гражданской свободе.

Под влиянием русских революционеров-демократов в Беларуси *Кастусь Калиновский* (1838–1864) и *Франциск Богушевич* (1840–1900) пропагандировали идею восстания против царизма и установления строя, в котором должны были утвердиться принципы социальной справедливости. Калиновский, приверженец крестьянского общинного социализма, считал все существовавшие общественные порядки преходящими. Богушевич, обличая социальный и национальный гнет, отстаивал право белорусского народа на самостоятельное национальное и культурное развитие, считал, что просветительская деятельность интеллигенции поднимет народ на борьбу за лучшую жизнь. *Янка Лучина* (1851–1897) критиковал упадническую философию господствующих классов, пытавшихся собственное загнивание представить как регресс всего общества. Он видел не только отрицательные стороны капитализма, но и его прогрессивность, выразившуюся в разрушении патриархальных устоев крепостной жизни.

Игнат Абдиралович-Кончевский (1896–1923) обратил внимание на такую особенность исторической жизни Беларуси, как ее среднее географическое положение между Востоком и Западом. Философ критиковал европейский образ жизни за приверженность к мещанству. Последнее основывается на моде и дисциплине, которые являются собой цепи, опутавшие человека. Для развития собственно белорусских форм жизни необходимо опираться на творчество, в основе которого – отсутствие всякого самодовольства, самоуспокоения, вечный поиск, стремление проникнуть в глубины жизни.

Подлинное социальное творчество возможно вне политики и вне партий, которым всегда присуще несоответствие слов (замыслов) и дел. В исторической перспективе, по мнению философа, должно исчезнуть принуждение, а граждане объединятся в общества, похожие на кооперативы, где производство, торговля, просвещение и хозяйственные потребности будут удовлетворять объединениям производителей и потребителей.

В XX в. восточнославянская философская мысль развивалась в рамках советской философии. Эта философия, с одной стороны, была порой чрезмерно идеологизирована и догматизирована, с другой стороны, в ней формировались новые научные направления, актуальные для интернационального философского знания (А. Ф. Лосев, Э. В. Ильенков, П. В. Копнин В. С. Степин и др.).

В целом восточнославянская философская мысль «работала» в лоне мировой передовой мысли. В самом общем виде своеобразие восточнославянской философии выразилось в том, что она вобрала в себя типичные черты и западной, и восточной философии, не доведя эти черты до максимума. В славянской философии проявились материалистические и религиозно-идеалистические, рациональные и интуитивные, научные и вненаучные, когнитивные и ценностные подходы.

2.7. Философия марксизма

Марксизм возник в 40-е годы XIX в. Его основоположники – *Карл Маркс* (1818–1883) и *Фридрих Энгельс* (1820–1895). Формирование взглядов Маркса и Энгельса происходило под влиянием всей предшествовавшей передовой мысли человечества, но особенно немецкой классической философии, английской политической экономии и утопического социализма.

Главным в своем учении Маркс и Энгельс считали доказательство исторической миссии рабочего класса, определяющей возможность социалистического выбора. Одновременно Маркс и Энгельс доказывали, что на основе будущего развития технологического базиса общественного производства изменится структура рабочей силы: вместо традиционного рабочего класса в качестве производителя выступит «комбинация общественной деятельности», представляющая собой сложную систему взаимодействия всех видов труда, в которую вовлекаются все слои общества. Итак, с одной стороны, возмечиваются рабочий класс, его историческое предназначение, с другой – реально оцениваются его перспективы (растворение в комбинации общественной деятельности). Действительно, во второй половине XX – начале XXI в. решающей производительной силой высокоразвитых стран стал умственно-информационный управленческий труд соответствующих групп специалистов. В целом *в марксизме соединились общегуманистическое*, идущее от эпохи Просвещения, *начало и классовое*, детерминированное социальной базой конфронтационной политической культуры раннего капитализма.

В марксизме проанализированы важнейшие проблемы бытия: материя, движение, сознание, исследованы закономерности исторического развития общества и его функционирования. До Маркса философы в мире видели противостояние духовного мира субъекта и природы. Маркс акцентировал внимание на третьем мире, мире общественного, идя от разработки экономических и политических проблем социума, придал социальной философии четко выраженную целостность, концептуальность, системность. Марксизм отставив материалистическое решение вопроса об отношении мышления к бытию, считал сущностью человека ансамбль (целостность) всех общественных отношений, а практику – основой познания. Основоположники марксизма описали процесс антропосоциогенеза, обнаружили некоторые причины социальной дифференциации, раскрыли механизм формирования разнообразных институтов, выделили феномен общественного сознания и т. д. Материалистический монизм в объяснении общества стал в некотором роде предпосылкой для однолинейной трактовки истории.

Сердцевину философии марксизма образуют исследования фундаментальных классических проблем отношений человека к миру и мира к человеку, людей между собой и сущности человека, наиболее общих законов развития природы, общества и мышления. На решении этих проблем базируется ряд концепций более конкретного

характера (о законах истории, значении материального производства в жизни общества, классовой борьбе, социальной революции и т. д.). Работам Маркса и Энгельса присуща как критическая направленность анализа философского наследия (преодоление идеализма Гегеля, антропологического материализма Фейербаха и т. д.), так и сохранение ценных аспектов. Были приняты и дальше развиты ряд позиций Нового времени: идея разума, который призван внести порядок в стихийное движение природы и преодолеть неблагоприятные случайности истории; идея социального прогресса, основанного на развитии науки и техники, активного вмешательства людей в естественные процессы, расширения просвещения и т. д. Через преимущественную ориентацию на материальное производство обнаруживается связь марксизма с мировоззрением индустриальной цивилизации. В марксистской философии в целом характерны преемственность и творческая новизна.

По отношению к теории марксизма необходим взвешенный подход, здесь неприемлемы крайности: слепая вера в это учение и огульное охаивание самой сути данной теории.

Непреходящее значение в марксизме сохраняют метод раскрытия противоречий в реальном процессе развития, исторический подход к общественным явлениям, диалектико-материалистическое понимание мира, в том числе и истории, идеи свободного развития каждого как условия свободного развития всех, сочетания экономической эффективности и социальной справедливости, индивидуализации и коллективистской солидарности (с акцентом на второе) и т. п. Вместе с тем имеются идеологически направленные, исторически ограниченные, отражавшие условия определенного периода жизни, положения, не подтвердившиеся последующей общественной практикой: об абсолютном обнищании пролетариата, о пролетариате как противоположном полюсе буржуазии (в противоположный буржуазии полюс вошли не только рабочие, но и крестьяне, интеллигенты, служащие), о главенствующей роли классовой борьбы, о диктатуре пролетариата (термин «диктатура» несет в себе отрицательный смысл, а сам этот термин впервые употребил якобинец Г. Бабеф). Маркс зафиксировал ряд явлений определенной фазы развития капитализма – обеднения трудящихся, периодических кризисов, жестокой эксплуатации рабочей силы, анархии безудержного индивидуализма – и приписал им постоянный характер. Борьба рабочего класса, социальное законодательство, акционирование капитала, научно-технический прогресс, как показала практика, преодолели эти наиболее тяжелые для трудящихся последствия капиталистического накопления в наиболее развитых странах.

Из-за отсутствия или ограниченности исторического опыта, определенной слабости самой теории, влияния утопического социализма (Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн), давления потребностей политической борьбы в марксизме есть положения, содержащие элементы утопизма. Помимо негативной роли утопии (она уводит энергию людей от решения реальных проблем) позитивный смысл утопии выражается в том, что она не только на какое-то время мобилизует людей, но и привносит критичность по отношению к существующей действительности и тем самым дает мотивацию для конструирования чего-то нового. А. Франс заметил: если бы не было утопии, то люди по-прежнему жили бы в пещерах. Утопические идеи проявились в «Манифесте Коммунистической партии», где Маркс и Энгельс строили проект будущего, воплощающего, по существу, вариант «казарменного коммунизма»: экспроприацию крупной капиталистической и крупной земельной собственности, отмену права наследования, одинаковую обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия. Позитивное значение этого произведения состоит прежде всего в том, что на материале капиталистических преобразований показаны возникновение мирового рынка, интернационализация производства, развитие экономических и культурных связей между народами, существовавшими при феодализме обособленно. Итак, классики марксизма подошли к идее глобализации. Когда Маркс и Энгельс отмежевывались от сиюминутных моментов политической борьбы, они в своих концептуальных воззрениях отделили социализм от грубого, уравнилельного, «казарменного», связав становление нового общества с высшим развитием материального производства и личности*.

К. Маркс полагал, что капитализм есть последняя ступень развития стоимостного отношения и основанного на стоимости производства. Преодоление товарного производства Маркс связывал не только с общественной собственностью, но и с высочайшим уровнем развития производительных сил, науки и техники. Когда человек в результате автоматизации производства перестанет быть его непосредственным участником, тогда, по Марксу, необходимость учета труда на основе стоимостных измерений отпадет. Одновременно

---

* Вместе с тем учение марксизма недостаточно учитывало отдельного человека, его силу и слабость. Н. А. Бердяев считал, что марксизм подменил человека классом. Ж.-П. Сартр не случайно пытался дополнить материалистическое понимание истории экзистенциалистской концепцией человека с тем, чтобы вернуть человека в марксизм.

Маркс указывал, что и после уничтожения капитализма «определенные стоимости остаются господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становится важнее, чем когда бы то ни было»¹⁶. В обоих приведенных положениях нет логической несовместимости. Вероятно, первый тезис выражает общую линию естественно-исторического развития капитализма до своих высших ступеней, ведущих к трансформации капитализма в «капиталистический коммунизм». Энгельс, наблюдая за развитием капитализма в США и Англии, отметил возможность реализации отдельных элементов социализма на основе дальнейшей эволюции буржуазного экономического строя*. Второй высказанный тезис, вероятно (если исходить из современной интерпретации) относится к переходному состоянию общества, где сочетаются механизмы развития, стимулы роста, присущие рыночной экономике, с ценностями посткапитализма.

Из арсенала теоретической мысли К. Маркса и Ф. Энгельса мы в известной степени можем использовать их методологию, но отнюдь не готовые рецепты.

Владимир Ильич Ленин (1870–1924) в философию внес новые идеи – в теорию познания, в анализ взаимосвязей философии и физики в период радикальных открытий в естествознании, в трактовку диалектики, выделение в ее системе основного «ядра», в различение диалектики и псеводиалектики (эклектики, софистики). Ленин пересмотрел некоторые положения Ф. Энгельса, где понятия «материя» и «вещество», «материя» и «природа» синонимизировались.

Ленинизм порожден исторической реальностью, которой была присуща острая классовая конфронтация, характерная для раннего монополистического капитализма. Накал обстановки, вызванный насилием и жестокостью капитализма того времени, возбуждал в сознании трудящихся необходимость революционной смены строя. Незрелость материальных предпосылок предполагалось превзойти перестановкой направлений исторического процесса: сначала взять власть (установить диктатуру пролетариата), а затем использовать ее как рычаг экономического и культурного развития. Низкий уровень массовой политической культуры, по замыслам, компенсировался авангардной ролью пролетарской партии, призванной внести в рабочее движение социалистическое сознание.

---

* Таким образом, в марксизме обнаруживается обоснование не только революционного, насильственного пути перехода к новому строю, но и эволюционного.

В области диалектики Ленин нередко делал упор на антитезис как олицетворение политического символа революции в ущерб синтезу. В то же время в социальной философии он ввел идею соединения противоположностей для формирования нового общества, признавал полезные компромиссы. В последних статьях Ленин призывал к консолидации всех слоев общества, способных к хозяйственной и культурной работе, имея в виду не отторжение, а использование созидательных потенций всех слоев общества. Ленин считал, что социализм должен поставить на службу народу капиталистические завоевания: рыночные механизмы хозяйствования, стимулировавшие деятельность по производству высококачественной конкурентоспособной продукции, банки, синдикаты, тресты, госаппарат и т. п. В таком подходе выражены элементы общецивилизационного видения развития страны, не сводящие движение социума к однолинейному формационному. Вместе с тем в вопросе о политической либерализации Ленин не проявил общецивилизационной дальновидности, не подошел к идее расширения демократии, включая многопартийность. Движение вперед на основе соединения противоположностей (в экономике и социальной консолидации) означает переход к идее интегративной природы нового строя. Ленин такую идею не сформулировал, но логически к ней шел.

Основная причина исторической ограниченности марксизма (и ленинизма) заключается в том, что он в ряде положений сформировался по гегелевским образцам предзаданности истории, подчинения практики теории. Марксистская парадигма, логически спрямляя историю, недостаточно учла все ее многообразие, неопределенность (наряду с определенностью) и т. п. В целом же, как показал анализ, слабые и теоретически ошибочные положения сосуществовали с концепциями и идеями, сохранившими непреходящее значение.

Как реакция на определенные недостатки марксизма в социальной философии появилась и приобрела известность франкфуртская школа неомарксизма (М. Хоркхаймер, В. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.), которая попыталась сочетать марксистские идеи с гегелевской концепцией, антропологическими и психологическими (фрейдистскими) подходами. Представители этой школы, опираясь на доминирующую ценность классического марксизма – радикальный гуманизм, предполагающий акцент на роль и значение практики, важность преодоления отчуждения человека, свободное развитие каждого индивида как условия развития всех, включили в сферу социологического анализа общие проблемы культуры и связь их с политической практикой, объявили принцип организации главным

критерием для выделения исторических ступеней развития социума, проанализировали противоречия современного технизированного и бюрократизированного общества.

В современной китайской марксистской философии, исходящей из триединства «мышление – практика – бытие», практика определяет уровень овладения «материей», «сознанием», «миром», «законами». Из философского наследия Маркса и Энгельса особенно востребованной оказалась идея о субъективности человека, а отсюда – утверждение разумности конкурентного соперничества людей на рынке за обеспечение материальных потребностей¹⁷.

В широком понимании неомарксизм (постмарксизм) есть обозначение направленности исследований мыслителей, в той или иной мере использующих марксовские объяснительные модели в своем творчестве, но при этом отказывающихся от ортодоксальных идеологизированных и утопических положений. Неомарксизм, в широком смысле, способствует синтезу диалектического и исторического материализма с передовыми современными достижениями в областях лингвистической философии, герменевтики, феноменологии, синергетики и т. п.

Крупнейшие мыслители XX ст. высоко оценили марксистскую философию и социологию. З. Фрейд подчеркивал, что сила марксизма заключается в пронизательном доказательстве неизбежного влияния, которое оказывают экономические отношения на интеллектуальные, этические и эстетические установки. К. Поппер не сводит марксизм к «экономизму» – он пишет о грандиозной марксистской системе, сравнимой с системами Платона и Гегеля или даже превосходящей их.

Тема 3. ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ, ИХ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

3.1. Сциентистские направления

Сциентизм (от лат. «знание», «наука») возник как ответ на бурное развитие науки в конце XIX–XX в. *Основоположник позитивизма Огюст Конт* (1798–1857) в работе «Курс позитивной философии»

задачей философии назвал систематизацию конкретно-научного знания на основе рациональной классификации наук.

Развитие квантовой физики на рубеже XIX–XX вв. поставило под вопрос эмпирическую методологию научного познания, так как выявилась зависимость результатов опытов от приборов и органов чувств человека. Актуализировалась проблема связи физической науки с науками, изучающими человека, в том числе его психику. В этих условиях философия в центр своего внимания поставила вопросы о природе познания, об отношениях субъекта и объекта, психического и физического, о характере и истоках опыта и т. д. Возникает вторая форма позитивизма – *эмпириокритицизм*. Его основатели *Эрнст Мах* (1838–1916) и *Рихард Авенариус* (1843–1896) в основу объяснения мира положили «опыт», который понимали как совокупность ощущений, а сами ощущения называли «элементами мира». Результативность науки, полагал Мах (в работе «Принцип сохранения работы», 1872)* зависит от затрат мыслительной энергии человека. Чтобы добиться экономии мысли, следует отказаться от всех метафизически-религиозных спекуляций. Вещи, в том числе и Я, – комплексы ощущений. Следовательно, существенного различия между психическим и физическим, Я и миром, представлением и объектом, внутренним и внешним не существует. Различие вытекает лишь из специфики точек зрения на научную (строго математическую) обработку материала ощущений. Махисты настаивали на нейтральности «позитивной» философии в отношении материализма и идеализма.

Третья форма позитивизма – *неопозитивизм*. Его основной вариант – аналитическая философия. Ее представители (Б. Рассел, А. Уайтхед, М. Шлик, О. Нейрат, Л. Витгенштейн, Р. Карнап и др.) ставили задачу исключить из языка недоразумения, логические несообразности и двусмысленности. *Людвиг Витгенштейн* (1889–1951) выдвинул модель «отражения» мира, где язык мыслился как предзаданный. В таком подходе заключен определенный рациональный момент: знания о мире зависят не только от того, каков мир сам по себе, но и от того, насколько адекватными, совершенными логико-языковыми средствами мы пользуемся в познании действительности. Смысловое исследование языка ведет к общей картине языка и от нее к построению своеобразной картины мира. В качестве побочного исследуется также путь «от мира к языку». Начинает

---

* Идею экономии мышления развивал также Р. Авенариус (в труде «Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей траты сил», 1876).

осознавать значение таких звеньев, как опыт, поведение, деятельность людей, сознание и познание.

Попытку преодолеть возникающие в логическом позитивизме трудности, связанные с абсолютизацией роли эмпирических данных познания, предпринял критический рационализм. *Карл Поппер* (1902–1994, основные сочинения: «Логика научного исследования», «Открытое общество и его враги», «Нищета историцизма», «Предположения и опровержения», «Объективное знание»), один из его представителей, полагал, что задача научного познания состоит не в поиске абсолютного знания, теории, а в разрешении проблемы роста знания. Рост же знания достигается в ходе рациональной дискуссии. По модели Поппера, в основе науки лежат гипотезы, из которых по методу дедукции выводятся поддающиеся эмпирическому опровержению следствия.

Центральными темами аналитической философии со второй половины XX в. становятся проблемы понимания, смысла, коммуникации. Заслуга неопозитивистов заключается в критике догматических представлений о соотношении языка и реальности, субъекта и объекта.

С начала 70-х гг. XX в. складывается постпозитивизм. Его представители – И. Лакатос, Т. Кун, С. Тулмин, П. Фейерабенд, Дж. Агацци. Если логический позитивизм обращал преимущественное внимание на изучение структуры научного знания, соотношение эмпирии и теории, их противопоставление, придерживался линейного подхода (постепенное накопление знаний) к развитию науки, ограничивал науку от метафизики (ненауки), то главными проблемами постпозитивизма стали социокультурная детерминация научного знания, взаимопроникновение теории и практики, эмпирического и теоретического уровней знания, история науки с признанием в ней революций, включение в научно-исследовательские программы философских обоснований.

Эмпирическое направление в западной социологии XX в. явилось в известном смысле противопоставлением теоретическим построениям классической социологии XIX в. Были сформулированы ценные для социологической науки постулаты позитивистского типа: 1) социальные явления подчиняются законам, в конечном счете общим как для природной, так и социальной реальности; 2) как и в естествознании, методы социологического исследования должны быть точными, строгими и объективными; 3) социология должна быть свободной от идеологии.

Вместе с тем социологическому позитивизму были присущи недостатки, выраженные в жестких, однозначных подходах. Считалось,

что истинность знаний должна устанавливаться лишь на основе эмпирических процедур (методики, техники социологического исследования). Утверждалось, что «субъективные аспекты» поведения можно изучить якобы только через открытое, наблюдаемое поведение.

Формы «кибернетического» сциентизма и техницизма легли в основания концепций индустриального и постиндустриального (информационного) общества 50–90-х годов XX в. (У. У. Ростоу, Д. Белл, Е. Масуда, О. Тоффлер и др.). Распространяются представления о грядущей власти компетентных научно-технических специалистов (например, в концепции экспертократии). Д. Робертсон считает, что на путях своего интеллектуального восхождения человечество прошло пять информационных революций. Они связаны с изобретением: 1) языка; 2) письменности; 3) книгопечатания; 4) электронных средств коммуникации; 5) микропроцессорных средств и особых машиночитаемых носителей, запоминающих эту информацию.

Классический технократизм, построенный на методологии технологического детерминизма, во второй половине XX в. под влиянием экологизации общественного сознания, осмысления противоречивых последствий НТР эволюционировал, впитал в себя гуманистические ценности. Реакцией на преувеличение роли науки и техники, особенно на их негативные последствия из-за несистемного применения, стали антитехницистские, антисциентистские произведения, в которых даны образы «машинизированного» будущего, отождествленного с тоталитарным государством, где подавлены свобода и индивидуальность.

Для существования различных форм позитивизма есть основания, ибо имеются противоречия в самой философии, сложностях в осуществлении ее связей с практикой; философия загромождена полумистическими понятиями (абсолютный дух, чистый разум и т. д.); возрастает роль точных и конкретных знаний, эффективных действий, хорошо обоснованных рекомендаций во всех областях деятельности; на философию оказывают влияние стандарты культуры мышления, сложившиеся в науках о природе, в математике и математической логике. Что касается претензий на «нейтральность» в науке, то в мире, где человеческие действия пронизаны интересами, свободными от «тенденциозности», субъективности (наряду с объективностью) наук быть не может. Вместе с тем в нейтрализме в определенной степени просматривается стремление к целостности (синтезу) в многообразии (через точки соприкосновения различных школ материализма и идеализма, текстов, культуры, ценностей и т. д.),

что закладывает возможность многоаспектного решения философских проблем.

Результаты «позитивизации» неоднозначны.

Ее положительное влияние сказывается в том, что философия подключается к общим процессам развития точного знания; оказывается воздействие на развитие логики и методологии науки; укрепляется «дисциплина» мысли; конкретнее разрабатываются философские проблемы естествознания, математики, технических наук. Позитивизм выявил структуру знания, выделил его эмпирический и теоретический уровни, проанализировал особенности теоретических и эмпирических терминов, провел различие между наблюдением и фактом (факт образуется при интерпретации данных наблюдений). К достижениям философов-позитивистов относятся результаты изучения границ и возможных видов формализации знания, создание семиотики – науки о знаковых системах. Результаты исследований в области семиотики легли в основу современных искусственных кибернетических языков. Это имеет не только конкретно-научное, но и философское значение, поскольку выявляются различия и связи обыденного и искусственных (научных) языков и соответствующих им видов знания. Некоторые идеи социологического сциентизма использованы в разработке концепции цивилизационного развития. Вместе с тем происходит сужение поля философии, умаление или исключение из анализа деятельности человека, порождается определенный разрыв между эмпирическим и теоретическим знанием.

3.2. Антропологические направления

Помимо бурного развития науки, сталкивающиеся тенденции возвышения человека и одновременно осознания проблемности его существования обусловили появление неклассической и постнеклассической философии.

Решительный поворот в сторону *антропологической* тематики, обращенной к «философии существования», совершили *Сёрен Кьеркегор* (1813–1855), *Николай Александрович Бердяев* (1874–1948) и *Лев Исаакович Шестов* (1866–1938). Так, Шестов полагал, что философия имеет своим началом не удивление сложностью мира, как думали древние греки, а отчаяние перед открывающейся бездной непостижимого в человеческих поступках и в самой жизни. Серьезное влияние на формирование антропологической философии оказал

Федор Михайлович Достоевский (1821–1882), который решал вопрос о смысле жизни не рационалистически, а в лоне глубоких переживаний. Достоевский через искусство проникал в глубины человека: показал природу зла («бесовщину») и высочайшие взлеты человеческого духа, самоотвержение. Писатель исследовал внутреннюю динамику личности через отношение «Я – Я». Человек загадочен, соткан из противоречий. В творчестве писатель поднял проблемы, связанные с духовно-нравственными исканиями личности (смысл существования, влечение и долг, рассудок и мораль и др.). Мыслитель был убежден в неоправданности общественных модернизаций, подминающих под себя цельность и добрые начала личности, в отзывчивости к страданиям людей видел доминанту любой культуры. Достоевский выступал за братство народов, социальную гармонию, основанную на совершенстве и счастье каждого отдельного человека. Для писателя характерна утопия превращения государства, т. е. земного порядка, в церковь.

Положив в основу исследований человека (в противовес «диктату» абстрактного всеобщего), представители антропологических направлений в своей методологии выступили против классического рационализма XVII–XVIII вв. и сциентизма XIX–XX вв., ориентированных на жесткие объясняющие нормы естественнонаучного знания. Это получило свое выражение в психоаналитической философии, акцентировавшей внимание на психике, мотивации поведения индивида.

Зигмунд Фрейд (1856–1939, основные труды: «Введение в психоанализ. Лекции», «Психология бессознательного» и др.) поставил проблему непрозрачности Я для самого себя, т. е. признания существования бессознательного, такого слоя в психике, который рационально неотрефлексирован, не осознается субъектом. Фрейд полагал, что в бессознательном идет постоянная борьба Эроса (влечений и сил жизни, сексуальности и самосохранения) и Танатоса (влечений и сил смерти, деструкции и агрессии). Борьба инстинктов жизни и смерти протекает на фоне гиперсексуальности человека и лежит в основе социального бытия. (Некоторые современные исследователи считают, что сейчас люди освободились от «зова пола» и перестали считать секс главенствующим в жизни человека). Наиболее распространенным способом смягчения конфликта является сублимация, при которой значительная часть полового влечения людей переводится на их профессиональную деятельность. Религия, мораль, социальные чувства ослабляют чрезмерную инстинктивную агрессивность людей.

Некорректно нерациональное превращать в главенствующее начало психики, оттесняя рациональное. Вместе с тем в данной позиции Фрейда заключен и позитивный момент, ибо многие действия человека зависят от глубинных, подсознательных влечений (особенно в сферах религии и искусства). Следует также иметь в виду, что интеллект руководит деятельностью человека маленький отрезок исторического времени, примерно 40 тыс. лет. Инстинкты же древнее, во многих случаях и сейчас человек спонтанно доверяет им больше.

Эрих Фромм (1900–1980, основные сочинения: «Бегство от свободы», «Разумное общество», «Революция надежды. О гуманистической технике» и др.) критически отнесся к фрейдовскому биологизму, представлению об антагонизме между человеком и культурой. На место подавленных сексуальных желаний (по Фрейду) Фромм поставил переживание конфликтов, вызванных социальными причинами. Основными причинами конфликтов, лежащих в фундаменте человеческого существования в современном мире, Фромм считает отчуждение, дегуманизацию и обезличивание человека в обществе потребления. Чтобы устранить эти негативные явления, надо изменить социальные условия, т. е. построить более гуманное общество, а также раскрепостить внутренние способности человека к любви, вере и разуму. Свою концепцию автор называл «диалектическим гуманизмом». «Экзистенциальная дихотомия» выражена в том, что человек как часть природы является одновременно сильным и слабым существом. Не имея, подобно животному, сильных инстинктов, человек вырабатывает способность самостоятельного принятия решений. Но столкновение с альтернативами порождает состояние тревоги и неуверенности. Осознание же конечности человека во времени порождает дихотомию между жизнью и смертью. Парадокс человеческого существования, считает Фромм, состоит в том, что человек одинок (независим, уникален) и одновременно выступает представителем всего человеческого рода, связан с другими людьми, объединяется с ними для защиты, труда, игры, передачи знаний, для сексуального удовлетворения, воспитания потомства.

В социально-гуманитарном познании Запада заметная роль принадлежит *структурализму*. Его возникновение (30–50-е гг. XX в.) связано с анализом мифов, сказок, преданий разных народов. Несмотря на различия в языковых формах (а также природно-социальных условий жизни народов), структура сказаний в большинстве случаев оказалась идентичной.

Основоположник этого метода Ф. де Соссюр соотносил генезис значений в языке и организацию их в более или менее устойчивые структуры. В 50–60-е гг. XX в. идеи структурной лингвистики распространялись на иные области социально-гуманитарных знаний. Этим занимались К. Леви-Стросс, М. Фуко, Ж. Лакан, Р. Барт и др. По мнению структуралистов, нет никакой разницы между науками о природе и науками о человеке, поэтому метод познания должен быть единым. Социально-гуманитарные знания лишь тогда могут считаться научными, если приобретут, как и естественные знания, формализованный вид теоретических моделей логико-математического типа. Тогда они будут строгими и доказательными. Такой подход обозначил движение гуманитарных наук от эмпирического уровня к теоретическому, открыл возможность использования электронно-вычислительной техники при анализе социально-гуманитарной проблематики. Обозначенные особенности структурализма свидетельствуют о том, что его можно отнести и к сциентистским, и к антропологическим направлениям в философии.

Согласно структурализму, в каждом случае связь человеческого сознания с миром опосредована механизмами функционирования знаковых систем, поэтому у человека отсутствует независимая и самостоятельная деятельность его Я. Такая позиция направлена против классического европейского рационализма с его идеями возвеличения разума и человека как его носителя. Как критика и преодоление слабостей структурализма в 70–80-е гг. XX в. во Франции и США появился постструктурализм. Он стремится заглянуть за рамки структуры, в те сферы, которые не поддаются формализации. Субъект в постструктурализме – «слуга беспорядка», представитель стихий, превосходящих систему, он всеми способами стремится из мира символов к реальности, т. е. к уровню «бытия желаний». Некоторые идеи постструктурализма обозначились в постмодернизме.

Наиболее значимым антропологическим направлением XX в. является экзистенциализм. Его главные представители – *Мартин Хайдеггер* (1889–1976) и *Карл Ясперс* (1883–1969) в Германии, *Габриэль Оноре Марсель* (1889–1973), *Жан-Поль Сартр* (1905–1980) и *Альбер Камю* (1913–1960) во Франции.

Экзистенциализм возник и распространялся в периоды социального дискомфорта – после Первой и Второй мировых войн, при утверждении фашизма, когда возникла угроза существованию человечества, свободе, достоинству и неприкосновенности личности, при наступлении государственно-бюрократической машины на Востоке и Западе, в годы «холодной войны». Социальным источником

экзистенциальной философии выступают процессы социально-экономической, политической и духовной жизни общества, обостряющие различные формы отчуждения человека. В центре экзистенциализма – человек, ставший благодаря опыту войн, различных коллизий, кризисов реалистичным, враждебным идеологии, преследующим цель – внешне и внутренне справиться с бременем своей судьбы.

Гносеологические корни экзистенциализма заключены в проблеме бытия человека. Экзистенциалисты акцентировали внимание на вопросе «Можно ли стать человеком в век абсурда, и если да, то как?».

Человек индивидуален и неповторим. Но в реальной жизни мы вступаем в контакт с внешним миром, с другими людьми, оказываемся в ситуациях, которые приводят к растворению конкретного человека в общем существовании. Возникает власть других, которую Хайдеггер определил термином «безличное».

Неподлинное бытие – это господство над людьми других людей и вещей, обезличивание индивида, превращение человека в вещь, когда становится возможной замена личности любой другой личностью, что Хайдеггер назвал феноменом усредненности*. Поэтому всякая коллективность рассматривается как враждебная человеку, ибо она нивелирует все индивидуальное в нем. На наш взгляд, некоторые типы коллективности, например тоталитарное общество, действительно подавляют личность: у многих людей появляются повышенная внушаемость, подражаемость, снижаются самокритичность, личная ответственность. Происходит идентификация человека с официальными структурами в ущерб естественно-свободному развитию, индивидуализации. Но если рассуждать в духе антиномичности, то, вероятно, можно утверждать, что одновременно тоталитаризм, исходя из принципа проявления относительной самостоятельности субъекта, способен развивать (не на массовом уровне) индивидуальность (например, в форме диссидентства).

Экзистенциальная философия выступила как реакция на тенденцию стандартизации в производстве, в повседневном быту, в идеологии и культуре. «Стандартизированный» человек – неподлинный, подчиняющийся всецело стереотипам поведения. Однако человек идет не только навстречу усредняющему, всеобщему, но и обнаруживает индивидуально-неповторимые творческие черты своей личности. Имеются «переливы» друг в друга при определенных условиях

---

* Усредненность нередко в современной интерпретации отождествляется с обыденностью, банальностью.

творческого и шаблонного, что в должной мере не учитывается в экзистенциальной философии.

Экзистенциалисты верно подчеркивают значение личного выбора, субъективного человеческого начала для преодоления отчуждения. Однако следует иметь в виду, что этого недостаточно, когда речь идет об освобождении человека от власти социальных и природных сил. Необходимы не только соответствующая настроенность сознания, но и изменение обстоятельств, ограничивающих свободу.

Имеется определенная близость экзистенциализма марксизму. Она обнаруживается: а) в критике отчуждения; б) в определении человека как действующего, чувственного.

Имеется и взаимоисключение по ряду пунктов: а) марксизм дает историческую характеристику человека, определяет его через предметную трудовую деятельность; б) экзистенциализм трактует человека как абсолютно определенного, тем самым исключает историческое его определение, трудовую деятельность считает лишь моментом (наряду с эмоциями и пр.) в определении человеческой экзистенции.

3.3. Религиозно-философские направления

В современной религиозной философии наибольшим влиянием отличаются *неотомизм* и *персонализм*.

Теоретическим фундаментом неотомизма служит учение Фомы Аквинского. Основные представители неотомизма – Э. Жильсон, Ж. Маритен, Д. Мерсье, А. Дондейн, М. Грабман, Й. Бохеньский, К. Фабро, К. Ранер, Г. Веттер.

Оживление неотомизма (с последней трети XIX в.) обусловлено: 1) надвигавшимися социальными потрясениями общества, чему церковь противопоставила духовные средства; 2) стремлением церкви приспособиться к революции в естественных науках на основе утверждения принципа гармонии веры и разума. Вера без разума превращается в слепое поклонение, а разум без веры впадает в гордыню самомнения. В этой взаимосвязи разум подчиняется вере. Разум теоретически охраняет чистоту веры, защищает ее с помощью логических аргументов от неверия и заблуждения.

В философии неотомизма науке отводится роль постижения конкретных законов, философии – общих принципов мироздания, а вере – оснований этих принципов.

О взаимосвязи веры и разума размышляли русские философы. Так, *Владимир Сергеевич Соловьев* (1853–1908) утверждал, что «частные науки в своем искании... истины основываются на известных данных, принимаемых на веру...»¹⁸. В целом русские религиозные философы конца XIX – начала XX в. считали, что вера – важнейший феномен духовного мира человека, являющийся условием и стимулом творчества. Она есть непосредственное принятие сознанием смысложизненных положений как высших истин, норм и ценностей. Вера с разумом составляют всеединство: синтез эмпирического познания (опытные науки), отвлеченного мышления (философия) и веры (теология). Знание, как и вера, по мнению Н. А. Бердяева, есть проникновение в реальную действительность, но частичное, ограниченное. Через творчество человека Бог продолжает творение мира.

В середине XX в. томистская философия встала перед необходимостью осовременивания своих теоретических оснований. Одним из представителей религиозного модернизма является *Тейяр де Шарден* (1881–1955, основные сочинения: «Божественная среда», «Феномен человека»). В основе его концепции лежит принцип эволюции. Вселенная представляет собой процесс косморазвития. На первом его этапе («преджизнь») происходит эволюция химических элементов и галактик, формируются оболочка Земли, физико-химическая среда, благоприятная для образования сложных молекул и первых форм жизни. На втором этапе («жизнь») возникает живой покров Земли («биосфера»), развиваются все формы живых организмов. Третий этап («мысль») охватывает становление человека и формирование единого человечества, а вместе с ним нового покрова Земли – сферы духа, «ноосферы», через которую возможен выход в сверхжизнь к «точке Омега», или сверхличности, духовному центру «универсума», Богу. Бог присутствует в каждой частице «ткани универсума» в виде особой духовной энергии. Бог существует вне времени и пространства и характеризуется автономностью, наличностью, необратимостью, трансцендентальностью. Это движущая и направляющая сила, цель и предел эволюции.

Все существующее возникло из единой субстанции, «ткани универсума», каждый элемент которой имеет «внешнюю» (материальную) и «внутреннюю» (духовную) стороны. Космогенез – необратимое движение ко все более высоким формам психизма, имеющее источником внутренний «напор сознания». Силой эволюции выступает не естественный отбор, а влияние внутренних духовных сил. «Омега» – центр наибольшей концентрации сознания, перводвигатель сущего.

Вместе со способностью человека к сосредоточению сознания на самом себе и «сговору» (прибавлению к своему сознанию содержания других сознаний посредством речи) появляется возможность объединения отдельных «мыслящих центров» в коллективное сознание. Государства, нации и цивилизации как новые формы жизни обладают большими «биологическими возможностями» для слияния, так как сильно «психизированы». Путь к совершенству Я лежит через коллективное сознание. Эволюция зависит от «деятельности» людей. Шарден предложил считать идеалом не покорность, а активное отношение к миру, созидательный труд, борьбу с проявлениями зла.

Генетический подход помог Тейяру де Шардену сформулировать ряд диалектических положений: принцип всеобщей связи и взаимозависимости явлений и предметов действительности, неодолимость нового, скачкообразность процессов развития.

В модернизированном томизме учение о Боге корректируется и разбавляется учением об основаниях и о смысле человеческой жизни. Рисуется утопическая картина общества, в котором освящаются религиозным культом все сферы социальной, культурной и даже бытовой жизни человека. Если традиционная томистика ориентировалась на богопослушание, то современные религиозные авторы на первый план выдвигают поиски человеком своего неповторимого Я. Зло проистекает из того, что люди неправильно пользуются дарованной им свыше свободой. Борьба со злом переносится неотомизмом из социально-политической области в сферу морали и считается, что нравственное совершенствование человека возможно исключительно на религиозных началах. Духовные ценности ставятся выше материальных. Подчеркивается, что источник социальной активности находится в человеческой душе, тяготеющей к вечным ценностям.

В русле гуманистического осовременивания томизма находится персонализм. Он возник на рубеже XIX–XX вв. прежде всего в США (Э. Брайтмэн, Р. Флюэллинг) и во Франции (Э. Мунье, Ж. Лакруа, Ж. Недонсель). Его целевая мировоззренческая установка – примирить религию с некоторыми гуманистическими ценностями.

Исходный пункт философствования персоналистов – самосознающая человеческая индивидуальность, проявляющая себя в беспредпосылочной и ничем не ограниченной свободе. При описании беспредпосылочной активности персоналисты заимствуют понятие «жизненный порыв» *Анри Бергсона* (1859–1941). В свете этого понятия творческая самодеятельность личности иррациональна, беспричинна и потому необъяснима. Активность Я первична – она обуславливает существование и смысл объективной реальности.

При всей уникальности личностного Я последнее не изолировано в своей единичности и дано в неразрывной связи с другими Я. Коммуникативность, открытость в сторону подобных ей личностей по своей природе не социальна, а религиозна. Осознание человеком своего единства с другими людьми, утверждают персоналисты, имеет в качестве прообраза извечную связь человека с Богом. Основная задача заключается не в том, чтобы изменить мир, а в том, чтобы содействовать духовному самосовершенствованию личности.

Сейчас намечается определенный симбиоз католической философии и всего христианства с восточными религиями, активизируются усилия в борьбе за добрые начала человека, за мир и выживание цивилизации. Современный неотомизм ориентирован на ассимиляцию католической теологией новейших философских идей экзистенциализма, герменевтики, феноменологии, лингвистической философии, неопозитивизма.

3.4. Некоторые тенденции развития философии. Особенности неклассической философии

У истоков своих философия была целостным знанием, осмысливающим все сущее. Со времен досократиков фундаментальная проблема натурфилософии состояла в том, чтобы выяснить, каким образом порядок возникает из хаотических состояний материи. На более позднем этапе античная философия стремилась перейти от преимущественного изучения природного космоса к анализу проблематики социального космоса, человека, личности.

Средневековая философия, развивавшаяся в тесной связи с религиозной формой сознания, была теоцентристской. Она перешла от целостного универсализма к суммативному универсализму (сумма = вера + знание).

В эпоху Возрождения произошел поворот от теологической к натуралистической ориентации. Философское мышление получало сильные импульсы из сферы искусства. Антропоцентризм пронизывался культом красоты (Леонардо да Винчи, Рафаэль).

В эпоху Реформации на первый план выдвинулась этическая тематика, ориентированная на человеческую деятельность и мышление. Философское знание становится гносеоцентристским. В XVII–XVIII вв. укреплялся и расширялся союз с естествознанием, философское мышление сохраняло универсалистски-суммативный

характер. Вместе с тем начинают складываться целостно-системные философские концепции, построенные не на религиозно-мифологических, а на светских основаниях материалистического и идеалистического толка. Начиная с Ф. Бэкона, Р. Декарта и Б. Спинозы философия занята разработкой метода, позволяющего соединять конкретное-научное и собственно философское знание в систему взаимно обосновывающих теоретических положений. Помимо науки развивалась ориентация на юридически-правовую сферу, на выяснение роли человека в обществе. Начиная с И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса философия превращается в самодостаточную, саморазвивающуюся реальность, перестает быть только совокупностью общих выводов других наук, а сама с помощью собственных средств выводит и обосновывает свои положения, выступая по отношению к наукам в роли общего мировоззрения, методологии и логики их развития. На смену созерцательно-умозрительному пришел деятельностный, а затем социально-экономический стиль философствования. Развивался социоцентризм. Суммативность превращалась в системность при сохранении всеохватности.

С середины XIX в. все определеннее стала сказываться потребность в развитии новых, неклассических типов философствования.

В полемике с философской классикой (ее вершиной была немецкая философия XVIII–XIX вв.) формируется ряд черт, которые определяют сущность неклассической (а также в определенной степени постнеклассической) философии. Гегелевская философия в идеях об исторически развивающихся системах, а особенно теория марксизма явились, пожалуй, переходной формой от классической к неклассической философии. Например, К. Маркс и Ф. Энгельс подошли к идее глобализации, которая стала весьма влиятельной в постнеклассической философии.

В рамках классической философии основной проблемой считается проблема существования всеобщего, универсума, всеобщей сущности человека, общих принципов и законов истории и т. д. Неклассическая философия отказывается от традиционной метафизики, от поисков универсалий, абстрактно-общих схематизмов (человек, история, общество вообще и т. п.). Она стремится подчеркнуть неповторимость, многогранность, многовариантность различных сторон бытия, исходит из посылки, что мир непрерывно и необратимо изменяется, усложняется, рождает новые формы.

Неклассическая философия подчеркивает, что классика оказывается не у дел по мере того, как человечество от открытия и преобразования форм естественного мира переходит к проникновению в глубь материи и изобретению искусственной реальности. При

этом происходит в значительной степени замена природы техникой, вещно-событийной среды информационно-знаковой, а образов и понятий моделями и символами.

Согласно философской классике, между знаниями, выраженными в четкой логической форме, и окружающей действительностью существует внутренняя взаимосвязь, которая зафиксирована в познавательном процессе. Достаточно найти универсальные методы познания, и согласованность между объектом и познающим субъектом будет достигнута. Для неклассической философии характерен иной подход: если соответствие между реальностью (миром) и знаниями (вместе с логикой) и существует, то оно обнаруживается прежде всего в системе ценностей, интересов, пользы, а универсальные методы познания отсутствуют. Неклассическая философия, подчеркивая ограниченность познавательных возможностей разума, все чаще обращается к таким видам познания, как инстинкт, воля, чувство, интуиция и т. п. Задачу обращенной к человеку философии С. Кьеркегор видел в том, чтобы «вчувствоваться» в человеческую жизнь, человеческие страдания. Разочаровавшись в разуме, человек, по мнению П. Сорокина, погрузился в мир «чувственной культуры». Неподвластность жизни рациональному измерению в западно-европейской неклассической философии нередко определяется понятием «абсурд». Состояние абсурда обнаруживается в представлении человеком чуждости мира, его иррациональности. Попытка же создать всеобъясняющее мировоззрение обречена на неудачу хотя бы потому, что происходят несовместимые процессы – становление «человека толпы» и крайняя индивидуализация человеческого бытия. Таким образом, если для классической традиции характерна безмерная вера в человеческий разум и прогресс науки, то неклассическая философия оценивает могущество разума более взвешенно, выявляет границы познания, обращает внимание на внерациональные формы постижения бытия.

Неклассическая философия, в отличие от классической, вместо истины акцентирует внимание на информации и коммуникацию. В условиях современного лавинообразного роста объема информации оказывается востребованным принцип экономии мышления, сформулированный Э. Махом и Р. Авериусом (см. тему 3.1). Встает задача не только проверки истинности или ложности получаемых из разных источников сведений, но и придания информации сжатой, сконцентрированной формы. Впрочем, принцип экономии мышления не должен стать препятствием на пути отыскания истины. Казалось бы, «экономнее» атом «мыслить» неделимым? В. И. Ленин

в книге «Материализм и эмпириокритицизм» отметил, что мышление человека тогда «экономно», когда оно правильно отражает объективную истину, а критерием этой правильности служит практика. В XX в. происходит соединение ценностей научно-технологического мышления с социальными ценностями, представленными нравственностью, искусством, религиозным постижением мира, развивается новый тип рациональности. Классическая рациональность исходила из представления о возможности прямого «схватывания» своего объекта. Современная философия развивает представление о многообразии различных интерпретационно-моделирующих схем, претендующих на рациональное освоение реальности. Рациональность ориентирована на диалог, в котором победа той или иной точки зрения относительна, так как допускает возможность дальнейшего спора и пересмотра через коммуникацию различных познавательных позиций. Познавательные установки обусловлены как характером объектов, так и всем разнообразием внешних и внутренних факторов человеческой субъективности. Предмет (объект) уже не противостоит субъекту как полностью от него независимый. Граница между объективным и субъективным в познании стирается, становится неустойчивой. Знания – не только отражение реальности. Они конструируются обществом на основе опыта взаимодействия с миром и зависят от мотивации субъекта познания, языка описания, операциональных средств и т. п., что определяется личностными особенностями субъекта познания. Современная рациональность учитывает соотношенность знаний об объекте не только со средствами, но и ценностно-целевыми структурами деятельности.

Переход от классической к неклассической философии связан с языковой революцией, с исследованиями Витгенштейна, Гуссерля, Хайдеггера. Понятие истинности заменяется понятием осмысленности, язык рассматривается как предельное онтологическое основание мышления и деятельности. В лингвистической философии язык – средство конструирования, а не отражения мира.

Для неклассической философии характерно осознание кризисности человеческого существования, выявление его неукорененности, признание его творческих возможностей и одновременно понимание ограниченности и разрушительности его притязаний. Человек осознает, как выразился М. Бубер, свою «силу – бессилие».

Согласно классической философии, субъект действия несет ответственность за его последствия, действует самостоятельно, а как не в качестве «винтика». Неклассическая философия исходит из того, что личность растворяется в социотехнических системах,

«встраивается» в систему техногенной реальности, превращается из субъекта деятельности в ее фактор. При этом индивид выступает участником группы, где из-за разделения функций в принципе невозможно предусмотреть последствия своих действий. В условиях неопределенности ответственность человека связана не столько с его свободой, сколько с нормами и функциями демократического общества.

Современная философия больше ориентирует человечество не на изменение мира, а на сохранение цивилизации. Человек предстает не как властелин природы и центр мироздания, а существо, включенное в многообразие жизни, соотносящееся с различными частями живого не на основе господства и конкуренции, а на основе взаимности и сотрудничества при возрастании роли кооперативных эффектов и несиловых взаимодействий.

В неклассической философии диалектика дополняется синергетикой. Последняя имеет дело преимущественно не с вещами, в которых оформлен и конкретизирован тот или иной субстрат (основа однородности различных предметов и различных свойств отдельного), а с системами как взаимодействием отношений и элементов, с комбинаторными, коммуникационными процессами, преобразованиями пространственно-временных отношений самих по себе, т. е. с самоорганизацией. В диалектике движение абсолютно, устойчивость относительна. Синергетика же – теория неравновесных систем, мировоззрение бесконечного становления, перехода от одной определенности бытия к другой.

В XX в. произошла замена целостного мировоззрения на отдельные направления, автономные теории. Вместе с тем в современной философии, особенно в связи с развитием глобальной тематики, зреет осознание неудовлетворенности состоянием фрагментаризма и необходимости возрождения философии как целостного мировоззрения.

Философия XX–XXI вв. характеризуется плюрализмом, обилием школ и направлений и вместе с тем стремлением создать целостное учение на основе многоаспектного решения различных проблем разными школами. На фоне коренных трансформаций, происходящих ныне в развитии социума, культуры и науки, сталкиваются в противоречивом единстве глобализм и антиглобализм, традиционализм и постмодернизм, экологизм и технократизм и т. д. Происходит сближение восточного и западного мышления, рациональных и иррациональных, научных и вненаучных подходов, когнитивных и ценностных параметров знания и т. п. Стремление к многостороннему, с разных позиций, осмыслению проблем нередко приводит представителей неклассической философии к эклектике – механическому

смешению противоположных исходных принципов в рамках своих философских систем.

Соединение объективного мира и мира человека приводит к формированию взгляда на Вселенную как на «человекообразный» объект. В человекообразных системах («человек – техническое устройство – экологическая среда», «человек – компьютерная сеть» и т. п.) истина и нравственность сближаются. Знания, ценности и нравственные установки предохраняют от необдуманных и опасных действий. Трансформируется идеал ценностно-нейтрального объективистского исследования в междисциплинарные, комплексные программы, в которых значителен удельный вес позитивной субъективности.

В последние десятилетия XX в. возник *постмодернизм* (наиболее зримое проявление постнеклассической философии), становление которого связано с трудами Ф. Лиотара, Ж. Дерриды, Ж. Делеза и др. Постмодернизм связан с кризисом эпохи рационализма, окончанием, по мнению сторонников этого направления, эпохи прогресса, понимаемого как преобразование и изменение мира, который отвечает противодействием на эту деятельность человека. Постмодернизм не является каким-то единым философским направлением – он оформился в виде своеобразных продолжений концепций структурализма, экзистенциализма, постпозитивизма, герменевтики.

Постмодернизм выражает неудовлетворенность существующими традициями в культуре и обществе, низвергает универсальные категории, идеалы, нормы и методологические стандарты, сформировавшиеся в классическую эпоху. Он демонстрирует отход от традиционной корреспондентской (см. тему 10.4) концепции истины, отвергает принцип объективности знания. Одним из следствий такого радикального критицизма постмодернистов выступает «принцип терпимости», ведущий к релятивизму и эклектике, «размытости» описаний, объяснений. Феномен неопределенности, связанный с «принципом терпимости», обосновывается тем, что в современной науке встречаются ситуации, в которых нельзя однозначно ответить на вопрос о наличии или отсутствии у объекта какого-нибудь свойства (например, массы у нейтрино).

Новое постмодернизм трактует как иную комбинацию прежних достижений. Постмодернизм направлен на деконструкцию оставшихся в наследство от классической эпохи ценностей, таких как Бог, истина, смысл, красота. Эти ценности признаются, но наполняются новым, отличным от классического, содержанием. Провозглашая новый тип реальности, выражающей переход мира

из вещно-событийного, предметного в экранное, знаковое, информационно-виртуальное состояние, постмодернизм апеллирует к инстинктам, ощущениям вседозволенности, спонтанности, разнообразию вкусов и манер, хаосу. Постмодернисты (Ж. Делез, Ф. Гваттари и др.) порой используют образ ризомы. Это нечто вроде запутанной хаотической корневой системы, состоящей из множества отростков и побегов, регулярно отмирающих и заново отрастающих. Ризома децентрирована (никакая ее точка не должна иметь преимущества перед другими) и антииерархична (не может быть привилегированной связи между двумя отдельными точками). Ризома служит моделью асистематичности, свободы комбинации знаков. В реальности постмодернизм видит не одну и не две, а множество версий, ни одна из которых не является полной, цельной, истинной. Любое событие мыслится как равнозначное в ряду прочих, т. е. причинность отвергается. Плюралистичность тенденций не снимает, однако, их остроощущаемую несогласованность с ориентациями повседневности.

Постмодернисты придерживаются точки зрения, что философия со своими очерченными проблемами исчерпала свои возможности. Сторонники постмодернизма предлагают не только изменить процедуру философского анализа, но и переосмыслить роль, место и статус философии в культуре. По их мнению, философия должна слиться прежде всего с искусством, сделавшись «искусством мышления», искусством интерпретации текстов. Ж. Деррида в своей книге «О грамματοлогии» (1967) выдвинул декларацию: «Ничто не существует вне текста!». Текст допускает множество контекстов. Из него не только произвольно извлекаются (считываются) смыслы, но и внедряются (вчитываются) весьма субъективистские толкования. Мыслить, с точки зрения постмодернизма, – это работать в «архиве» текстов, в «археологии» знаний, отыскивая «следы» на пыли эпох. При этом рефлексирующий субъект теряется во множестве опосредующих влияний и вместо него остаются лишь следы. Отказываясь от дуального (субъект-объектного) восприятия реальности, постмодернизм рассматривает движение культуры с точки зрения усложнения языка и обогащения смысла представлений. Проводится идея о построении новой культуры, ориентированной на общечеловеческие ценности. В культуре нет и не может быть ни ядра (центра), ни периферийных слоев. В условиях же неопределенной, неустойчивой ситуации человеку остается развивать в себе ироническое отношение ко всему происходящему.

В целом постмодернизм: а) предполагает методологический плюрализм; б) сопровождается плюрализмом теоретическим;

в) опирается на отрицание системности; г) отвергает метатеорию; д) критерии истины, добра и красоты для оценки общественных, художественных или иных явлений объявляются устаревшими. Постмодернистские рассуждения в некотором роде адекватно выражают специфику современной социокультурной ситуации и роль философии в ней. Вместе с тем без истины и реализма, которые дискредитируют постмодернисты, «исчезают фундаментальные основания этоса культуры и цивилизации, возникает угроза хаоса и торжества иррационализма. Такая перспектива делает весьма проблемным воплощение в истории принципов демократии и гуманизма»¹⁹.

Постнеклассическая философия выражена в постметафизическом мышлении, постструктурализме, шизоанализе, номадологии, радикальном конструктивизме и т. п. (версиях, близких или примыкающих к постмодернизму). Постметафизическое мышление выражает установку философии на отказ от построения единой системной концептуальной модели мира. Постструктурализм опирается (подобно структурализму) на концепцию знака как единства означающего и означаемого, но при этом особо обращает внимание на «изнанку» структуры, размывание границ внутреннего и внешнего в искривленном пространстве современной культуры. По версии шизоанализа бессознательное очищено от структурирующей роли разума и каждый человек потенциально обладает шансом начать жить согласно естественным законам желания, восстановив гармоничные отношения с природой, обществом и самим собой. Номадология подчеркивает нестабильность, неустойчивость, процессуальность бытия, отвергает его жесткую структурную организацию, подчеркивает значение случайности событий, придает феномену смысла проблематичный статус²⁰.

Итак, в своем развитии философия прошла этапы от целостного универсализма к суммативному, далее к целостно-системным концепциям, фрагментаризму и к возрождению философии как целостного мировоззрения. Историко-философский процесс, по мнению Т. И. Ойзермана, можно рассматривать по этапам: дифференциация (например, Фалес, Анаксимен, Анаксимандр); дивергенция (Гераклит, элеаты); поляризация (Демокрит и Платон); радикальная поляризация (материализм и идеализм, рационализм и иррационализм, рационализм и эмпиризм); синтез идей²¹.

«Новое» (творческое) рождается не на пустом месте, а на фундаменте «старого» – конечно, не останавливаясь на достигнутом знании, а перерабатывая прежние и прибавляя новые идеи, революционизируя прежние представления (отсюда вытекают революции в науке и в мировоззрении).

РАЗДЕЛ 2

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Тема 4. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ

4.1. Основные направления постижения бытия в истории философии

Бытие – категория, фиксирующая основу существования мира в целом или любой его разновидности; является предметом онтологии; в гносеологии выступает как базисная для любой возможной картины мира (и человека в мире) и для всех прочих категорий.

Впервые термин «бытие» в философию ввел *Парменид* (V–IV вв. до н. э.). Бытие он представлял натуралистически в образе совершенного Вселенского Шара* и в то же время абстрактно. Бытие едино и неизменно, нескончаемо во времени, не уничтожимо, есть вся полнота совершенств (Истины, Добра, Блага, Света), воплощенное в Логосе – космическом Разуме, через который раскрывается содержание мира для человека. «Одно и то же есть мысль и бытие²²», – утверждал Парменид. Впервые философия обозначила собственное поле – вопрос об отношении мышления и вещей (мира), был расширен круг философских задач – введена гносеологическая проблематика.

Стихийно-материалистическое натуралистическое понимание сущего в древней философии выражено в представлении о реальности существования в виде первоэлементов – воды, огня, металла, дерева, земли, воздуха и пр. Вместе с тем в последующей философии формировалось и углублялось общее, абстрактное понимание категории единого бытия как основы мира (Ксенофан, Зенон Элейский). Абстрактное понимание сущего часто перерастало в идеалистическое. Сократ объявил высшей реальностью общезначимое сознание. Платон считал чувственно воспринимаемый мир вещей подобием мира идей, его бледной и несовершенной тенью. Взгляды Платона удивительным образом как бы «воскрешаются» в философии начала XXI в.: сейчас возникла ситуация, когда вещи буквальным образом появляются из некоего аналога мира идей, повсеместно протянутой паутины – интернета²³. Аристотель

---

* Идею шара Парменид распространил и на Землю, считая, что она шаровидна и лежит в середине Вселенной.

рассуждал о «бытии в возможности», о процессе его актуализации и завершения актуализации. Бытие понималось Аристотелем как всеобщий предикат, который относится ко всем категориям.

В средние века в традициях аристотелизма различались действительное бытие (акт) и возможное бытие (потенция), сущность и существование. Продолжая линию древних («Всё полно богов»), философы средневековья утверждали, что истинное бытие есть Бог, мир же несамостоятелен, сотворён из ничто и без заботы Бога исчезнет в ничто. «Доказательства» существования Бога как первоосновы бытия у Фомы Аквинского исходят из определённых явлений материального мира: всё находится в движении, имеет свою причину. Значит, есть перводвигатель, первопричина, мерило всех совершенств, степеней целесообразности, т. е. Бог²⁴. Такой подход свидетельствует о попытке рационализации теологии.

В дальнейшем неотомисты, произвольно трактуя некоторые открытия в науке, модернизировали аргументы Фомы. В религиозном сознании возникают идеи: 1) человек оказывается ответственным за космическую эволюцию, влияя на нее добром или злом; 2) сумма зла, творимого на Земле, может оказать влияние на эволюцию Вселенной. Поэтому Бог вынужден исправлять неблагоприятные сценарии развития. Современные протестантские теологи Х. Ролстон и А. Пиккок отстаивают идею, согласно которой Бог еще не закончил процесс творения мира, а творит его непрерывно.

В эпоху Возрождения бытие рассматривалось, с одной стороны, как природа, а с другой – как нуждающееся в человеке, творце и хозяине. Такой подход был обусловлен развитием науки, техники и производства.

В Новое время бытие представлялось как реальность, которая подчинена автоматически действующим законам (например, принципу инерции) и не допускает вмешательства каких-либо внешних сил. Исходным в трактовке бытия было понятие тела, что связывалось с развитием механики как главной науки того времени. Вместе с тем наметился субстанциональный подход к бытию, когда фиксировались его предельное основание и акциденции (свойства бытия), производные от субстанции, преходящие, изменяемые (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Б. Спиноза, французские материалисты).

В метафизике Р. Декарта берет начало истолкование бытия на пути рефлексивного анализа сознания, осмысления бытия сквозь призму человеческого существования. Декарт предлагал рассматривать в качестве критерия бытия или небытия предмета ясность

и отчетливость человеческой мысли о нем, что возможно на основе «математических доказательств». Лейбниц и Беркли выводили понятие бытия из внутреннего опыта человека. Отсюда вытекала трактовка бытия как осваиваемого человеком в его деятельности объекта, противостоящего субъекту. Для Фихте подлинным бытием является свободная деятельность абсолютного Я, а материальное бытие есть продукт этой деятельности. У Фихте в качестве предмета философского анализа выступает бытие культуры, созданное деятельностью человека.

В новоевропейской философии в системе Ф. Шеллинга Бог – первооснова и венец становящегося сущего. Подверженный становлению, Бог неоднороден, противоречив, в нем есть возможность добра и предпосылки зла. Конечно, в философии высказывается также сомнение относительно теистического понимания бытия. Так как Бог, считал И. Кант, не может быть найден в опыте (он не принадлежит к миру явлений), то, в принципе, невозможно ни доказательство его существования, ни опровержение. Атеистическое понимание исходит из позиции, что религия и Бог не являются вечной необходимостью и потребностью человечества. Например, представитель немецкого просвещения Г. Э. Лессинг (XVIII в.) рассматривал религию как присущую лишь детскому возрасту человечества: с наступлением же зрелости религия исчезнет, утратив свою историческую почву. Ряд современных исследователей полагает, что секуляризация является необратимым процессом, ведущим к сокращению сферы действия религии, ее упадку и исчезновению.

Гегель понимал бытие как исчезающее, переходящее в небытие, в результате чего все в мире является становлением. Для Гегеля подлинное бытие есть не инертная реальность, а объект деятельности, полный беспокойства, движения и фиксируемый в форме субъекта, т. е. деятельно. Данная концепция перекликается с философией Будды, где нет места понятию об устойчивой неизменной субстанции ни в отношении вещей, ни в отношении человеческого Я, а также с гераклитовской идеей, согласно которой жизнь есть процесс, а не субстанция.

Широкое распространение получила начатая Р. Декартом, *антропологическая* трактовка сущего, объяснение мира через человека. Так, например, Л. Фейербах рассматривал бытие через призму человека. Бытие человека, согласно экзистенциализму, становится первоосновой мира (подробнее см. тему 3.2.). Итак, бытие трансформировалось в человекоразмерное, определяемое человеческими способностями воспринимать и действовать.

Человекоразмерность бытия, конечно, нельзя преувеличивать. Бытие вещей, полагал А. Н. Радищев, не независимо от силы познания о них и существует само по себе. И хотя в человеке, считал Н. А. Бердяев, «пересекаются все круги бытия», оно изначально, дано до всяких форм человеческой деятельности, до появления деления на субъект и объект.

В рамках *субстанционально-монистического* подхода Е. Дюринг единство универсума объяснял «объединяющей способностью мышления» формировать «неделимое понятие о мире». В противовес этому Ф. Энгельс давал мономатериалистическое толкование бытия: «Действительное единство мира состоит в его материальности»²⁵.

В учении о сущем присутствовало *дуалистическое* противопоставление двух начал: Инь и Ян в древнекитайской философии, атомов и пустоты у Демокрита, формы и материи у Аристотеля, тела и пустого пространства у Лукреция Кара, бессмертной души и смертного тела у человека во взглядах многих древних и средневековых философов, удвоения мира на посясторонний и потусторонний в религии.

В совокупную реальность бытия входят не только материальный мир и его предметы, но и духовное, идеальное. Мысли, писал В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», «действительны», т. е. существуют. В работах Э. Гуссерля сознание представляло как особый регион бытия. Философ размышлял о сопряженности предметов внешнего мира и сознания человека. Д. Чэлмерс (конец XX в.) полагает, что мы должны принять такую картину мира, в которой сознание будет представлено как фундаментальный элемент. Итак, философия исходит из принципа *целостности материально-духовного* процесса.

Б. Рассел считал: представление, будто мир есть нечто единое целое, – вздор. Природа, человек, общество, идеи и т. д. образуют множественное единство (*плюралистическое* понимание бытия).

Один из подходов к пониманию бытия назовем *комплексно-расширительным диалектическим*. Комплексность выражается в признании совокупности характеристик бытия, способов его существования. Философами бытие осмысливается в связке с такими категориями, как пространство, время, качество, количество, мера, причинность, существование, становление. Д. Дидро отметил, что не может отделить даже в абстракции пространство и время от существования. Бытие как процесс особенно ярко представлено в философии Гераклита и Гегеля. Радикальный переход к трактовке динамики бытия осуществил А. Бергсон, представивший бытие как поток, длительность, изменение состояния и структуры – результаты «жизненного порыва», «творческой эволюции».

Парменид утверждал: «Есть только бытие, небытия нет совсем». А для древнего китайца небытие есть не отсутствие бытия, а вся его полнота. Так, Лао-Цзы считал, что небытие есть «мать всех вещей». О небытии рассуждали также древнеиндийские мыслители, Платон, Гегель, М. Экхарт, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.

Небытие часто ассоциировалось с пустотой. Для греков пустота – отсутствие предметов, исчезновение вещей, а для древних китайцев – формообразующее начало вещей, особое состояние, которое обеспечивает самосохранение духа. В китайской «Книге перемен» имеются такие рассуждения: строят дом, прорубают окна и двери. Пустота же в доме делает дом годным к потреблению. Делают кувшин, лепят глину, обжигают ее. Кувшин становится годным к использованию благодаря пустоте в нем. Некоторые современные ученые дают такую образную картину распределения галактик: они располагаются на поверхности своего рода «мыльных пузырей», внутри которых – космическая пустота.

Небытие – переходная форма от одного уровня развития бытия к другому; это еще не сложившееся, не сформировавшееся в данной ситуации потенциальное предбытие либо уже деградировавшее, распавшееся наличное постбытие. Реальный мир есть взаимодействие областей бытия и небытия.

В XX–XXI вв. бытие трактуется как вечно проясняемое раскрытие конкретного единства вещей и человека. Человек начинает пониматься как онтологический фактор, своим намерением и действием изменяющий как собственное бытие, так и способ бытия окружающих его вещей. Развитие научного знания позволяет понимать бытие под углом зрения таких категорий, как функция, отношение, система.

В современной философии и науке разрабатывается интегративная концепция самоорганизации природы и общества как процесса взаимодействия противоречивых тенденций: неустойчивости – устойчивости, дезорганизации – организации, беспорядка – порядка, что предполагает постоянную проблематизацию жизни и соучастие человека через мир «повседневности» в творческо-традиционном потоке. Изменение сущего совмещается с параметрами относительной стабильности. Люди отказываются от ориентации на абсолютный эволюционизм в пользу коэволюции (см. тему 6.1). Скорость перемен не должна превышать человеческой способности адаптироваться к ним без потери себя.

4.2. Философский смысл категории бытия и многообразие форм бытия

Обобщив ценное в истории философии по проблеме сущего (*сущее* – многообразии, в котором бытие является идентичным; любая вещь или субъект в аспекте их причастности к бытию; абсолютное первоначало), мы приходим к следующему пониманию смысла смыслу категории бытия.

1. Присутствие (существование, бытийствование) вещей (мира в целом) здесь и везде, теперь и всегда, с внутренне присущими им свойствами. Так, М. Хайдеггер в бытии усматривает вечно проясняемое раскрытие присутствия, единства вещей и человека. «Быть», по Э. Фромму, обозначает реальность и истинность существования того, кто или что есть. Люди, связывая благодаря своей деятельности преходящее с непреходящим, раскрывают для себя объективные отношения единства в многообразии, связь естественного с созданными ими предметами, выявляют свое место в универсуме.

2. Смысл бытия выражается в его динамичности, противоречии конечного и бесконечного, целого и части, возможности и действительности, необходимого и случайного и т. д. Бытие пронизано противоположностями, делимо на количество и качество, характеризуется сменой (отрицанием) состояний. Фрагменты бытия всегда начинаются и постоянно заканчиваются, они постоянно возобновляются в вечной и бесконечной регенерации бытия. Всякое нечто или некто существует как одно и не существует как другое (иное). Происходит «наведение моста между бытием и становлением». Историзм (становление), считал И. Р. Пригожин, определяется тремя минимальными условиями: необратимостью, вероятностью, возможностью появления новых связей.

3. Беспредельное существование мира как разнообразного целого есть сочетание изменчивых и относительно стабильных вещей и состояний. Рефлексия над изменчивостью привела к появлению понятия времени, выражающего движение, становление бытия конечных вещей и существ и их превращение в относительное небытие. Размышления о стабильности, дифференцированности мира породили понятие пространства.

Атрибуты пространства и времени, разъясняет А. М. Анисов, позволяют отличать существующее от несуществующего. «Когда мы утверждаем, что единорогов не существует, это утверждение с иным смыслом, чем утверждение о том, что динозавров не существует. В случае динозавров можно указать время и место их существования,

а для единорогов этого сделать нельзя. Правда, единороги существуют в наших мыслях. Можно ли и здесь говорить о месте и времени?»²⁶. На наш взгляд, единороги, кентавры и тому подобное существуют в человеческих мыслях в конечном итоге как комбинации отражения в форме произвольного соединения в сознании отдельных частей целостных реальных объектов, существующих в пространстве и времени как игра воображения.

Совокупность всего, что бытийствует, составляет систему, имеющую структуру и организацию. Структура характеризуется как по вертикали (выделение различных уровней системы и наличие их иерархии), так и по горизонтали (связь между однопорядковыми элементами системы).

Выделяются *уровни бытия* – актуальное и потенциальное. *Актуальное* – это наличное бытие в данном пространственно-временном интервале. *Потенциальное бытие* содержит в себе возможности реализации в зависимости от условий.

Различают виды бытия – объективную и субъективную реальности. Первая охватывает все то, что существует вне и независимо от сознания. Объективная реальность предпослана сознанию и действию конкретных индивидов и поколений людей. С. Л. Франк в работе «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» отмечал, что внутренний мир человека, взятый в целом, есть не меньшая реальность, чем явления материального мира. Без глубоких убеждений, идей опустошится внутренний мир человека и потеряет красоту внешний мир. Субъективное есть элемент познавательного и ценностно-практического отношения человека к миру. Активность, сознательный выбор, воля, способность создавать социально значимые цели и идеалы и тому подобное – таковы некоторые характеристики субъективного. Субъект может быть: 1) конкретным индивидом; 2) групповым, или коллективным, субъектом; 3) человечеством в целом как субъектом исторического развития. Природный и социальный мир включает в себя и человека как их часть. Объект и субъект одновременно разведены и соединены. В целом мир, в котором протекает наша жизнь, есть сплав объективного и субъективного.

Конкретные процессы духовного мира человека возникают и умирают вместе с рождением и смертью отдельных людей (бытие индивидуализированного духовного). Вместе с тем люди порождают нормы, ценности, идеи, которые обособляются от индивидуального процесса сознания и функционируют в обществе (например, идеи колеса, рычага). Самые ценные идеалы, идеи и тому подобное

отбираются, накапливаются, образуя духовное богатство цивилизации (бытие объективированного духовного). Духовное материализуется в культуре и воплощается в словах, звуках, знаках естественного и искусственного языков. Элементы объективированного духовного бытия способны сохраняться, совершенствоваться и перемещаться в социальном пространстве и историческом времени.

Специфической разновидностью бытия является виртуальное – нечто неопределенное, неуловимое, нестабильное. Виртуальная реальность – продукт прежде всего компьютерной эры. Но уже в древности виртуальные образы «использовали и первые творцы наскальных рукописей, которые видели за условными линиями рисунка вполне реальные картины погони, охоты, битвы и т. д. Мифы и сказки с древнейших времен переносили людей в некоторый вымышленный мир, в котором реальные события и явления смешаны с домыслами и выдумками»²⁷. Воображаемый, чувственно представляемый, мыслимый в сознании субъекта мир соотносится с объективным внешним миром. В понимании виртуальности можно выделить первоисточники – идеалистическая трактовка бытия, начатая Платоном: идея трансцендентных миров, символов и образов религии и искусства. В современной философии в качестве близких к понятию виртуальности употребляются такие термины, как символический капитал, гиперреальность, киберпространство, спектакль, игра.

Символический капитал – это набор кодов деятельности, который может базироваться на любом виде ресурса: экономическом, научном, политическом. Понятие «гиперреальность», по Ж. Бодрийяру, указывает на знаки, слабо соотносимые с нынешней реальностью, занимающие место в символической картине мира. Они выражаются через симулякр, понимаемый как подделка, маскировка отсутствия подлинной реальности. Бодрийяр показал, что в современном обществе непрерывно фонтанирующая информация, охватывая все проявления жизни, является беспорядочной и принудительной. Будучи вовлеченной в информационный поток, личность утрачивает собственное Я и включается в гиперреальность пространства коммуникации, в котором любой объект, любое событие превращаются в совокупность эффектов, становятся вероятными, множественно толкуемыми. Понятие киберпространства выявляет постнеклассическую парадигму мышления, в которой отражается сложность устройства современного мира, в том числе представление о мире как обществе «сетевых» структур. Человек в сети представлен символически, в основном текстами. Часть информации соответствует

существованию объектов в реальном мире, а часть лишь представлена в сознании (перцептуальный мир). В игре реальность и воображение соединяются, происходит выход из вещественно-полевого мира в мир знаков-символов, метафор, а через них – в мир культуры. Действующие люди – исполнители социальных функций, ролей в своеобразном «спектакле» на «сцене» истории.

В трактовке виртуальной реальности философия отказывается от признания существования только одной реальности и допускает множественность промежуточных реальностей, тем самым уходит от линейного детерминизма. Границы между обычной и виртуальной реальностями в ряде случаев размываются, что в рамках сознания делает возможным феномен «размытой идентичности».

К. Поппер с позиции системной организации бытия различает «следующие три мира, или универсума: во-первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания... и, возможно, диспозиций к действию; в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства»²⁸.

С точки зрения современной диалектико-материалистической философии основные сферы бытия таковы:

1. Система всех физических, химических, биологических, геологических и астрономических образований, *вещи и процессы «первой природы»*. Данная природа – объективная и первичная реальность, ибо: а) человек и его дух рождаются благодаря непреходящей природе и после того, как природа Земли задолго существовала без человека; б) после возникновения человеческого рода огромная часть природы по-прежнему пребывает как самостоятельная, полностью независимая от человечества реальность.

2. *Произведенные человеком вещи, освоенный человеком мир («вторая природа»)*, природно-социальная реальность. Здесь не перестают действовать законы первой природы, сплетающиеся с преобразующими действиями, сознанием людей.

3. *Социум (социальная реальность)* – обособившаяся от природы часть мира, представляющая собой совокупность всех социальных явлений и их связей в истории. Общество одновременно выступает как объект (подсистема универсума) и как субъект (воплощение деятельности людей). В социуме заключено единство материи и духа. История человека и общества начиналась не только с изготовления и применения орудий труда, но и с выработки интеллекта, с усложнением чувственности, появлением морали, а в дальнейшем юридических норм. Общественные отношения принимают форму

общественных потребностей, интересов, страстей, чувств и настроений людей. Таким образом, история общества выступает как множество действующих по различным направлениям стремлений людей и их разнообразных воздействий на внешний мир и на внутренний мир входящих в социум индивидов.

4. *Бытие человека в мире («третья природа»)*. Бытие человека комплексно и представляет собой единство тела и души; природного, социального и духовного; индивидуального и родового; личного и общественного, общечеловеческого и классового, национального и т. д. Важнейшими формами бытия людей являются предметно-практическая деятельность; практика социального созидания; политическая деятельность; самосозидание, самосовершенствование.

Итак, бытие включает в себя материальное и духовное, неживое и живое, природно-натуральное и социально преобразованное. Бытие пребывает в единстве и многообразии, как бесконечность в целом и ограниченность в отдельных вещах и состояниях, как объективность и субъективность, процессуальность и относительный покой, жизнь и смерть, реальность и потенциальность.

Тема 5. МАТЕРИЯ

5.1. Формирование философского понимания материи

Термин «материя» впервые встречается у античных философов. Платон материю отождествлял с пространством, которое есть возможность любых геометрических фигур. Единичное бытие, полагал Аристотель, есть сочетание материи и формы. Материя – возможность бытия, первичный субстрат каждой вещи. В современном понимании абстракция материи есть расшифровка бытия»²⁹.

Материалистическое учение о мире постоянно усложнялось. Наивные материалисты древней философии рассматривали материю как что-то целое: вода, воздух, огонь, апейрон, атом. В древнеиндийских представлениях атомы как первоначала наделялись чувственной конкретностью: вкусом, цветом, запахом, температурой, единообразием по форме и величине. Парменидовское бытие Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций уменьшили до атомов, считая их неделимыми. Достижение атомистов состоит в обнаружении

элементарного. В последующем утверждалось, что атом в химии, ген в биологии, материальная точка* в механике выступают как элементарное. Атомистическая концепция позволила объяснить множество природных процессов. На ее основе возникли закон всемирного тяготения, молекулярно-кинетическая теория тепловых процессов, периодическая система химических элементов.

Французские материалисты Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Гельвеций и П. Гольбах доказывали, что природа никем не создана, вечна и подчиняется естественным причинам и закономерностям. Материя есть сущность, первоначало и первооснова всякого бытия, а движение – необходимый результат существования материи. Дидро высказал догадку о переходе от неощущающей материи к ощущающей и подчеркивал, что потенциально ощущение свойственно всем формам материи, отличаясь лишь уровнем сложности. Таким образом, развивалось представление о качественном разнообразии материи. Гольбах полагал, что «материя... есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства»³⁰. Ж.-Ж. Руссо материей называл все, что человек сознает вне себя и что действует на его чувства. Таким образом, было положено начало гносеологическому этапу в понимании материи, пришедшему на смену наглядно-чувственным представлениям и этапу, где материя отождествлялась с атомами.

Ф. Энгельс задолго до новых открытий в физике высказал мысль о том, что атомы не являются чем-то простым, мельчайшими частицами вещества. Энгельс, таким образом, материю отождествлял с веществом. Это не отвечало всем выдающимся открытиям естествознания того времени. Ведь уже тогда появилось понятие электромагнитного поля, существовала волновая теория света. Они указывали на то, что материальное не сводимо к веществу, к телам природы. Мысль же о том, что атомы не есть нечто мельчайшее, оригинальна.

Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) в статье «Трусливый идеализм» определял материю как то, что «посредственно или непосредственно действует, или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства»³¹. Мысль об опосредованной возможности действовать на человеческие чувства оказалась плодотворной: наука XX в. продемонстрировала, что имеется слой реальности непосредственно ненаблюдаемых объектов (например, кварки, глюоны, суперструктуры и т. д.).

---

* В 70-е гг. XX в. Б. Грин (Англия) и Д. Шварц (США) пришли к выводу, что необходимо отказаться от геометрического образа элементарной частицы в виде точки, а правильнее представить ее в виде нити (струны), являющей собой энергию, заключенную в пространстве.

Открытия в физике на рубеже XIX–XX вв. (предсказание электрона и его экспериментальное изучение, открытие радиоактивности, рентгеновских лучей, кванта действия, появление специальной теории относительности) означали установление делимости атомов, их изменчивости; отсутствия преимущественных систем отсчета абсолютного пространства и времени; существования отличительной от вещества формы материи. Выяснилось, что новые факты находятся в противоречии с механистической картиной мира.

На основании анализа кризиса в философском осмыслении новых открытий и достижений в физике В. И. Ленин дал свое определение материи: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая ... отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»³². Конечно, источником формирования понятия «материя» следует считать не только ощущения, а познание как единство чувственного и рационального. Ведь большая часть размерностей универсума очень мала или бесконечно велика и мы не можем их ощутить, не можем, например, «почувствовать» волновые свойства микрообъектов. Единственным свойством материи, по Ленину, признается быть объективной реальностью. Вместе с тем высказывается также субъективистский взгляд на материю. Например, А. Ф. Лосев призывал понять материю личносно, с точки зрения ее аксиологического значения.

Впервые вопрос о бесконечности (неисчерпаемости) материи был поставлен Анаксагором. Он полагал, что, как бы ни была мала первооснова всех природных явлений – гомеомерия, она содержит в себе все многообразие материального мира. В. И. Ленин писал о неисчерпаемости электрона. Неисчерпаемость материи относится не только к физическим объектам – она универсальна. Онтологический аспект неисчерпаемости выражает бесконечность различных сторон, свойств, отношений материального мира. Гносеологическая неисчерпаемость предполагает углубление знаний о мире в целом и его фрагментах. Бесконечность и вечность материи в целом предполагает конечность в пространстве и преходящесть во времени отдельных вещей и состояний.

Комментируя ленинское определение понятия материи, Т. И. Ойзерман отмечает: «Понятие материи как чувственно-воспринимаемой объективной реальности, независимой от сознания и воли людей, принципиально неприменимо к категории материалистического понимания истории. Производительные силы и производственные отношения создаются людьми, их объективность носит

субъект-объектный характер, т. е. они частью независимы, а частью зависимы от человеческой деятельности»³³. Не только производительные силы и производственные отношения, а все социальные явления объективны и субъективны, материальны и духовны. Итак, ленинское понятие материи, по замыслу являясь абстрактно-всеобщим, не охватывает всего многообразия форм ее существования. Это понятие материи в большей степени применимо к естественной природной реальности (последняя существует вне и независимо от сознания) и в меньшей к искусственной, созданной человеком из природной материи социальной реальности, существующей вне сознания, но в зависимости от него как вещественная сила знания.

5.2. Современная наука о строении материи

Философское представление о материи складывалось как способ видения целостного мира, включая и человека в нем. Конкретно-научные воззрения на материю усложнялись по мере развития, смены и синтезирования картин мира. В физике известны механическая, электродинамическая, квантово-релятивистская, квантово-полевая и вакуумная картины мира. Материя, исходя из представлений современной физической науки, это вещество (совокупность дискретных образований, обладающих массой покоя) в различных состояниях; элементарные частицы и кванты разного рода излучений; поля; физический вакуум, рождающий элементарные виртуальные (возможные) частицы (кванты энергии) и поглощающий их. Вещество и поля могут взаимно превращаться друг в друга.

В квантовой теории элементарные частицы рассматриваются как элементы соответствующих полей, а поля как квантованная среда, элементы которой подобны частицам, обладающим корпускулярными и волновыми свойствами, поэтому противопоставление вещества и поля здесь утрачивает смысл³⁴.

Становлению конкретных представлений о материи, в том числе и об искусственной ее форме, способствовали также достижения в математике, молекулярной генетике, общей теории систем, кибернетике, химии, социологии, синергетике и т. д.

Объекты материи изменчивы, непрерывны и одновременно относительно устойчивы, прерывны. Дискретность выражена в качественно различных видах материи и формах ее движения. Наличие общих признаков позволяет объединить различные объекты в классы материальных систем (уровни организации материи). Основными

структурными уровнями материи являются неорганический мир (системы неживой природы), органический (биологические системы) и социальный (общество).

Неживая природа подразделяется на микромир, макромир (газы, жидкости, твердые тела, геологические и другие системы, объекты в диапазоне от 10^{-8} до 10^{24} см) и мегамир (космические системы, Универсум).

Имеются основания полагать, что Вселенная развивалась из начального состояния хаоса в существующее ныне состояние космоса (упорядоченной сложности). Все, что существует в нашей непосредственно наблюдаемой Вселенной, по всей видимости, является продуктом процесса структуризации, взрыва, который начался 12–15 млрд лет назад и привел к массовому рождению элементарных частиц в результате одного из фазовых переходов вакуума. Потом возникли протоны, нейтроны, электроны, атомы, молекулы и т. д. (Впрочем, есть ученые, которые не разделяют идею Большого взрыва. Так, астрофизики П. Фрэмтон, Л. Д. Рубин и Л. Баум предполагают, что происходит бесконечное повторение этапов расширения и сжатия в космосе, но при этом отсутствует первоначальный момент взрыва, когда наша Вселенная возникла, по сути, из точки³⁵.) Современные астрофизики считают, что в космосе были и имеются громадные области, где материя находится в состоянии «фотонного» газа, где только рождаются элементарные частицы.

В развиваемой в последние десятилетия суперструнной теории сделана попытка синтезировать все физические взаимодействия. Предполагается, что в области бушующих квантовых флуктуаций начинается область темной энергии, в которой вещество в явном виде отсутствует. Но оттуда рождаются струны, которые становятся основой вещества во Вселенной. Струны представляют собой одномерные объекты, имеющие размер порядка 10^{-16} см³⁶. Высказывается мнение, что из струн как неких «квантов материи» конструируются элементарные частицы³⁷, а понятие Большого взрыва относится не ко всей Вселенной, а только к рождению в ней вещественной Вселенной. Согласно Б. Грину, на основе теории струн стало возможным объединить общую теорию относительности с квантовой механикой.

Элементарная частица бозон Хиггса теоретически была предсказана Питером Хиггсом и Франсуа Энглером в 60-х гг. XX в. и найдена в 2013 г. Эта частица как бы завершила стандартную модель – теорию, объясняющую устройство и взаимодействие мира частиц. Физики составили базовую модель видимой части материального мира. Однако большую часть мира составляют темная материя и темная энергия, о которых пока мало что известно.

В некоторых планетных системах на определенном этапе их развития создаются условия для формирования из молекул неживой природы материальных носителей жизни.

Живая природа имеет ряд уровней своей организации: доклеточные образования – ДНК, РНК, белки; клетки, микроорганизмы, одноклеточные организмы; многоклеточные организмы (растения, животные); популяции (сообщества особей одного вида, которые связаны между собой общим генофондом, воспроизводят себя в потомстве); биоценозы (результат взаимодействия популяций между собой и с окружающей средой); биосферу, складывающуюся как взаимодействие биоценозов между собой, с воздушной оболочкой, водной средой, геологическими породами, с космическим пространством. Современная квантовая генетика исходит из признания корпускулярно-волновой природы гена, в структуре которого выделены ген-частица (вещество) и ген-волна (поле), дополняющие друг друга.

На определенной стадии в биосфере возникают особые популяции существ, которые благодаря орудийной деятельности и духовности трансформируют биологические формы своего существования в социальную жизнь.

Социальные процессы, вероятно, также можно представить как вещественно-полевые. Основная вещественная составляющая социума – средства производства. О социальных полях размышляет А. В. Назарчук: «... Вследствие возникновения глобальной информационной сети земля не может более восприниматься как плоская суша, но скорее как силовое поле, в котором силовые линии организуются вокруг основных энергетических и информационных центров. Знаюки легко узнают такие центры в городах – местах расположения крупнейших фондовых бирж (Нью-Йорк, Лондон, Токио). Если брать поле политических влияний, то центрами возмущений будут другие города – Вашингтон, Париж, Москва и другие. Религиозное пространство образует свое силовое поле, культурное – свое и т. д.»³⁸.

Социальным объектам, как и объектам живой природы, также присуща волнообразность. Идею развития экономики авангардных стран в форме циклов, длинных волн проводили Н. Д. Кондратьев и Й. Шумпетер, которые обосновывали неизбежность кризисов через некий промежуток времени. Кризис выступает как инновационный импульс для поиска новой модели развития.

Становление качественно новой формы – возникновение жизни, появление человека – типичный результат бифуркации, разветвления в эволюционно-скачкообразном процессе. Благодаря обратным

связям живые организмы способны сохранять свою устойчивость и дальше развиваться и усложняться. По мнению Н. Н. Моисеева, в процессе естественной эволюции Вселенная обретает с помощью человека способность направлять свое развитие так, чтобы компенсировать или ослабить дестабилизирующие факторы.

Общество (структурированное) включает главные сферы: экономическую, социальную, политическую и духовную. Социум можно представить в виде ряда уровней: а) индивид; б) семья; в) коллективы; г) классы, социальные группы, слои; д) племена, расы, этносы, народности, нации; е) граждане в составе государств и межгосударственных объединений; ж) люди в составе социально-экономических формационных и цивилизационных систем, их разновидностей, синтезов; и) человечество в целом.

Чем выше системы находятся на лестнице развития, тем сложнее в них самоорганизация, а сами процессы ускоряются.

Единство мира подтверждает прежде всего универсальный для всех материальных процессов закон сохранения и превращения энергии, обобщенный теорией относительности путем обнаружения связи массы и энергии. На данном законе основывается философский принцип несотворимости и неуничтожимости материи и движения.

Идеальное существует не менее реально, чем материальное. Но идеальное – свойство материального. В этом аспекте материалистический монизм утверждает единство мира через его материальность. Вместе с тем объекты бытия имеют «парную» (дуалистическую) природу, представляют единство противоположностей (частицы и античастицы, положительные и отрицательные заряды и т. д.).

Монистическое и дуалистическое понимание материи связано с плюралистическим, которое исходит из признания множества миров, отличных от нашей Вселенной. Концепция многообразия миров согласуется с идеей неисчерпаемости материи.

5.3. Движение как способ бытия материи

Материя и движение неразрывны в своем единстве. Процессы – суть взаимодействия вещей. Одновременно вещь есть процесс. Движение не есть нечто внешнее для материи, это – ее коренное свойство (Дж. Толанд). Понятие движения, согласно Ф. Энгельсу, служит общим выражением всякого процесса, любого изменения.

Господствовавший ранее механицизм сводил высшие формы движения к низшим, пытался биологические процессы объяснить

только закономерностями физико-химического взаимодействия, а социальные – особенностями биологического развития человека. Например, Т. Гоббс и Р. Декарт рассматривали человеческий организм и животное как сложный механизм. П. Гольбах природу и общественную жизнь пытался объяснить с помощью притяжения и отталкивания.

Одни мыслители (Декарт, Ньютон и др.) писали о наличии у всякого движения внешнего источника. Другие философы (Гераклит, Аристотель, Лейбниц, Толанд, Гольбах, Дидро, Гельвеций и др.) подчеркивали значение внутренних факторов и условий, самодвижения. Современная философия исходит из того, что движение есть способ существования материи, где взаимопроникают и переходят друг в друга самодвижение (спонтанное, импульс любых изменений и деятельности), действие (сообщенное или приобретенное движение как момент самодвижения) и отражение (сторона движения, характеризующая взаимодействие отражаемого и отражающего).

Хотя в мире все меняется, вместе с тем есть и сила инерции, сопротивление изменению, что характеризует состояние относительной стабильности предметов (покой), обладающих определенным запасом внутренней устойчивости. Назовем некоторые проявления относительной устойчивости явлений в живой природе и социальной сфере. Несмотря на отмирание клеток, животный и человеческий живой организм (благодаря ДНК) сохраняет свою структуру. Для личности характерны как изменение и новизна, так и неизменное, т. е. верность определенным принципам и идеалам. Индивид достигает успеха, если осознает границы своих возможностей, взвешенно оценивает свои способности и в определенной степени сдерживает себя, чтобы сосредоточиться на реально осуществимых планах. Общество благодаря преемственности и традициям способно сохранить свою идентичность. Гарантом обеспечения стабильности выступает порядок, предотвращающий движение к деструктивному хаосу и насилию. Важная роль в обеспечении порядка принадлежит государству. Во всех приведенных случаях устойчивость нельзя абсолютизировать, ее необходимо рассматривать в единстве с изменчивостью.

В истории философии по вопросу о соотношении изменчивости и покоя высказывались крайние позиции. Например, Кратил абсолютизировал изменчивость («ни о чем нельзя ничего утверждать, ибо оно в силу непрерывной текучести успеваешь измениться за время нашего произнесения утверждения»), а *Зенон Элейский* (490–430 до н. э.) преувеличивал роль устойчивости. Он в апории

(в переводе с греческого означает «затруднение», «безвыходное положение») «Ахиллес и черепаха» доказывал, что быстроногий Ахиллес никогда не сможет догнать черепаху, потому что, когда он преодолет разделяющее их расстояние, черепаха проползет еще немного, и так до бесконечности. В апории «Стрела» Зенон утверждал, что летящая стрела на самом деле покоится, так как в каждый момент времени находится в определенном месте. В приведенных случаях абсолютизируется прерывность и не учитывается непрерывность. Впрочем, апории Зенона имели значение для развития диалектики и логики.

В истории философии предпринимались попытки классифицировать многообразие форм движения. Аристотель называл такие виды, как возникновение, уничтожение, гибель, увеличение и уменьшение, перемена и изменение места. О различных видах движения материи писал Ф. Бэкон. Целостную классификацию форм движения материи осуществил Ф. Энгельс. Он различал механическое, физическое, химическое, биологическое и социальное движение. В основу классификации были положены следующие принципы: а) формы движения соотносимы с определенным уровнем организации материи; б) между формами движения существует генетическая связь, т. е. высшая форма движения возникает на базе низших форм; в) высшие формы движения качественно специфичны и несводимы к низшим.

Наука XX в. перестала рассматривать механическое движение как фундамент всех физических процессов. Наоборот, механическое движение тел обуславливается глубинными процессами взаимопревращения элементарных частиц, сложными переплетениями сильных ядерных, слабых ядерных, электромагнитных и гравитационных взаимодействий. В особенностях этих взаимодействий заложены предпосылки для разветвления более сложных материальных систем и форм движения. Открыты новые формы физического движения: процессы микромира и мегамира. Применительно к неорганической материи обсуждается вопрос о геологической и астрономической формах движения.

Всеобщей формой внутренних изменений, на основе которых происходит самоорганизация, согласно синергетике, является флуктуация – постоянно присущие материи колебания и отклонения. В результате флуктуации появляется новое состояние материи – так называемая «диссипативная структура», которая отличается неустойчивостью. В дальнейшем происходят либо структурирование и укрепление нового состояния материи при условии притока

энергии из внешней среды, либо распад и гибель структуры в результате уменьшения энергии в системе.

В социальной форме движения помимо материальных элементов учитывается идеальная реальность, человеческое сознание, обеспечивающее функционирование и развитие общества как целого. Социальное движение – процесс и вместе с тем результат взаимодействия людей в формах деятельности.

5.4. Пространственно-временная организация материального мира

Исторически сложились два подхода к пониманию пространства и времени. Первый – субстанциональный, рассматривает пространство и время как самостоятельные сущности наряду с материей. Эта идея, намеченная Демокритом, воплотилась в геометрии Евклида, получила свое выражение в концепции абсолютного пространства и времени И. Ньютона.

Второй – *реляционный подход*, наметился у Аристотеля и был развит Р. Декартом, Г. Лейбницем, Д. Толандом, Л. Фейербахом, Ф. Энгельсом, воплотился в неевклидовой геометрии, получил математическое обоснование в теории относительности А. Эйнштейна. В этой концепции пространство и время рассматриваются не как особые субстанции, а как формы существования вещей, изменений всего материального. Теория относительности А. Эйнштейна рассматривает параметры физического пространства и времени в их тесной корреляции. Взаимозависимость пространства и времени наблюдается и в социальной жизни. Так, рост величин во времени (например, рост населения, капитала, знаний, научной информации) увязан с пространственным распределением этих процессов (урбанизацией, распределением капитала, центрами кристаллизации знания).

Пространство – форма существования мира, которая характеризует структурированность, дифференцированность, взаимное расположение, протяженность, соразмерность, объем, величину, взаимодействие его образований.

Объекты представляют собой процессы, развертывающиеся по стадиям, характеризующимся длительностью, скоростью, ритмом и темпом. *Время* – основа историчности бытия (Хайдеггер). Время характеризует преимущественно изменчивость, длительность существования объектов и последовательность смены их состояний. Время противоречиво: течет непрерывно и длится прерывно из-за

конечности каждого акта изменения. Момент выступает как зафиксированное «мгновение» движения, как преходящий элемент временной структуры бытия.

Различают реальное, перцептуальное (отраженное реальное в сознании человека) и концептуальное пространство и время. Реальные пространство и время даны человеку через его впечатления. Так, для И. Канта пространство и время были формами чувственного созерцания. Концептуальное – это теоретические модели описания реальных пространства и времени. Таковыми выступают трехмерное евклидово пространство, четырехмерное пространство-время теории относительности, многомерные модели.

На разных уровнях организации материи имеются разные структуры пространства и времени.

В локальных областях макромира пространство-время характеризуется евклидовой геометрией. В масштабах галактик и Метагалактики существенную роль играет кривизна пространства, связанная с взаимодействием тяготеющих масс. Метагалактика пульсирует, переходя от расширения к сжатию и наоборот. Ньютон считал: время ни от чего не зависит и течет с постоянной скоростью из прошлого в будущее. Согласно теории относительности, время находится в зависимости от скорости движения объекта. При движении, приближающемся к скорости света в вакууме (300 тыс. км в секунду), время замедляется.

Согласно современным представлениям, пространственную организацию живых молекул характеризуют «лево-правое» расположение в группировках атомов, симметрия и асимметрия в строении органов, в композиции частей тела сложных организмов. Это обеспечивает активно-приспособительные реакции животных и растений к внешней среде. В живых организмах существует множество периодических процессов, характеризующих в зависимости от состояния обмена веществ возникающую и затухающую активность клеток и отдельных органов, которые выступают в функции «биологических часов».

Социальное пространство включено в пространство биосферы и космоса и обладает особым человеческим смыслом, несет на себе печать культуры. Оно вбирает предметный мир, создаваемый и обновляемый человеком в его деятельности, самого человека и его отношения к другим людям. М. Кастельс выдвинул гипотезу о превращении в информационную эпоху пространства мест в пространство потоков (капитала, информации, технологий, изображений, звуков, символов и т. п.). Пространство потоков есть материальная

организация социальных практик³⁹. «Время становится событийным... «относительным», многонаправленным, разорванным, как и пространство»⁴⁰. Социальное время является внутренним временем общественной жизни и вплетено во внешнее по отношению к нему время природных процессов. В условиях современного научно-технического и социального прогресса актуальным стал выигрыш времени, которое как бы сжимается, что вызывает ускорение темпа жизни. Г. Башляр отмечал, что время больше не течет, оно извергается. Выделяется также время индивидуального бытия человека, которое определяется протеканием различных социально и индивидуально значимых для него событий. Ф. Вольтер считал: кто трудится и кто мыслит, тот расширяет пределы времени. Социальное измерение является функцией активности человека: чем выше любознательность, инициатива, напряженность деятельности у человека, тем больше единиц психологического времени расходуется в одном интервале. Перцептуальное время как бы «растягивается»: у активного человека в памяти остается больше «узелков» интенсивной жизни. А. Шопенгауэр полагал, что час ребенка длиннее, чем день старика. Действительно, ребенок, проявляя любопытство, открывает для себя новое. Впрочем, активизация деятельности должна сочетаться с экономией сил и энергии человека. Обе названные дополняющие друг друга тенденции конкретизируют действие закона самосохранения человечества (см. тему 1.2.).

Социальное время с позиций современной философии выступает не как прямая линия и не как круг, а является скорее синусоидальной линией или волной со своими отрезками «сгущения» и «разрежения», со своими точками «максимума» и «минимума» интенсивности социальных процессов. Вероятно, точками «максимума», когда произошел «выброс» гениев (один из показателей прогресса социума), были «золотой» век Древних Афин (классический этап античной философии) и эпоха Возрождения в Западной Европе. Да и в личной жизни бывают сконцентрированные отрезки времени, когда интенсивно решаются важные проблемы, как об этом поет Л. Гурченко в фильме «Карнавальная ночь».

Динамизм социального времени сочетается с силой исторической инерции. Она выражается в привычных способах хозяйствования, сложившихся традициях, образе жизни, менталитете и т. п. В ходе модернизации социума необходимо учитывать обе тенденции: а) превращение, изменение; б) относительные стабильность, покой.

Ускорение движения в результате использования новых транспортных, коммуникационных и информационных технологий «уплотняет» пространство и «ускоряет», «минимизирует» время. По мере прогресса общества создаются относительные возможности для контроля над пространством и временем. Интенсивность названных процессов у разных народов и государств с разной степенью развития технологий отличается.

Тема 6. ПРИРОДА

6.1. Природа в истории философской мысли

Природа в широком смысле слова – многообразие проявлений вещи (включая и человека), совокупность ее существенных признаков. Понятие «природа» нередко употребляется как синоним понятия «универсум», «вселенная». В данной теме речь идет о природе как об одной из сфер бытия, естественной части мира, среде обитания человека.

В древности силы природы персонифицировались в образах богов, человек ощущал свою слабость в противостоянии им. В античном мышлении природа понималась как подвижное целое, а человек – как одна из ее частей. Идеалом считалось жить в согласии с природой. Начали складываться натуралистические теории, преувеличивавшие зависимость общества от природы (Гиппократ, Геродот). Для обозначения упорядоченного единства мира в противоположность хаосу Пифагор ввел понятие космоса, главным свойством которого считалась гармония сфер. В религиозно-идеалистической философии космос либо увязывался с творцом, либо рассматривался пантеистически.

В средневековье человек мыслился как образ и подобие Бога, как венец творения и царь природы. Считалось, что в природе воплощен божественный план.

В эпоху Возрождения человек открыл для себя красоту в природе. Подчеркивалось единство человека и природы. Эта идея была развита в Новое время. Ш. Монтескье считал, что общественно-политическое устройство государства, религиозные и иные представления, форма семьи, обычаи людей, законы их развития определяются характером поверхности Земли, почвой и особенно климатом. «Человек, – писал П. Гольбах в своем труде «Система природы», – произведение природы, он существует в природе, подчинен ее законам»⁴¹. Представитель

плеяды немецкой классической философии Ф. Шеллинг утверждал идею продуктивности природы, писал о ступенях восхождения ее форм, о многообразии причин в природе. В природе, полагал Гегель, сочетаются необходимости и случайности, она есть порождение в лоне внутренней идеи, восходит «по ступеням развития». Согласно Л. Фейербаху, природа имеет основания «не в мыслях или намерениях и решениях воли, но в астрономических или космических, механических, химических, физических, физиологических или органических силах или причинах»⁴².

Л. И. Мечников предпринял попытку рассмотреть стартовые позиции развития цивилизаций в зависимости от особенностей гидросферы. В. О. Ключевский рассуждал о влиянии рек на общественную жизнь восточных славян: рассеивание рек и одновременно близость речных бассейнов обуславливали центробежную тенденцию и государственное объединение.

Классики марксизма подчеркивали связь природы и общества, указывали на целенаправленный характер воздействия на природу, предупреждали, что при этом нельзя преувеличивать сознательное начало. Часто люди принимают в расчет только первый, наиболее очевидный результат и не умеют предвидеть отдаленных последствий, которые часто уничтожают достигнутое. Это видно на примере уничтожения лесов под пашни в Междуречье.

Маркс выделил: а) естественные источники средств жизни человека (дикие растения, плоды, животные и т. д.); б) естественные богатства, являющиеся предметами труда (уголь, нефть, энергия падающей воды, ветра и пр.). Первый вид богатств особенно важен для старта цивилизации, а второй – для высокоразвитого общества.

В трудах космистов В. Ф. Одоевского, Н. Ф. Федорова, Н. А. Морозова впервые обосновывается необходимость объединения людей на экологической основе, которое позволит управлять природой как целостным организмом, гармонизируя ее. Вычленение глобально-экологической проблемы привело к формированию антропо-космического мировоззрения, рассматривающего человека как космическое событие. Разум и творчество, по мнению К. Э. Циолковского, поднимут человека в космос, где со временем изменится его биохимическая природа. В. И. Вернадский считал, что земная жизнь уникальна, она есть необходимое орудие удержания и преобразования на планете космической (прежде всего солнечной) энергии, а наделенный разумом человек ответствен за сохранение жизни. Эволюция живого вещества на Земле, считал ученый, идет в сторону увеличения биогеохимической миграции атомов

в биосфере. А. Л. Чижевский обнаружил, что биологические и психологические стороны земной жизни связаны с физическими явлениями космоса: каждая живая клетка реагирует на «космическую информацию». Ученый указал на влияние солнечного излучения на жизнеспособность микроорганизмов, состояние сердечно-сосудистой и нервной систем человека, на циркуляцию крови, на развитие эпидемий и т. п. Чтобы выполнить функцию авангарда живого вещества, человек не должен стоять на месте ныне обретенного им промежуточного физического и духовного статуса: он должен восходить следуя закону эволюции.

Философская мысль отмечает двойственную роль природы по отношению к человеку. Сила природы слепа, писал Н. Ф. Федоров, пока мы неразумны. «Природа нам враг временный, а друг вечный потому, что нет вражды вечной, а устранение временной есть наша задача...»⁴³.

В методологическом плане ошибочны как преувеличение роли природы, так и недооценка географических факторов. Во второй половине XX в. утверждается представление о необходимости коэволюции*, то есть совместной, согласованной эволюции природы и человечества, о целесообразности ограничивать бесконтрольное и непродуманное использование научно-технической мощи по отношению к природе, о необходимости сопоставлять цели деятельности с ее средствами и последствиями. Стратегия коэволюции своими корнями уходит в китайскую культурную традицию как принцип «у-вэй». «У-вэй» – это не полная пассивность, а действия людей, направленные на природу и способствующие реализации ее собственных сил. Поясняя смысл термина «коэволюция», Н. Н. Моисеев в работе «Современный рационализм» (М., 1995) писал о необходимости использования человеком по отношению к природе принципа кормчего: кормчий, стремясь достичь своей гавани (цели), не должен рассчитывать только на свои силы, а должен использовать могучие силы природы (силу течений, ветра и т. п.).

В идее коэволюции акцентируется внимание не на борьбе за существование и отбор, а на процессах кооперации, сотрудничества, взаимного обмена энергией. Носителем коэволюции, целостности природы и общества предстает человек. Пока человек выдерживает напряжение взаимодействия, он остается субъектом жизни. В противном случае возможны два варианта: а) деградация к дочеловеческой природе, ее низшим состояниям; б) превращение человека

---

* У истоков идеи коэволюции в современном прочтении стоял советский генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981).

в простой фактор технического прогресса. Коэволюционизм – человекосоразмерный подход к миру – характеризует взаимодействие природы, техники и человека. Это идеология сохранения природы, а следовательно, и самосохранения человечества. Примерами человекосоразмерных комплексов являются медико-биологические объекты, биотехнологии, системы «человек-машина» (включая информационные комплексы и системы искусственного интеллекта). В ходе исследования и практического освоения таких комплексов особую роль начинает играть знание запретов на некоторые стратегии взаимодействия, потенциально содержащие в себе катастрофические последствия, что предполагает включение аксиологических и этических факторов в состав объясняющих положений.

6.2. Динамика природы от неживой к живой

Органика присутствует в космосе. Например, в метеоритах и кометах обнаружены сложные аминокислоты. Некоторые ученые высказывают предположение: наряду с белково-углеродной формой жизни, характерной для живых существ на Земле, возможно существование жизни на основе кремния и других элементов. Возникновение земной жизни – результат предшествующей эволюции нашей планеты как элемента космоса (не исключается, что конкретные условия для появления жизни на Земле могли возникать в природе случайно).

Современная наука называет такие стадии зарождения живого на Земле: появление химических и далее углеродистых соединений, белковых веществ и нуклеиновых кислот (их соединения породили коллоидные капельки, которые обладали первыми признаками жизни); возникновение белковых тел; появление одноклеточных и многоклеточных организмов.

Первые признаки жизни на Земле появились примерно 3,8 млрд лет назад. 2 млрд лет назад возникли первые клетки, способные к использованию энергии солнечного света для химических реакций, в процессе которых выделяется кислород. Возникла биосфера.

Человек противостоит природе, и одновременно он ее часть и порождение. Объединяющим началом выступает труд, характеризующийся обменными процессами между обществом и природой.

Естественная среда, полагает Ч. С. Кирвель, «существует в двух видах: как *внешние природные условия*, с которыми так или иначе взаимодействуют люди, и как *внутренние качества индивидов* –

генетический фонд, популяции... Внутренняя природная среда (наследуемые биологические задатки)... может изменяться благодаря человеческим усилиям (тренировки, закаливания, умственные упражнения и т. д.)⁴⁴. Впрочем, качества индивидов, на наш взгляд, не сводятся к биологическому, а включают в себя еще и иные компоненты (см. тему 8).

Возникновение человека положило начало формированию ноосферы, сферы разума. В 20-е годы XX в. это понятие ввел Леруа. Оно было углублено Тейяром де Шарденом и В. И. Вернадским. Последний в своем труде «Философские мысли натуралиста» ноосферу характеризовал как новую форму биогеохимической энергии, как энергию человеческой культуры.

Результатом производства является искусственная среда обитания, «вторая природа». Возрастает объем созданных человеком неодушевленных предметов и живых организмов, технизированной среды существования человека. Сосуществование природы и человека есть единство биогеохимического и социального процессов.

Как «вторая природа» выступает культура – освоенная, преобразованная человеком природа. Если природа обходится без культуры, то без природы культура существовать не может, поскольку любая культурная акция опирается на физические, химические и биологические процессы.

Жизнь со второй половины XX в. в философии и естествознании рассматривается обычно в двух основных подходах – субстрактном (называются носители свойств живого: нуклеиновые кислоты ДНК) и функциональном (выделяются основные свойства живого: обмен веществ, раздражимость, способность к саморегуляции, росту, размножению, адаптации к условиям среды). В субстрактном анализе порой утверждается, что «живые существа на Земле созданы, прежде всего, как генераторы психической энергии (психических полей)»⁴⁵. Неклассическая философия при характеристике социальной жизни особое внимание обращает на жизнедеятельность, на духовно-коммуникативную составляющую жизни.

Ценность жизни понимается в разных подходах: а) как «благоговение» перед жизнью не только человека, но и других существ (А. Швейцер, Б. Колликот, Л. Уайт и др.); б) сохранение жизни – необходимая предпосылка для существования человека и человечества (от протагоровского суждения о человеке как мере всех вещей). Гуманистически ориентированный тезис о безграничном развитии человека, о человеке как о мере всех вещей, не дополненный требованием ответственности его перед всем живым, превращается

в тираническое отношение к природе. Поэтому первая позиция более осмотрительная, хотя и она не лишена недостатков. Главный из них заключен в том, что считается недопустимым вмешательство человека в биосферу. Впрочем, сформулированные положения следует рассматривать как взаимодополняющие друг друга.

6.3. Взаимодействие общества и природы и философские проблемы экологии

Термин «экология» для обозначения отрасли биологии, которая изучала воздействие на организм неорганической и биологической среды, ввел в XIX в. немецкий биолог Э. Геккель. В современном понимании экология – наука, изучающая взаимоотношение организмов друг с другом и со средой их обитания, где человеческая деятельность выступает основным фактором динамики природных процессов. Социокультурная эволюция является продолжением эволюции неорганической и органической природы.

Воздействие природы на общество осуществляется стихийно.

1. Биосфера Земли, черпающая энергию для своего развития из космоса, прежде всего из Солнечной системы, подчинена галактическим ритмам. Это обуславливает характеристики разнообразных колебательных процессов как в биосфере, так и в известном смысле в социальных системах.

Ритмичность является системообразующим фактором существования материи. В процессе колебаний происходит непрерывный переход одного вида энергии в другой. Например, биоритмы человека определяются взаимодействием физических, эмоциональных, психических и рациональных ритмов, связанных с планетарными ритмами и ритмами жизненной и творческой активности. По мнению ряда специалистов, физический ритм человека имеет 23 дня, эмоциональный – 28 и интеллектуальный – 33 дня.

Природа – необходимая предпосылка возникновения и существования человека и общества. Так, в процессе жизнедеятельности растений благодаря солнечной энергии образуются биомасса и кислород, без которых невозможна жизнь человека. Природа является естественной кладовой предметов труда. Она обеспечивает общество материалом для создания орудий труда. Природные силы, присоединенные к человеческим, многократно их усиливают.

2. Природные факторы существенно влияют на формы и темпы исторического процесса. Это подметил еще античный историк

Ксенофонт, который отмечал, что умеренный климат Аттики весьма способствовал получению высокого дохода, развитию полезных искусств. Резкие колебания в природных процессах (засухи, наводнения, тектонические явления) способны уничтожать плоды труда человека и тормозить развитие общества. Дифференциация и разнообразие природных условий несут в себе стимулы для общественного разделения труда и соответственно умножения человеческих потребностей и способностей. Г. Форстер (XVIII в.) писал о том, что нет большего несчастья для народа, чем оказаться в условиях, где природа в изобилии дает все средства к существованию. Недостаток природных условий и ресурсов двойственен: тормозит развитие общества; стимулирует поисковую деятельность для нахождения заменителей и более эффективных направлений деятельности в условиях международного разделения труда.

3. Любой материальный предмет, сделанный человеком, создается из природного вещества. Природа – всеобщее условие и предмет труда. Природа, особенно в земледелии, в орудиях и средствах трудовой деятельности, выступает как производительная сила общества.

4. При переходе человечества от присваивающего хозяйства к производящему открывшаяся способность земли и других природных богатств (угля, нефти и т. д.) повысила значение демографического фактора, количества и качества тружеников.

5. Природно-климатические условия сыграли важную роль в формировании восточного и западного типов цивилизации. Древнейшие восточные деспотии возникли в долинах больших рек, что привело к необходимости коллективного дисциплинированного труда огромных масс людей для выполнения ирригационно-мелиоративных работ, террасирования склонов, сооружения пирамид и т. д. Такая специфика организации труда требовала жесткой централизованной власти, тотально господствующей над человеком. Умеренный климат и разнообразие ресурсов Запада обусловили социально-экономическую самостоятельность хозяев-собственников, утверждали меркантилизм, стремление к достижению материальной выгоды.

6. Природный фактор оказывает воздействие на развитие культуры. Мусульманский мыслитель *Ибн Халдун* (1332–1406) подчеркивал, что в странах с умеренным климатом люди способны заниматься культурной деятельностью, жители регионов, прилегающих к экватору, не имеют побудительных мотивов для развития культуры, они не нуждаются ни в жилищах, ни в одежде, а жители холодных стран тратят энергию на добывание пищи, изготовление

одежды и постройку жилищ и не имеют времени для занятия науками и искусствами. Русский обществовед и политический деятель *П. Н. Миллюков* (1859–1943) показал, что субтропические пояса, где в изобилии имеются влага и тепло, наиболее пригодны для становления культуры, а умеренные пояса с разнообразием условий и ресурсов – для продолжения ее развития. Миллюков подчеркнул, что чем дальше развивается культура, тем «независимость» человека от среды и влияние на нее становятся значительнее. Природные условия порождают различные по характеру культуры, которые не отгорожены друг от друга стенами, а активно взаимодействуют⁴⁶.

Современная философия утверждает, что природа и культура «пронизывают» друг друга, а их гармоничный синтез есть цивилизация. Современная цивилизация – преимущественно технократическая. Актуальной является задача перехода к цивилизации, в которой управление техносферой ведется с целью сохранения безопасности, а также улучшения биосферы и общества.

7. Природа влияет на формирование и развитие общественного сознания. Она становится моментом оценочного отношения с помощью понятий блага, красоты и т. д. В трилогии «На росянках» Я. Колас описал некоторые особенности мировоззрения жителей Полесья, формирующиеся под влиянием своеобразной природы. Он писал, что бесконечные болота учили людей мудрому рассуждению, море лесов воспитывало в них осторожность – здесь так легко встретить опасность. Специфические природные факторы на территории Беларуси способствовали формированию таких типологических черт народа, как способность к упорному труду, сочетание коллективных и индивидуальных форм деятельности, терпимость и доброжелательность. С XX в. происходит «экологизация» общественного сознания, т. е. осмысление роли экологии в совершенствовании социальных отношений, осознание угрозы существованию человечества вследствие исчезновения природных ресурсов и опасного для жизни загрязнения среды его обитания. Утверждается идея, что нравственные отношения должны быть не только между людьми, но и по отношению к природе. Так, по мнению А. А. Богданова, необходимым дополнением «товарищеского сотрудничества» становится сотрудничество с природой.

В 60-е гг. XX в. как реакция на новые проблемы жизни и смерти возникла биоэтика, затронувшая комплекс аксиологических и социокультурных проблем: пересадки органов, новых технологий деторождения, аборта, суицида, эвтаназии, генной инженерии, изменения функций генов под воздействием среды и образа жизни, половой

самоидентификации человека, отношения человека к животным и растениям и т. д.

Не только природа задает меру человеческому поведению и создаваемой им культуре, но и человек и его культура выступают организуемой основой природной среды.

Воздействие общества на природу целенаправленно (с присутствием элементов стихийности), универсально, осуществляется через практическую деятельность людей.

1. Расширяются пространственные границы освоения природы человеком. Достигнут планетарный характер хозяйственной деятельности. Человек вышел в ближний космос и использует его в своих целях. Происходит также дальнейшее изучение и освоение природы «вглубь», открытие и использование новых элементов, ранее неизвестных свойств и законов природы. Широко применяются полимеры, ядерные превращения, полупроводники, лазеры, биологические способы защиты растений, очистки вод.

2. Человечество превратилось в мощную биогеохимическую силу. Господствовавшее в древности нравственно-эстетическое отношение человека к природе (Гомер, Вергилий) в индустриальном обществе дополнялось и отрицалось утилитарно-прагматическим отношением. Техногенное воздействие человека изменяет целые геологические структуры, создаются искусственные водохранилища, изменяется атмосфера и т. д. Повышается интенсивность и эффективность использования природных ресурсов (культивация земель, более полное использование сырья и т. п.). Вместе с тем это приводит к исчезновению ресурсов и загрязнению среды. Так, за последние 40 лет лесной покров Земли уменьшился на 12 %, разнообразие форм жизни в океане – на треть.

Противоречие между безграничными потребностями развития общества и ограниченными возможностями биосферы удовлетворять их – основная причина экологического кризиса, принявшего глобальный характер, что требует и всеобщих усилий по его устранению. Однако эгоизм сравнительно небольшой части населения Земли сталкивается с интересами остальных людей. В конце XX – начале XXI в. каждый человек, родившийся в «развитой» западной стране, использует в десятки раз больше ресурсов планеты, чем житель государств «третьего» мира. Такая модель развития ведет к рискам и дисбалансам.

Многие зарубежные философы объясняют экологические трудности материальными причинами, недостаточно зрелым уровнем НТР, несовершенством технологий. Отсюда вытекает вывод о

необходимости дальнейшего прогресса науки и техники, но без изменений в общественном строе свободного предпринимательства (Фурастье, Наваки). Это – концепция технократического оптимизма. Второй вывод идет от Руссо – «назад к природе». Например, Форрестер и другие члены «Римского клуба» (XX в.) предлагают прекратить или затормозить рост материального производства и населения мира. Для такой позиции имеются определенные основания: антропогенная нагрузка на биосферу Земли превзошла в наше время допустимые параметры в два раза.

Одна из причин экологического кризиса усматривается в том, что окружающая среда из вещно-предметной становится информационно-знаковой. Естественное при этом вытесняется искусственным, для которого природа является материалом, а отношения с ней приобретают преимущественно функциональную форму, форму деятельности. Но кроме ответа на вопрос «Как изменять мир, природу?», необходимо думать о том, зачем и всегда ли это надо делать, а если делать, то как, в какой степени?

Причина экологических трудностей усматривается и в духовной сфере, в области мировоззренческого отношения к природе (Печчеи, Уайт). Указывается, что для преодоления экологического кризиса необходимо совершенствование морали и экологического сознания человека.

Современная философия комплексно осмысливает значение материального и духовного факторов в решении экологических проблем. Речь идет о формировании экологической культуры, нового экологического мировоззрения. Это означает, во-первых, утверждение принципа гармонии человека и природы. Во-вторых, формируется принцип личной ответственности каждого человека и коллективной ответственности человечества за все живое на Земле. Возникает проблема достижения равновесия между познавательной и практической деятельностью человека, его неутолимой жадностью познания и преобразования и стремлением к сохранению целостности (но отнюдь не девственности) природной среды. Обеспечивая жизнестойкость нашей цивилизации, преодолевая экологический эгоизм отдельных стран и слоев, общество постепенно утверждает идеал умеренности в отношении материальных благ, признавая при этом безграничность духовного роста человека. В целом современная наука к экологической проблеме подходит системно и усматривает комплекс направлений: а) научно-технический прогресс, позволяющий разрабатывать и внедрять наукоемкие, экономически эффективные и одновременно антропоморфные и экологически

чистые технологии; б) всеобщее социальное переустройство в направлении роста гуманизма и демократии; в) перестройка правовых и политических взаимоотношений между странами, международное сотрудничество в борьбе за выживание человека; г) формирование новой экологической парадигмы, которая утверждает высшую ценность природы и соответственно государственное регулирование с целью защиты природы и человека; д) формирование экологически воспитанного, компетентного и ответственного человека. Согласованное, взаимодополняющее развитие человека, общества и природы в их единстве – таков магистральный путь развития.

В целом во взаимодействии природы и человека можно зафиксировать три основных этапа: в древности подчинение человека природе; господство общества над природой в индустриальном обществе; современный диалогический – гармония человека и природы. В ряде государств современного мира преобладает потребительское отношение к природе, в других – гармония общества и природы.

Тема 7. ДИАЛЕКТИКА

7.1. Диалектика в истории философии.

Диалектика и синергетика

Диалектика – учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания, а также основанный на этом учении метод мышления и действия.

Долгое время считалось, что мир неизменен: звезды всегда неподвижны, постоянны материки, океаны, горы, реки, климат, растения и животные, люди. Представления об изменчивости Универсума открыли путь к утверждению диалектики.

Выдающимся диалектиком являлся Гераклит. Он утверждал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Природа представляет непрерывный поток изменений, мир есть процесс. Философское открытие Гераклита заключается в обобщении – изменяется не просто кое-что, а все существующее. Гераклит подошел к идее о переходе явлений в свою противоположность, о тождественности всего сущего. «Одно и то же в нас живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое... Холодное теплеет, теплое холодеет, влажное высыхает, сухое увлажняется».

Существует мнение, что термин «диалектика» впервые применил Сократ. Он назвал свой метод обнаружения истины в диалоге путем столкновения и согласования различных, часто противоположных суждений диалектикой. Платон представил диалектику как метод анализа и синтеза понятий. Понятия возникают не как итог обобщения чувственных данных, а в результате вспоминания душой идей, которые она когда-то созерцала в сверхчувственном мире, еще не будучи связанной с человеческим телом. Аристотель трактовал диалектику не только как метод умозрительного познания, но и как метод изучения единичных вещей и предметов. Он ввел термин «противоположности» (Гераклит для этого использовал слова «расходящееся», «враждующее», стремящееся в разные стороны). Аристотель первым создал систему логики, главную задачу которой видел в установлении правил получения достоверных выводов из определенных посылок. Школа стоиков (конец IV в. до н. э. – II в. н. э.) различала в логике риторiku (науку хорошо говорить при помощи связных суждений) и диалектику (науку правильно спорить при помощи рассуждений). Древнекитайский софист *Хуэй Ши* (350–260 до н. э.) высказал ряд диалектических суждений: «Все вещи тождественны и различны», «Самое большое не имеет внешней границы, а самое маленькое не имеет предела внутри себя» и др.

Диалектика как искусство спора развивалась в средние века. П. Абеляр учил, что цель знания – истина, а диалектика есть искусство для различения истины и лжи. Способы разрешения противоборствующих взглядов, направлений мысли оказались незаменимым средством уяснения сложных ситуаций бытия. Философы-схоласты искали основания единства одной и той же вещи, ее сходства с самой собой, решали проблему преемственности в развитии.

Осмысление мира как изменяющегося сталкивалось с трудностями. Хотя изменчивость признавалась, но утверждалось представление о периодичности процессов природы с возвратом к исходному пункту: циклически сменяются и повторяются времена суток и года, планеты вращаются по постоянным орбитам и т. п. *Д. Вико* (1668–1744) сформулировал теорию исторического круговорота общества: каждый народ проходит в своем развитии три эпохи – божественную, героическую и человеческую, возвращаясь после зрелости к упадку, к первоначальному состоянию. Итак, утверждению диалектики препятствовала *идея круговорота*.

Открытия в естествознании и плодотворные философские гипотезы разрушали образ неизменности природы и идею круговорота. В частности, Декарт (XVII в.) выдвинул гипотезу об образовании

звезд, Солнца и Земли в результате вихреобразных движений частиц материи, пребывающей первоначально в хаотичном состоянии. Лейбл выдвинул мысль о совершенствовании строения растительных и животных организмов. Долло открыл закон: в ходе эволюции видов организмы никогда не возвращаются точно к прежнему состоянию. Диалектичны суждения Б. Спинозы о единстве мира, о возникновении и развитии вещей из первичной субстанции (см. тему 2.4.). Монады Г.-В. Лейбница бесконечно малы и в то же время неисчерпаемы. Философ размышлял о всеобщих различиях и о тождественности вещей, о переходе возможного в действительное, о совпадении минимума и максимума (вслед за Н. Кузанским и Д. Бруно).

Христианское мировоззрение, выдвинув представление о семи днях творения, высшей стадией которого выступает появление человека как разумного существа, о направленности во времени (жизнь есть ожидание пришествия Спасителя, она развернута от прошлого в будущее), так же, как наука и философия, способствовало преодолению идеи круговорота.

Вторая трудность в утверждении диалектики заключалась в *абсолютизации покоя*, прерывности объектов бытия, что зафиксировано в философских рассуждениях, например апориях Зенона. Впрочем, элеаты сыграли позитивную роль в последующем развитии диалектики, поставив проблему о выражении в логических знаниях противоречивого характера движения.

Обогащение концепции диалектики связано с выдвиганием Ф. Вольтером и Ж.-Ж. Руссо идеи исторического развития, включающего этапы революционных преобразований. Ж. А. Кондорсе писал о непрерывном прогрессе как преобладающей форме общественного развития. (Прогресс в общественной жизни в эпоху Просвещения объясняли лишь прогрессом разума и нравственности.)

Немецкая классическая философия подняла статус диалектики до уровня научно-рационального философского метода.

И. Кант в своей гипотезе о происхождении планетной системы из первоначальной туманности поставил научно вопрос об истории природы, о времени существования вещей. Рассуждая о диалектике разума, Кант внес вклад в развитие субъективной диалектики мышления.

Целостную концепцию развития с позиций объективного идеализма разработал Гегель, приведший в систему понятийный аппарат диалектики. Понятия у него гибкие, выражают подвижные связи, переходы, развитие мира.

Гегель развил концепцию форм диалектики: *резонирующей* (мышление субъекта, который обнаруживает противоречия в предмете),

негативной (диалектика стремится сделать шатким все, что считается прочно установленным) и *позитивной* (диалектика созидания). Гегелем выделены принципиальные идеи универсальной связи явлений, единства противоположностей и развития через диалектические отрицания. Источник развития заключен в саморазвитии понятия, а значит, имеет логическую, духовную природу. На идеалистической основе Гегель доказывал относительное единство диалектики, логики и теории познания.

Гегелевская методология с позиций марксизма оказалась негодной из-за ее чрезмерной абстрактности и идеализма. Свое исправление основ гегелевской диалектики Маркс назвал «переворачиванием» на ноги. «Мой диалектический метод, – писал Маркс, – по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления <...> есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»⁴⁷. Маркс, по мнению *Г. Д. Гурвича* (1894–1965), в противовес гегелевскому спекулятивному идеализму создал «диалектику реального гуманизма», однако во второй период своего творчества Маркс усилил принцип материалистического монизма, что внесло в его концепцию фатализм.

В «Капитале» Маркса диалектика выступает в двух различных, но взаимосвязанных формах – объективной и субъективной, т. е. в виде диалектики развития самого объекта, а также отраженных ее аналогов в сознании познающего субъекта. Субъективная диалектика выступает как логика и гносеология.

Энгельс проследил исторические пути развития диалектики. В книге «Анти-Дюринг» он объяснил, как проявляются законы и категории диалектики в природе, обществе, духовном творчестве, показал, какое значение имеют они для научного миропонимания. В «Диалектике природы» была проведена комплексная диалектико-философская обработка открытий естествознания. Энгельс отмечал, что законы диалектики – методологический принцип, способствующий организации умственной работы исследователя.

В целом К. Маркс и Ф. Энгельс синтезировали диалектику и материализм, преодолели рассогласованность между гегелевским диалектическим методом и его метафизической системой, подвели под диалектику культурно-исторический и конкретно-научный фундамент.

Материалистическая диалектика, разъяснял В. И. Ленин, составляет ядро научного философского мировоззрения, метод изучения

различных явлений, раскрытия закономерностей, тенденций развития и преобразования действительности. Он развил диалектику применительно к политике («искусство возможного»), писал о необходимости «гибкой тактики», умения видеть и анализировать постоянно возникающие социальные изменения.

В герменевтике, персонализме, эволюционной эпистемологии и других направлениях современной философии просматривается устремленность к осмыслению культуры и социотехносферы развивающегося мира. В XX–XXI вв. при рассмотрении диалектики используются идеи диалога и вместе с тем столкновения жизненных альтернатив, взаимопонимания, сотрудничества, коммуникативного действия, ненасилия, единства человечества и одновременно многообразия общественной жизни и т. п. В оптимистическом подходе к диалектике подчеркивается, что противоположности входят как элементы в природу вещей и в меняющемся мире надо думать диалектически (А. Н. Уайтхед), что диалектика бытия требует для своего адекватного выражения соответствующей «диалектизации» науки, «диалектических обобщений», «диалектизированных понятий» (Г. Башляр).

Вместе с тем наметились также скептический и нигилистический подходы к диалектике.

К. Поппер, один из выразителей скептицизма, говоря о пользе диалектической точки зрения, предупреждал, что не следует приписывать ей лишних достоинств, превращать диалектический метод – всего лишь один из возможных способов мышления, иногда вполне пригодный – в произвольную умозрительную схему. По мнению Поппера, универсальным является метод проб и ошибок, в котором диалектика, будучи очищена от «бетонного догматизма», может рассматриваться как частный случай⁴⁸. Кстати, еще раньше Ф. Энгельс предупреждал: недопустимо по готовому шаблону кроить и перекраивать факты⁴⁹.

Нигилизм к диалектике выражен у Ю. Бохеньского, выступившего против догматизации диалектики и оценившего ее как ложную теорию. М. Фуко, один из представителей постмодернизма, полагает, что новый фундаментальный опыт человечества невозможно заставить говорить на тысячелетнем языке диалектики.

Одним из онтологических оснований отторжения диалектики является то, что в условиях гегемонии капитала современный работник часто «растворяется» в фирме и логикой своего бытия нацелен на позитивные, а не критически-диалектические подходы. Контрактная система, с одной стороны, подталкивает работника к

непрерывному совершенствованию, а с другой, ставит его в зависимость от работодателя и также ориентирует на соглашательство. Конформизм по отношению к политическим структурам, чрезмерная подверженность внешнему внушению у многих людей также создают барьеры на пути развития диалектического стиля мышления и действия.

Позиции диалектики усилились в связи с развитием синергетики, которая вобрала в себя основные наработки не только диалектики, но и текстологии, общей теории систем, кибернетики и т. п. Г. Хакен в последней трети XX в. представил синергетику как универсальный подход к объяснению явлений в физике, химии и биологии. Отличие синергетического взгляда от традиционного, по мнению Хакена, состоит в переходе от исследования простых систем к сложным, от закрытых к открытым, от линейности к нелинейности. Эти системы подвержены внутренним и внешним колебаниям, могут стать нестабильными. Синергетика, в самом широком смысле, есть учение о взаимодействии, теория сложности, самоорганизации. Простые наблюдения (образование, например, песчаных дюн, вихрей на воде и т. п.) свидетельствуют о том, что даже в неживой природе, наряду с дезорганизацией, происходит самоорганизация, которая проявляется в возникновении новых структур.

Основоположники синергетики Г. Хакен, И. Р. Пригожин, К. Майнцер и другие при изучении термодинамических систем показали, что изменилось соотношение между гармонией и хаосом, упорядоченностью и беспорядком. Синергетика рассматривает системы, существование, самодействие которых поддерживается постоянным обменом с внешней средой веществом, энергией и информацией. Развитие в сфере неорганических, биологических и социальных явлений выступает как преодоление противоположности между порядком* и хаосом**, как рост степени их синтеза.

Конечно, не следует слишком увлекаться синергетическими терминами, часто выступающими как метафоры. Например, если рассуждать о познавательных процессах в науке, то они не могут быть представлены как возникновение порядка из хаоса, ибо в науке нет хаоса мнений ученых, а есть конкуренция, взаимодействие, диалог и т. п.

Развитие (поведение) сложных систем нелинейного типа в состояниях неопределенности – бифуркационное. Термин «бифуркация» означает развилку, разветвление. Спектр возможных альтернатив

---

* *Порядок* – четкая организация какой-либо сферы действительности.

** *Хаос* – неопределенное состояние вещей.

развития множественен. Применительно к обществу принципиальная невозможность точно просчитать будущие траектории его развития каждый раз ставит перед действующим субъектом проблему выбора. При этом важно не попасть в катастрофические для человека траектории, по возможности отсекая неблагоприятные сценарии развития. Диапазон жизнеспособности социума зависит от способности человека (человечества) отражать и прогнозировать как внешнюю среду, ее параметры и возможности, так и себя – осуществлять самопознание, оценку субъектом своего взаимодействия со средой по принципу коэволюции, а не противостояния среды и субъекта. Социальная философия, опираясь на собственный потенциал и синергетику, отказывается от жесткого детерминизма, однолинейности, признает значение альтернативы, случайности, непредсказуемости, открытости социальной теории для постановки новых проблем, видит в хаосе не только разрушительное, но и созидательное начало, сочетает идею эволюции-революции с идеей многовариантности исторического процесса.

Трудности приложения синергетики к социальной жизни заключаются в том, что с переходом на более высокие уровни организации возрастает количество факторов, которые участвуют в детерминации изучаемого социального явления; при этом недостаточно учитываются роль сознательного фактора духовной и идеологической сферы, возможности отдельного человека в сложной динамике социума. Выводы, полученные при исследовании термодинамических систем, не могут быть буквально экстраполированы на социокультурные процессы, хотя в целом они применимы к обществу.

Диалектика (обогащенная синергетикой) как инструмент познания выполняет прежде всего регулятивные функции, проблематизирует жизненные ситуации, т. е. ориентируется на практику, предупреждает человека о грозящих трудностях будущего, но не дает готовых ответов.

7.2. Структура диалектики

Диалектика включает принципы, законы и категории.

Принципы отражают фундаментальные основания бытия и познания, лежат в основе законов и категорий диалектики, придают знанию системность и целостность, в познавательных и практических действиях выполняют нормативную функцию. Наиболее значимы два принципа диалектики: связи и развития.

В *законах* диалектики конкретизируется существо ее принципов. Законы выражают типичное, проявляются в течение продолжительных промежутков времени. В природе законы реализуются бессознательно в результате объективного взаимодействия материальных тел. В обществе объективные социальные законы реализуются благодаря сознательной деятельности людей, субъективному фактору.

Законы диалектики универсальны, фиксируют такие отношения и связи между явлениями, которые присущи как миру в целом, так и отдельным его сторонам и объектам. Известны три закона диалектики – количественно-качественных изменений, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания. Законы диалектики недопустимо противопоставлять законам, познаваемым фундаментальной наукой: физикой, химией, биологией, геологией, астрофизикой, социологией и т. д.

В *категориях* (их иногда трактуют как неосновные законы диалектики) принципы диалектики находят еще более развернутую детализацию. К основным категориям диалектики относятся: единичное – особенное – общее, единичное – многое; часть – целое, система, элемент, структура; содержание и форма; причина и следствие; необходимость и случайность; возможность и действительность; сущность и явление. Категории диалектики есть категории философии, где акцент сделан на динамику и связи.

Идея всеобщей связи просматривалась у Декарта, который отрицал существование пустоты и тем самым проводил мысль, что любое движение любого тела вызывает соответствующее движение всех остальных. О механической связи всего со всем писали французские материалисты XVIII в. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что когда мы подвергаем анализу природу, историю человечества, духовную деятельность, то перед нами возникает картина бесконечного сплетения связей, взаимоотношений. Положение об универсальной связи фиксирует *структурно-устойчивый* (относительно постоянный) план предметов и бытия в целом. Конечно, наряду с постоянной связью каждого объекта с другим существует и относительная независимость разделенных в пространстве и времени объектов.

Исходя из того что мироздание целостно, следует рассуждать не о полностью независимых, а об автономно функционирующих элементах, объектах в общей структуре бытия и познания. Относительная независимость выражается в том, что соответствующие объекты и системы имеют нечто свое, определенное, оригинальное.

Оригинальность объектов и систем – предпосылка и основа разнообразия, дифференциации. Дифференциация выступает как условие

развития. Разделенность в микромире на виды элементарных частиц и виды взаимодействия есть условие образования атомов и молекул. Дифференциация на разнородные химические элементы – условие образования сложных химических соединений, а в конечном счете – возникновения жизни. Формирование сложноструктурированного общества явилось основой перехода от дикости и варварства к цивилизации. Разрушение сложных структур, нарастание однородности и единообразия ведет к деградации. Вместе с тем бесконтрольный рост разнообразия за рамками некоторого оптимума снижает внутреннюю управляемость и эффективность динамической системы. Сложные механизмы, препятствующие беспредельному росту видового и поведенческого разнообразия, выработала естественная природа. В обществе имеются моральные нормы, правовые законы, различные предписания, правила, стандарты, которые формально и неформально регламентируют все аспекты социального взаимодействия и тем самым ограничивают разнообразие в поведении людей.

События и предметы объединены не только структурно-функциональным единством, но и генетическим. Предметы не только коррелятивны, устойчиво соотношены между собой в пространстве, но и подвержены во времени возникновению и исчезновению, т. е. относительноны и преходящи в своем существовании. Аристотель утверждал: уничтожение одного есть рождение другого. Гете полагал: все совершенное становится несовершенным.

В своей нераздельности связь и развитие отражают единство относительной устойчивости и изменчивости. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс писал о том, что диалектика берет вещи и их умственные отражения как в их взаимной связи, сцеплении, так и в движении, возникновении и исчезновении. В литературе называют и другие принципы диалектики: историзма, причинности, системности и т. д. Но они в конечном счете сводятся к принципам развития и связи. Так, принцип историзма применительно к природе сводим к принципу эволюции. Принцип историзма в изучении социума (у Г. Гегеля, К. Маркса, Г. В. Плеханова, В. И. Ленина, Д. Гэлбрайта и др.) позволяет оценивать целостность, определенность того или иного этапа в развитии общества, предвидеть тенденции его будущей эволюции – революции. Причинность – один из видов связи. В современной философии причинно-следственные зависимости стали опираться на синтез жесткости и неоднозначности, при этом подчеркивается, что действие внешних факторов ограничено. Они все более стали рассматриваться как развязывающие внутренние процессы в системах, а последние несут в себе элементы непредсказуемости,

обуславливают открытость будущего. В основе системности лежит принцип целостности, который предполагает рассмотрение развивающегося объекта, расчлененного на взаимосвязанные элементы. Исследование внутренней активности систем закрепляется в категориях случайности, спонтанности, потенциально возможного. Сложные системы выступают как хаос, в котором всегда есть упорядоченность. В частности, в социуме внешнее резонансное воздействие, например, на рынок (организационное и финансовое) властных структур, влияет на характер кажущегося стихийного саморазвития, направляя его (упорядочивая) в русло эффективной эволюции.

Формированию философской теории развития способствовали обнаруженная человеком *эволюция* природы и соответствующий прогресс естественных наук – биологии, геологии, палеонтологии, эмбриологии, космологии и т. д.; историческое развитие человеческих сообществ, орудий и навыков труда, процессы интенсивных изменений общества, особенно начиная с эпохи Возрождения, научно-технический прогресс и соответствующий рост и углубление обществоведческих и гуманитарных знаний. В латинском языке *evolutio* означает развертывание. С помощью термина «эволюция» стали описывать непрерывные творения, систематические, регулярные изменения, осуществляемые поэтапно. Г. Спенсер (1820–1903) эволюцию понимал как движение частиц к большей степени равновесия мироздания. Философ считал, что эволюционность как в органическом мире, так и в социуме характеризует главное направление изменений. Вывод о динамической природе бытия опирается на многовековую историю развития диалектических учений в истории философии и находит подтверждение в науке.

Одну из первых попыток создания целостной эволюционной теории предпринял Ж.-Б. Ламарк (1744–1829), подчеркивавший, что природе свойственно стремление к постоянному совершенствованию своих форм. В теории Ч. Дарвина (1809–1882) раскрыты такие эволюционные механизмы органической жизни, как изменчивость, наследственность и естественный отбор. Эволюционная парадигма становится доминирующей в таких научных направлениях XX–XXI вв., как синтетическая теория эволюции, генетика, популяционная экология и др. Основной единицей эволюции становится не отдельный организм, а популяция, с позиций динамики анализируются биогеоценозы и биосфера, выявляются молекулярно-генетические механизмы наследственности. Российский ученый А. А. Фридман предполагал наличие изменений в структуре Вселенной с течением времени. По мнению И. Р. Пригожина, по мере того как Вселенная эволюционирует, обстоятельства создают новые закономерности.

Согласно концепции глобального эволюционизма, физические, биологические и социальные системные объекты, Метагалактика рассматриваются как изменяющиеся во времени, находящиеся в состоянии динамических взаимодействий и постоянной нестабильности. Глобальный эволюционизм можно рассматривать как соединение идеи эволюции с идеями системного подхода, синергетики. Из концепции универсального (глобального) эволюционизма в качестве следствия вытекает принцип коэволюции социума и среды обитания, включая космическое пространство.

Вместе с тем порой высказывается сомнение относительно существования единого процесса в мире. Эволюционируют лишь отдельные его части, что задает границы применения понятия универсального эволюционизма в современной картине мира. В темной части, являющейся основной составляющей всего материально-энергетического содержания Вселенной, покой как форма самосохранения этого вида материи превалирует над изменением и над эволюцией, которая характерна в основном для видимой Вселенной. Высказывается точка зрения, что для темной массы Вселенной присуща еще не эволюция, а ее предпосылка – «протоэволюция»⁵⁰. К тому же, хотя в мире все меняется, существует сопротивление изменению (см. тему 5.3.). В сложных саморегулирующихся системах имеется стремление к равновесию, т. е. к существованию вопреки изменению, поддержанию существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах (гомеостазис).

Развитие как фундаментальное свойство бытия разнопланово, многоуровнево и многоэтапно, многовариантно и альтернативно. Развитие (особенно биологическое и социальное) нельзя упрощенно толковать как линейный процесс. Оно происходит зигзагообразно, с отклонениями в сторону, с возвратами назад. Нередки случаи расщепления, дивергенции развивающегося процесса (например, когда одна линия развития привела к возникновению человека, другая – современных обезьян). Проявляются и процессы конвергенции – слияния, объединения различных линий развития в единый процесс. При этом слияние линий ведет не к их нивелировке, а к разнообразию развития. Например, народы сближаются в экономических отношениях, в решении глобальных проблем, в формировании институтов правового государства, а расходятся в традициях, культурной, национальной уникальности.

Разнонаправленными и одновременно неотделимыми друг от друга тенденциями изменений выступают прогресс и регресс.

Прогресс характеризует развитие объектов бытия как переход от низших, несовершенных форм к более высоким и совершенным, что

повышает степень целостности той или иной системы, ее приспособленность к среде, функциональную эффективность и обеспечивает высокий потенциал последующего развития. На основе реализации прогрессивной тенденции возникают более сложные формы реальности с увеличивающимся диапазоном возможностей дальнейшего развития. Так, например, к середине XIX в. палеонтологами была выявлена направленность процесса в сторону последовательного усложнения и усовершенствования нервной системы, головного мозга. В настоящее время идея восходящего развития человека выражается в предположении, что эволюция человека, в частности эволюция нейронных систем его мозга, продолжается. Направляющими факторами прогрессирующей эволюции выступают как природная среда, так и во все возрастающей степени искусственная среда – культура.

Если в результате изменений исчезают или уменьшаются полезные для системы функции, распадаются структуры, уменьшается число связей, обеспечивающих относительную устойчивость и жизнедеятельность данной системы в целом, осуществляется переход от высшего к низшему, то такой процесс называют регрессом. Его формы – кризисы (экологические, экономические, политические, социальные), «пределы роста», проявления дефективности и дегенерации (биологическое вырождение и вымирание без притока внешней крови на основе кровосмесительства, выражения слабоумия, идиотизма и пр.).

«Вкратце диалектику, – писал В. И. Ленин, – можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...». Здесь же Ленин делает оговорку: «Это требует пояснения и развития»⁵¹. Данная оговорка как бы подчеркивает, что Ленин не абсолютизирует названный закон диалектики. Современный российский философ Е. Я. Режабек основополагающим законом диалектики называет закон отрицания отрицания, ибо на его основе происходит восстановление исходной структуры в качественно обновленном виде, осуществляется процесс самоорганизации. По нашему мнению, не менее универсален и важен закон взаимного перехода количества и качества: ведь то и другое наряду с делением бытия на материю и сознание, фундаментально характеризует Универсум. Итак принципы, законы и категории диалектики составляют нерасторжимое единство, из которого не может быть исключена ни одна из ее составляющих. Многогранную, противоречивую реальность во всех ее взаимосвязях и развитии «схватывает» не отдельный какой-то закон диалектики, не одна пара категорий, а

лишь их система, постоянно развивающаяся, обогащающая свое содержание.

Итак, диалектика есть целостное многообразие принципов, законов и категорий*, образующих систему положений, всесторонне раскрывающих всеобщие и существенные аспекты взаимосвязи и развития мира и его познания.

7.3. Метафизика как антидиалектика

Исторически сложились два альтернативных способа философского понимания связей и развития: *диалектическое* и *метафизическое*.

Начиная с античной философии метафизикой обозначали философское учение о началах бытия, которые представлялись как неподвижные идеи или неизменные субстанции. Такому методу мышления Гегель противопоставил диалектику и определил метафизику как антидиалектику.

Метафизика (в значении антидиалектики) сыграла определенную позитивную роль в развитии науки: открытия Нового времени были совершены посредством этого метода. Тогда на первом месте была ориентация на выделение частей целого, на их анализ, систематизацию данных.

Для «старой» (классической) метафизики характерно отрицание развития, отсутствие целостного взгляда на мир, убеждение в окончательной завершенности всех мировых связей, мышление по принципу «или – или», «да – нет».

«Новая» метафизика (со второй половины XIX в.) признает связи и развитие, ведь было бы абсурдно на фоне громадных достижений науки и общественной практики этого не замечать. Модернизированная метафизика обнаруживает связи лишь на локальном уровне и не замечает всеобщей взаимосвязи, не видит, что мир есть система, истолковывает развитие как движение, из которого изымается его сущность – противоречие; как сплошной прогресс без сопровождающих его «попятных» движений. В отличие от классической метафизики, благоговейщей перед неизблемостью и постоянством вещей, неометафизика возводит подвижность и относительность понятий в культ; за изменчивостью вещей не замечается их устойчивость, действительность превращается в сплошной поток, исключаяющий всякую определенность.

Антидиалектика выражается в формах софистики и эклектики.

---

* В. И. Ленин выделял еще и элементы диалектики как ее «черты».

Софистами в Древней Греции называли учителей, обучавших юношество наукам и красноречию. Слово «софистика» получило нарицательный смысл, так как отождествлялось с «пустой» мудростью. Тем не менее софистика сыграла положительную роль в распространении рационального мышления, в развитии философии языка.

Софистика противопоставляет различные моменты процесса друг другу, абсолютизируя одни из них, выхватывает случайные признаки. Софистика (хитроумие) оперирует всякого рода уловками, замаскированными внешней правильностью. Софисты – своеобразные «виртуозы ума». Вот пример, известный древним грекам в софизме «рогатый»: «То, что ты не терял, ты имеешь. Ты не терял рогов, значит, ты имеешь рога». За внешней правдоподобностью рассуждений здесь допущена подтасовка. Ведь человек многое не терял, но это не значит, что он все это имел. Вместе с тем в софистике содержится нечто ценное, позитивное. Древнегреческие софисты могли убедить в чем угодно, но «именно они впервые высказывали... идеи о том, что рабов от рождения нет, что женщины равны мужчинам, что нет богов. Софистика ведь не только сноровка, но еще и способ выражения... новых и небывалых идей»⁵². Таким образом, софистика любого времени в определенном смысле связана с логикой научного открытия.

Эклектика означает отсутствие целостности в рассуждениях, теориях, беспринципное смешение разнородных точек зрения. Эклектика, произвольно сочетая разные признаки предмета, не способна выделить главное, синтезировать многообразное. В характеристике эклектики Гегель использовал образ платья, сшитого из разноцветных кусков материи. Примером эклектического плюрализма может выступать рассуждение Н. К. Михайловского, который рисовал будущее России по принципу «взять хорошее отовсюду»: от капитализма – развитие техники, культуру, от феодализма – мелкую собственность, общину.

«... Сочетание различных принципов может быть не только внешним и механическим. Оно может строиться и на усмотрении единой глубинной сущности сочетаемых концепций, на представлении их как разных сторон единого целого»⁵³. Приведем пример. В комплекс направлений обновления нашего общества (в Беларуси, России и т. д.) в идеале входят научно-технический прогресс, переход к новейшим технологиям; реформирование отношений собственности и выход на смешанную экономику, приведение в действие эффективных видов мотивации труда; сбалансированный учет

интересов различных слоев населения; формирование правового государства. При этом сочетаются и дополняют друг друга права и свободы с ответственностью человека, экономическая и политическая демократия с дисциплиной, экономическая эффективность с социальной защищенностью, коллективистская солидарность с индивидуализацией деятельности. В рассматриваемом конкретном случае системный плюрализм характеризует глубинную суть одного явления – обновление нашего общества, рассматриваемого как целостный организм, где учтены главные сферы общественной жизни.

В противовес софистике диалектика всесторонне подходит к предмету, а в отличие от эклектики диалектика в комплексе признаков предмета раскрывает их взаимосвязь и выделяет для данных, конкретных условий главное, но не абсолютизирует его.

7.4. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений

Данный закон диалектики показывает, как осуществляются связи и происходит их развитие, каков их механизм. Содержание действия этого закона раскрывается через категории «качество», «количество», «свойство», «мера», «скачок».

Человек издавна пытался выявить природу качественных и количественных характеристик в строении и динамике мироздания. Пифагорейцы утверждали, что числа, выражающие количественные соотношения, являются элементами всех вещей, придают гармонию сферам Солнечной системы. Аристотель ввел категории качества и количества для определения фундаментальных свойств природы и познания. Качеству он приписывал следующие контексты: свойства и состояния (как преходящие, так и стабильные), присущие вещи и явлению в процессе их существования; внешний облик вещи. Количество Аристотель рассматривал с точки зрения «множества» и «величины», «равенства» либо «неравенства».

Качество есть обнаружение определенности объекта (процесса) через совокупность его признаков. Существование качества возможно на основе дискретности как принципа структурной организации материи. Качество выражает то *общее*, что характерно для однородных объектов или процессов, и одновременно фиксирует, что нечто обладает *спецификой*, благодаря которой оно есть данное конкретное образование. Наиболее крупные «блоки» качественных различий –

между основными видами материи и соответствующими им формами движения.

Качество предметов обнаруживается через их *свойства*, т. е. «границ» предмета, обуславливающие его различие или сходство с другими предметами и проявляющиеся во взаимодействии с ними. При изменении условий отдельные свойства предметов меняются или исчезают совсем. Различают актуальные (реализованные) и потенциальные, носящие скрытый характер, свойства.

Количество – философская категория, которая характеризует темпы протекания процессов, степень развития либо интенсивности свойств объектов или процессов. Количество измеримо либо вычислимо средствами математического знания. Провозглашенный *Галилеем* (1564–1642) принцип количественного подхода к явлениям («Великая книга природы написана на языке математики») выступает методологическим фундаментом точного естествознания, предпосылкой научно-технического прогресса. Процесс математизации особенно усилился с развитием ЭВМ. Чем сложнее явление (в области политики, нравственности, эстетического восприятия мира и пр.), тем труднее подвергнуть его изучению количественными методами. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» подчеркивал, что в биологии и в истории общества в отличие от точных наук количество не может быть четко измерено и прослежено. Количественные отношения, помимо измерений, также улавливаются использованием сравнений (выше, интенсивнее и т. п.).

В процессе развития количественные изменения на известной ступени переходят в качественные различия (например, переходы воды из одного агрегатного состояния в другое в соответствии с изменением температуры, давления и других факторов, превращения одних химических элементов в другие в зависимости от изменения величины заряда ядра атома), а новые качества порождают новые возможности и интервалы количественных изменений.

Качество и количество – это противоположные и в то же время неразрывно связанные между собой характеристики предметов, что выражается понятием *меры*. Ничего слишком, все хорошо, что в меру, утверждал Хилон. Платон видел в тезисе «ничего сверх меры» синоним мудрости. Гегель определил меру как единство качественного количества. *Мера* – такой интервал количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная определенность предмета. Во многих явлениях (особенно социальных и духовных) положение границ интервала является нечетким и трудноопределяемым. Развитие есть единство непрерывности (изменений в границах

меры) и прерывности (изменения самой меры через скачок). Примеры скачков: образование звезд и планет, появление жизни на Земле, формирование новых видов растений и животных, человека и его сознания, смена типов цивилизаций и формаций, социальные революции. Скачки осуществляются как в форме «взрыва», так и растянуты во времени.

Гегель установил, что действительное целое есть результат вместе со своим становлением. Ф. Энгельс указывал, что существенным моментом развития является опосредование противоположностей, когда «все различия сливаются в промежуточных ступенях, все противоположности переходят друг в друга через посредство промежуточных членов»⁵⁴. А. И. Герцен отметил: в природе ничто не возникает мгновенно и ничто не появляется в совершенно готовом виде. Промежуточность есть свидетельство объективной текучести вещей, вечного становления всего сущего. Между старым и новым качеством находится переходное (по Марксу «двойное») существование, состояние вещи, объекта. В переходных состояниях социума «сталкиваются» традиции и новации, остатки прошлого и потенции будущего. Человек, вовлеченный в ситуации переходности, сомневающийся, колеблющийся, вынужденный в условиях неустойчивости и неопределенности принимать рискованные решения, стоит перед необходимостью участвовать порой в рассогласованной деятельности, которая порождает асинхронность в его внутреннем мире и оценивается им как кризис. Значит, необходимо согласование скорости перемен и темпов адаптации к ним населения.

Современное общество находится на переходном этапе к новому типу цивилизации. О. Тоффлер называет его основные черты: постепенный переход от традиционных ископаемых источников энергии к нетрадиционным; замена массового производства производством товаров и услуг, четко ориентированных на индивидуального потребителя; сдвиг в организации корпораций к формам менее бюрократическим, более специализированным и ориентированным на решение конкретных проблем; демассификация средств коммуникаций, чему способствует развитие телевидения, видеофонов, спутниковой связи. Как социализм, так и капитализм, считает Тоффлер, исчезнут с устранением породившей их индустриальной цивилизации. Централизованное планирование не может ужиться с требованиями информационного общества, так как способно лишь решать проблемы, связанные с массовыми тенденциями и не приспособлено для решения вопросов ориентированного на индивидуального потребителя производства. Частная собственность капитализма

также переживает глубокую трансформацию ввиду отделения функций собственности от функций управления.

Переходное состояние, вероятно, ведет к двояким последствиям. Первое связано с экспансией нового, когда из двух качеств новое развивается далее под возрастающим влиянием имманентных закономерностей, что позволяет переломить инерцию старой системы и дать начало новому качеству. В 20-х гг. XX в. А. Л. Чижевский писал: «Новое историческое качество так же неизбежно, как ход времени, который нельзя ни остановить, ни замедлить»⁵⁵. Во втором варианте последствий переходное состояние ведет к разнообразию реальности, превосходящей возможности любой отдельно взятой системы, к «синтезу» старого и нового качеств. П. Сорокин прогнозирует, что будущее принадлежит конвергенции, т. е. синтезированному единству, сплаву всего лучшего, что наработано разными культурами и общественными системами, их разновидностями применительно к специфике и разнообразию народов мира.

Важнейшим критерием синтезного общества является социальное государство, при котором формируется социально-ориентированная модель рынка, развивается частный и государственный секторы экономики, сочетаются плановые и рыночные начала в регулировании производства, происходит перераспределение прибылей частных собственников с учётом интересов различных групп населения. Как показатели такого общества выступают «смешанная» экономика, многообразие конкурирующих между собой методов хозяйствования и форм собственности и соответствующая смешанная (комбинаторная) идеология. К началу XXI в. в развитых капиталистических странах сложилось следующее соотношение: частная собственность составляет 60 %, государственная – 30 %, трудовая коллективная – 10 %⁵⁶. На постсоветском пространстве также развивается интегративная экономика, функционируют разнообразные методы хозяйствования, увеличивается значение индивидуализированных видов деятельности, предпринимательской активности и т. п.

В одном из аспектов закон взаимного перехода количественных и качественных изменений с позиций синергетики может быть выражен через механизм бифуркаций, который делает понятным, «как может чисто количественный рост приводить к качественно новому выбору»⁵⁷. Корреляции способны возникать спонтанно в результате комбинирования внутренних взаимодействий в системе с внешними взаимодействиями системы со средой. В частности, в становлении концепции глобального эволюционизма задействован принцип

«экономии энтропии», согласно которому сложные системы способны наиболее эффективно использовать внешнюю энергию, что позволяет объяснить направленность эволюции Вселенной в сторону усложнения.

Итак, рассматриваемый закон диалектики устанавливает, что количественные изменения на известной ступени скачком переходят в качественные различия с возникновением обладающего новой мерой свойств предмета. Вновь образованное качество, имея новые количественные параметры, делает возможным новый виток развития.

7.5. Закон единства и борьбы противоположностей

Закон единства и борьбы противоположностей выявляет источник развития и связей всех природных, социальных и духовных объектов и раскрывается через категории «противоположность», «противоречие», «единство», «борьба противоположностей», «тождество», «различие».

Объекты бытия представляют собой определенную целостность со своими противоположностями. Уже в древности утверждалось, что все существующее в мире есть результат столкновения противоположных сил: доброго и злого начал (в египетском мифе о борьбе Осириса и Гора); Инь и Ян в китайской философии, выражающее идею универсальной дуализированности мира: женское – мужское, темное – светлое, вещественное – духовное, земное – небесное и т. д. Соединение и разделение «корней» сущего (земли, воды, воздуха и огня) Эмледокл объяснял действием противоборствующих сил: «любви – притяжения» и «вражды – отталкивания». Эразм Роттердамский (1469–1536) писал, что любая вещь имеет два лица: красоту – безобразие, изобилие – бедность, ученость – невежество, веселье – печаль и т. п.

Наличие противоположностей в объектах и их отражение в сознании нашло свое выражение в апориях и антиномиях. Аристотель характеризовал атории как равнозначность противоположных заключений. Антиномии, по Канту, – это противоположения, которые могут быть аргументированы с одинаковой степенью логической доказательности: 1) мир имеет начало во времени и пространстве; мир безграничен; 2) все в мире состоит из простого; все сложно; 3) в мире существует свобода; свободы нет, все совершается по законам природы; 4) Бог есть необходимость, первопричина мира;

Бога в мире нет. Примерами преобразования антиномий в диалектические выводы могут быть афоризм Сократа «Я знаю, что я ничего не знаю», вывод Гегеля о том, что движущееся тело одновременно находится и не находится в одном и том же месте. Антиномии, т. е. противоречия, утверждал Г. Гегель, существуют во всех предметах всякого рода, во всех представлениях, понятиях и идеях. Принципиальная антиномичность философии вытекает из дуализма бытия и его фрагментов: все изменчиво и вместе с тем относительно стабильно.

Фиксация противоположных черт бытия на уровне обыденного сознания (белое – черное, правое – левое, верх – низ, красивое – безобразное и т. д.) еще не позволяет постичь сущность диалектической противоречивости мира и его фрагментов. В научном познании мира и человека выделяются *ключевые противоположности* (основные стороны, тенденции, силы предмета, явления, процесса), взаимодействие которых выражает глубинную суть предметов и является источником развития. В неорганической природе это отношение вещества и поля, положительных и отрицательных зарядов, притяжения и отталкивания, действия и противодействия, соединения и диссоциации атомов и др; в живой природе – ассимиляция и диссимиляция, наследственность и изменчивость, возбуждение и торможение в физиологических процессах и т. д. В обществе противоречия выражаются между производительными силами и производственными отношениями, базисом и надстройкой, целепологанием и стихийностью и пр. В математике, с количественной стороны отражающей мир, противоположностями выступают плюс и минус, возведение в степень и извлечение корня, дифференцирование и интегрирование. В познании взаимодействуют анализ и синтез, индукция и дедукция, чувства и мышление. Тот или иной природный, социальный или духовный объект или процесс представляет собой не только взаимоотношение двух противоположностей, но и целостную систему с присущей ей гаммой взаимосвязанных противоположностей.

Нередко исходная реальность раздваивается на самое себя и собственную противоположность. Так, природа как бессознательно осуществляющийся процесс на определенном этапе породила из себя свою противоположность – общество, т. е. сферу человеческой жизнедеятельности, осуществляемой с участием сознания.

Часто противоположности взаимопогружены друг в друга. Это проявляется в поисках оптимального сочетания свободы личности и потребностей общества, материальных и культурно-моральных

стимулов к труду, жизненно необходимых и творческих мотивов деятельности, активизации жизнедеятельности и экономии сил и энергии человека, разностороннего развития индивидов и сосредоточенности (специализации) их на том или ином деле, конкурентности и коллективистской солидарности, социального равенства и различий в доходах и т. п. Подвижное отношение между противоположностями есть *диалектическое противоречие*. Противоречия в силу всеобщности развития присущи не только познанию, но и всем формам бытия мира.

Социальные противоречия имеют субъект-субъектный (между людьми, различными их общностями) и субъект-объектный характер (по поводу таких объектов, как техника, собственность, власть и т. д.). Диалектика требует мыслить и на базе ценностей (оценок) действовать, разрешая противоречия в соответствии с всеобщими закономерностями материального и духовного бытия.

Противоречивое отношение между противоположными сторонами, тенденциями, взятое в движении, есть *борьба противоположностей*, их «взаимоотрицание». Применительно к обществу борьба может быть в буквальном смысле (социальных, политических сил за свои интересы). В целом же слово «борьба» употребляется метафорически.

Начальный этап развертывания взаимодействия противоположных сторон единого обозначает категория «тождество». Относительное тождество перерастает в несовпадение, несовместимость и, наконец, во взаимоисключение противоположностей. Этапы взаимодействия сторон целого вызывают состояние гармонии, дисгармонии и конфликта противоположностей.

В состоянии гармонии каждая из сторон содействует более полному раскрытию возможностей другой стороны и системы в целом. Увеличиваются пластичность, надежность системы. Дисгармония связана с расшатыванием общих структур, с развитием одной стороны за счет другой. Она характеризуется появлением, углублением и обострением взаимоотношений между противоположностями, преобладанием разнонаправленности и взаимоотрицания. Конфликт (в широком смысле столкновение, противостояние сторон) как высшая ступень противоречия свидетельствует о несовместимости противоположностей в рамках того или иного объекта или процесса и ведет к отмиранию старого и возникновению нового объекта или процесса, к синтезу позитивных элементов старого и нового качеств.

В истории философии нередко преувеличивается значение то единства, то борьбы противоположностей. Абсолютизация борьбы

противоположностей выражена в формуле Гераклита: «Война – отец всех вещей». Преувеличение единства противоположностей просматривается в позитивистской теории равновесия (XIX в.), в структурно-функциональном анализе (XX в.), где общество представлено как стабильная система, стремящаяся самоподдерживать состояние социального порядка и гармонии.

Точка зрения, обращающая внимание на единство противоположностей, исходит из принципа дополнительности. Д. Бруно писал: «Одна противоположность является началом другой... Уничтожение есть не что иное, как возникновение, и возникновение есть не что иное, как уничтожение: любовь есть ненависть; ненависть есть любовь»⁵⁸. В лоне русской философии и культуры XIX – начала XX в. обосновывалась концепция всечеловеческого единства, объединения народов мира в нерасчлененное целое (П. Я. Чаадаев, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев и др.). На базе духовного единения людей, общности их идеалов и ценностей развивалась идея соборности (А. С. Хомяков, Е. Н. и С. Н. Трубецкие), где подчеркивалась значимость человеческого коллективизма. Под эту идею есть солидный опыт вечеров народного собрания, общинного самоуправления, казачьего круга.

Наука XX в. обнаружила, что элементарные частицы есть одновременно волны. В них выражено сочетание (взаимодополнение) сосредоточенности и протяженности. В социуме принцип дополнительности выражается через консенсус, консолидацию, компромисс, конвергенцию, что нацеливает на нахождение взаимоуравновешенности, определенного баланса противоположных сил.

Вместе с тем недопустимо преувеличивать единство противоположностей (как и их борьбу). Помимо линии на достижение «симфонии» (консенсуса) противоположностей, тенденция к их какофонии отнюдь не исчезла, а в ряде моментов дифференциация интересов (за рынки сбыта, ресурсы Земли) усиливает антагонизм регионов, государств, народов. Интеграционные процессы поднимают значение единства противоположностей (нарастает взаимозависимость в едином целостном мире), а сохраняющиеся дифференциальные импульсы – борьбы противоположностей. Итак, наряду с принципом дополнительности действует принцип оппозиции, которые сосуществуют.

Классическая диалектика гласит, что борьба противоположностей абсолютна, а единство относительно*. Между тем в борьбе

---

* Данное положение верно, если под единством понимать одну из стадий (тождество) взаимодействия противоположностей.

противоположностей выражен стимул к изменению системы, а в единстве заключена основа ее устойчивости. Изменчивость и устойчивость бытия и его фрагментов одинаково объективны и значимы. Поэтому, как показал предыдущий анализ, резко разводить моменты «единства» и «борьбы» противоположностей ошибочно.

В рамках синергетики закон единства и борьбы противоположностей в одном из аспектов проявляется во взаимодействии конкуренции и кооперации. Внутреннее взаимодействие между элементами системы представляет собой столкновение причин, часть из которых находится в состоянии конкуренции (деятельности в различных, даже противоположных направлениях), а другая – кооперации (деятельности в одном направлении). Конкуренция заставляет совершенствоваться и искать новые решения. Когда же новые подходы более-менее определяются, начинает господствовать кооперация – согласованные действия индивидов и групп, направленные на достижение общих целей. Конечный результат развития определяется равнодействующей всех взаимодействующих причин.

Результат развития (отбора) обладает свойствами интеграции (объединения) и ветвистости (дифференциации, многообразия). Если в биологическом отборе идет борьба за приспособление, существование организмов в среде, то в социальном с его объективной и субъективной (общезначимые желания людей) составляющими – за преобразование, трансформацию человека и социума. В социальном отборе присутствуют естественная (природная) и социальная (общественная) стороны, которые, переплетаясь, взаимодействуя, определяют развитие и связи общества.

В целом закон взаимопроникновения противоположностей вскрывает в развитии импульс, побудительную силу, указывает, что основой изменений является борьба противоположностей, а основой относительной стабильности – единство сторон, тенденций того или иного процесса, явления.

7.6. Закон отрицания отрицания

Рассматриваемый закон характеризует направление и форму развития, поступательность и преемственность, относительную повторяемость определенных моментов старого. Основополагающей для данного закона является категория диалектического отрицания.

Ряд философских направлений упрощенно рассматривает отрицание как движение вспять, разрушение, имеющее место лишь

в мышлении, особенно в негативных эмоциональных состояниях сознания, либо лишь в социальных процессах.

Реально отрицание носит всеобщий характер. «Для диалектической философии, – отмечал Ф. Энгельс, – нет ничего раз и навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения»⁵⁹.

Противоречивость явлений предполагает скачкообразный переход от одного качества к другому, что со стороны взаимоотношения старого и нового выступает процессом отрицания. Воздействие на предмет (например, размалывание зерна) может привести к гибели этого предмета, что, однако, не означает остановки развития, ведь полученный от размалывания продукт, употребляемый в пищу, способствует развитию человека или животного. Любое действие представляет собой не изолированный акт, а находится в системе объективных взаимосвязей вещей. Например, хищники, истребляя менее приспособленных особей, содействуют их естественному отбору, т. е. прекращение индивидуального развития отдельных особей сопровождается в целом совершенствованием вида. «Отрицательное, – писал Гегель, – равным образом и положительно..., противоречащее себе не переходит в... ничто...»⁶⁰.

В обществе не всякое отрицание диалектическое – существует и метафизическое. Метафизичность отрицания проявляется в преувеличении момента разрушения (уничтожение храмов, исторических памятников), при абсолютизации одной из сторон противоречия. Например, попытки создать государственный социализм как антикапитализм привели к подавлению рынка, следствием чего стала «затрагная» экономика, имитация активности и в целом застой в разных сферах жизни. Ненаучно также стремление формировать «чистый» капитализм без привнесения положительных моментов социализма. Как отмечают некоторые исследователи, Запад умело вплел в рыночную ткань элементы мобилизационного механизма, в особенности в военной и научно-технической областях.

Метафизическое отрицание признает лишь внешнее отрицание, абсолютизирует уничтожение, рассматривает соотношение старого и нового по принципу «или – или». Диалектическое отрицание исходит из внутренней природы самоотрицания и одновременно учитывает внешние факторы отрицания, характеризует отрицание как момент связи и развития с удержанием положительного, соотносит старое и новое по принципу «и – и». Диалектическое отрицание применительно к обществу включает в себя триединый процесс:

деструкции (разрушения, преодоления прежнего), *кумуляции* (его частичного сохранения, преемственности, трансляции) и *конструкции* (созидания нового).

Названные моменты отрицания представлены как идеал, цель и в определенной степени как реальная практика в обновлении общества в СНГ, особенно в Беларуси. Разрушается командно-административная система, используются некоторые позитивные элементы прошлого, опыт проводимых ранее преобразований, профессионализм кадров, традиции патриотизма и т. д. Конструктивное начало означает соединение внедрения передовых технологий с новым механизмом хозяйствования, экономических мотивов деятельности с социальными и экологическими регуляторами, правового государства с человеческим творчеством и т. д. Главное направление модернизации общества лежит в созидании: обеспечение правовых механизмов перехода к социально ориентированной рыночной экономике; формирование политических партий, способных выражать интересы различных слоев населения; укрепление и расширение амортизаторов, облегчающих вхождение масс в рыночную экономику; обретение идеала, в основе которого лежит гражданское согласие.

Деструкция обеспечивает почву для следующей фазы того или иного процесса. Без кумуляции процесс всякий раз возвращался бы к исходной точке. Нарастание же процесса требует конструкции.

Поиски наглядной модели развития вели многие философы. Наиболее известно образное описание развития в форме раскручивающейся по вертикали спирали, которое давали Г. Гегель, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Последний о содержании закона отрицания отрицания писал: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие... по спирали, а не по прямой линии», «...повторение в высшей стадии известных черт, свойств... низшей и... возврат якобы к старому»⁶¹. Впрочем, современная философия не «зацикливается» на идее «возврата якобы к старому». Так, развитие науки происходит не по этому сценарию, а больше похоже на «ветвящееся дерево» обогащающихся и усложняющихся знаний-ветвей в множющихся направлениях.

Преемственность, сохранение старого в новом и поступательность выражаются в следующем.

1. Старое качество продолжает существовать наряду с новым, более высоким по своему типу как необходимое условие его бытия. Так, появление живых организмов не исключает неживую природу, животный мир не предполагает гибель растительности.

2. Непосредственное сохранение низших форм организации материи в высших. Например, в живой клетке главным является обмен веществ, но сохраняют значение физические и химические закономерности.

3. Отрицание отрицания осуществляется как трансформация, переход от одной стадии эволюции вещи, какой-либо системы к другой при сохранении самой ее основы. Примеры: стадии в развитии человека от эмбрионального существования детеныша до старости; ступени в развитии орудий труда: костяные, каменные, металлические, инструменты, машины и т. д.

4. Сохранение приобретений предшествующего периода в «снятом», т. е. преобразованном, виде. Гегель писал, что снятие имеет двоякий смысл: означает сбросить, сохранить и вместе с тем прекратить, положить конец. С точки зрения диалектического материализма отрицание-синтез означает «прибавление». Например, для античного искусства был характерен культ человеческого тела, в нем доминировало земное начало. Средневековое искусство отрицает этот эстетический идеал, возвеличивает духовное начало в человеке. Искусство эпохи Возрождения восстанавливает античный идеал (повторение в высшей стадии некоторых черт низших), но в обогащенной форме, учитывающей и внешнюю красоту тела, и внутреннюю одухотворенность человека (отрицание-синтез). В социуме отрицание-синтез означает недогматическое использование в преобразованном виде достижений неокapитализма, особенно в области передовых научно-технических технологий, и социализма, его гуманно-демократических элементов.

Помимо многоступенчатой цепочки отрицаний (трансформация) общий ритм развития может быть представлен, по Гегелю, в схеме триады «тезис – антитезис – синтез» (пример: почка – цветок – плод). Зачатки представлений о тройственном цикле развития намечались еще у Платона и Прокла (см. тему 2.1.2). На этот счет приведем другие примеры из истории философии. Это взгляд Руссо на историю: первоначальное равенство – порча, вызванная неравенством, – установление равенства на более высокой ступени (в современной интерпретации – равенство всех людей перед законом в правовом государстве, но отнюдь не равенство в способностях людей. – В. К.). К. Маркс называл этапы в развитии собственности: общинная – частная – экспроприация экспроприаторов, общественная собственность. Еще пример: ячменное зерно, попавшее на благоприятную почву, переходит в стебель и далее в колос с множеством изменившихся в большей или меньшей степени зерен

(Энгельс). Гегель предупреждал, что принцип триад – поверхностная, лишь внешняя сторона способа познания, однако сам часто злоупотреблял схематизмом триад. Необходимо в познании вывести закон отрицания отрицания из самих явлений, находить его в них (если он там имеется), а не навязывать его (в форме схем) любому развивающемуся предмету.

С позиций синергетики закон отрицания отрицания в первом приближении может быть выражен в законе чередования порядка и хаоса⁶². Когда структура того или иного объекта, имеющего начало и конец, в основном определяется и наступает насыщение информацией, спираль принимает как бы форму сходящейся. При этом уменьшается неопределенность и возрастает уровень организации объекта. В конце процесса самоорганизации, по мере перехода от хаоса к порядку, сходящаяся спираль выпрямляется, отображая переход объекта в эволюционную стадию развития.

В синергетике порядок и беспорядок – две стороны одного и того же мира, причем беспорядок выступает как первичное состояние, из которого в любой, непредсказуемой заранее точке может возникнуть нечто новое. В точках бифуркации возможны самые различные флуктуации (колебания) процесса. В социуме возрастает значение ответственного и обоснованного выбора людьми своих действий, так как малые воздействия на входе (например, на некоторые региональные, национальные или религиозные явления) могут вызвать сколь угодно сильный отклик (результат) на выходе («эффект бабочки»). Следовательно, необходимо обязательное осмысление последствий вмешательства человека в характер развития социальных процессов. Когда тот или иной, во многом случайный, выбор (социальная мутация) произойдет и утвердится новый порядок, тогда на передний план выходит необходимость событий.

Исходя из теорий цивилизационных кризисов П. А. Сорокина, экономических циклов Н. Д. Кондратьева, циклов развития мировой культуры О. Шпенглера и А. Тойнби, кризис стал интерпретироваться не как отрицание предшествующей стадии развития, а как движущая сила и форма проявления самого этого развития, различные фазы которого выражают преемственность мирового процесса. Кризис в обществе рассматривается также как революционная ситуация, когда возникает несоответствие старой социальной структуры (главным образом формы власти и собственности) новым социальным элементам (новые люди и новые корпорации), что порождает в общественном сознании представления о возможных вариантах иного структурирования общества.

Реализуясь во взаимодействии противоположностей и переходе количественных и качественных изменений, развитие содержит в себе преодоление старого, преемственность и утверждение нового, что определяется законом отрицания отрицания.

В своем внутреннем основании диалектика едина, в проявлениях, формах и способах применения разнообразна и многомерна. В исходных установках и целях она относительно устойчива, в конкретных приложениях и воплощениях изменчива, постоянно совершенствуется (последнее видно хотя бы на примере обогащения диалектики идеями синергетики).

Тема 8. ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ

8.1. Эволюция представлений о человеке в истории философии

Платон видел в человеке «существо бескрылое, двуногое, с плоскими ногтями; единственное из существ, восприимчивое к знанию, основанному на рассуждениях»⁶³. Аристотель полагал, что человек есть общественное животное, наделенное разумом, нравственно совершенствующееся в справедливом государстве. По мнению философа, социальность отличает человека от остальных живых существ. Аристотель первым ввел термин «антропология», выдвинул идею последовательного усложнения организации живых существ («лестницы существ»).

Помимо идеи о совершенствовании индивида путем его включенности в общественное целое (в государство) проводилась мысль о добродетельной и счастливой жизни путем освобождения человека от власти внешнего мира (например, в этике Эпикура). Плутарх (I в.) считал, что характер человека через концентрацию его воли реализуется в деятельности, которая есть воплощение желания – стремление к цели, направляемое разумом и чувствами. Для Плутарха поступок, деятельность – условие для успеха в жизненной борьбе с обстоятельствами и судьбой.

В средневековой философии человек рассматривался как составная часть божественной упорядоченности в мире. Августин представлял душу как независимую от тела и именно ее отождествлял с понятием «человек». Фома Аквинский видел в человеке единство

тела и души, рассматривал его как существо, промежуточное между животным и ангелом. В человеке усматривалась трагическая расколотовость (противоречивость. – В.К.). Он владеет божественным даром – свободной волей и одновременно находится в рабстве у своих страстей и влечений. Человек выше космоса и должен быть господином природы, но из-за своего грехопадения он не властен даже над собой и полностью зависит от божественного милосердия.

Эпоха Возрождения вместо религиозно-аскетичной идеи о греховности плоти и земной жизни человека провозгласила его величие, достоинство, обосновала самодостаточную ценность человека и его земной жизни.

В Новое время внимание обращалось на внутренний мир человека. *Блез Паскаль* (1623–1662) подчеркивал связь разума с нравственностью и отмечал, что человек – всего лишь тростник, слабейшее из творений природы, но он – тростник мыслящий. Человек в его представлении есть и «чудовище, и чудо, бессмысленный земляной червь и хранитель истории, сор и слава вселенной»⁶⁴. Предпринималась попытка раскрыть природу человека, которая представлялась как «сумма его ... способностей и сил, таких как способность питаться, двигаться, размножаться, чувство, разум и т. д. Эти способности ... содержатся в определении человека как одаренного разумом животного»⁶⁵. Физические и духовные способности, основные качества людей (разумность, стремление к благополучию, счастью, справедливости, добродетели) могут реализоваться, по мнению Гоббса, в государстве, построенном на основе общественного договора.

Д. Локк важное значение придавал формированию гармонии тела и духа, физического и духовного начал личности. Человек стал рассматриваться как вещь, оперирующая материальными и идеальными предметами. В XVIII в. американец В. Франклин определил человека как «животное, делающее орудия»*. Действительную сущность человека Гольбах видел в области морали и мысли. Тем самым философ отличал человека от животных и разделял общую просветительскую идеалистическую установку – «идеи правят миром». В то же время Гольбах склонялся к механицизму, допуская, что наши души подчинены тем же физическим законам, что и материальные тела. Человек, по мнению Вольтера, причастен добру и злу, удовольствию и страданию, наделен страстями, чтобы действовать разумно, он непостижим, как непостижима вся остальная природа. Ламетри, опираясь на данные анатомии и физиологии, доказывал

---

* Еще древнеримский философ Лукреций Кар отмечал, что люди сначала использовали руки, палки, а затем орудия и оружие

единство живой материи, писал о возможности превращения в определенных условиях обезьяны в человека. Он подошел к идее естественного отбора, доказывая, что все виды живой природы есть результат процесса смены менее совершенных организмов более совершенными, лучше приспособленными к выживанию. Человек – результат саморазвития материи, а человеческое тело – это заводящая себя машина, олицетворение непрерывного движения.

Механицистскую трактовку в понимании человека пытались преодолеть представители классической немецкой философии. Исходя из дуалистического понимания человека как существа, принадлежащего двум мирам – природной необходимости и нравственной свободы, Кант разграничивал «философскую антропологию» в «физиологическом» и «прагматическом» отношениях: первая дает представление о том, что делает природа из человека, а вторая – что человек делает из себя сам⁶⁶. В более позднем (с конца XIX в.) толковании понятие «философская антропология» означает учение о природе и сущности человека. Гегель полагал, что свою духовную сущность человек реализует, преодолевая природность, через включение в многообразие отношений общественной жизни (семья, собственность, государство, право и т. д.). По мнению Л. Фейербаха, сущность человека в значительной мере определяется его телом, а сам человек обладает разумом, сердцем и волей, способными к любви. Человек, включая и природу как свой базис, является универсальным и высшим предметом философии. В этом подходе наряду с несомненными достоинствами отсутствует конкретно-исторический взгляд на человека – не объясняется, почему у разных людей столь разное содержание их жизни.

К. Маркс и Ф. Энгельс развили общематериалистическую идею детерминации человека объективной природной и социальной реальностью. Эта концепция дополнена развивавшейся в рамках идеализма идеей человеческой активности, деятельности. Марксизм связывает понимание сущности человека с общественными условиями его функционирования и развития, сознательной деятельностью, в ходе которой человек оказывается предпосылкой и продуктом истории. Ф. Энгельс отмечал, что человек всей плотью и кровью принадлежит природе. Однако главное в человеческой природе – социальная обусловленность. С социальностью связана такая черта человека, как глубокое духовное проникновение в мир. Энгельс отметил: орел видит значительно дальше, чем человек, но человеческий глаз замечает в вещах значительно больше (глубже – В. К.), чем глаз орла. Марксизм не нивелирует и не принижает специфические

качества отдельных личностей; он учитывает характер, волю, способности, страсти человека.

Ф. Ницше (1844–1900) утверждал: «В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмысленный хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель...»⁶⁷. Философ полагал, что Европа XX в. будет Европой расчеловеченной массы, толпы. В противовес этому философ отвергал нивелировку человека. Идеалом Ницше стал образ «сверхчеловека» как представителя нового типа людей, ориентированных на самотворение, самосовершенствование, превосходящих современников своими способностями. Недооценка рядового человека (представителя массы) по меньшей мере негуманна, но ницшеанская идея прогрессивной эволюции человечества на основе очищения от пороков и использования сильных сторон более одаренных индивидов продуктивна.

Представители антропологической философии, особенно экзистенциалистской, выступили против «диктата» философских абстракций и материальных вещей, основной темой своих размышлений избрали существование, духовный мир человека, его индивидуально-неповторимый опыт. Например, субъективистски истолковывая человека, Ж.-П. Сартр писал, что человек существует настолько, насколько себя осуществляет через совокупность своих поступков, через решение занять определенную позицию. Экзистенциалисты считают, что существование человека находится под угрозой из-за технизации общества и человека, опасности ядерной войны, марксистской доктрины, абсолютизирующей всеобщность труда и техники.

В условиях ускорения общественного прогресса религиозная философия обновляется, «антрополозируется». Н. А. Бердяев отметил, что много писали оправданий Бога, теодицей, наступает пора писать оправдание человека – антроподицею. По мнению философа, человек поставлен перед многими мирами в соответствии с разными формами активности: миром обыденной жизни, религиозным, научным, художественным, политическим, хозяйственным. Эти миры кладут печать на формацию личности. Бердяев в своих работах «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого», «О назначении человека» видел диалектическую противоречивость человека: он ограничен и бесконечен, мало вместителен и может вместить вселенную, в глубине бессознательного выходит за границы сознания и приобщается к космическим стихиям. Человек потенциально заключает в себе все и актуализирует лишь немногое. Он

есть существо, недовольное самим собой и способное себя пере-страивать. В целом человек, как заметил Бердяев, – предпосылка всякого философского познания, ведь философствует человек и для человека.

Современный натурализм в трактовке человека реализуется в описании его по аналогии с другими сложными организмами, в версии человека как «несостоявшегося животного», обреченного своей биологической неполноценностью на поиск «противоестественных» способов существования.

Весомый вклад в разработку философской антропологии внесли *Эрнст Кассирер* (1874–1945), определивший, что человек – это животное, изобретшее символы и живущее в их мире, и *Макс Шелер* (1874–1928), утверждавший, что человек есть существо свободное, открытое, находящееся еще в становлении и формировании.

Современная философская антропология анализирует все слои жизни человека (инстинкты, влечения, эмоции и т. п.), занята поиском антропологических оснований жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов, изучает межличностные отношения, основывающиеся на естественных симпатиях людей, на актах признания «другого», взаимоприобщения благодаря сопереживанию или общности языка. *Арнольд Гелен* (1904–1976) в своем главном труде «Человек. Его природа и его положение в мире» (1940) дал интегративное описание человека как целостного и единого существа, не распадающегося на «тело» и «душу». Ключевыми при описании такого человека выступают понятия «действие», «сообщество», «культура». Человек должен отвоевывать условия своего существования у мира и при этом постигать самого себя. Социальные институты и нормы предстают в концепции Гелена в качестве форм, восполняющих биологическую недостаточность человека и реализующих его жизненные устремления. *Гельмут Плеснер* (1892–1985) трактовал человека в единстве его биофизических и духовных сторон. Согласно Плеснеру, способность живого организма взаимодействовать с окружающей средой реализуется по-разному: у растений – простым «включением» в среду; у животных – проявлением определенной самостоятельности по отношению к среде; у человека – эксцентричностью. Последняя проявляется в интеллектуально-нравственной и эмоционально-поведенческой сферах. Плеснер сформулировал некоторые нормы внутреннего развития и внешнего отношения человека к среде. Во-первых, человек должен сам себя сделать тем, кто он есть. Управление своей жизнью он осуществляет на основе культуры.

Во-вторых, человек не только растворяется в мире, но и обладает дистанцией по отношению к нему. В-третьих, человек лишен равновесия. Достигнув чего-либо, он не может обрести покой, а стремится к бесконечному самоизменению, оставаясь всегда тайной для самого себя.

Современных зарубежных теоретиков волнуют вопросы смысла бытия и ценностных ориентаций человека, путей его самореализации. А. Печчи в своей книге «Человеческие качества», анализируя тотальную технизацию жизни, отметил необходимость «человеческой революции» через развитие интеллектуальных, чувственных и телесных способностей человека. По мнению ряда философов, задача состоит в том, чтобы с помощью физиологии, медицины и психотехники сделать труд более здоровым, адаптировать машину к человеку. Для контроля над техническим прогрессом необходимы как «внешние меры» – изменение способа производства, так и «внутреннее усилие человека», при котором он исходит из своего разума, воли, любви и других движений души. Тем самым достигаются «целостность» человека и гармония мира.

Д. Оттен, Г. Вобруб, Г. Глязер, Л. Браун считают, что преобразование общества с помощью передовой технологии предполагает высокую квалификацию, развитую общую культуру человека, увеличение досуга, изменение индивидуального стиля жизни. Ф. Гросс подчеркивает, что основным условием существования сложных обществ является плюрализм. Он требует не только терпимости к ценностям различных групп и наличия при этом некоторых общих норм, но и «экономической демократии» (существования различных форм экономической деятельности), социальной справедливости (преодоления больших различий в доходах).

В историческом процессе возрастает гуманизация социума. В узком смысле слова гуманизм есть идейное движение, сформировавшееся в период Ренессанса, содержанием которого является изучение и распространение античных языков, литературы, искусства и т. п. Гуманизм в общем смысле слова означает стремление к человечности, к созданию условий для достойной человека жизни. Гуманизм зарождается тогда, когда человек начинает осознавать свою роль в универсуме, свое предназначение, смысл и цель своего бытия. В настоящее время усиливается ориентация на практический гуманизм – целенаправленную деятельность по созданию условий возвышения человеческой жизни в соответствии с нормами гуманистического сознания. Современный гуманизм рассматривает человека не только как высшую цель, как это было у Канта, но и как средство для

решения различных практических задач*, предусматривает нравственный образ жизни на достойном для человека материальном базисе, благоприятном социально-политическом фоне, в согласованности с развитием природы. Помимо достоинств гуманизм потенциально содержит в себе негативы: опасность навязчивого стремления к «чистоте» и законченному совершенству гуманистической теории и практики, что способно сформировать догматическую тенденцию. Абсолютная ценность человека может породить индивидуализм (см. тему 2.3.) и эгоизм. Ценность конкретного индивида должна согласовываться с ценностью существования других «Я» и с ценностью естественной природы, всего живого (см. тему 6.2.). Утверждение гуманизма есть альтернатива таким нежелательным возможностям в дальнейшей эволюции социума, как: а) формирование одномерного человека, направляющего свою энергию на реализацию какого-либо частного момента своего бытия; б) превращение человека в условиях электронной цивилизации в «виртуальное» существо с последующей заменой его киборгом, биокомпьютером.

Трансгуманизм, как культурное движение, возник в 90-е гг. прошлого столетия в США. Он ориентирован на соединение прорывов в области наук и высоких технологий с философской идеей преодоления природных умственных и физических ограничений, присущих человеку. Ф. Фукуяма в начале 2000-х гг. в книге «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции» стал писать о грядущем «конце человека», превращающегося в постчеловека. Ф. Фуко также размышлял о «конце человеческого». Некоторые постклассические философы полагают, что на смену нынешнему человеку придет «постчеловек»; радикально модифицированный с помощью генной инженерии, нейрофармацетии, нанотехнологий и других средств. В рамках гуманистической философии речь может идти о совершенствовании, изменениях в пределах именно человека, его органики, а не превращении человека в рациональное постсущество (по сути, в нечеловека), что может привести к устранению человеческой природы. Включение в человеческое тело искусственных органов (различных протезов, кардиостимуляторов и т. д.) разумно и необходимо, но оно не должно переходить рубеж, когда человек перестает быть самим собой. Например, как оценить вживление чипа в человеческий мозг? Подобные действия принципиально меняют

---

* Любая из этих граней, взятая изолированно от другой, недостаточна; она ведет то ли к антигуманизму (если человек выступает лишь орудием для достижения задач), то ли к абстрактному, утопическому гуманизму (если человек есть только цель развития).

сам способ общения, включения индивидуума в общество. Кроме того, существо с чипом с большой долей вероятности будет подвержено зомбированию.

Современный человек становится не только все более технологизированным (один из примеров: во Франции сделали искусственное сердце, которое запустили в производство), но и познающим и действующим научно, усложняящимся, но сохраняющим свою естественно-социо-духовную природу. Это – идеал и, как можно надеяться, все более противоречиво, с различными отклонениями, утверждающаяся реальность.

Итак, были выявлены основные стратегии осмысления человека: *натуралистическая, рационалистическая, социологическая, деятельностная, диалектическая, экзистенциальная, символическая, интегративно-синтетическая.*

8.2. Антропосоциогенез

Религиозная философия происхождения человека связывает с актами божественного творения. В соответствии с теорией «общей космологической эволюции» человек – следствие космического развития, выражение роста свободы и целенаправленности объектов. Уфологическая версия антропогенеза, абсолютизируя роль разума, связывает первоначальное его появление с инопланетными мирами, откуда он (разум) якобы когда-то был занесен на Землю. Согласно теории «синтетической эволюции», человек – продукт естественного отбора и генетических мутаций. В игровой концепции подчеркивается значение игры для совершенствования способностей, необходимых в жизнедеятельности формирующегося человека. Диалектико-материалистическая философия разработала трудовую теорию антропосоциогенеза, которая доминирует.

Становление человека (антропогенез) и формирование общества (социогенез), в совокупности составляющие антропосоциогенез, длились миллионы лет. В соответствии с эволюционно-трудовой теорией считается, что человек произошел от гоминида (общего предка и человека, и обезьян).

Для поведения гоминида характерны: а) ограниченные индивидуальные вариации поведения, основанные на инстинктах; б) решающая роль генетической наследственности; в) объединение в стадо с доминирующим индивидуальным инстинктом самосохранения; г) биофизиологическое разделение функций.

Для скачка в общественный способ существования предки человека имели необходимые биологические предпосылки: уникальный мозг, способный не только к условнорефлекторной, но и к конструктивной деятельности; прямохождение, освободившее передние конечности; развитую кисть руки, способную совершать трудовые операции; гортань, умеющую издавать членораздельные звуки и т. д. Трудовая концепция находит подтверждение в останках пралюдей (в дальнейшем людей) и следах их деятельности.

Процесс выделения человека из животного мира совершался первоначально посредством инстинктивной предтрудовой деятельности. Предчеловек оказался подготовленным к тому, чтобы взять в руки палку или камень, удлинить таким образом свои конечности, перейти к усилению своих естественных возможностей искусственными средствами. От приспособления к природе он перешел к ее преобразованию, труду. «Труд создал самого человека»⁶⁸. Инстинктивная предтрудовая деятельность заменялась трудом, где ее мотив стал осознанным, сама деятельность приобрела цель – удовлетворение запросов в материальных благах, а продукт деятельности сделался отчуждаемым и воспроизводимым. Созидательный труд существенно отличает человека и человечество от остальной природы.

Начало изготовления орудий труда – исторический рубеж в становлении человека и общества. Предположительно изготовление простейших орудий началось на 1–1,5 млн лет раньше, чем появились речь и мышление. Первоначально решающую роль в производстве и быту играли навыки, умения, а не интеллект. Действующая рука как непосредственно соприкасающийся с предметами орган готовила голову к умению думать, прежде чем сама стала орудием исполнения планов и замыслов головы. При этом уточнялись и обогатились зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые ощущения. Это дает основания утверждать, что человек в своем развитии проходит стадии умелого (*homo habilis*) и человека разумного (*homo sapiens*).

Скептически относясь к трудовой теории происхождения человека, ряд исследователей особое внимание обратили на духовный фактор появления человека. Идея о разуме как деятельностью начале, свойственном человеку, восходит к античной культуре (Анаксагор, Платон, Аристотель) и получила свое дальнейшее развитие у многих философов (Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель и др.). «Парадокс человека», по мнению Тейяра де Шардена, состоит в том, что переход осуществился не через морфологические изменения, а через развитие сознания, психики, разума (абстрагирование, обдуманый выбор

и изобретательность, рассчитанное восприятие пространства и длительности и т. д.), лишь завуалированное морфологией⁶⁹. Льюис Мэмфорд (1895–1990) полагает, что производство новых символов обгоняет производство орудий труда. В работе «Техника и природа человека» он подчеркивал, что техника развивалась не столько благодаря труду, сколько под воздействием мифа, игры, фантазии, различных форм ритуала, песни, танца. Приоритетное значение ученый придавал возникновению языка как коллективного продукта и средства умственной концентрации древнего человека.

Труд и духовность как факторы формирования человека не следует противопоставлять – они оказываются не разорванными, а соединенными. Это сближает эволюционно-трудовую и так называемую духовную концепции происхождения человека. Логика практических действий фиксировалась в голове и превращалась в логику мышления. Посредством труда и мышления человек стал потреблять, преобразовывать и выделять энергии больше, чем это необходимо для простого биологического выживания особи и вида. В физическом и умственном развитии человека (т. е. в изменении морфологии и развитии рассудка) фактор труда имеет решающее значение:

а) в дочеловеческой истории взаимодействовали предок человека и природа. Затем число элементов в системе возросло: человек – орудие труда – предмет труда – природа. Рука и тело в целом приспособлялись к орудию труда, а орудие – к объекту (предмету труда) и субъекту (человеку). Рост числа связей и их усложнение увеличивали возможности рациональной оценки связей и развивали способность выбора. А само появление орудия труда (например, рубила) и потребности в его совершенствовании (например, изготовления из рубила ножа, топора и т. д.) обнаруживают наличие сознания у человека;

б) в процессе труда человек познавал не только внешние связи, но и внутренние свойства вещей, их предназначение, развивая свои аналитико-синтетические способности;

в) результат труда по времени отдалялся от непосредственного трудового акта. Например, человек бросал зерна в землю, а итог этих действий выражался в более позднем урожае. Освоение участков земли для собирательства, земледелия и т. п. шло через перемещение в пространстве. В результате формировались опосредованные, причинно-следственные связи, воображение, широта мышления;

г) вместе с формированием руки изменялись другие органы тела. Увеличение и усложнение трудовых операций, связей с природными

объектами и между индивидами, употребление мясной пищи, обработанной на огне*, увеличивало и усложняло человеческий мозг;

д) в процессе перехода от предтруда к труду ослаблялась инстинктивная основа поведения, становившаяся все более осмысленной, формировались воля, конструктивные способности людей, их интеллект, усложнялись чувства, разнообразные потребности человека.

При постоянно возобновляющемся процессе труда формируется социокультурное объединение людей. Средством организации совместных действий, хранения и передачи знаний, выражения норм общения становился язык. Итак, *труд, мышление и язык* спасли предчеловека в той проблемной ситуации, в которой он очутился (неприспособленность к изменившимся условиям жизни, плохая защищенность от хищников), и сформировали его. Для человека характерно преодоление врожденного и развитие нормативно-преемственного, ценностного, многовариантного поведения. Общественные отношения, складывавшиеся в процессе трудовой деятельности, формировали у людей социальные качества, которые надстраивались над инстинктами, и ограничивали, существенно их модифицировали.

В зависимости от материально-трудового фактора *Льюис Морган* (1818–1888) выделил в истории человечества три исторические эпохи – дикость, варварство и цивилизацию. Эпоха дикости характеризуется применением огня, возникновением охотничьего промысла и изобретением лука; варварство – гончарным ремеслом, приручением животных и возделыванием полезных растений, плавкой железной руды; эпоха цивилизации открывается изобретением буквенного письма, созданием огнестрельного оружия. Помимо материального фактора К. Маркс и Ф. Энгельс учитывали еще и характер общественных отношений во всей его широте и глубине, выделяя формы общественного разделения труда, появление частной собственности, социальной и политической структур.

Современная философия вносит коррективы и дополнения в ранее высказанные гипотезы о происхождении человека. В качестве основной причины выделения человека из животного мира называются мутации, вызванные природными факторами: активной вулканической деятельностью; сильным радиационным фоном на предполагаемой прародине человека – юге Африки; изменением климата на Земле; космическими воздействиями (космическая радиация

---

* Огонь к тому же, стал средством обработки и совершенствования орудий труда, средством защиты от холода.

привела к мутациям в ДНК живых организмов, и у некоторых приматов произошел «биологический скачок», приведший к появлению человека). В настоящее время человек в философии рассматривается не только как высшая ступень в развитии мира, но и порой как природная патология, как этап в возникновении новой, постсоциальной формы движения материи. Данная весьма сомнительная позиция навевает усиливающуюся компьютеризацией человеческой деятельности, вытеснением вещно-телесной среды информационно-знаковой, что имеет неоднозначные последствия.

Как выражение ценностного поведения возникли *нравственно-социальные нормы*: запреты на кровосмешительство, на убийство соплеменника, требование поддержания жизни любого из членов рода, позже распространившееся на человечество в целом и на животных. *Нравственность* лежит в основании человеческой психики и ее первичных социальных проявлений. Карательные меры, которыми первобытная община принуждала своих членов к соблюдению простейших нравственных требований, воздвигали преграды для возврата первочеловека в животное состояние.

Важную роль в становлении человека и общества сыграло производство людей самими людьми (демографический фактор). Для человека характерно наличие избыточной (по сравнению с животными) половой активности, как особого механизма выживания в условиях жесткого давления окружающей среды. Половая любовь выступала важным фактором миролюбия в отношениях между общинами, родами, племенами.

Продолжение человеческого рода как биосоциальный процесс находится в органическом единстве со сферой производства средств к жизни. Переход от собирательства и охоты к производительному жизнеобеспечению – земледелию, скотоводству, ремеслу – был первым обнаружением роста народонаселения (30–40 тыс. лет назад). Неолитическая революция (7–5 тыс. лет до н. э.) привела ко второму демографическому всплеску. Третий демографический взрыв – детище XX в., современной НТР.

Сложно переплетаются экономические процессы и эталоны демографического поведения. Для последних характерны самостоятельность и длительность их формирования, относительная устойчивость. В благоприятной экономической среде имеются предпосылки для роста населения. Вместе с тем обогащение потребностей, складывающиеся высокие стандарты жизни в условиях экономического процветания тормозят рост населения. Ведь при большем числе людей на каждого члена сообщества приходится меньше

материальных благ. Неконтролируемый рост населения повышает экологическую нагрузку, уменьшает пространственные параметры жизни. С позиций синергетической методологии в пока продолжающемся на Земле росте населения содержится возможность переключения режимов, торможения демографических процессов. Современный демографический взрыв уже прошел (в 60-е гг. XX в.) свой апогей.

Рост населения не является самоцелью. Оказалось целесообразным, ограничив в разумных пределах рождение детей, уделить больше внимания и ресурсов сохранению и восстановлению здоровья, увеличению длительности жизни, с тем чтобы достигнуть гармонии между количеством и качеством населения. Гиппократ определял здоровье как гармонию, равновесное соотношение всех органов тела. А. Шопенгауэр считал, что здоровье перевешивает все остальные блага жизни.

В ходе антропосоциогенеза люди выступают как продукт и одновременно творцы обстоятельств. В. Г. Белинский подчеркнул: природа создает человека, но развивает и образует его общество. А. И. Герцен в своем произведении «Былое и думы» отмечал, что за каждым человеком, как за волной, чувствуется напор целого океана всемирной истории, мысль всех веков. К. Ясперс в работе «Смысл и назначение истории» писал, что путь в развитии человека идет только через мир и историю.

«Индивид, выступающий как объект социализации, – писал К. Маркс, – является в то же время субъектом общественной активности, творцом общественных форм»⁷⁰. Человек – не только объект среды, но и ее субъект, актер (исполнитель социальных ролей), действующее лицо истории, творит мир и самого себя, но не произвольно, а в наработанных природой и историей объективных условиях и обстоятельствах, сообразуясь с логикой действительности, оценивая ее. Человек, вовлеченный в сферы деятельности, общения и познания, выступает как производительная, социальная, политическая и духовная сила общества.

Человек воплощает единство двух названных противоположных начал: постоянной восприимчивости ко всем импульсам, идущим от мира, общества, и личностного придания этим импульсам человеческого смысла. Человеческое поведение определяется балансом внешних и внутренних сил. Человек связан с миром и одновременно дистанцирован от него. Некоторые воздействия мира, общества человек в целом воспринимает и реализует, к другим приспосабливается, от третьих пытается отмежеваться и не воспринимать их.

Часть людей не желает или не может адаптироваться к новым условиям и отказывается от каких-либо изменений. И так, имеется соответствие и несовпадение между обстоятельствами реальности и итогами реагирования человека на эти обстоятельства, импульсы, поэтому человек есть продукт обстоятельств и вместе с тем их оппонент.

8.3. Природа и сущность человека

Природа – разнообразие проявлений и выражений человека, а сущность есть глубинная его основа. Человеческая природа, сохраняя себя как целостность, совокупность фундаментальных основ, вместе с тем подвержена изменениям. Видимо, человеку по своей *природе* свойственны следующие черты:

- ◆ человек – земное творение (лишь опосредованно он является продуктом Космоса, ибо планета Земля – составная часть космической эволюции);

- ◆ входя в естественную природу, человек возвышается над ней, т. е. бытие человека социально-природно;

- ◆ как и высшие животные, человек имеет психику;

- ◆ это существо, определяемое влечениями, связанными с продолжением рода, поддержанием жизнедеятельности организма, механизмами питания и т. п.;

- ◆ человек обладает разумом и ценностями, этическими и эстетическими качествами;

- ◆ это существо общительное, коммуникативное, символическое, сочетание сознательного и бессознательного;

- ◆ изменяя условия своего существования, человек создает мир культуры и совершенствует самого себя.

Сущность человека реализуется через существование. В качестве всеобщих форм существования человека выступают социосозидание и его составляющие – творчество, свобода, нравственность, эстетичность, смысло-ценностное самоутверждение, устремленность к идеалу и т. п. Эти свойства взаимодействуют с модусами социоразрушения: утрата в человеке личностных свойств, догматическое мышление и соответствующая деятельность, превращение идеалов в идолов, свободного человека лишь в функцию и т. д. Ф. Шеллинг отмечал, что в глубинном онтологическом измерении в человеке содержится вся мощь темного начала и вся сила света, крайняя глубина бездны и высший предел неба. Действительно, если признать,

что человек, согласно *Протагору* (480–410 до н. э.), есть мера всех вещей, то наряду с позитивными имеются и негативные вещи, обуславливающие отрицательные облик и поступки личности. «Светлые» и «теньевые» стороны в человеке обусловлены не только противоречивыми обстоятельствами (вещами), но и содержатся в самой внутренней природе человека. (Человек относительно самодостаточен, дистанцирован от среды.) Протагор рассуждал: «Быть постоянно хорошим невозможно, тот же самый человек способен стать и дурным». Наличие в природе человека предрасположенности к добру и злу отмечали многие философы: Ф. Вольтер (см. тему 8.1), Ф. Бэкон, И. Кант, Г. Гегель, В. С. Соловьев и др. Итак, человек есть не только мера добра, но и зла, а сами добро и зло в разных обстоятельствах относительны. В. Г. Белинский подчеркивал: добро для одного народа или века бывает злом для другого народа в другой век.

Существование среды и человека всегда процессуально. Так, человек эпохи дикости и варварства уже был умелым, разумным, говорящим, оперирующим простыми орудиями труда и символами. Человек цивилизованный дополнительно приобретает новые свойства. Это человек–гражданин, опирающийся на право, технологический, политический, познающий научно и т. д.

Высказываются различные точки зрения по вопросу о сущности человека. Человеческая сущность выражается, согласно Спинозе, через желания, а по мнению Фейербаха – в общении. Указывается, что человек – «пучок привычек» (Пирс), наделенное религиозностью, в отличие от животных, существо (Веркор); существо, способное оценивать, наделять смыслом личности, предметы, явления⁷¹.

Известная точка зрения К. Маркса о сущности человека как ансамбля всех общественных отношений весьма логична. Ведь биологические факторы человека хотя и имеют важное значение, но действуют через опосредование и преобразование со стороны факторов социального порядка как ведущих. Человек, оставаясь по сущности социальным, изменяется в зависимости от эпохи. Вместе с тем следует иметь в виду, что человек соотнесен не только с обществом, а с Универсумом, Миром, со всей Историей, с другим человеком.

Представители франкфуртской философской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.) считали необходимым направить марксизм от анализа социально-классовых отношений в сторону рассмотрения психологии индивида, структуры его инстинктов и влечений. Франкфуртцы пытаются сблизить Маркса и Фрейда, материалистическую диалектику и психоанализ, которые, как считал А. Шмидт, «взаимопроникают» и «отражаются друг в друге».

Э. Фромм считал человеческую природу исторически обусловленной и в то же время не отбрасывал значения биологических факторов. Он определял человека как животное, по сравнению с другими животными недостаточно оснащенное инстинктами, поэтому выживание человека, по его мнению, возможно тогда, когда он производит средства, удовлетворяющие его материальные потребности, если он развивает свой язык и инструменты. Сущность человека – в противоречии между двумя конфликтующими в нем мирами: животным и духовным, телом и душой, ангелом и зверем. Человек разрешает этот конфликт или возвращаясь в своем поведении к животной жизни, или развивая в себе человеческие силы, главным образом разум. Итак, Фромм, особенно когда рассуждал о выживании человека путем производства средств, удовлетворяющих его материальные потребности, неявно подошел к идее о биосоциальной сущности человека. В современной отечественной литературе также часто высказывается точка зрения, согласно которой человеческая сущность социоприродна и персонифицирована.

Одной из особенностей современной философии является ее ориентация на неопределенность, что применительно к человеку означает отказ от выяснения сущности человека. Человек, полагал Ясперс, всегда больше того, что он знает о себе. Он не одинаков во всех случаях, он есть путь. С точки зрения постмодернизма, отказывающегося выявлять природу и сущность человека, от последнего остался только «след», «цитата», «архив», «постчеловек».

Философия XX в., начиная с Э. Гуссерля, рассматривает человека в «жизненном», «повседневном» мире, в котором индивид опирается на совокупность очевидностей. М. Хайдеггер назвал способ повседневного человеческого бытия заботой. Этому бытию присущи концентрированность на практических достижениях повседневных целей, отрешенность от универсума, отказ от таинственно-абстрактных фикций. Пространство и время повседневности человека размерны. Повседневность – заботы и тревоги, привычки и привязанности, установки и ожидания. Жизненный мир формируется в постоянно возобновляемом контакте людей, его компонентами выступают предметы и процессы постольку, поскольку они «пропущены» через человеческие смыслы, переживания. Так как все реалии жизни текущи, непрерывно воссоздаются, то философским представлениям о мире и человеке в нем свойственны вечное сомнение.

8.4. Практика как человеческий способ отношения к миру

Поведение животных определяется опытом, закодированном в генах. В обществе определяющее значение имеет социальное наследование. Специфическую для человека деятельность, отличительную от поведения животных, Аристотель выделил в особое понятие – праксис. Это понятие философ распространил не только на материальное производство, но и на сферу межличностных, политических и нравственных отношений. По Аристотелю, цель теоретизирования – истина, а цель практики – делание. Философия Нового времени (Ф. Бэкон, Д. Локк) практику рассматривала как облегчение бедствий человеческого существования и достижение благих целей, согласия между людьми. Кант характеризовал практику в категориях цели, свободы, воли и нравственности. Гегель в диалектико-идеалистической форме «схватил» сущность труда, т. е. различные стороны деятельности человека. В диалектико-материалистической философии *практика* – активная деятельность людей, направленная на преобразование реальной действительности и совершенствование самого человека*, на утверждение добра и искоренение зла. *Деятельность* побуждается (мотивируется) потребностями и интересами людей, включают в себя ценности, знания и навыки, цели, программы, предмет, средства и формы ее осуществления, конкретные операции. Процесс деятельности обусловлен внешним миром и субъективными устремлениями людей, он включает в себя: осознание (отражение) и социокультурную оценку индивидом в данный момент ситуации, конкретных условий существования; желание преодолеть недостатки, негативное; проектирование на основе использования информации и операционную реализацию человеческих замыслов.

Несомненный интерес представляют идеи Э. Гидденса о предмете социальных наук, которым являются протекающие в пространстве и времени социальные практики. Практика в представлении Ю. Хабермаса есть взаимоотношение жизненного мира человека и социальных систем. Общество – сеть коммуникативно опосредованных коопераций, связывающих индивидов друг с другом на фоне культуры и обеспечивающих социальную трансформацию.

---

* В целом, личность совершенствуется в деятельности. Однако это не относится к той части деятельности, которая воспринимается как навязанная извне, а также если деятельность оказывается значительно ниже возможностей и способностей человека.

В философии XX–XXI вв. практика есть деятельность индивида, понимаемого как волевое (прагматизм), рациональное (неопозитивизм) существо, реализующее свою свободу в проекте и выборе (экзистенциализм). Точка зрения практики позволяет совместить материальные и духовные элементы бытия, связать онтологию, гносеологию, социологию, философскую антропологию и культурологию.

Активность человека не абсолютна; она согласуется с зависимостью человека от мира. Неприемлемы обе крайности по отношению человека к миру: созерцательность и беспредпосылочный активизм. Человек приспособляется (поскольку зависит от мира, включен в среду) и изменяет реальность, в отличие от высших животных, преимущественно внебиологическими социокультурными средствами.

В разнообразии социальных программ, регулирующих практику, можно выделить следующие уровни: а) реликтовые программы (суеверия, приметы и т. п.), сложившиеся в первобытную эпоху и в последующем утратившие свое значение*; б) программы поведения, деятельности и общения, обеспечивающие современное воспроизводство социума; в) программы социальной жизни, адресованные в будущее (теоретические знания, вызывающие перевороты в технике и технологии, идеалы будущего социального устройства, новые нравственные принципы и т. д.)⁷³. Отдельные элементы и проекты будущих программ превращаются в программы современной регуляции жизни, а те или иные элементы последних, теряя свою ценность, превращаются в реликтовые образования либо вовсе выпадают из потока культурной трансляции. Человеческие действия объясняются не только рациональным расчетом, но и конвенционально, т. е. подчиняются принятым правилам. Человеческое поведение зависит от физиологии, когда человек стремится чередовать экономию и активизацию своих энергии и сил, а также обусловлено социально, т. е. человек следует имеющимся социальным принципам поведения, диктуемым обществом.

Любая грань, высвечиваемая с помощью практики в объекте, определяется, с одной стороны, многомерностью самого объекта, а с другой – способностями человека. Характер и целесообразность практической деятельности человека определяются природой предметов

---

* Например, у поморов Архангельской губернии России еще в начале XX в. сохранялся обычай: перед рыбной ловлей они собирались в отдельной избе, готовили снасти и несколько дней жили вне семьи. Это поверье – пережиток времен группового брака. Запрет на половые связи в период подготовки к важнейшим совместным действиям блокировал возможность столкновения на почве ревности. Подобного рода табу было условием выживания первобытной общины⁷².

и явлений, с которыми он имеет дело. Вместе с тем практика субъективна по форме, ибо это деятельность человека, субъекта. Человек не только субъект, но и объект практического действия (ведь деятельность направлена и на входящих в социальный мир людей).

Практика как человеческий способ бытия в мире включает в себя: 1) преобразование внешней среды («обработка природы людьми») – субъект-объектные отношения; 2) общение людей в процессе этого преобразования и в целом в ходе совершенствования общественных отношений («обработка людей людьми») – субъект-субъектные отношения; 3) совокупность норм и ценностей, обеспечивающих целенаправленный характер деятельности. Соответственно выделяются производственная, социально-политическая и социально-духовная практика.

В производственной практике в качестве средств деятельности выступают мускульная, умственная и нервная сила человека, а также многообразные искусственно созданные орудия и средства (материальные посредники). Данный вид практики обеспечивает материальные условия существования и жизнедеятельности людей.

В социально-политической практике люди используют общественные учреждения, институты и организации с целью изменения характера социальной жизни, политических, юридических и прочих отношений. Данная практика направлена прежде всего на изменение способов жизнедеятельности людей, форм социальности, на создание новых, более прогрессивных общественных отношений.

Социально-духовное пронизывает производственную и социально-политическую практики. Средствами осуществления социально-духовной практики являются разнообразные формы и методы познания реальности, эксперимент, программы, нормы и ценности. Все большую роль начинает играть *наука*, обеспечивающая функционирование всех видов практики.

8.5. Понятия технологии и техники, их роль в жизни общества

Переплетение названных практик, характеризующих механизм функционирования социума, может быть обозначено понятием «социальная технология». (Проблемы социальной технологии и социальной инженерии обсуждал К. Поппер. Технология, считал Ж. Делез, представляет собой явление прежде всего социальное и только потом техническое.) Это процесс, сознательно расчлененный

на операции, опирающийся на природные, транспортные, человеческие, коммуникационные и финансовые ресурсы, где человек целенаправленно изменяет естественную и социальную среду, себя, согласуя свои действия с объективной логикой развития мира. Через технологию субъект на основе знаний и опыта реализует свои практические цели и планы, организует деятельность. Выделяются жесткие (тюрьма, суд, различные формы экономического принуждения и т. п.) и мягкие технологии (СМИ, психотерапевтические, образовательные практики и др.)⁷⁴.

Термин «технология» близок по смыслу термину «механизм». Последний является ключевым при характеристике диалектического закона взаимного перехода количественных и качественных изменений. Через понятие «социальная технология», на наш взгляд, раскрывается механизм осуществления связей и развития социума, а более конкретно, выявляется совокупность методов воздействий, направленных на преобразование социальных объектов и решение различных социальных проблем.

В ходе реализации практики взаимодействуют человек как объект среды и субъект деятельности, физические вещи, «орудия», с помощью которых люди оказывают воздействие на окружающий их реальный мир, и знаки, символы. Знак – материально-идеальное образование, несущее информацию о другом объекте, событии, действии и выполняющее роль посредника в культуре. Помимо языковых имеются неязыковые знаки: знаки-копии (например, фотографии, отпечатки пальцев и т. д.) и знаки-признаки (например, дым как признак горения, техника как признак человека и т. п.). Знак отражается в сознании человека в виде значения или символа. Русский религиозный философ *П. А. Флоренский* (1882–1937) считал, что символ имеет внутреннюю связь с тем, что он обозначает; это орган нашего общения с реальностью. Сферами бытования символов, полагал *А. Ф. Лосев* в «Очерках античного символизма и мифологии», являются язык, миф, религия, искусство и философия. Символами являются философские категории, понятия науки. В современном обществе потребителю нужны не только сами по себе автомобиль, загородный дом, мобильный телефон и тому подобное, но и названные вещи в функции символов как способ дифференцироваться на фоне других.

Одна из важнейших форм практической деятельности – *техническая*. Понятие техники встречается у Платона и Аристотеля в связи с анализом искусственных орудий труда. Греческое «технэ» означает также искусство, мастерство, умение. Итак, техника включает:

1) совокупность специальных устройств (приборов, инструментов, машин, средств приема, хранения, обработки и передачи информации, средств передвижения и коммуникации и т. п.); 2) совокупность человеческих умений, навыков и способностей (техника программирования, вождения машины, футбола, балета и т. п.). Оба смысла понятия техники взаимосвязаны. Ведь устройства, созданные человеком, могут применяться при наличии определенного уровня умений и знаний. И наоборот, навыки и профессиональная подготовка человека определяются соответствующим типом и уровнем развития устройств. В 1877 г. вышел труд Э. Каппа «Основные черты философии техники». Универсальную роль технике отводил К. Маркс, подчеркивая ее значение для развития не только материального производства, но и общества в целом. Ручная мельница, отмечал Маркс, дает общество с сюзереном во главе, паровая машина – общество с промышленным капиталистом. Технику анализировали Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, О. Шпенглер, К. Ясперс, М. Хайдеггер и др. Смысл техники, по Ясперсу, состоит в освобождении от власти природы, а принцип техники заключается в целенаправленном манипулировании материалами и силами для реализации назначения человека. Техника в синергетической философии рассматривается с позиций нелинейной динамики, теории катастроф, процессов самоорганизации и коэволюции.

В технических средствах воплощена двойственность: а) свойства природных объектов и материальной среды; б) нейрофизиологические, психологические, социальные и культурные особенности человека. Техника – не только производительная сила, но и коммуникативная среда, а также, особенно в прошлом, магическое опосредование (заклинание природы, души, тела) действия. Помимо материального производства техника применяется в социальных и в надстроечных сферах, связанных с осуществлением социальных услуг, политикой, гражданским обществом, духовностью. Как специальные устройства, изготовленные человеком предметы инструментального назначения, техника материальна и обеспечивает контакт человека с природой и общение с себе подобными. Идеальная сторона техники воплощена в знаниях (ведь техника характеризует также особенности человека), нужных для использования сил, веществ и свойств природы. Наконец, проективная сторона техники выражена в планах, намерениях человека усовершенствовать образ жизни, среду и себя.

Технику как совокупность специальных устройств породило противоречие между относительной слабостью органов человека

(физических и умственных) и необходимостью эффективно изменять, преобразовывать среду соответственно возрастающим и усложняющимся потребностям общества. При помощи техники достигаются не только технологические, но и социальные цели: развитие человеческой рабочей силы, изменение общественных отношений.

Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина. Проблемы социологии и метафизики» отметил парадокс: с развитием техники связано возникновение культуры; вступление в техническую эпоху влечет перерождение культуры в нечто иное, не похожее на культуру. Человек через технику реализует свое творческое и царственное призвание в мире и одновременно склонность к рабству, что является показателем слабости человека.

В XX в. в философии сложились концепции «технологического детерминизма» и антитехнизма. Первая концепция исходит из признания решающей роли техники в развитии социально-экономических и социокультурных структур. (Ныне поколения техники сменяются в три раза быстрее поколений работников. Это, а также необходимость удержаться на динамичном и сложном рынке труда, заставляет специалиста и рабочего постоянно повышать свою квалификацию и менять свою деятельность.) Указывается, что развитие техники направляется такими показателями, как эффективность, экономичность, надежность, системность. Представители второй концепции подчеркивают негативные последствия чрезмерного увлечения человека могуществом техники. В 30-е гг. XX в. О. Шпенглер в книге «Человек и техника» утверждал, что человек, властелин мира, сам стал рабом машин. Ф. Юнгер считал технику безнравственной, ибо: 1) человек с помощью техники губит природу; 2) человек подчиняется технике, ее рациональности и организации, которые враждебны человеческой сути; 3) техника вызывает насилие, которое распространяется на общество, порождая войны. Общая философская посылка обеих концепций – признание неразрешимости противоречия между человеком и его притязаниями на сохранение своей природы и среды своего обитания и технологией, якобы уничтожающей свободу, независимость, индивидуальность и естественную природу. Вместе с тем в обеих концепциях отражается реальная противоречивость между человеком и обществом, с одной стороны, и современными техническими средствами – с другой. В синергетической философии преодолевается односторонность названных концепций и утверждается идея (и практика) коэволюционного, параллельного, не во вред друг другу, сосуществования природных и социокультурных систем.

Помимо издержек развитие техники принесло развитым странам значительные перемены: повышение экономической эффективности производства, насыщение рынка товарами, обеспечение достаточно высокого уровня и качества жизни большинства населения. Новейшие технологии, как показывает ход истории за последние десятилетия, могут служить средством оздоровления окружающей среды. Техника выступает не только символом отчуждения и власти, но и создает условия, позволяющие многократно умножать способности человека. Гуманизация и экологизация научно-технического прогресса выдвигаются ныне в качестве общепланетарной задачи.

Наряду с неопределенностью сущему (в том числе человеку) присуща определенность. С позиций последней рассмотрим базовые характеристики человека – природность, социальность и духовность.

8.6. Единство природного и общественного в человеке

В истории философии *натуралистические* концепции абсолютизировали роль естественных начал в человеке, а в *социологизаторских* теориях человек был представлен лишь как слепок с окружающих его социальных отношений. Альтернативной этим односторонним подходам является позиция о единстве в человеке природного и общественного, что воплощено, в частности, в единстве тела и души. Ортега-и-Гасет отметил: «Человек..., его душа, способности, характер и тело – сумма приспособлений, с помощью которых он живет»⁷⁵. Наличие тела влечет удовлетворение фундаментальных потребностей человека: в пище, защите от холода, от других сил и существ природы, в самосохранении, продолжении жизни и т. д. Природный организм человека подвластен всем законам жизни, прежде всего законам генетическим и популяционно-видовым. Природно-биологически обусловлены внутриутробное развитие, рождение, способность усваивать определенные виды пищи, передача по наследству определенных задатков, пол. Первоначально ребенок – природное существо, сгусток инстинктов и рефлексов. Вместе с тем ребенок изначально обладает способностями подражать взрослым – их действиям, звукам и др. Ему присущи любопытство, огорчение, страх, радость и т. п. Усваивая социальный опыт, настраиваясь на волны окружающей его культуры, он постепенно приобретает социальные свойства и превращается в личность, в которой душа заряжает тело своей эмоциональной энергией.

На заре человечества больше шансов выжить было у тех индивидов, которые располагали не только лучшими природными параметрами, но и социально-психологической предрасположенностью жить в коллективе, обладали лучшей способностью анализировать реалии, проявляли понятливость и терпимость в отношениях друг с другом. В естественном отборе значение социального фактора возрастало. Природное в человеке, представленное в виде задатков и способностей, влечений, темперамента, скорости протекания нервных процессов, баланса процессов возбуждения и торможения и т. п., – исходное, хотя и недостаточное начало для объяснения истории и самого человека. Социальное в человеке выражено в том, что он воплощает в себе все богатство общественного развития, является продуктом системы обучения и воспитания, культуризации. На материале развития пола проиллюстрируем взаимосвязь в человеке природного и общественного.

Различают не только биологический, но и социальный пол (гендер). Биологическая конструкция выступает как стартовая, а гендерная есть результат социализации человека. На социально-биологическом уровне доисторический мужчина как охотник и воин был запрограммирован на конкуренцию, поиск. Для успешной охоты ему нужны были сила и ловкость, хладнокровие, расчетливость и хороший глазомер. Мужчина и сейчас многое, особенно представительниц противоположного пола, измеряет зрением. Древняя женщина как обустройщица жилища, мать и заботливая подруга была запрограммирована на сотрудничество и развивала свои чувства. Как хранительница очага, она должна была иметь чуткий слух, чтобы предупредить близких о нападении. Она и сейчас оценивает партнера преимущественно через слух, ощущая тембр голоса, ритм дыхания. Женщина воспринимает чужую речь, как правило, чувственно, пропуская через свои желания и тревоги, этические ценности, а мужчина – главным образом, через мышление, критически (еще античные и средневековые философы мужское ассоциировали с рациональным, а женское с эмоциональным). Исторически сложилось, что для мужчин характерны такие черты, как «рыцарство», совершенствование физической силы, умение преодолевать трудности, мастерство в каком-нибудь деле, готовность прийти на помощь женщине, защитить ее и др. У женщин преимущественно развиты доброта, чуткость, терпимость к недостаткам близких, сострадательность, умение прощать, любовь к детям и т. п. По мнению ученых, женский пол ориентирован на выживаемость, а мужской – на прогресс. Результатов женщины в большей степени добиваются

благодаря памяти, интуиции, проницательности, мужчинам же свойственны творческие порывы. Конечно, к названным стереотипам следует относиться скептически, но одновременно и не отвергать полную ликвидацию различий между мужчиной и женщиной по моделям поведения и социальным ролям.

Не только биологические различия, особенности протекания биохимических процессов, но и культура как социальное явление выступают фактором конструирования мужской и женской природы. Антиккультура, порождая нестандартную ориентацию сексуальных меньшинств, колеблет миллионами лет сложившуюся естественную оппозицию мужского и женского и в конечном итоге может привести к вырождению человечества. Гендерное неравенство усиливалось от охотничье-собираТЕЛЬСКИХ к аграрным культурам (разделение труда по полу) и снижалось далее в индустриальном и особенно в информационном обществе.

Биологическое более консервативно по сравнению с социальным. Неконтролируемое и несовершенное развитие производства грозит экологической катастрофой природе и антропологической человеку. Антропологический кризис есть выражение проблематичности бытия современного человека, непредсказуемости и негарантированности его существования, угрозы выживаемости человечества. К антропологическому кризису ведут: а) опасные изменения генетической основы человека под воздействием загрязнения среды, болезнетворных микробов и вирусов, военных конфликтов, в которых гибнут здоровые молодые люди, не оставляющие потомства; б) стрессовые нагрузки, перенапряжения, активизирующие рост сердечно-сосудистых, онкологических и психических болезней, депрессии; в) переконструирование биологической основы человека (усиление умственных и физических способностей, улучшение функционирования нервной системы и т. д.), открывающее новую зону риска. Ведь при перестройке каких-то генов, программирующих определенные свойства организма, возможно, произойдет искажение других свойств, нарушится естественное саморазвитие организма. Сопутствуют антропологическому кризису также утрата у части людей смысла существования в условиях «пограничного», неопределенного состояния социума и человека, рост девиантного поведения, падения нравов на фоне роста прагматизма, абсолютизация вещей и денег в отрыве от иных ценностей, распространение виртуального общения взамен живого и т. п.

Природное в человеке не сводится к биологическому, а вбирает в себя еще физическое и химическое. Л. Гальвани около 300 лет

назад обнаружил у животных и человека электрическое поле, а Г. Бергер спустя два столетия доказал существование электрических потенциалов, генерируемых мозгом. В природном организме человека протекают не только биологические, но и физические процессы, химические реакции. Биологическая составляющая, конечно, выступает «ядром» природного. Человек подвластен генетическим и популяционно-видовым законам. Кроме того, человек еще выполняет функции механизма (физико-механические движения рук, ног, других частей тела). Конечно, механическое в человеке подчинено биологическому и социальному. Механические движения – результат активности мышц, а мышечные усилия человека возникают благодаря биохимическим процессам, последние разворачиваются в зависимости от состояния человеческой психики.

В целом совершенствовать социальные условия и природные возможности человека надо синхронно, обеспечивая их оптимальное взаимодействие.

8.7. Духовность и проблема смысла жизни

Функционирование тела связано с работой мозга и нервной системы, а через них – с психикой, с духовной жизнью индивида. Вместе с тем работа духа в известном пределе зависит от здоровья человека.

Духовный мир человека динамичен. Помимо знаний и чувств в него входят духовные потребности, выступающие источником активности. На начальном этапе существования человека когнитивные (познавательные) способности сводились к ощущениям и восприятиям, чувственные способности были элементарны (переживание состояний голода, боли, страха, удовольствия и т. п.), потребности преимущественно направлялись на сохранение и продолжение жизни. В дальнейшем более развитыми становятся мышление, знания, язык, появляются сложные эмоции: любовь, ответственность, долг, формируется воля; потребности непрерывно обогащаются и усложняются. Возникают альтруизм, сознание общественного долга, гуманное отношение к природе и другим Я, устремленность человека к культуре, к сфере выбора. Созерцание, мышление, чувствование становятся взаимопроникаемыми, происходит более тесная интеграция когнитивных и чувственных способностей, потребности, формируются высшие атрибуты человеческой духовности – предельные проблемы, вопрос о смысле бытия и т. п. Потребности

ориентированы на сохранение, упрочение и улучшение цивилизации. Духовность отдельной личности диалектически связана с духом эпохи и общества, куда вплетен индивид. Рациональная деятельность включает в себя интеллект, логические операции, расчет и т. п., которые как вписываются в понятие духовности, так и могут вступать в противоречие с ним.

Все переживаемое и творимое человеком содержит духовное: замысел, цель, мотив, интерес или иное побуждение к действию. Духовность выражается в способности человека преодолевать себя «вчерашнего» в процессе обновления и совершенствования. В духовном мире человека сочетаются рациональность и иррациональность, новации и стереотипы, информация и дезинформация, свобода и детерминация, познавательные побуждения и нравственные императивы, целенаправленные устремления и инстинктивные, а также стихийные порывы, ситуативные настроения и твердые убеждения, сомнение и вера, идеологические установки и психологические архетипы и т. д.

Духовность есть приверженность доброте, любви, милосердию, состраданию и терпимости, совести, свободе и чести, верности идеалам, стремление раскрыть тайны бытия и смысла жизни и т. п. Антипод духовности – бездуховность выражается в злобе, невежестве, зависимости от низменных побуждений и вожделений, смене идеалов идолами, в нежелании (неумении) человека исправить и улучшить себя. При этом человек превращается в «одномерное» существо, в нем усиливаются цинизм, нигилизм, агрессивность, разрушительные страсти, жестокость, одичание и идиотизация. О бездуховности в широком понимании можно говорить в тех случаях, когда человек неспособен к рефлексии, теряет свою автономность и уникальность, т. е. становится «роботом»; когда внутренний мир человека низводится до уровня биологической системы (животного состояния) – например, в результате употребления наркотиков, алкоголизма и т. п.

Духовность человека проявляется: 1) в уникальности человеческой индивидуальности; 2) в сопричастности к универсальности, к целостности природы и культуры. Человек соотнесен с внешним миром и одновременно обособлен от него, осознает самого себя как отдельное существо⁷⁶. Метафизический разрыв названных противоположностей, абсолютизирование одной из них ведут или к индивидуализму, то ли к растворению индивидуального в общем (от религиозного до политического).

Отношение человека как сознательного существа к своему существованию выражается в *смысле жизни*. Смысл – проявление

ценностно-мотивационной сферы духовной жизни человека. Смысл жизни выявляет как притязания личности, ее стремления и интересы, так и способность выразить себя в многогранной деятельности, общении.

Утрата смысла жизни всегда рассматривалась как одна из трагедий, как потеря главной точки опоры. В мифологии древних греков боги наказали Сизифа за преступные деяния бессмысленным, бесплодным трудом – вменили в вечную обязанность вкатывать на гору тяжелый камень, который, достигая вершины, скатывается вниз.

Понимание смысла возможно с точки зрения отдельно взятого человека и человека как родового существа, представителя человечества. На протяжении индивидуальной жизни человек никогда не достигает «цели» жизни родовой, исторической, поэтому испытывает определенную неудовлетворенность ситуацией и собой. Это возбуждает побудительные мотивы творческой деятельности и самосовершенствования человека.

Абстрактно-всеобщий смысл жизни выражен в религиозной философии, которая связывает смысл жизни со стремлением к сверхчеловеческой святине, в приобщении к высшему благу. В марксистской и психоаналитической философии смысл жизни рассматривается как социопсихологический механизм регуляции поведения, видится в самореализации сущностных сил человека в активной преобразующей деятельности, в развитии гуманности, разума.

Конечно, не все люди живут осмысленной жизнью, что подчеркивал, например, С. Л. Франк⁷⁷. В поисках смысла жизни возможны пародии на подлинность, ведущие к суррогатам – например, когда смысл жизни у тех или иных людей сводится к каким-то односторонним ориентациям, к культуре вещей, власти, плотским удовольствиям и т. п. Процесс поиска осмысления и переосмысления ценностей, ради которых живет человек, идет параллельно с их реализацией, переоценкой ценностей, переформированием исходных целей.

Все многоклеточные организмы смертны, но лишь человек осознает неизбежность своей смерти, отказываясь тем самым от возможности утешения. Эпикур говорил, что, когда мы есть, смерти нет, когда смерть приходит, нас нет. В пессимистическом варианте смерти жизнь становится абсурдной. Тем не менее смерть имеет смысл – создать условия для обогащения жизни. Неизбежность смерти делает жизнь не абсурдной, а, напротив, содержательной и ответственной. Смерть присутствует в жизни как ее упорядочивающий элемент, дарованная человеку возможность ярко проявить себя в жизни. Человек, осознающий себя как конечное существо, в идеале

стремится прилагать к своей конечности масштаб бесконечного, максимального. Аристотель отметил: хотя мы смертны, мы, насколько возможно, должны подниматься до бессмертия. Многие люди, бравшие на себя максимальные задачи, остались в человеческой памяти в относительной вечности: Сократ, Бруно, Пушкин и др.

Уже в древнеиндийской философии существовало понятие «страх перед смертью». Впоследствии к этой проблеме обращались Ф. Бэкон, И. Кант, З. Фрейд, М. Хайдеггер и др. Чувство страха простекало из инстинкта самосохранения, основного для высших животных и характерного также для человека. Пытаясь избавиться от страха, человек «растворяется» в обществе, забывается в суе общественной жизни.

Как компенсация неизбежности смерти родилась мечта о бессмертной душе, остающейся после разложения тела и переселяющейся в другие существа или обретающей вечную жизнь в Боге (Гераклит, Пифагор, Сократ, Платон, Достоевский и др.). Напротив, Эпикур, Лукреций, Спиноза, Юм, Гегель, Шопенгауэр, Маркс выступали против веры в личное бессмертие. Л. Н. Толстой и В. С. Соловьев писали о неизбежности биологической смерти и утверждении нравственного, духовного бессмертия человека. Ф. Ж. Кюри рассуждал о научном бессмертии, о существовании человека через жизнь остающихся после него идей.

Н. Ф. Федоров (1828–1903) высказывал мысль о возможности обретения человеком и человечеством более высокого онтологического статуса, включающего его бессмертие, вплоть до возвращения («имманентного воскрешения») на основе «регуляции природы») к преобразованной жизни всех прошедших поколений.

В некоторых представлениях в XX в. возобновилась на новой основе идея о формировании нетленной душевной субстанции. Провозглашается, что смерть не означает полного исчезновения с разрушением тела, а предполагает выход интеллектуально-эмоционального сгустка в форме биополевой структуры на новый уровень бытия. По некоторым прогнозам, к 2050 г. появится возможность «скачать» все содержимое человеческого мозга в один суперкомпьютер, что позволит сознанию пережить смерть тела. В позиции биологического и кибернетического бессмертия допущен разрыв тела и души, биологического и социального, не учтено, что внешний фон, социально-культурные условия, формирующие личность, всегда являются новыми для новых поколений людей.

С точки зрения науки и реалистической философии можно рассуждать о видах относительного бессмертия человека в следующих

формах: а) растворение тела и духа умершего во Вселенной, вхождение их в вечный кругооборот материи*; б) результат жизненного творчества человека; в) значительное увеличение средней продолжительности жизни человека (учеными открыт механизм, замедляющий старение человеческих клеток).

Смерть – естественное явление; она играет необходимую и полезную роль в ходе длительной биологической эволюции, способствуя выживанию наиболее приспособленных организмов, прогрессу органических видов. Без этого прогресса не появился бы и человек.

В социальном аспекте смерть делает нам близкими общие заботы, объединяет нас глубоко прочувствованными эмоциями и драматически подчеркивает равенство наших конечных судеб. Обращенность к проблеме смерти помогает человеку сконцентрироваться в своем достойном участии в жизненном потоке.

На наш взгляд, возможны двухмерная или трехмерная модели природы человека. Двухмерная включает в себя природное и социальное в человеке, где духовное органически включено в социальное. В трехмерной модели человека духовное выступает как особая самостоятельная реальность. Все фундаментальные структурные уровни природы человека в идеале и в значительной степени реально находятся в состоянии синхронности, совместного функционирования, взаимно подчинены друг другу. Как выражение индивидуально-природных задатков социального и духовного выступает *личность*.

8.8. Личность как социальная проекция человека

Процесс становления личности есть: а) момент всеобщности форм движения; б) проявление развертывания феномена живого существа, обладающего способностью отражения на уровне сознания; в) выражение качества объекта-субъекта социальной формы движения материи, включающей в себя духовность.

В первобытном неструктурированном строе люди жили за счет добычи средств к жизни, были слиты с природой и поглощены общиной, поэтому отдельный человек не мог стать полноценной личностью. Однако и тогда не было полной однородности: выделялись вожди, старейшины и т. д. В антагонистических обществах

---

* Поэт Н. Заболоцкий в стихотворении «Завещание» писал, что «нет в мире ничего прекрасней бытия» и после смерти «отправляюсь я в необозримый мир туманных превращений»: дыхание цветов, дожди, полет птиц и т. п.

возникает разрыв между природными условиями, условиями производства и существованием людей, усиливается обособление отдельного человека от природы и от других людей. Вместе с тем формирование частных интересов и частной собственности порождали сложноструктурированное общество и способствовали становлению полноценной личности. П. Гольбах, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин видели связь частной собственности с человеческой природой, с принципом личности. Помимо своей положительной роли в жизни общества, особенно в формировании личности, частная собственность приводит к огрублению стимулов деятельности, когда нравственность отождествляется с прагматизмом. Важно, чтобы частный интерес (на самого себя) совмещался с уважением к ценности личности другого человека, с общественным интересом.

Развитию личности содействовало также формирование гражданского общества. Цицерон рассуждал о социуме, где объединившиеся граждане связаны общими правами и законами. Английские и французские материалисты XVIII в. в гражданском обществе видели совокупность общественных связей, среду, в которой разворачивается деятельность индивидов, обладающих естественными правами, суверенитетом, неприкосновенной частной жизнью и реализующих свои интересы. В настоящее время под гражданским обществом обычно подразумевается общество свободных его членов в виде добровольных объединений граждан, с высоким уровнем экономических, социальных, духовных и моральных показателей, которые совместно с государством реализуют свои права и обязанности.

Воздействие типичных причин, определяющих роль личности, обозначается термином «фактор ситуации». К. Ясперс под ситуацией подразумевает события, задающие историческую уникальность определенной человеческой судьбы, формирующей ее радости и надежды, а также болевые точки. Ситуация приносит эмпирическому бытию конкретного индивида пользу или вред, открывает возможности или ставит преграды. Философ выделил ситуации всеобщие, типические и ситуации исторически определенные, однократные. В более широком смысле слова «фактор ситуации» складывается из особенностей среды, в которой действует личность (экологическая обстановка, общественный строй, характер традиций, особенности цивилизационно-формационного времени и т. д.), состояния, в котором она находится в определенный момент общество (устойчивое, неустойчивое, восходящее, нисходящее и т. п.). Конечно, имеют значение особенности самой личности, функционирующей в определенной ситуации. Ведь каждый человек живет в мире своей

психической реальности, относительно независимой от среды. Полноценная личность формирует собственную стратегию жизни – систему обобщенных способов преобразования себя и текущих ситуаций в соответствии с иерархией своих мировоззренческих установок. При их отсутствии человек подчиняется лишь преходящим смыслам и задачам. В ситуации личность осознает свое величие и вместе с тем свою ограниченность, признает наличие других Я и необходимость диалога с ними.

В поведении человека проявляются различные варианты.

В флюгерно-приспособительном сценарии человек мыслит и действует беспринципно, добровольно подчиняясь обстоятельствам, социальной моде. При изменении ситуации и власти приспособленец потенциально готов поменять свои взгляды и служить новому «идолу-божку», иной доктрине.

В консервативно-традиционалистском варианте индивид с недостаточным творческим потенциалом не способен гибко реагировать на изменяющиеся обстоятельства и находится в плену прежних догм, упрямо держится устаревших «принципов».

Данную позицию нельзя отождествлять с личностно-независимым поведением (третий вариант). И. Кант уловил достоинства автономного поведения человека, свободного от пристрастий и преходящих обстоятельств, но при этом недооценил объективную обусловленность поступков человека.

При анализе четвертого варианта мы исходим из того, что в процессе антропосоциогенеза в человеке формируются устойчивость (выражается через мировоззренческое «ядро», убеждения) и гибкость (умение реагировать на новое, корректировать свои убеждения в определенном диапазоне). При этом человек сохраняет принципиальность в важнейших мировоззренческих вопросах, не изменяя внутреннему Я, одновременно творчески откликается на реалии жизни.

Взаимоотношения личности и социальной среды в идеале вписываются в формулу поиск (личности) – предложения (социума) – выбор (личности из предложенного обществом). Автономия и ответственность личности проявляются как в процессе осмысления ею предложений («социальных заказов»), условий, требований, предъявляемых обществом (каждый человек эти запросы, требования понимает субъективно, избирательно, в соответствии со своими представлениями о должном, ценном, благе), так и в ходе осуществления ею своих социальных ролей. В целом личность есть индивидуальная проекция общества, а приспособление личности к среде

и ее активное воздействие на среду выступают как момент самореализации личности.

Личность – понятие, отображающее социальную природу человека, рассматривающее его как носителя индивидуального начала (интересы, способности, устремления, самопознание и т. д.), самораскрывающегося в социальных отношениях, общении и деятельности. Приобретение человеком социальных черт (в ходе социализации, исполнения социально значимых функций под воздействием социального окружения) происходит на основе его биопсихологических задатков. Поэтому определенную роль в формировании личности играет наследственность.

Человек не рождается личностью, а становится ею в процессе *социализации*. Под социализацией понимается: а) освоение человеком системы социальных норм и ценностей, социальных потребностей; б) реальное включение индивида в общественную жизнь, процесс наделения людей социальными свойствами. Социализация человека есть прежде всего внутреннее самоуглубление, диалог человека с самим собой («я – я»), формирующий самосознание. Отношения «я – ты», «я – мы», «я – человечество», «я – природа», «я – вторая природа», «я – универсум» формируют нравственные чувства (любви, дружбы, ненависти и т. п.), различные системы ценностей, идеи национальной, классовой, государственной гордости, групповой солидарности, социальной справедливости, социально-философские, исторические, экологические, футурологические и иные рефлексии, атеистические и религиозные рассуждения о смысле жизни и смерти, представления об ответственном отношении к себе и всему окружающему, в целом, определяют нормы поведения и деятельности людей.

Социализация осуществляется не только в контексте общения, но и опосредованно, через элементы культуры (язык, миф, искусство, религию и т. д.). Она выступает важнейшим механизмом воспроизводства субъекта социально-исторического процесса, обеспечивает преемственность в развитии культуры и цивилизации, поддерживает относительно бесконфликтное существование общества посредством адаптации индивида к среде и внедрения в содержание его сознания общезначимых норм легитимного поведения.

Важнейшими формами социализации являются также обычаи, традиции, государственно-правовые нормы. Посредством этих форм осуществляются воспитание, обучение и деятельность человека. Личность проявляется через свойства: способность к труду, сознание и язык, направленность и неповторимость, характер и темперамент

и т. п. Социализация не бывает полной и завершенной. Индивидуальное развитие личности не бесконечно, является восходяще-нисходящим. Человек по своей природе, считал Б. Паскаль, то движется вперед, то возвращается. Биологическое развитие измеряется уровнем энергии в теле, состоянием обмена веществ и функций организма. Социальный возраст определяется уровнем социального развития, зависит от социально-культурных стереотипов, ожиданий, от овладения индивидом набором социальных ролей, от субъективного внутреннего представления личности о степени своего развития. Психическое развитие определяется уровнем умственного, эмоционального и т. д. развития личности. А. Шопенгауэр полагал, что интеллект, достигнув кульминационного пункта, идет на убыль. Заметим, этот процесс не является линейным: на общем фоне убыли вследствие старения организма возможны «всплески» эмоций и интеллекта. Человек не только способен приобретать личностные черты, но и частично утрачивать их.

В структуре личности проявляются взаимосвязанные стороны: биопсихологическая, отражающая специфику функционирования ее генетических и психических состояний; мировоззренческая, определяющая важнейшие жизненные цели, интересы, позиции человека; социальная, характеризующая основные свойства, позволяющие личности играть социальные роли.

Многообразие людей не исключает возможности усмотреть определенные типы их сходства в соответствии с социальными параметрами: 1) принадлежность индивидов к определенной сфере деятельности; 2) разделение людей по их отношению к средствам производства; 3) подчиненность людей национально-культурным условиям. У носителей социальных отношений формируются определенные классовые, слоевые, национальные и иные черты личности.

Современное понимание личности в постнеклассической картине мира сочетает в себе унифицирующие (усредняющие) и индивидуализирующие тенденции. В основе унифицирующих типологий лежат различные критерии и соответственно существуют типологии социально-исторические, социально-классовые, социально-демографические, социально-этнические, социально-профессиональные, социально-ролевые и т. п.

В каждую историческую эпоху помимо доминирующих имеются переходные формы социальности и типы личности. Динамичность мира, его постоянная незавершенность обуславливают гибкость личности, ее выход за границы социального типа. Интегративные процессы в обществе размыывают социально-национальные качества

типов личности. Социальная дифференциация сохраняет специфику социальных общностей и индивидов.

Помимо социальных наука выделяет социально-психологические типы личности. Еще Гиппократ поделил людей на холериков, сангвиников, флегматиков и меланхоликов.

В философско-психологической литературе получило распространение разделение людей на интровертов и экстравертов. *Интроверт* сосредоточен на своем внутреннем мире, ему чаще свойственно аналитическое восприятие мира. *Экстраверт* нацелен на внешний мир, его синтетичность.

С 70-х гг. XX в. развивается соционика – наука о человеческих возможностях и о взаимоотношениях людей. За условными, символическими именами скрываются конкретные образы. Имена – маски комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» «Фамусов», «Чацкий» и «Молчалин» воплотили позиции, свойственные многим людям: нацеленность на сохранение традиций, поиск и соответственно душевное смятение и приспособление. Литературные персонажи И. А. Гончарова «Штольц» и «Обломов» обобщили черты людей креативных, настойчивых, действующих и пассивных, не склонных к поступкам. Ярко выписаны типы людей Н. В. Гоголем в «Мертвых душах»: люди типа «Манилов» – «витают в облаках», типа «Плюшкин» – чрезмерно бережливы, скряги. Типически-символическими стали имена некоторых реально существовавших ярких фигур. Например, в типе «Жуков» заложены сильные управленческие и организаторские способности, а люди типа «Наполеон» умеют манипулировать чувствами других людей, энергичны, обладают сильной волей.

По одной из классификаций для *личностей-деятелей* главное – действие. *Мыслители* приходят в мир для того, чтобы смотреть и размышлять (Пифагор). Это мудрецы, пророки, летописцы, выдающиеся ученые. *Люди чувств и эмоций* – прежде всего представители литературы и искусства, гениальные прозрения которых порой опережают научные прогнозы и пророчества мудрецов. *Гуманисты* и *подвижники* отличаются обостренным чувством ощущения душевного состояния других людей, любят ближнего, как самого себя (по евангельской заповеди), спешат делать добро.

По мнению М. Вебера, протестантизм, нацеленный на расчетливость и умножение богатств мирской деятельности человека, заложил основы трудовой этики и рационализма, составивших ядро новоевропейского предпринимательского типа личности. Э. Фромм выделял в качестве особого типа личность с рыночной ориентацией.

Такая личность в современном понимании – продукт индустриального общества, порождение культа массового потребления. Вероятно, имеется и противоположный тип личности, не принимающий расходом и чувствами рынок. Оба названных типа личности имеют как достоинства, так и недостатки. Личность рыночного типа – инициативная, нацеленная на нововведения, на частнопредпринимательский успех. Однако чрезмерный прагматизм обедняет душевный мир человека. Личность нерыночного типа ориентирована на общегуманистические, экологические, духовные ценности и вместе с тем порой оторвана от реальных проблем жизни, иногда предпочитает вместо напряженного труда праздность, некоторую лень, надеется на государственное покровительство.

Вероятно, можно еще говорить о типе личности, формирующемся в зависимости от характера политического режима в обществе. Тоталитарному режиму присущи: а) всеобщая регламентация сфер жизни человека (например, ограничение числа детей в семье); б) социальная анонимность (следствие чрезмерного огосударствления общественной жизни), ведущая к утрате человеком его важных жизненных функций, что порождает пассивность и подавляет естественные порывы индивида; в) культ власти, ставшей высшей ценностью; г) готовность людей уступить свободу социальной защищенности, иждивенчеству, отсюда – безответственность человека. Тоталитарный тип личности характеризуется восторженным отношением к власти; мифологизацией действительности; чрезмерным энтузиазмом; верой в простоту мира (белое – черное, друзья – враги); верой в чудеса; абсолютизацией порядка. В середине XX в. зарубежные социологи выдвинули концепцию, согласно которой человек, живущий в тоталитарном обществе, совершает те или иные поступки не столько из страха и принуждения, сколько в результате естественной психологической адаптации к внешним условиям.

Изначальной ценностью либерального общества является уважение к свободе. Человеку либерального типа присущи диалог с властью, стремление к уникализации, к личной ответственности, реализм в отношении к действительности и к собственным возможностям и положению, подлинная активность в повышении своего статуса в обществе.

Наше современное общество находится на переходном этапе развития. Отсюда смешанные черты личности, где переплетены элементы рыночного и нерыночного, тоталитарного и либерального типов. В целом грани между социальными, этническими и психологическими общностями людей подвижны.

8.9. Социокультурные модусы человеческого бытия

Ранее отмечалось, что важнейшими формами бытия человека выступают труд, мышление, речь, нравственность, воля, предметно-практическая деятельность, практика социального созидания, политическая деятельность, самосозидание. Одним из модусов человеческого существования является отчуждение.

Отдельные фрагменты идеи отчуждения обнаруживаются в античной философии (Платон), в философии Нового времени (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, К. А. Сен-Симон). В немецкой классической философии отчуждение выделено в самостоятельный объект исследования. Глубокую разработку проблемы отчуждения осуществили классики марксизма, представители антропологических направлений в философии.

Общественное состояние, где люди существуют как функции, а вещи господствуют над творцом, К. Маркс подверг детальному анализу в «Капитале» и подготовительных к нему работах. Отмечены также такие направления, как отчуждение общества и человека от природы, отчуждение человека от другого человека. Социальное отчуждение наряду с противоречием между производительными силами и производственными отношениями, классовой борьбой, является одним из побудительных мотивов революции. М. Хайдеггер считал, что отчуждение есть форма существования человека в обезличенном мире повседневности. Э. Фромм связывал отчуждение с превращением человека в «вещь», с бегством от свободы.

В целом феномен отчуждения характеризует ситуацию, когда, во-первых, созданное человеком так или иначе противостоит ему; во-вторых, когда какие-либо явления и отношения в искаженном сознании людей превращаются в нечто иное, чем они являются сами по себе; в-третьих, когда происходит разрыв между функцией какой-нибудь системы и ее основой.

В современной философской мысли отчуждение в основном рассматривается через призму процессов дегуманизации социума, ведущих к «обесчеловечиванию» личности, утрате чувства Я, следствием чего является возникновение бездушной и безличной Мегамашины, т. е. предельно рационализированной, технократической социальной организации, подавляющий творческие начала личности. М. Бубер назвал три сферы отчуждения: область техники (человек стал придатком машин), сферу хозяйства (процесс производства и потребления благ вышел из-под контроля человека) и область политики (человек находится во власти иррациональных сил)⁷⁹. Государственные

и общественные институты изображаются как враждебные человеку силы. Увеличилась пропасть между способностью людей к производству через научную технологию и способностью контролировать ее. Чтобы ощутить собственное «я» и не быть безликой частью некой системы, человек начинает ценить свою приватную жизнь. Многие люди, неудовлетворенные своим существованием, «убегают» от повседневности в мир общения с Богом через молитву (надежда на вечную жизнь позволяет претерпевать бедствия и серость этого мира), компьютерные игры, общение в Интернете и т. п. Такое поведение связано как с увеличением времени досуга, так и с отсутствием устойчивых идеалов. Проявляется и противоположная тенденция: происходит отчуждение от индивида его собственной приватной жизни в пользу подражания выставляемой напоказ в СМИ, в различных шоу жизни «звезд». Обывателю нередко навязывается культ потребительства, которому подчиняется частная жизнь.

Опыт показал, что отчуждение тем сильнее, чем ниже уровень производительных сил. Слабое развитие орудий труда взваливает на человека за счет его физического и нервного перенапряжения всю тяжесть производства, порождая технологическое отчуждение. Человек при этом выступает как придаток какого-либо средства труда или какой-либо производственной функции. Технологическое отчуждение возможно и при высоком, в условиях компьютеризации, уровне производительных сил (см. тему 14.7.).

При принудительной организации труда (в обществе казарменного типа) производство и потребление оказываются разорванными, приводя к социально-экономическому отчуждению. В либеральной рыночной экономике человек часто встраивается в структуру корпораций, растворяется в них и при этом отчуждает свои способности.

Политическая основа отчуждения связана с деятельностью государства, когда создаются возможности для формирования аппарата, интересы которого противостоят обществу и направлены на обеспечение своих внутренних защитных механизмов, что сокращает возможности к коррекции общественного развития.

Отчуждение сопровождается субъективными переживаниями по поводу бессилия человека над результатами своей деятельности. В состоянии неопределенности, нестабильности (экономической, политической) личность психологически лишается ощущения своей значимости, смысла жизни, возникают растерянность, разочарование. При этом разрушаются межличностные связи, в поведении части людей ослабляется рациональность и возрастает роль инстинктов.

Отчуждение в технолого-экономической и социально-политической сферах дополняется отчуждением в духовной жизни. Одна из форм духовного отчуждения – утрата исторической памяти. Отчуждение в духовной культуре начиная с последней трети XX в., стало возможным потому, что знаки и системы символов, которые создавались для объяснения и понимания человеком окружающего мира, стали, как полагают некоторые ученые, непроницаемой стеной, отгораживающей человека от реальности.

Преодоление негативных форм отчуждения коренится в социальном прогрессе. Достойное будущее человечества – в обществе, при котором человек вырывается из отчужденного состояния стихийных процессов (но и при сохранении позитивной стихийности как естественности) и тоталитарной системы, обретает условия для реализации своей индивидуальности на общем фоне коллективности. В современных условиях, когда доля «информационного» продукта превышает долю материального продукта, усиливается тенденция к использованию прежде всего возможностей человека как разработчика новых программ, контролера, оператора, наладчика. Преодоление отторжения человека от своих творений связано также с тем, что в мировой экономике возрастает уровень системности; наряду с наличием естественных самоналаживающихся, во многом хаотических, процессов восстанавливаются в рамках разумной меры политические регулирующие механизмы. Преодоление политического отчуждения осуществляется в различных формах: создании на предприятиях и в учреждениях производственных комитетов, независимых общественных комиссий, развитии многообразных форм взаимной помощи. Это ведет к формированию «общества соучастия», самосознания гражданами своей роли в государстве, повышению личной ответственности за себя и за дела в обществе. Обозначенную тенденцию, впрочем, нельзя преувеличивать. На XXIII Всемирном философском конгрессе (Афины, 2013 г.) отмечалось, что современный глобализирующийся мир, тем не менее, лишен универсального управления именно системой в целом, что приводит к тому, что в качестве противоборствующих субъектов выступают уже не отдельные индивиды, а национальные государства⁸⁰.

Ф. Энгельс высказал идеи о необходимости превращения старой цивилизации в общество нового типа, основанное на присвоении «ассоциированными» индивидами всей культуры и способное покончить с всеобщим отчуждением.

Отделение от человека созданного им объективно. Это выражено, прежде всего, в характере деятельности, в механизм которой

входят целеполагание, опредмечивание, получение конечных результатов, что свидетельствует о потенциальных способностях в условиях общественного разделения труда к обособлению.

Отчуждение в полном объеме неустранимо еще и потому, что оно наряду с негативными своими сторонами является нормальной характеристикой человека, свидетельствует о его способностях к самовыражению и самоотдаче. Еще Г. Гегель продемонстрировал, что в акте отчуждения имеется не только «утрата», но и «присвоение». В целом отчуждение двойственно: оно способствует самопроявлению человека и одновременно обезличивает его. В ходе трансформации общества будут всегда, в любой общественной системе, возникать новые проблемы и трудности, новые варианты отчуждения.

Одним из параметров бытия человека является страх. Он лежит в основе жизни: сама борьба за существование, выживание предполагает страх. Чувство страха в критических ситуациях мобилизует силы живого организма. М. Хайдеггер различает два вида страха: как реакцию на конкретную угрозу и страх (ужас) перед жизнью как таковой. На фоне постоянного напряжения в условиях ускорения социальных процессов у многих людей появляется неуверенность в себе, которая в отдельных случаях парализует способность анализировать происходящее. В современных условиях возник новый страх – перед виртуальной реальностью: боязнь человека раствориться в искусственной, им же самим созданной среде.

В биологическом существовании человека страх является предупреждающим сигналом, а в социальном бытии страх может укреплять социальные связи. Он сделал возможным возникновение культуры – через запреты, утверждение авторитетов, становление культов.

Н. А. Бердяев существование человека рассматривал через страдание. Оно, как и страх, связано не только с животной стороной человеческого существования, но и с его духовностью (А. Шпенглер).

Выделяются два основных источника страданий: внешний социально-материальный (страдание от социального угнетения, национального подавления, эксплуатации, болезней, необеспеченности для всех людей права на труд, образование, жилье, в целом на достойное существование) и внутренний духовный, связанный с трагическими основами жизни. Человек страдает от того, что он заключает в себе устремленность к бесконечности и вечности, но поставлен в ограниченные условия существования в мире.

Формы страданий многообразны: от ожидания смерти, страдания от любви и ревности, конфликтов, от уязвленного самолюбия,

неудач, разочарований, порой от непонимания собственного предназначения, страдания от бессмысленной случайности, насилия, боли.

Люди прибегают к различным средствам преодоления страдания: некоторые готовы потерять индивидуальность, подавить сознание (через наркотики, алкоголь, бессмысленные хобби и т. д.). Вместе с тем страдание для человека становится источником положительных эмоций, самовыражения, самосовершенствования.

Универсальной стороной человеческой психики является *фантазия*, связанная с интуицией, присущая чувству и мысли. Фантазия наполняет человека страхом или надеждой, «окрыляет» деятельность, присутствует в проектах будущего, таится во всяком идеале и идоле, определяет наше отношение к жизни и смерти. Фантазия выступает одновременно как опасное занятие (духовный наркотик, уводящий в мир грез, маниловские мечтания) и как благодатное достояние человека (возвышает человека над унылой, часто стандартной повседневностью, стимулирует творчество).

С фантазией тесно связана игра, соединяющая реальность и воображаемое. Корни культов, религии, мифов, различных видов художественного творчества уходят в игру. Игра стала формой свободного самовыражения человека, не связанного с достижением какой-либо утилитарной цели, доставляющей наслаждение. По теории К. Гросса, игра представляет собой непреднамеренное самообучение организма, особенно необходимое человеку в раннем возрасте. Й. Хейзинга игру сопоставляет с ритуалом, культом, карнавалом, праздником, спортом. Вслед за Г. Маркузе Хейзинга в книге «Человек играющий» противопоставляет естественно-игровое начало авторитарному внешнему принуждению, в том числе связанному с технизацией и политизацией общества. В концепции «играющего человека» он видел осуществление идеи свободы выбора, «самовозможности». В игре происходит выход из вещного мира в мир знаков – символов, метафор, а через него – в мир культуры. Игра – сокращенное и обобщенное выражение социальных отношений. Человек должен выбирать: «быть ничем или играть» (Ж.-П. Сартр).

Игра – непринужденная деятельность в реальной и воображаемой ситуации по определенным правилам. Субъективная цель игры, ее мотив находятся в самом процессе деятельности, доставляющем удовольствие, а объективное значение игры заключается в формировании и тренировке физических и духовных способностей, необходимых для осуществления различных видов деятельности и жизни человека. Труд как комбинация физических и интеллектуальных сил, увлекающий работника своим содержанием и способом исполнения,

становится игрой. Одновременно труд как интенсивное напряжение – не игра. Профессиональное состязание в так называемом «большом спорте» есть игра и еще в большей степени труд спортсмена-профессионала.

О любви как одном из фундаментальных свойств человеческого существования рассуждали Гесиод, Эмпедокл, Ф. Вольтер, Л. Фейербах, В. С. Соловьев, Н. Гартман и др. Например, Соловьев считал, что любовь складывается из натуральной (природной) и интеллектуальной (духовной), в ней достигается единство самопроизвольной силы и чувства всечеловечности, всеобщности.

З. Фрейд полагал, что вся человеческая жизнь определяется двумя инстинктами – любви и смерти. Половая энергия, доставшаяся человеку в наследство от животного состояния, определяет все развитие. Отпрыском позыва к смерти, разделяющего с эросом господство над миром, выступает инстинкт агрессии. Вопрос судьбы человеческого рода зависит от того, удастся ли развитию культуры и в какой степени обуздать позыв агрессии и самоуничтожения. По мнению Э. Фромма, любые попытки любить обречены на провал, если человек не постарается развивать в себе целостность, понимание другого, веру и дисциплину. Философ был убежден, что любовь есть искусство.

Человек не удовлетворен культурой, которая обуздывает его сексуальные порывы. Но именно эта неспособность полового влечения давать полное удовлетворение становится источником величайших культурных достижений, ибо половая энергия переходит в культурную деятельность, воплощается в творчество, политику, науку и т. д.

Секс как культурный феномен взаимоотношений полов в исходном биологическом своем измерении (инстинкт продолжения рода) предполагает социальное – коммуникацию, общение и т. д. В сексе сочетаются физиологичность (биологичность) и культурная ангажированность (социальность). Культура не только ущемляет любовную жизнь, но и усложняет ее, делает более красивой, изысканной, тонкой, духовной. Социализация превращает животную страсть в человеческую любовь.

Помимо индивидуальной избирательной любви существует любовь в целом к природе, животному и растительному миру, к человечеству. Противоположностью любви выступает *ненависть*, которая как антипатия порождается недовольством, нежелательным развитием событий, накоплением отрицательных мыслей и переживаний.

Итак, бытие человека многогранно. Человек, как отметил М. Шелер, это в известном смысле всё.

Тема 9. СОЗНАНИЕ

9.1. Проблема сознания и основные стратегии его исследования

Проблема сознания возникла тогда, когда люди начали отличать психические процессы от физических, идеальное от материального, выработали представление о «духе» и «душе».

В идеалистической и религиозной философии дух – перводвигатель космоса, мира и человека, их формообразующее начало (Платон, Аристотель, библейско-христианские учения, Гегель, неогегельянец И. А. Ильин).

У Аристотеля душа – активная целесообразная «форма» живого тела, у Декарта – внутренний духовный мир человека, у Вольтера – способность думать и чувствовать, у Гегеля – первичная форма субъективного духа.

В материалистической философии дух противоположен природе, воплощается через волевые усилия в действия, это – реализация человеческих замыслов. Дух включает в себя систему высших ценностей, нормы, идеалы и смыслы культуры. Душа – начало, которое индивидуализирует человека, комплекс его эмоциональных реакций на окружающий мир, характеризует сопереживание человеком межличностных отношений и действий. Душа – идеальная мотивация поведения, что превращает человека в субъекта в пространстве культуры⁸¹. Реакции на мир зависят от воспитания, образования, традиций, веры, усвоенных человеком моральных норм общества, ценностей и т. д. Душа – особая жизненная энергия материального тела, ведь эмоциональные реакции сопровождаются изменением режима работы сердца и сосудистой системы. В синтезе дух и душа образуют духовность. Это: а) нематериальное (чувства, знания, вера и т. п.), но основанное на материальном; б) идеальные аспекты миропонимания, реализуемые в поступках человека. Материальное и идеальное взаимосвязаны, и одновременно одно отличается от другого. Платон заметил несовпадение идеальных форм содержания сознания с миром повседневных явлений. Античные философы-материалисты высказали догадки о принципиальной невозможности сведения идеальных процессов к метаморфозам огня, воздуха, атомов или каким-либо другим физическим моделям.

Идеальное (сознание) в его отношении к материи представлено в следующих основных философских позициях.

1. Субъективные идеалисты рассматривают сознание как врожденное свойство человеческой души, только как идеальное. Абсолютизированы такие свойства сознания, как субъективность, абстрактность и активность.

2. Согласно объективному идеализму, объективное идеальное лежит в основе материальных явлений. Тем самым утверждалась направленность сознания на объект. В средние века обострение потребности человека обращать внимание на собственные переживания (вызвано необходимостью при помощи молитвы и исповеди обращаться к Богу) направило сознание еще и на внутренний духовный опыт человека, обогатив и расширив содержание сознания. С развитием общества мистические компоненты сознания уменьшались, в нем утверждались правила логики. Р. Декарт заложил основы отождествления сознания с предметно-логическим содержанием. В Новое время развивалось сознание как воображение, нацеленное на переделку и улучшение мира и человека.

3. Религиозная философия теологизирует сознание. Так, В. С. Соловьев считал, что божественный разум, надмировое начало – творец природы и человека.

4. В древности Демокрит духовные процессы рассматривал с позиций атомистики (см. тему 2.1.2.). Эпикур утверждал, что душа состоит из тонких частиц, рассеянных по всему нашему организму, она (душа) схожа с ветром, к которому примешана теплота. А вульгарные материалисты XIX в. (П. Кабанис, К. Фохт, Л. Бюхнер, Я. Молешотт) полагали, что физическое и психическое – это единая материя, что головной мозг предназначен для производства мысли, подобно тому как желудок и кишки совершают пищеварение, печень вырабатывает желчь. *Редукционистская* модель, таким образом, считает сознание разновидностью материального процесса. В наше время сознание иногда отождествляют с электромагнитными колебаниями в коре больших полушарий мозга, таинственными биополевыми образованиями. Например, утверждается, что «мозг является источником и носителем сложного физического (психического, нейропсихического) поля»⁸², что сознание и бессознательное представляют собой энергетическое излучение. Некоторые физики предполагают, что мысль – это волна виртуальных фотонов, мельчайших частиц. Направление, отождествляющее сознание и физические процессы, опирается на такие факты, как успехи в моделировании «искусственного интеллекта», воздействие фармакологических средств на психику и т. д.

5. Концепция материальности сознания (вульгарных материалистов) не тождественна материалистической линии в понимании сознания. Еще Лукреций Кар учил, что сознание зависит как от тела

человека, так и от воздействия окружающих его вещей. Л. Фейербах, подчеркивая общественную природу сознания, вместе с тем писал о зависимости психики человека от тела.

Классики марксизма сознание рассматривали как продукт социально-исторического развития человека, его практической деятельности. Учитывалось, что сознание не только отражает, но и активно воздействует на действительность.

6. Социобиологами у живых существ (термиты, муравьи, пчелы, осы и др.) было обнаружено подобие с образом жизни людей, у высших животных отмечены своеобразная «мораль» (самопожертвование ради других), сходные с человеческими психические явления – лидерство, конфликтность, внушаемость и др. Эксперименты показали, что в психике высших животных присутствуют память, самоконтроль, сокрытие эмоций и т. д. Исследования социобиологов восполняют некоторые пробелы в познании общих оснований сознания человека и психики животных. В то же время необходимо учитывать качественное отличие одного от другого.

7. Согласно одному из подходов, сознание – космическое образование (Т. Лири, Ч. Гарт, М. Талбот и др.). В гипотезе О. Рейзера галактика, находясь в резонансе с мозгом, порождает психосферу, которая посредством магнитогидравлических волн строит структуру человеческого мышления. Накапливаясь в физическом вакууме, считают некоторые ученые (А. Линде, Э. Харрисон и др.), «информационный сгусток» может после гибели нашей Вселенной реализоваться в иной форме и продолжить свое существование в возникающих новых космических системах.

8. Греческий врач и анатом Алкмеон (VI–V вв. до н. э.) выдвинул положение о мозге как органе жизни и деятельности души, а Гиппократ утверждал, что только из мозга возникают наши удовольствия, радости и горести. Согласно *функциональному подходу*, сознание есть идеальное свойство человеческого мозга*, высший продукт развития материи (Д. Дидро, К. Гельвеций, Л. Фейербах и др.). Исследования И. М. Сеченова, И. П. Павлова и А. И. Введенского доказали нераздельность физиологического и психического.

Неврологи обнаружили, что функции двух полушарий мозга неодинаковы. Принято считать, что у человека в восприятии наглядных явлений действительности ведущая роль принадлежит правому полушарию. От него зависит умение ориентироваться в пространстве, оно

---

* Сейчас известно, что человеческий мозг представляет собой структуру огромной анатомической и физиологической сложности и имеет, по приблизительным подсчетам ученых, 10^{12} нейронов и 10^{15} связей между ними.

ответственно за целостность зрительного восприятия, образную память. Все, связанное с обобщением данных действительности, оперированием знаками, словами, зависит от деятельности левого полушария.

Специализация полушарий распространяется и на подкорковые структуры, ведающие эмоциональными состояниями. В них имеются отделы, ответственные за различные ощущения, типы поведения и эмоции. Право-левая асимметрия возникает на нейрофизиологической и социально-психологической основах. Специализированный на право-левые различия, мозг одновременно един; в нем в каждый момент переплетаются и взаимодействуют словесные и несловесные сигналы, абстрактное и конкретное мышление, образная и словесная память. Правое полушарие отражает внешний мир синтетически, со всеми его красками и звуками, а левое воплощает его в грамматические и логические формы.

Раскрывая всевозрастающую роль человеческого сознания, многие физики, например Паули и Вигнер, приходили к выводу, что квантовая механика, признающая активную роль наблюдателя, несовместима с материализмом. Более корректной, вероятно, является компромиссная точка зрения: глубинные слои сознания лежат на границе между материализмом и идеализмом, связывают эти два философских направления. «Материя первична, а сознание вторично в том смысле, – размышляет современный российский философ М. Б. Менский, – что объективно существует квантовый мир и сознание воспринимает лишь одну из возможных его «проекций», которая интерпретируется сознанием как классическая реальность. Сознание первично, а материя вторична в том смысле, что классическая реальность... возникает лишь в сознании и в результате его деятельности, а в квантовом мире это всего лишь одна из огромного множества компонента (проекция)...»⁸³. И все же в целом сознание, с позиций материалистической философии, вторично по отношению к материи по происхождению, по физиологической основе (продукт материальной коры больших полушарий мозга) и по содержанию, как образ вторичен по отношению к оригиналу. Мысль есть не что иное, как проигрывание или моделирование ситуаций, происходящих в материальном мире. Ситуации запечатлеваются в материальном носителе сознания – мозге. Если прекратить кровообращение мозга, то он превращается из интеллектуального органа в безжизненную массу. Противоположность материи и сознания *абсолютна*, ибо материя в конечном счете первична, и *относительна*, так как сознание едино с материей, выступает побудительным мотивом человеческого поведения.

Помимо рассмотренных назовем еще ряд подходов к сознанию. *Субстанциональный подход* стремится свести сознание к главным сущностным основаниям. В качестве таковых назывались логос, дао, брахман, дух, душа, абсолютная идея, разум (в том числе божественный) и т. д. В рамках *структурализма* и *постструктурализма* сознание сводится либо к языку, либо к тексту (см. тему 3.2). Дорефлексивный уровень сознания через пласты бессознательного и через языковые структуры описывается в психоанализе, структурализме, герменевтике. Экзистенциальная философия сознание человека рассматривает как непосредственную данность, преимущественно через акты переживания, в ходе осуществления которых человек проявляет свою духовность. *Психоаналитическая модель* (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.) исследует влияние психофизиологических основ сознания на его функционирование и развитие. *Социокультурная модель* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Х. Г. Гадамер и др.) утверждает, что сознание находится внутри социального бытия. Сознание, позволяющее человеку вписаться в окружающую природную и социальную среду, выступает способом существования человека в мире.

Без учета различных, дополняющих друг друга подходов (моделей) сознание не может быть понято всесторонне. Субстанциональная версия подчеркивает наличие в индивидуальном сознании множества элементов (понятий, смыслов, ценностей). В редукционалистской, функционалистской и психоаналитической парадигмах внимание обращается на связь сознания с природной реальностью. Экзистенциально-феноменологическая модель фиксирует самоактивность сознания, а социокультурная – взаимозависимость социальной материи и духовности.

В эволюции взглядов на природу сознания можно выделить ряд рациональных идей: выделение понятия идеального как противоположности материальному, чувственно-предметному (Платон); признание сознания как активной деятельной силы (преимущественно в идеалистической философии); утверждение принципа диалектики применительно к сознанию (Гегель, диалектический материализм); подчеркивание зависимости психики человека от его телесной организации и выделение качественной специфики мышления (Фейербах); осмысление сознания как продукта социально-исторического развития человека, как образа внешнего мира, возникающего в результате активного изменения людьми действительности (диалектический материализм); понимание сознания не как противоположности материи, а как духовного регулятива ее саморазвития в лице человека.

9.2. Сознание – форма отражения, духовная сторона бытия

Материалистическая философия рассматривает сознание в его соотносительности с материей, с отражением как ее свойством (Д. Дидро, Ф. Энгельс, В. И. Ленин).

Отражение есть всеобщее свойство материальных образований воспроизводить свойства и особенности других предметов, вещей, взаимодействие отражаемого и отражающего. Отражение в неживой природе связано с такими видами материальных взаимодействий, как физическое (и механическое как его разновидность) и химическое, различные их сочетания. Примеры отражения в неживой природе: отпечаток предмета на воске, разрушение камня вследствие воздействия на него солнечных лучей, изменения в приборах, фиксирующие перемену силы тока или атмосферного давления и т. д.

Качественным скачком в развитии Вселенной явилось возникновение органической жизни на Земле и соответственно биологических форм отражения, которые, приобретая избирательность, управляют приспособительным поведением биосистем. Возникли такие виды отражения, как раздражимость у простейших одноклеточных организмов, возбудимость нервных тканей животных и человека (нейрофизиологическое отражение) и элементарная психика высших животных. Психическое отражение способно обследовать реальные ситуации, служит основой поведения организма. В отражении проявляются воздействие внешней среды и реализация внутренних установок живого существа. Специализация и развитие аппарата информационного отражения привели на уровне психики к появлению развитого головного мозга. В психике животных заложены истоки человеческого сознания, имеются элементы конкретного мышления.

У животных психика – продукт биологического развития, человеческая психика – результат биосоциального процесса. Психические функции человека существенно меняются благодаря овладению индивидом орудиями культурного развития человечества. В чувствах человека в отличие от животных развита способность сопереживать горю и радости другого человека.

Развитие психической формы отражения подготовило качественный сдвиг, который ознаменовал переход к человеческому сознанию. Для последнего характерно, во-первых, то, что отражение наряду с чувственно-образным становится абстрактно-понятийным, что расширяет информационную нагрузку отражения и приводит

к «отлету» мысли от непосредственно данного, к возможности не только отражать действительность и приспосабливаться к ней, но и изменять ее. Одновременно появилась возможность «больной фантазии», преувеличения относительной самостоятельности мысли, ее отрыва от действительности. Во-вторых, отражение приобретает социально-детерминированный характер, что находит свое выражение в общественной природе сознания, в возникновении языка и в его единстве с мышлением.

Человеческая психика и сознание немыслимы друг без друга. С помощью ощущений и восприятий при непосредственном отражении воздействующих на мозг раздражителей в сознании возникают фрагменты чувственной картины мира, каким он (мир) представляется человеку в данный момент. Память позволяет возобновлять в сознании образы прошлого, воображение – строить образные модели того, что является объектом потребностей, но отсутствует в данный момент или имеется лишь в зачаточном состоянии. Мышление обеспечивает решение задач путем использования обобщенных знаний.

Сознание – продукт природы и общественного развития. В контексте общеприродной эволюции появление сознания связано с усложнением форм отражения. У истоков сознания как социокультурного продукта стояла практическая деятельность человека, которая многократно приводила в соответствие манипулирование материальными объектами и их мысленные проекции, выливавшиеся в устойчивые интеллектуальные схемы, логические фигуры. «Переход от действия к слову-символу, а затем к комбинаторике понятий, судя по всему ..., воспроизводится как на уровне индивидуального развития, так и в истории человечества»⁸⁴.

В отличие от исследователей, отождествляющих сознание с социолингвистическим поведением, Э. В. Ильенков определяющим фактором возникновения и развития сознания считал не функционирование языка, а «функционирование общественно-трудовой деятельности»⁸⁵. Философ понимал идеальное как существующее в формах коллективной человеческой деятельности, т. е. как своеобразную объективную реальность по отношению к индивидуальной психике.

С понятием отражения связано понятие информации. Основы общей теории информации заложены в книге К. Шеннона и У. Уивера «Математическая теория связи» (1949). Информация трактовалась как мера определенности той или иной ситуации, поведения системы. Информация есть то, что устраняет неопределенность. Основоположник кибернетики Н. Винер распространил

информационный подход на процессы управления и связи в природе, обществе и работе машин, в особенности компьютеров. Согласно Д. И. Дубровскому, стороннику информационного подхода к сознанию, сознание возникает как эмерджентное качество биологической материи, превращаясь в обществе и культуре в самоорганизующуюся систему. Сознание как субъективная реальность динамично (образующие его компоненты и их связи пребывают в постоянном изменении), многомерно (представляет собой единство многих «измерений») и биполярно (есть единство «Я» и «не-Я») ⁸⁶.

Информация реализует способ существования движущейся материи, проявляется в процессе отражения. Трех основным уровням материи – неживой, живой и социальной – соответствуют основные усложняющиеся виды информации: элементарная (спонтанно возникшие информационные связи неорганической природы), биологическая и социальная. По мнению ряда ученых, взаимодействие организмов, популяций и биоценозов можно трактовать как процесс передачи и преобразования информации, что позволяет каждой биологической системе поддерживать свое существование. В 90-е гг. XX в. исследователи пришли к выводу, что в молекулах ДНК, РНК, белка закодирована информация. Для социальных информационных структур характерны увеличение объема передаваемых сведений, возрастание скорости потока сообщений и их обработки, внедрения в практику, более полное использование обратных связей в процессе управления.

При рассмотрении роста объема (накопления) информации необходимо учитывать, что у человека имеется порог восприятия (например, мы не воспринимаем ультразвук, цветовой спектр различаем лишь в определенных пределах и т. д.). Существует мера объема информации, которая попадает в сферу сознания, что оберегает нас от перенапряжения.

Человек – носитель сознания, поэтому сознание логично изучать в структуре философской антропологии. Вместе с тем сознание – этап отражения как всеобщего свойства материальных образований, духовная сторона бытия. Следовательно, корректно также рассматривать сознание в разделе о бытии.

Действительно, сознание – своеобразный элемент бытия. У Г. Лейбница сознание предстает общим принципом бытия. А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и А. Бергсон сознание рассматривали в слитности с «жизненной реальностью» как вид бытия, как спонтанную самопроизвольную силу в формах «воли к власти», «жизненного порыва», «жизненного разума» и т. п. Согласно онтологической

антропологии С. Л. Рубинштейна, сознание не противостоит бытию, а через человека включено в него и меняет его структуры и содержание. Д. Чэлмерс (конец XX в.) полагает, что мы должны принять такую картину мира, в которой сознание будет представлено как фундаментальный элемент. В диалектико-материалистической философии сознание предстает как духовная, идеальная сторона бытия, как его обнаружение и раскрытие. Как человек осознает нечто, так же он и действует; изменение нашего понимания есть возможность иного действования. Сознание – совокупность психических процессов и духовных способностей, посредством которых человек воспринимает, переживает, оценивает, постигает, осмысливает и преобразует мир, других людей и самого себя. Следовательно, сознание как реальность включает *антропологический, онтологический, гносеологический, аксиологический и праксиологический* аспекты, параметры знания, ценности и активности человека.

9.3. Основные свойства и структура сознания

Сознание посредством мыслительных актов обеспечивает человеку прояснение жизненных проблем: для чего (и достойно ли) он живет, есть ли цель в его существовании и т. п. Эмоции, переживания активизируют мыслительные процессы. У человека сознание через мотивацию и волю выражается в его поведении, действиях. Сознание выполняет функции оценки ситуации, социальной памяти человечества, обобщения и воспроизводства на основе информационного отражения накопленного опыта. Сознание – целостная мыслительно-эмоционально-ценностно-волевая жизнь, выполняет познавательную, конструктивную, прогностическую, контролируемую, аксиологическую и другие функции.

В процессе функционирования сознание как социокультурное явление проявляет основные свои свойства.

Главное свойство сознания – *его идеальность* – способ воспроизведения реальности, когда объекты осваиваются первоначально без физического на них воздействия, духовно. Идеальное существует как вплетенное в материальное, в нейрофизиологические структуры и процессы, в систему знаков, во взаимодействие человека со средой. Идеальное выступает как продукт и форма человеческого труда, преобразования природного материала и общественных отношений.

Идеальность сознания дополняется свойством *интенциональности*. Этот термин ввел Эдмунд Гуссерль (1859–1938), который

трактовал это свойство сознания как акт придания смысла предмету. Способы полагания смысла описывает *феноменология*. Смыслы составляют содержание мировоззренческих универсалий культуры, фиксируют шкалу ценностей, обеспечивают понимание мира, его переживание. Передачу смысла от поколения к поколению осуществляют язык, разнообразные формы искусства, нормы нравственности, постулаты религии, техника и т. п.

Одно из свойств сознания – *идеаторность*. Идеаторность – способность творить и воспроизводить идеи, без чего невозможны рост и обогащение сознания.

Сознание *универсально*, т. е. потенциально способно отражать любые свойства предметов. Потенциальная универсальность сознания сочетается с его реальной ограниченностью в отражении вещей и процессов в конкретных пространственно-временных координатах.

Сознание обладает свойством *объективности*, т. е. отражения вещей и процессов такими, какие они есть в действительности. Направленность сознания на внешний мир, его восприятие и осознание соседствуют с *рефлексией* – вглядыванием личности в себя, самопознанием.

Объективность сознания сочетается с его *субъективностью*. Отражение тех или иных вещей и процессов есть не только реакция на ситуацию, но и личностная собственная интерпретация этой ситуации. Различные люди одну и ту же информацию воспринимают и используют по-разному, в зависимости от исторических условий, интересов, жизненного опыта, нравственных, социокультурных и мировоззренческих установок, наличного багажа знаний, эстетической зрелости, творческих способностей.

Сознанию присуща *способность целеполагания* – предварительного создания идеального проекта будущего результата. Через сознание человек проектирует свой способ бытия в мире. Целенаправленность сознания сочетается с его *стихийностью*.

Сознание «осваивает» вещи, явления, объекты не только ради *любопытства*, но и в *практическом* для человека значении, в их отношениях к его потребностям и интересам.

Сознание потенциально «заряжено» *творчеством*, ибо отражение направлено на преобразование мира, создание нового. Изменяют и создают новую реальность не духовные компоненты сознания сами по себе, а человеческие действия, пронизанные идеями, целями. Творческий характер сознания сочетается с *традиционализмом*, консерватизмом.

Сознание обладает неразрывной *связью с языком*. Язык выполняет познавательную и коммуникативную (коррекция программ на

основе обратных связей) функции, экспрессивную задачу (воздействии на психику, т. е. людей убеждают, советуют, побуждают). Язык является орудием организации совместных действий, хранения и трансляции информации, опыта, норм и традиций, фиксирует всеобщность вещей и людей, а также предметные различия, уникальность своего Я.

Сознание контролирует лишь часть психики. Сложнейшая система физиологического жизнеобеспечения организма управляется бессознательно. Идея о бессознательном восходит к учению Сократа и Платона о знании – припоминании, к мысли Спинозы о неосознаваемых причинах, детерминирующих желания. Лейбниц бессознательное рассматривал как низшую форму душевной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений. К проблеме бессознательного обращались Кант, Шопенгауэр, Гельмгольц, *И. Ф. Герbart* (1776–1841), *Э. Гартман* (1842–1906). Последний в своем труде «Философия бессознательного» дал динамическую характеристику бессознательного. Он считал, что несовместимые идеи могут вступать между собой в конфликт, причем слабые вытесняются из сознания, но продолжают на него воздействовать, не теряя своих динамических свойств. З. Фрейд полагал, что бессознательное включает в себя различные врожденные и вытесненные элементы, влечения, импульсы, желания, мотивы, установки и т. д., характеризующиеся неосознаваемостью, сексуальностью, асоциальностью. Всякий душевный процесс, по Фрейду, существует первоначально в бессознательном и только потом может оказаться в сфере сознания. Согласно Фрейду, сублимация есть процесс переключения бессознательного влечения на иную цель, преобразование энергии инстинктов в нравственно одобряемую деятельность. Через сублимацию формируются религия, искусство, общественные институты, наука, в целом происходит саморазвитие человечества. *Карл Густав Юнг* (1875–1961) развитие культуры представлял как болезненный процесс подавления инстинктивной природы людей. Он выделил такие уровни психики, как «индивидуальное» и «коллективное» бессознательное. Индивидуальное бессознательное выражает личностный опыт отдельного человека и состоит из переживаний, которые когда-то были сознательными, но утратили сознательный характер в силу забвения или подавления. Коллективное бессознательное – общечеловеческий опыт, характерный для всех времен, рас и народов. Это скрытые следы памяти дочеловеческого животного состояния и человеческого прошлого, первообразы (например, героя, демона,

матери-земли и т. д.) и идеи, зафиксированные в мифологии, народном эпосе, религиозных верованиях.

Бессознательное – совокупность психических процессов, состояний и схем поведения, не представленных отчетливо в сознании людей. При этом отсутствует полнота ориентировки во времени и месте действия, нарушается речевое регулирование поведения. В бессознательном невозможны целенаправленный контроль человеком своих действий, оценка их результативности. В область бессознательного входят психические явления, возникающие во сне; ответные реакции, которые вызываются неощущаемыми, но реально воздействующими раздражителями; неосознаваемые подкорковые процессы и механизмы восприятия (рождение образа*, различные переживания – например, от тревожных, болезненных впечатлений и т. д.); неосознаваемые социальные нормы, ориентации, интуиция. Интуиция как бы «подсказывает» решение тех или иных проблем. Само же решение задачи выполняется системой мышления на уровне сознания, т. е. бессознательное переводится в сознательное. В целом человеческая психическая деятельность совершается в едином сознательно-бессознательном контуре. К бессознательным относятся и некоторые патологические явления, возникающие в психике больного человека: бред, галлюцинации и т. д. Бессознательное, как и сознание, детерминировано социоприродными условиями существования человека, выступает как частичное, недостаточно адекватное отражение мира (и человека в мире) в мозгу субъекта. В то же время неосознаваемые побудители, механизмы и регуляторы деятельности обуславливают ее автоматический характер, что обеспечивает большую скорость и точность операций (например, в производственном процессе, спорте, балете) и высвобождает сферу сознания для решения творческих операций.

Направленность на внешние предметы присуща и психике животных, но без акта *самосознания*, предполагающего формирование Я. Основными формами самосознания выступают: а) самочувствие, элементарное осознание своего тела, его включенности в мир окружающих вещей и людей; б) осознание себя в качестве

---

* В рассказе «Поэт» чешский писатель Карел Чапек воспроизводит расследование преступления на основе впечатлений, рожденных в подсознании поэта. Автомобиль сбил с ног женщину, и водитель машины скрылся. У поэта, свидетеля этого происшествия, в стихотворении, написанном под влиянием настроения от этого случая, родился образ: «О шея лебедя, о грудь, о барабан и эти палочки». Как оказалось, рожденный в воображении поэта образ означал цифру 235 (хотя поэт номер автомобиля назвать не мог). Это помогло полицейскому раскрыть преступление.

принадлежащего к тому или иному социально-этническому сообществу, той или иной культуре; в) возникновение сознания Я как особого образования, похожего на Я других людей и вместе с тем в чем-то уникального, могущего совершить поступки и нести за них ответственность, что предполагает контроль над своими действиями и их оценку. Сознание связано с пониманием, формирует цели и гипотезы, выражается в отчетливой форме, позволяет человеку выявлять объективное место предметов среди других вещей, направлять ход деятельности, контролировать свою психику и поведение, анализировать собственное сознание. Вместе с тем самосознание не только конструктивно, поддерживает созидательные замыслы, но может и служить источником заблуждений и иллюзий, способно порождать вражду, предубеждения, мифы и т. д.

НТР открыла возможность создавать электронно-вычислительные машины, способные осуществлять «мыслительные» операции. Общим для мозга и моделирующих его работу кибернетических устройств является их материальность, наличие процесса переработки информации. Однако если в машинах дело ограничивается информационным логическим процессом, протекающим в форме физико-химического движения, то мышление человека осуществляется на более сложном нейрофизиологическом уровне, где важную роль играют общественная практика, опыт, эмоции, фантазия, интуиция, которые подвергаются контролю мышления. Искусственный интеллект, реализуемый на ЭВМ, – модель логически структурированного рассудочного мышления. Человеческое же мышление включает бессознательное, волю, мораль, ценности, идеалы, самосознание, опирается как на рассудок, так и на разум. Компьютер – средство, сильно повышающее «производительность» человеческого мозга, но не подменяющее его. В системе «человек – компьютер» в идеале имеется сотрудничество, но не соперничество между людьми и машинами. Здесь ведущей стороной выступает человек – программист. Вместе с тем нынешние поколения компьютеров способны самообучаться, исправлять ошибки, допущенные его создателями. Возможности электронной коммуникации преодолевают пространственные и языковые барьеры для общения и творческой самореализации личности. В целом Интернет (сеть сетей, «всемирная паутина») в определенном смысле представляет собой модельную объективацию содержания и функционирования ноосферы.

9.4. Сознание, язык, коммуникация

Материалистическая философия рассматривает язык как способность, возникшую в ходе развития сознания естественным путем, идеалистическая – как творение духа.

Мимико-жестикулярные и звуковые средства взаимного общения высших животных послужили биологической предпосылкой формирования человеческой речи. Предчеловек, а затем первобытный человек стремился придать естественному крику некую форму. Звуки и крики, переплетаясь, превращались в основу слов. Видимо, элементы жеста, тона, звука, действия послужили исходным началом для формирования языка. За различными звуковыми комплексами постепенно стали вырисовываться те или иные предметы.

Уже античные философы понимали, что есть связь между словом, образом, которое оно выражает, и объектом. Так, для Платона имя (слово) подражает сущности. Богословы средневековья полагали, что способность языка дарована человеку Богом.

В Новое время считали, что язык выражает понятия, является средством логического мышления. Т. Гоббс утверждал, что язык обеспечивает общение людей между собой, поступательное развитие культуры, призывал к выяснению по возможности точных определений слов, фиксирующих полное их значение. Д. Локк и Г. Лейбниц указывали, что слова являются орудиями истины. Французские материалисты XVIII в. полагали, что все идеи человеческого ума обусловлены наличием слов и знаков. Замечательной догадкой К. Гельвеция является мысль о том, что происхождение сознания, мышления и языка связано с трудовой деятельностью. Позже (XIX в.) вульгарные материалисты утверждали, что язык возник из выкриков, сопровождавших коллективный труд. Странники современной трудовой теории языка считают, что через орудийную деятельность возникает знаковая деятельность и соответственно язык. В работе «Трактат о происхождении языка» (1772) И. Г. Гердер, немецкий философ-просветитель, подверг критике теорию «божественного» происхождения языка, пришел к выводу, что язык возник естественным путем и в своем первоначальном виде служит средством не только для передачи мыслей, но и для выражения чувств. Наряду с языком важную роль в общении людей и их развитии, по мнению Гердера, играют искусство, наука, ремесло, общественные институты.

В. Гумбольдт (1767–1835) язык понимал как непрерывное духовное творчество, он по отношению к субъекту обладает

самостоятельностью. В философии утверждался взгляд: язык выступает средством выявления значимости объектов для субъекта (аксиологическая функция языка). Согласно К. Марксу, язык возник из потребностей, из необходимости общения между людьми. Язык, полагал Э. Кассирер, является автономной культурной формой, он функционирует как посредник мысли и способен открыть сознанию весь мир. Формы культуры (наука, искусство, миф, религия и т. п.) живут и возможны благодаря языку. Неопозитивисты считали, что точность в слове – недостижимый идеал, но к нему следует стремиться. Несовершенство естественного языка преодолевается применением логики и других формализованных средств.

Язык – наиболее очевидное отличие человека от животного, источник развития культуры, один из способов как приспособления к миру, сохранения человечества, так и дальнейшего совершенствования цивилизации. Впрочем, следует учитывать также и негативные стороны функционирования языка. Это происходит тогда, когда язык искажает реальность, когда «тирания» языка ориентирована на противоправные, аморальные и т. п. поступки, на действия, тормозящие прогресс общества.

В историческом развитии философии языка просматриваются: 1) философия имени (античность, средневековье), где сопоставляются вещь, сущность (идея) и имя* (слово); 2) философия высказываний, где фигурируют понятия и суждения; 3) философия ценностных установок, носящих как личностный, так и общественный характер. То, что обозначается словом, оказывается многозначным. Вместе с фиксированием и оценкой какого-либо положения вещей в языке должен указываться путь для действия. Американский писатель и философ *Р. Эмерсон* (1803–1882) определил: мысль – цветок, слово – завязь, деяние – плод.

Единство языка и мышления не означает их тождества. Объем языка превышает объем мышления. Ведь человек не успевает осваивать потоки разноречивой информации, делать ее в полной мере своей, и не все, что индивид выражает в языке, для него понятно, объяснимо. К тому же в одно и то же словесное выражение люди с различными знаниями и жизненным опытом вкладывают неодинаковое смысловое содержание. Существует также иносказательность

---

* Имя – обозначение материальных и идеальных объектов в языке, всего, что мы можем назвать (выражение номинативной функции языка). Аристотель одним из первых составил поэтику – систему описания словесного моделирования действительности. Современная логика в качестве имен рассматривает не только термины (слова), но и предложения.

речи (в баснях, анекдотах). Наряду с мышлением на базе слов существует несловесное сознание (внутренняя речь), в том числе выраженное в акте молчания. Этот акт вызывается неопределенностью, настороженностью, выжидательной позицией, удивлением, выступает как невыразимость сокровенного или интимно-личностного, как проявление или молчания – размышления, или наивности, глупости. Через мимику, жесты, позу, игру мускулов и голоса, моторику (использование органов человеческого тела в сочетании с предметами внешнего окружения, например – хлопанье дверью, бросание предметов и т. д.) выражаются мысль и чувства, желание и настроение, просьба и приказ и т. п. Несловесный язык проявляется также в формах смеха, покашливания, визуальных контактов. Например, в телесериале «Семнадцать мгновений весны» сцена встречи советского разведчика со своей женой в кафе представлена как «контакт глаз». Языки жестов и интонаций особенно важны, когда информация не может быть дана точно и определенно.

Используя те или иные слова, люди создают или исключают из жизни те или иные предметы. С освоением языка массовых коммуникаций человек невольно становится пленником ходячих мнений, предрассудков, усваивает готовые варианты оценок тех или иных явлений. В реальной жизни сосуществуют противоречивые тенденции: а) человек в той или иной степени подчиняется власти, «тирании» языка; б) человек стремится сохранить собственную индивидуальность, способен противиться «идолам площади» (по Ф. Бэкону).

Установление соответствия между логическим, словесным и фактуальным материалом есть *интерпретация*. Каждая интерпретация гипотетична и может сменяться другой, более соответствующей реальной ситуации. Имеются два главных объекта интерпретации – реальные события, фрагменты природы и человеческой деятельности и тексты. Первичная интерпретация опирается на эмпирическое научное знание. Вторичная интерпретация текстов имеет дело с «понятиями о понятиях» и опирается на массив историко-философских, филологических, юридических, религиозных и прочих текстов. Выявление смысла текста – бесконечный процесс во времени и культуре.

Смысл языка есть его семантика, практическое значение языка выступает как прагматика. Язык, отображая различные природные и социально-экономические условия, обладает свойством избирательности, выступает, таким образом, в качестве связующего звена между практикой и сознанием. Неклассический подход обнаруживает, что между бытием и разумом есть посредник – это деятельность

и языка (Ю. Хабермас). В истории человечества взаимосвязаны: 1) «изобретение языка» и создание с его помощью информационно-когнитивной базы человеческой деятельности; 2) создание технологии как коллективной целеориентированной деятельности.

Общение между людьми, складывающееся в процессе обмена информацией, есть *коммуникация*. Она придает социальному взаимодействию смысловой и идеально-содержательный характер. Согласно Д. Миду, взаимодействия между людьми есть непрерывный диалог, в процессе которого они наблюдают, осмысливают намерения друг друга и реагируют на них. Коммуникация включает в себя: 1) участников, наделенных сознанием и языком; 2) ситуации, которые они стремятся осмыслить; 3) тексты, выражающие смысл ситуации в языке; 4) мотивы и цели, побуждающие субъектов обращаться друг к другу; 5) процесс материальной передачи текстов. Сознание предстает как процесс рече- и текстопорождения. Речевая коммуникация способна перетекать в совместные действия. Коммуникативная функция языка предполагает установление контакта между людьми, согласованности (*понимания*) языка говорящего (пишущего) и языка слушающего (читающего). *Герменевтика* – направление в философии, в котором понимание рассматривается как условие социального бытия. В узком смысле герменевтика – совокупность правил и техник истолкования текста.

В античности герменевтикой называли искусство разъяснения, перевода, истолкования. В средние века основная задача герменевтики заключалась в разработке методов интерпретации библейских текстов. В XIX в. Ф. Шлейермахер стал рассматривать возможность применения герменевтики не только к Библии, но и к другим текстам. Развивалось истолкование литературных текстов, правовых законов. В. Дильтей особое внимание уделял методу исторической интерпретации. В философской герменевтике текст стал рассматриваться как «след», отсылающий к многообразию культурных практик, как пересечение различных контекстов и фрагментов опыта, «перемещение в чужую субъективность». Философская герменевтика акцентирует внимание на взаимосвязь языка и мышления в их отношении к бытию и расслоилась на онтологическую (Хайдеггер, Гадамер), методологическую (Бетти) и гносеологическую (Рикёр).

В герменевтике фигурируют в качестве объекта текст или речь, автор этого текста (первый субъект) и интерпретатор (второй субъект). Через контекст и подтекст осуществляются отображение философско-эстетических, нравственных, культурно-исторических и иных ценностей автора (первого субъекта) и их творческое переистолкование

вторым субъектом, т. е. происходит не только реконструкция прежнего, но и формирование нового смысла текста. Второй (а далее третий по отношению к первому и второму и т. д.) субъект в данной ситуации выходит на первый план как источник смысла. При этом вводятся новые допущения (домысливания) и появляется возможность фиксировать как силу, так и ограниченность первичного автора (последний находится в плену мировосприятия своего исторического времени). По мнению одного из теоретиков философской герменевтики *Ганса-Георга Гадамера* (1900–2002), наши мышление и воля, вопросы и понимание несут исторический характер. Допуская домысливание, можно, например, полагать с определенной долей вероятности, что Г. Гегель и И. Кант подошли к идее единства (глобализации) и разнообразия общественной жизни (локализации). Первый был приверженцем системной универсальности в развитии мира, а второй провозглашал, что каждая нация должна «иметь мужество пользоваться собственным умом».

Текст требует от читателя сотрудничества и, по оценке У. Эко, предполагает двойного читателя, наивного и искушенного. Первый почти всегда находится во власти смысловой стратегии автора, второй же стремится переделать текст, то есть чтение текста представляет собой процесс сотворчества. Текст при этом наделяется новыми значениями, становится многомерным и многослойным.

Если для естественнонаучных текстов характерны точность смыслов, строгость определений и понятий, то в текстах гуманитарных наук наряду с точностью и строгостью смыслов и определений присутствует многомысленность*, неопределенность (в меру), открытость. Ведь социально-гуманитарное знание в значительной степени носит конвенциональный, консенсусный характер.

Помимо естественных (звуковой и письменный; мимика, выражающая эмоции, жесты и т. д.), есть искусственные языки, созданные людьми для решения определенных задач: языки формализованные, машинные, жаргоны, эсперанто, различные конвенциональные наборы сигналов и символов, регулирующих поступки и действия людей. Машинный язык позволяет записать программы алгоритмов и содержание информации, хранящейся в запоминающих устройствах ЭВМ. В формализованном языке используются логические и математические знаки, формулы. Вместе с тем формализованный язык мало пригоден для выражения эмоций как важнейшей стороны духовного мира человека.

---

* П. Рикёр считает, что множественность интерпретаций и даже их конфликт являются не пороком, а достоинством понимания.

Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические и социальные объекты) содержат внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия. В биологии опыт приспособления организмов к среде фиксируется в их наследственном коде, а в жизни человечества проявляется программирующая роль культуры. К надбиологическим социальным программам, хранящимся в культуре, относятся система нравов, традиций, привычек, предписаний и т. п.

Самой древней формой социального кодирования являются действия и поступки как образцы поведения, общения и деятельности для других: мастер (учитель) – ученик; взрослый человек – ребенок и т. п. Программировать действия и поступки людей способна символика человеческого тела: позы, жесты, мимика и т. п.

Цивилизационный прогресс сопровождается рядом этапов развития систем социального кодирования: дописьменное общество; возникновение письменности; книгопечатание; появление радио и телевидения; появление компьютеров. Все эти стадии связаны с развитием и усложнением языка, естественного и искусственного. Новые способы кодирования изменяют характер коммуникаций, усложняют методы включения индивидов в социальные связи, раздвигают границы и усложняют формы социального поведения и деятельности.

Тема 10. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

10.1. Познание как предмет философского анализа

В античной философии были сформулированы глубокие идеи о соотношении знания и предмета, знания и мнения, истины и заблуждения, о диалектике как методе познания. «Все люди от природы, – утверждал Аристотель, – стремятся к знанию»⁸⁷. Ф. Энгельс отметил: «...наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и ... поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласовываться между собой»⁸⁸. И. Мечников заметил: нет непознаваемого, есть непознанное. Это есть концепция гносеологического оптимизма.

Направление в философии, отвергающее соответствие мышления и бытия (гносеологический пессимизм), получило название *агностицизм*. Он опирается на определенные аргументы: поскольку все человеческие образы субъективны, мы не можем знать, каков мир на самом деле; мир бесконечен в своих свойствах и слишком сложен для человеческого понимания, в нем всегда останутся необъяснимые загадки.

Помимо гносеологических имеются социальные корни агностицизма. Как правило, он оживляется в переломные эпохи развития общества, когда разрушаются ранее господствовавшие отношения и соответствующие им идеалы.

Агностицизм не тождествен скептицизму, сомнению. Древнегреческий философ Пиррон предлагал воздержание от суждения, ничего не называя ни прекрасным, ни безобразным, ни справедливым, ни несправедливым. Он считал, что одинаковые вещи вызывают у разных людей неодинаковые представления (в современном понимании это свидетельствует о субъективности сознания – см. тему 9.3.). А. Данте провозгласил: сомнение доставляет не меньшее наслаждение, чем знание. М. Монтень (XVI в.) подверг сомнению средневековую схоластику и догматы католической религии. Сомнение, по представлению Ф. Бэкона, способно оградить размышление от догматизма ненаучных наслоений. Он дал классификацию препятствий («идолов»*) на пути познания. Выделены «идолы рода», присущие всем людям (например, ожидание всеобщего порядка, большего, чем существует в природе, склонность сохранять веру в то, что привычно или легче для усвоения, истолкование новых идей в духе уже устаревших); «идолы пещеры» – привычка обо всем судить с позиции самого себя (личные суеверия); «идолы площади» («рынка») – привычка опираться на ходячие представления и некритически относиться к неточной или неверной терминологии (например, к слову «судьба»); «идолы театра», порожденные верой в авторитеты (например, к Аристотелю, схоластам). И. Кант свою задачу видел в том, чтобы не только вырвать человека из-под власти традиционных суеверий, но также избавить его от веры в разрешимость рассудком любой проблемы. Вопрос о границах достоверного знания вылился у Канта в проблему

---

* Термин «идол» первоначально означал «призрак», «тень умершего». В греческой философии он встречается у Демокрита и Платона. В средневековой латыни «идол» означал «фигуру божка». Ф. Бэкон возвратился к изначальному значению термина, имея в виду призрак, уводящий на ложный путь. Идол – кумир, предмет слепого поклонения.

«дисциплины разума», которая удерживала бы науку и ученых от сциентистского самомнения. Теоретические обоснования (о Боге, бессмертии души и т. п.), будучи развернуты честно, приводят к неопределенности – антиномиям, альтернативам. Любимым девизом К. Маркса был: «Подвергай все сомнению».

Вообще, для *классической теории познания* характерен критицизм (усиленный скептицизм). Например, Д. Беркли критиковал материализм и ряд идей науки – в частности, идеи абсолютного пространства и времени в физике Ньютона и идеи бесконечно малых величин в дифференциальном и интегральном исчислении. К. Поппер пытался показать ненаучность марксизма и психоанализа, скептически относился к диалектике.

Неклассической теории познания, складывающейся в последние десятилетия XX в., присущ *посткритицизм*. Он означает не отказ от философского критицизма, а утверждение, что познание не может начаться с нуля и предполагает включенность познающего индивида в одну из традиций. Любая теория вбирает в себя идею непрерывного самоотрицания, здорового скептицизма (оправдание критицизма) и одновременно сохранение положительного (в преобразованном виде), преемственность. Поэтому всякая критика предполагает принятие чего-то, доверие к чему-то, что не критикуемо в данное время и в данном контексте. В процессе развития знаний может выясниться, что какие-то познавательные традиции, якобы вытесненные, обнаруживают новый смысл в новом контексте. Например, идеи теории самоорганизующихся систем, разработанные в синергетике, выявляют современный эвристический смысл некоторых идей древневосточной философии (см. тему 2.1.1).

Познание – взаимодействие между субъектом и объектом, деятельность субъекта, нацеленная на получение достоверных знаний о мире и о себе. Уже Демокрит поднял вопрос о посредствующем звене при взаимодействии субъекта и объекта. Он полагал, что от предметов идет «истечение» тончайших материальных пленок-слепков, которые, достигая органов чувств человека, вызывают ощущения. Эпикур аналогично считал, что от поверхности тел идет непрерывный поток мельчайших частиц, проникающих в органы чувств и вызывающих образы вещей. Вещи, процессы, явления (в том числе духовные), на которые направлена познавательная активность людей, есть объект познания*. В неклассической философии объекты

---

* Понятия «объект» и «объективная реальность» не равнозначны. Например, электрон как объективная реальность существует многие миллиарды лет, объектом же познания стал только в XX в.

предстают как пульсирующие, исчезающие и возникающие, волнообразные, напрямую не наблюдаемые и не воспроизводимые, что ведет к радикальному пересмотру детерминистских схем, касающихся взаимодействия между вещами, между людьми и природными предметами. Конечно, наряду с неопределенностью и постоянной изменчивостью следует учитывать относительные определенность и стабильность объектов. Субъектом познания выступает не только отдельный индивид, но та или иная социальная общность, общество в целом, обладающие способностями к эвристической деятельности и располагающие определенными средствами и методами познания. Если познание направлено на получение знаний о человеке, то последний выступает в роли объекта познания. Цель познания – обеспечение программ, управляющих освоением объекта в соответствии с потребностями субъекта. В познании задействованы не только субъект-объектные, но и субъект-субъектные отношения (интерсубъективность), ибо люди связаны друг с другом, используют как свой личный, так и коллективный опыт и разум.

Если у Ф. Бэкона субъективное начало рассматривалось как помеха, то И. Кант при различении субъективных и объективных элементов знания исходил из субъекта и его структуры. Предметом теоретической философии должно быть не изучение вещей – природы, мира, человека, а исследование познавательной деятельности, установление законов разума и его границ. Поэтому специфика познающего субъекта выступает главным фактором, определяющим способ познания. Таким образом, у Канта познание выступает как деятельность, протекающая по собственным законам. Согласно позиции Л. Фейербаха, в единстве субъекта (человека) и объекта (природы) первое выступает как пассивно подчиняющееся второму. Если в объектно-центристской модели познания главная роль отводится объекту, а само познание трактуется как процесс отражения объекта в познании субъекта, то в субъектно-рефлексивной модели предпочтение отдается творческой активности субъекта и рефлексация направлена на осмысление и оценку субъектом своих познавательных действий.

С позиций диалектического материализма В. И. Ленин сформулировал основные гносеологические выводы, характеризующие взаимосвязь объекта и субъекта, подчеркивающие принцип объективности, диалектический характер познания и направленные против идеализма и агностицизма:

«1) Существуют вещи независимо от нашего сознания...

2) Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет... Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано...

3) В теории познания... следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из *незнания* является *знание*, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным»⁸⁹.

Согласно принципу объективности, вещи и явления нужно познавать такими, каковы они есть сами по себе. В получаемые результаты познания человек не должен вносить ничего от себя (выдавать желаемое за действительное) – например, подгонять результаты эксперимента, чтобы они соответствовали принятой теории, конъюнктурно учитывать одни факты социальной реальности и игнорировать другие. Вместе с тем субъективную познавательную активность человека нельзя понимать лишь как негативный момент. М. Полани (1891–1976) считал, что в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности, поэтому знания не могут быть деперсонифицированы. Знание о действительности человек приобретает в той мере, в какой он заинтересован в ней. Лишь активно вмешиваясь в объективный ход вещей, преобразуя их согласно своим потребностям и целям, человек может познать эти вещи.

Субъект воздействует на познаваемый объект как предметным образом, используя материальные посредники (измерительные инструменты, химические реактивы, ускорители частиц, экспериментальные установки и т. д.), так и идеально, изучая объект в формах анализа, синтеза, индукции, дедукции и т. п. Воздействие объекта на субъект осуществляется через сенсорную информацию, знаковые системы. Человек получает информацию посредством естественных сигналов, идущих от объектов, и искусственных, передаваемых от субъекта к субъекту и функционирующих в системе человеческого языка.

В рамках эволюционной эпистемологии* (К. Лоренц, Д. Кэмпбелл и др.), возникшей благодаря успехам биологии, генетики человека, когнитивной психологии и теории информации, утверждается, что познание как необходимый атрибут человеческого бытия детерминировано механизмами органической эволюции. Согласно некоторым

---

* В целом *эпистемология* – раздел философии, в котором предметом изучения является сам процесс познания (его сущность, общий механизм, возможности и границы, условия, социальные детерминанты и т. д.). Иногда эпистемологию трактуют как теорию *научного познания*.

представлениям, человек в какой-то глубинной основе опосредованно познает всем телом (В. В. Налимов, Г. А. Сергеев, В. Н. Пушкин и др.). Так, кровь необходима для реализации различных функций организма, в том числе психических, а сердце человека является центром чувствительности и резонансным приемником информации, воздействующей на него. Человек получает и обрабатывает информацию с помощью сигналов, не только поступающих из внешней среды, но и свидетельствующих о внутреннем состоянии организма. Конечно, следует учитывать еще и социальную сторону человеческого познания, определяемого различными компонентами культуры, которые «задают» человеку определенное видение объектов и толкование полученных знаний.

Изначальный опыт восприятия реальности первочеловеком, непосредственное, дорефлективное знание предшествовало разделению на субъект и объект. Если классическая теория познания *субъектно-центрична* в том смысле, что в качестве несомненного базиса, на котором можно строить систему знания, выступает факт существования субъекта, то *неклассическая* гносеология *отказывается от субъектно-центризма*, утверждая, что познающий субъект изначально включен в объективный реальный мир и систему коммуникативных отношений с другими субъектами.

Суть познания составляет адекватное воспроизведение, отражение действительности, позволяющее человеку ориентироваться в мире и преобразовывать этот мир, а также совершенствовать самого себя. Различается отражение как процесс и отражение как результат, учитывается не только созерцательно-отражательный, но и активно-преобразующий характер познания. Если ограничиться лишь созерцательным отражением, то это ведет к упрощенной линейно-ступенчатой трактовке познания. Такой подход к познанию выразил, например, Д. Дидро, утверждавший, что мы – инструменты, одаренные способностью ощущать и памятью, а наши чувства – клавиши, по которым ударяет окружающая нас природа. Все умозаключения, полагал философ, коренятся в природе; люди лишь регистрируют известные им из опыта явления, между которыми существует связь. Вероятно, в процессе познания доминирует не зеркальное отражение, а творчество, а в результате познания – образе зафиксировано отображение изучаемого объекта.

Познание не есть движение к абсолюту, к полной воспроизводимости действительности. Это вытекает из факта, что сущее есть единство относительно завершенных, упорядоченных, стабильных, устойчивых состояний вещей и одновременно непредсказуемых,

изменчивых, хаотических. Первое дает основание для удовлетворительного, а второе – для отрицательного ответа на вопрос: «Познаваем ли мир и человек в мире?». Позиции неопределенности в вопросе познаваемости мира усилились, когда были открыты сферы, участие сознания в которых ограничено (воля, бессознательное, интуиция и т. п.). Законы объективного мира и законы мышления не только совпадают, но и различаются. Познание – непрерывное преодоление противоречия между безграничной возможностью универсального постижения человеку мира и его частей и реальной невозможностью в каждый конкретный момент познать мир и себя в мире исчерпывающе. Действительно, по мере развития познания увеличивается количество и нарастает сложность возникающих вопросов и вместе с тем усиливаются познавательные возможности человека. Видимо, прав К. Поппер, предложивший исходить из двух посылок: а) «мы знаем достаточно много» и б) «наше незнание безгранично». Отдельный человек не в силах переработать усложняющиеся знания и нарастающий вал информации, поэтому каждый выбирает и постигает свою ограниченную предметную область. Познание допускает известную долю вероятности, плюрализм мнений, оно не запрограммировано заранее на успех.

Диалектика объективного мира обуславливает диалектический характер познания. Диалектичность познания вытекает из того, что познание субъективно-объективно, что форма проявления и сущность вещей не совпадают. К тому же накопление новых данных приходит в несоответствие с прежними представлениями и теориями. Это ведет к уточнению прежних теорий или замене старых теорий новыми, соответствующими новым данным науки и практики.

10.2. Структура и динамика познавательного процесса

Согласно Платону, чувственное восприятие не может дать знание, а можно знать только то, о чем учит математика. Аристотель рассуждал иначе: чувственный опыт говорит нечто о реальности. Новоевропейская наука синтезировала подходы Платона и Аристотеля: реальность дана в чувственном опыте, но ее глубинный механизм постигается с помощью математической обработки.

Классическая теория познания наукоцентрична. Она исходит из того, что знание, представленное в математике и естествознании, является высшим типом знания.

Неклассическая теория познания исходит из утверждения, что *наука выступает важнейшим способом познания реальности, но не единственным*. Она не может вытеснить обыденное практическое знание, которое включает в себя здравый смысл, приметы, личный опыт, традиции, назидания, рецепты, не требует предварительных доказательств и выражается в бесписьменной форме. Существуют донаучные и вненаучные формы и типы знания (мифологическое, религиозное, игровое познание, так называемая «народная» наука и т. п.).

В теории познания выделились эмпиризм и рационализм. Эмпирики обоснованным считают знание, которое максимально соответствует данным чувственного опыта. Рационалисты преувеличивают значение рациональной деятельности мышления и недооценивают (или игнорируют) роль чувственных форм отражения. Рационализм представлен в античной философии*, в зарождающихся науках – астрономии и геометрии, в средневековой системе дедуктивных знаний, в новоевропейской философии (Спиноза, Лейбниц, Кант), структурализме, доктрине искусственного интеллекта и т. п.

Рационализм различается в узком и широком смысле. В первом своем значении, когда решается вопрос об источнике знаний, о роли чувственного созерцания и абстрактного мышления, рационализм противостоит эмпиризму. Рационализм в широком смысле – это концепция общего понимания природы, общества и сознания. Здесь рационализм противостоит иррационализму. Новое содержание, не выражаемое до определенного времени в форме уже известных понятий, выступает по отношению к ним как нечто иррациональное. Иррациональное как момент движения от незнания к знанию способно в потенции стать элементом рационального постижения действительности.

Если классическая рациональность исходила «из необходимости как можно более точного постижения и воспроизведения естественной упорядоченности существующего бытия», то «неклассическая рациональность строится на возможностях более точного воспроизведения условий и структуры проблемных ситуаций, в которые попадает человек в своих отношениях с миром»⁹⁰.

Классическая гносеология опирается на *фундаментализм*, который сводится к поиску основы (фундамента) всех наших знаний. *Отказ от фундаментализма* в *неклассической* теории познания связан с обнаружением изменчивости познавательных норм,

---

* Например, Гераклит, Парменид и Зенон считали, что чувства не способны дать истинное знание – истина достигается размышлениями.

свидетельствует об отсутствии постоянных и общепризнанных стандартов, по которым традиционно отличали науку от ненауки, знание от незнания. Согласно принципу *антифундаментализма*, познавательные процедуры в определенном смысле оказываются несоизмеримыми, так как не существует общего достоверного базиса и языка описания, опираясь на которые можно было бы сделать вывод о научности, объективной истинности любого знания⁹¹.

Процесс познания протекает во взаимодополняющих друг друга чувственной и рациональной формах, что характеризуется напряжением интеллекта, полнотой чувств, интенсивностью восприятия, проявлением, согласно синергичной антропологии, энергий человека.

Чувственное познание служит фундаментом всякого знания, непосредственно соединяет человека с внешним миром, осуществляется посредством органов чувств (зрения, осязания, слуха, обоняния, вкуса), которые есть продукт биологической и социальной эволюции человека. С позиций материалистической науки механизм познания включает воспринимающие рецепторы (органы чувств), передающие нервы – проводники и отделы мозга.

Исходный элемент чувственного познания и человеческого сознания вообще – *ощущение*. В ощущениях каждый из органов чувств специфическим для него способом отражает отдельные свойства, стороны вещей (цвет, звук, запах и т. д.). Единичное ощущение чаще всего выступает как часть сложного комплекса ощущений (например, вместе с ощущением звука возникают ощущения о громкости или тихости, высоте звука, его гармоничности или дисгармоничности и т. д.). Сложное ощущение становится частью восприятия и частью образа (представления). Содержание ощущения определяется не только внешним раздражителем, но и состоянием мышления, памяти, воображения. Многие современные философы полагают, что познание не начинается с ощущений, ибо оно опосредовано многообразными предпосылками: практикой, предшествующим «запасом мыслей», языком.

Восприятие – отражение свойств предмета, взятых как целое. В восприятии вещь дана в ее пространственной и временной обособленности от других вещей. Восприятия образуются благодаря анализирующей и синтезирующей деятельности полушарий головного мозга.

Работа механизмов восприятия позволяет удерживать в сознании образ предмета тогда, когда предмет непосредственно не дан нам, т. е. функционирует *представление*. Оно возникает на основе воображения и прошлого чувственного опыта, сохраняется и воспроизводится

в памяти обобщенно. Представление соединяет прошлое, настоящее и будущее вещи.

Образ, объективный по содержанию, субъективен по форме и зависит от субъекта двояко: от особенностей физиологической основы сознания субъекта; от прошлого познавательного опыта и социокультурных ориентаций субъекта. Выделяются не только образы-знания, отражающие объективную реальность, но и образы-проекты* (мысленные конструкции, способные воплощаться на практике) и образы-ценности, выражающие потребности и идеалы субъекта.

Накопление и обобщение чувственных данных происходят в *мышлении* человека. Они позволяют в системе абстракций опосредованно отражать действительность.

Основные формы рационального мышления в классической гносеологии – понятие, суждение и умозаключение.

Понятия отражают существенные стороны, признаки явлений, которые закрепляются в их определениях (дефинициях). Понятия выражаются в языке в виде отдельных слов («молекула», «человек») или словосочетаний, обозначающих классы объектов («элементарные частицы», «производственные отношения»). Понятия аккумулируют итоги многовекового практического опыта человечества; они объективны по содержанию и источнику. Конечно, нельзя отрицать также «человеческого» характера понятий, ведь они появились как субъективные соответствия неких объективных сущностей. Понятиям присуща определенность, отражающая относительную устойчивость, и гибкость, выражающая подвижность, изменчивость мира и его фрагментов.

Суждения – мысли, выраженные в форме предложения, в котором нечто сообщается (утверждается или отрицается) об объектах. Мыслить о чем-то суждениями значит судить о нем, выявлять его связи и отношения.

Отдельное суждение не может полностью выразить содержание понятия. Для этого необходима система суждений, представленная *умозаключением*. Важными условиями достижения истинного выводного знания являются не только истинность посылок (аргументов и оснований), но и соблюдение правил вывода, недопущение нарушений законов и принципов логики.

Выделяются два основных уровня мышления – *рассудок* и *разум*. В рассудке оперирование абстракциями происходит в пределах

---

* Репродуктивное воображение производится в соответствии с ранее известным, а продуктивное (творческое) приводит к созданию новых, оригинальных образов.

шаблона, стандарта и схемы, что позволяет четко строить мысли, систематизировать факты. Рассудок опирается на формальную логику. Абсолютизация рассудка ведет к метафизике. Вместе с тем в рассудке также наличествует диалектика. Ведь рассудок «схватывает» устойчивость, определенность объекта. Последняя наряду с изменчивостью характеризует объект в целом.

Процесс рассудочного, связного, строго последовательного рассуждения, в котором каждая последующая мысль обоснована, выражается в *дискурсе*. Проблема дискурса впервые поставлена в древнегреческой философии при разделении истин на непосредственные («интуитивные») и опосредованные (принимаемые на основе обоснования). В современном расширенном понимании дискурс – совместное, основанное на дискуссии, обсуждение проблем на основе законов логики, мероприятие по выработке правил общежития.

Разум – уровень рационального познания, отражающий вещи в их взаимосвязи, динамике, всесторонне и конкретно, объединяющий многообразное вплоть до синтеза противоположностей и выявления коренных причин и движущих сил изучаемых явлений. Через разум мышление способно постичь сущность вещей, их законы. Логика разума – диалектика. Например, на уровне рассудка дается один ответ на вопрос «Оправданно ли лишение жизни человека?» – да или нет. На уровне разума возможен следующий ход рассуждений: на самых ранних этапах существования человечества, когда из-за низкой производительности труда и примитивных орудий для охоты материальных благ (прежде всего пищи) едва хватало для здоровых членов коллектива (рода, племени), лишение кормления больных и престарелых было оправданно, иначе не выжили бы здоровые люди и не было бы продолжения человеческого рода. С ростом же производительности труда ситуация коренным образом изменилась: лишение жизни через некармливание физически слабых людей стало нерациональным, аморальным, антигуманным актом. Явление перешло в свою противоположность. К тому же следует учитывать влияние естественного отбора: чем дальше в глубь веков, тем больше его воздействие проявлялось в обществе. Обозначенная идея выражена в рассказе Джека Лондона «Закон жизни». Повествуется, что старого индейца, коренного жителя Северной Америки, оставляют в тундре умирать от холода, оставив ему напоследок охапку сучьев для костра. Здесь сказалось влияние на автора философии Г. Спенсера, перенесшего принципы естественного отбора Ч. Дарвина на общество. В данном случае проявилась также сила традиции, своими корнями уходящая в прошлое.

Переход рассудка в разум означает выход за пределы сложившейся системы знания, ее диалектизацию. Переход разума в рассудок связан с процедурой формализации знания.

Разум в понимании постмодернистов опирается на представления о мире как о реальности, лишенной центра и иерархии элементов. Такой подход возможен при схождении противоположностей: материального и идеального, конечного и бесконечного, необходимости и случайности, которые «есть искусственные изобретения ума» (Лиотар). При этом мир является в виде осколков вариаций и интерпретаций, в которых каждый выражает свое прочтение бытия.

Человеческое познание есть единство чувственного и рационального. Еще в античной философии под эйдосом понимали то, что дано в мышлении и одновременно видимо. По Канту, мы должны допустить, что в процессе переработки чувственных впечатлений мы активно налагаем на них порядок и законы нашего разума. Чувственное познание, независимое от логического, существует только на ранних ступенях становления человечества и у ребенка, еще не овладевшего языком. Люди ставят задачи познания и толкуют его результаты на уровне рационального мышления, а необходимую информацию получают с помощью органов чувств и приборов.

Взаимодополнение чувственного и рационального в познании не исключает, а предполагает различия между ними, что обнаруживается прежде всего в категориях, которыми оперирует только мышление. Ведь категории – формы всеобщности, которые не могут быть непосредственно почерпнуты из чувственных данных.

Категория практики – ключевая в объяснении процесса познания. К этой идее в наивной форме подошел Протагор. Он утверждал, что, если одетому в отрепья холодно, а хорошо одетому тепло, это не значит, что один из них прав, а другой неправ. Просто надо изменить худшее состояние на лучшее. Итак, проблема истины переносится в сферу практики – дать мерзнущему теплую одежду. Приоритетную роль опыта (практики) в приобретении знаний подчеркивали Конфуций и Леонардо да Винчи. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – так выразил динамику познавательного процесса в «Философских тетрадах» Ленин.

Практика есть процесс, в котором цели и результаты человеческой деятельности соотносятся с тенденциями развития действительности. Практика в классической гносеологии – основа, исходный пункт, движущая сила, критерий истины и конечная цель познания. Чувственное познание и теоретическое понимание мира

неразрывно сопряжены со способом его освоения, предметно-преобразовательного действия.

Процесс познания по отношению к практике обладает относительной самостоятельностью. На каждом этапе познания любая отрасль науки решает проблемы, поставленные предшествующим развитием мысли. Решение проблем, возникающих в ходе развития знаний, может опережать практику и направлять ее.

Человеческая деятельность включает в себя замысел, реализацию и результат. Замысел, в свою очередь, состоит из цели, плана и ценности. Реализация одних и тех же целей (что надо сделать?) и планов (как это сделать?) может иметь разные смыслы, ценностное значение. Практика, таким образом, составляет единство познания, оценки, преобразования и освоения мира человеком.

Познание возникло и функционирует постольку, поскольку обслуживает процесс жизнедеятельности людей, т. е. имеет социальную ценность. Если в *гносеологическом* аспекте знание предстает как *содержание*, то в *социальном* оно выступает как *форма*, обеспечивающая воспроизводство совместно-разделенного бытия людей. Из той или иной совокупности знаний на основе оценок извлекаются определенные рекомендации, нормы деятельности.

Процесс познания можно представить в трехступенчатой *«вертикальной» модели* (от чувственно-эмпирического к теоретическому мышлению и от него к практике) и в *«фронтальной» модели*, в которой чувственно-эмпирическое и теоретическое с двух сторон охватывают исследуемый объект. При этом чувственная и теоретическая формы познания вбирают в себя все проявления практической деятельности. Деятельность комбинирует черты и чувственности, и духовности, замыкает познание на экзистенциальных, присущих только человеку, способностях интуиции, продуктивного воображения. Чувственно-эмпирическое сопровождает не только начало, но и конец познания, а практическая ориентация присуща всем фазам познавательного процесса⁹². Поступательность, выраженная в «вертикальной» модели, и «синтезность», представленная в «фронтальной» модели, дополняют друг друга и в целом характеризуют сложный процесс познания.

10.3. Роль веры, творчества и интуиции в познании

Помимо чувственного отражения, абстрактного мышления и практики, ценностного отношения к отображаемой действительности,

познавательный процесс включает в себя различные формы психической деятельности: волю, желания, нормы. Познание осуществляется в обрамлении творчества и интуиции, веры и знания.

Вера – глубинная общечеловеческая гносеолого-психологическая универсалия культуры. Вера может быть принята в качестве некоей информации, достоверно не доказанной; выступает как служение некоей ценности; постулирует и своеобразно объясняет сверхъестественное. Различаются два типа веры: религиозная и атеистическая.

Отношения между религиозной верой и разумом рассматривал Августин Блаженный. Без мысли, по его мнению, нет веры, а мысль вне веры бесполезна. Вера – конечная цель разума, а разум – повод-дыр для веры. Ансельм Кентерберийский учил «верить, чтобы понимать», а Абельяр – «понимать, чтобы верить». Центральным звеном концепции Фомы Аквинского был принцип гармонии веры и разума при определяющей роли веры.

Вера (слепая), не основанная на знании, противостоящая знанию, не способствует поступательному развитию человека и общества. Это понимал, например, И. Кант, отвергавший веру фанатиков, юродивых, авторитаристов. Ф. Ницше считал, что человек веры – непременно зависимый человек, он не полагает себя как цель.

Вместе с тем объектом веры может быть на данный момент недостоверное, но то, что в перспективе может стать удостоверенным. Д. Локк отмечал: «когда вера доведена до достоверности, она разрушается. Тогда это уже более не вера, а знание»⁹³.

Вера в значении «верить есть единство воли и знания», основывается на авторитете, интуиции (внутреннем чувстве), уважении к чужому опыту и традициям. Атеистический тип веры (в формах уверенности в чем-либо, жизненных убеждений и т. п.) – неотъемлемый компонент практического опыта людей. Б. Рассел рассуждал о философской вере, утверждая, что философ верит, например, в понятия типа монады с неменьшей силой, чем христианин верит в судный день и таинство причастия, А. Эйнштейн – о научной, подчеркивая, что верит в существование объективности физических явлений. «... Идеал науки, – разъясняет современный философ В. А. Лекторский, – предполагает принципиальную возможность превращения того, что первоначально принимается всего лишь на веру, в более или менее обоснованное знание»⁹⁴. Вера помогает действовать в условиях неопределенности. Ведь полная информированность, основанная на знании, в постоянно меняющемся мире принципиально невозможна. Таким образом, вера и знание представляют собой в одном аспекте антиподы (по Канту), а в другом – диалектически взаимосвязанные противоположности.

Творчество в широком смысле есть созидание (творение), в узком – принятие нестандартных решений в ситуациях, не имеющих аналогов в прошлом. В творчестве не только создается нечто оригинальное, но и развиваются способности и мастерство человека. Творческая деятельность, полагал Ф. Шеллинг, есть единство свободы и принуждения, сознания и бессознательного. Творчество предполагает личностное преодоление, волю, наряду с интеллектом – эмоции, выбор альтернатив, нравственное начало. В творчестве есть и негативные моменты – возможности хаотизации мысли и соответственно действий. Отсюда вытекает необходимость взвешенной оценки мыслей и поступков. Хотя в творчестве присутствует бессознательный элемент, оно не противоположно рациональности*, а является ее естественным и необходимым дополнением. Рациональное – фундамент, условие для проявления творчества. Творчество включает в себя, помимо созидания, и момент деструкции в той мере, в какой необходимо устранить тормозящие факторы, освободить место для нового.

Широкое основание пирамиды творчества – оригинальные решения локального применения (например, изобретательство, рационализаторство, проектирование и т. п.). Многие творческие решения являются продуктом коллективной деятельности, что не исключает, а требует ярких индивидуальностей. Новое для индивида не всегда является новым для общества. Высшее творчество в науке, производстве, культуре и политике определяется принципиальной новизной полученных результатов в масштабах их исторической значимости (например, достижения К. Маркса и Д. Кейнса в экономической науке, И. Ньютона и А. Эйнштейна в физике, В. Шекспира и В. Моцарта в искусстве и др.). Творчество динамично. Для отдельного человека поначалу творчески-уникальное, теряя новизну, превращается в привычно-стандартное. А вообще познание и деятельность человека включают две составляющие: стандартное** (по имеющимся образцам, схемам) и творческое в тех или иных изменяющихся пропорциях. Между этими видами возможны переливы, переходы из одного состояния в другое.

---

* Идея несовместимости творчества с рациональным познанием получила широкое распространение. Платон считал творчество божественной способностью, родственной особому виду безумия. Кант называл творчество отличительной чертой гения и противопоставлял творческую деятельность рациональной. Фрейд, Юм и Кречмер, подчеркивая неповторимость и невоспроизводимость творчества, целиком относили его к сфере бессознательного.

** Стандарт как норматив качества в современном обществе играет все возрастающую роль.

Творчество выражается в приспособлении человека к меняющимся обстоятельствам бытия, а антипод творчества – догматизм, ориентирован на сохранение стабильности и в конечном счете ведет к деградации. (В определенных условиях стабильность, «здравый» консерватизм имеет позитивное значение.) Творчество нацелено на оригинальность, а догматизм – на размышления и действия лишь по неизменным, готовым рецептам.

Традиции не противостоят творчеству, а дополняют его. Традиция есть не только нечто относительно устойчивое, сохраняющееся в потоке времени, но и то, что движется сквозь время. Древняя китайская мудрость гласит: колесо движется потому, что ось неподвижна. Традиции, как доказывал Т. Кун, являются условием возможности научного развития. Чтобы наращивать знания, осуществлять прорыв в науке, делать открытия, необходимо опираться на прежние достижения. Наличие устойчивого начала в социальных связях и отношениях выступает основой обновления социума.

Важнейшим из механизмов творчества является интуиция. Демокрит и Платон рассматривали ее как внутреннее зрение, особую высшую способность ума. В. С. Соловьев указывал, что интуиция – непосредственное усмотрение чего-либо в качестве истинного, целесообразного, нравственно доброго или прекрасного. В философии Спинозы и Гуссерля интуиция есть «сущностное видение», непосредственное созерцание общего, у Фрейда это скрытый, бессознательный первопринцип творчества. Представители философского течения под названием «интуитивизм» (А. Бергсон, Н. О. Лосский, Б. Кроче) интуицию рассматривали больше как данность, чем постижение непознанного, подчеркивали ее целостность, нерасчлененность.

Интуиция достаточно часто проявляется в науке, искусстве, политике, шахматах и т. п. Известны многие ученые, сделавшие открытия посредством интуиции (Архимед, Ньютон, Броун, Кекуле и др.).

Общими чертами интуиции являются непосредственность (решение задачи без логического выведения); неосознанность путей получения результата; внезапность (озарение). Интуиция близка к таким состояниям, как вдохновение, духовное видение. Она имеет истоки в бессознательном слое психики человека. Считается, что преобладание правополушарного типа мышления у человека является предпосылкой для развития творческой интуиции. А. Бергсон, связывая интуицию с инстинктом, полагал, что она присуща художественной модели познания, тогда как в науке господствуют интеллект, логика,

анализ. Однако и интуиция также опирается на рефлексию. Накапливая в памяти образы и абстракции, комбинируя и перерабатывая их, включая волю, человек может прийти к более-менее четкому осознанию задачи. Необходимыми условиями формирования интуитивного решения выступают: а) основательное знание материала, фундаментальная профессиональная подготовка авторов решения; б) наличие поисковой ситуации (проблемности); в) поисковая доминанта (на основе непрерывных попыток решить проблему, задачу); г) подсказка (аналогия).

Интуиция сопряжена с возможностью ошибок. Поэтому необходимо тщательно проверять интуитивные решения, обращаясь к логике и расчетам.

Путь научного познания может начинаться с *догадки*. Она является результатом интеграции всех знаний исследователя, интуитивно выразившихся в ней. Этот путь познания начинается с аналитического обобщения, а от него идет к множеству фактов и аспектов.

10.4. Познание как постижение истины

Истина рассматривает отношение сознания к внешнему миру. В Древнем Китае пробовали подойти к характеристике познания как процесса раскрытия причинности, выявления сходства и различия явлений, разделения вещей по родам. Выдвигались правила проверки истинности знаний: «основание», под которым имелись в виду опыт и суждения древних мудрецов; «источник», т. е. факты, которые слышали и видели простолюдины; «применимость», т. е. практическую пользу. Средневековый философ П. Абеляр считал, что не вера и мнения людей, а доводы разума – вот универсальная формула поиска истины.

Выделяются основные концепции истины: *соответствия* (корреспонденции), *когеренции* и *прагматичности*.

Платон и Аристотель определяли истину как соответствие наших знаний действительности. Корреспондентская концепция истины обнаруживает свою слабость ввиду того, что многие ситуации и процессы слишком сложны, текучи и не поддаются прямому наблюдению для сопоставления утверждений с действительностью, а полный перевод теоретических положений на язык наблюдений часто невозможен.

Под когерентностью понимается взаимосоответствие высказываний (какое-то утверждение считается истинным, если оно получено

по строгим логическим правилам из других предложений, ранее признанных истинными). Данную концепцию истины развивали Лейбниц, Спиноза, Нейрат и Гемпель. Уязвимость данной концепции истины выражается в том, что для невы выводного, неформализованного знания (например, в гуманитарных науках, искусстве), «всюду, где имеют дело с ценностями, творчеством, мнениями и верованиями, различными интуитивными моментами..., имеет место... не рассудочно-логическая, а коммуникативно-конвенциональная рациональность, где доверие коллективному (договаривающемуся) субъекту становится условием возможности обоснованной интерпретации»⁹⁵. Следовательно, в истине содержатся *аксиологический* и *конвенциональный* элементы.

Истина выражает не только результат правильного, верного отражения действительности в сознании человека, но и способ реализации его целей на основе оценочного отношения к объектам бытия, т. е. истина возможна в ее неразрывной связи с практикой. В этом ключе истину исследовал марксизм, который использовал критерий практики для дальнейшего развития концепции соответствия. А. А. Богданов рассматривал истину как форму организации социального опыта (практики). Итак, человек «познает руками и головой на основе синтеза материального действия и свободно развивающейся мысли»⁹⁶.

В деятельности знания могут оцениваться как «полезные» и «бесполезные». В прагматизме (Ч. Пирс, У. Джеймс, Д. Дьюи) истина – продукт «опыта» человека, способ приспособления к жизни, инструмент в достижении успеха на основе согласия с конкретной действительностью. В таком подходе заложена опасность произвольно-субъективного истолкования полезности каких-то представлений. Позитивный же аспект в рассматриваемой концепции истины выражен в стремлении реалистически наполнить истину практически значимым для человека содержанием.

Конечно, все три концепции истины (соответствия, когерентности и прагматичности) не отменяют, а дополняют друг друга, комбинируют элементы каждой из них. Не соприкасается с названными *теистическая концепция*, согласно которой истина – это Божье откровение.

В структуре знания выделяются два слоя: зависящий от специфики биологической и социальной организации человека, особенностей его нервной системы, мозга, способа переработки информации, языка; зависящий от объективной реальности, отражаемой познанием. Эти два слоя находятся в определенном отношении друг к другу. По мнению В. С. Соловьева, истина «является для ума первоначально

как субъективная идея, как мысль. Ум сталкивается с фактами. Они противоречат мысли и этим уже доказывают свою объективную действительность и силу»⁹⁷.

Будучи характеристикой человеческого знания, истина существует в *субъективной форме*, а с точки зрения его объективного содержания истина не зависит от субъекта, от человека и человечества. Это есть *объективная истина*. Субъективный момент в истине связан с объективной составляющей истины. Истина характеризует постигаемый объект, но с учетом возможностей субъекта. Мир открывается нам, утверждали экзистенциалисты, с определенных сторон, но человек сам волен выбирать, каким способом и чем можно познать этот мир. Таким образом, понимание истины углубляется в ее *экзистенциальных*, жизненных, а не только познавательных смыслах. Важнейшими способами раскрытия истины, как об этом писал Х.-Г. Гадамер в своей работе «Истина и метод», являются искусство, философия и история.

В неклассической философии истина лишается объективного статуса и мыслится как форма психического состояния личности (Кьеркегор), как ценность (Риккерт), как феномен сугубо языкового ряда (логический позитивизм), как текст, рассматриваемый в качестве самодостаточной реальности вне соотнесения с внеязыковой реальностью «означаемого» (постмодернизм). В этом направлении модным является конструктивизм, который предлагает интерсубъективность вместо объективности и жизнеспособность вместо истины. Конструктивисты считают, что «человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его»⁹⁸. Радикальный конструктивизм какую-либо данность объекта субъекту познания отрицает. Его представители (Бергер, Лукман, Глезерсфельд, Фёрстер и др.) утверждают, что данная нам реальность располагается внутри нашего опыта; она сконструирована по нашему проекту, как бы создана нами и не имеет никакого отношения к объективной онтологии. В этой позиции выражена радикальная формулировка скептицизма. Позитивная же сторона конструктивизма заключается в иницировании интеллектуальной энергии ученого, освобожденного от «киллюзии» реальности и создания благоприятного психологического фона для свободного научного творчества.

Отказ в радикальном конструктивизме от данности объекта превращает познание в произвольное самовыражение индивида, где абсолютизируется «внутренний» процесс и игнорируется «внешняя» сторона познания (укорененность человека в мире, данность

объекта субъекту познания). Между тем познание в рамках современной теории динамических когнитивных систем, отмечает В. А. Лекторский, есть «процесс, в котором психика, тело познающего существа и окружающий реальный мир – это лишь три аспекта некоей единой деятельности. Познание со всеми своими конструкциями имеет дело именно с реальностью. Вместе с тем познающее существо «вырезает» из реальности именно то, что соотносимо с его деятельностью»⁹⁹. В этом смысле истина объективно-субъективна. В более широком аспекте отметим: все на свете не может конструироваться, ибо существует сам по себе реальный мир, напрямую не зависящий от активности человека (см. тему 4.1.).

Познание выступает как длительный процесс, а не одномоментный акт. Природа, писал Дидро, напоминает женщину, которая любит переодеваться в разнообразные наряды, скрывающие то одну, то другую часть тела, и дающие надежду настойчивым поклонникам когда-нибудь узнать ее всю. Гегель отмечал, что истина есть процесс, а не отчеканенная, готовая с начала монета.

Всякое знание, взятое на том или ином историческом этапе развития, есть неполное, недостаточно точное представление о действительности, т. е. на каждом конкретном этапе познания мы имеем дело с *относительной* истиной. Древнекитайский философ Лао-Цзы сказал: кто думает, что постиг все, тот ничего не знает. О вероятностном характере человеческого разумения размышлял Цицерон.

Помимо относительности истина содержит в себе момент абсолютности. Термин «*абсолютная истина*» имеет следующие значения.

1. Некоторые положения философии и науки, имеющие непреходящий характер – например, принцип несотворимости и неуничтожимости материи и движения.

2. Элементарные знания, которые носят постоянный характер – так называемые «вечные истины», которые не могут быть опровергнуты в будущем. Примеры: «люди смертны»; «Наполеон умер в 1821 г.». Впрочем, во втором примере в истине имеется неопределенность: от чего ведется счет, какой календарь использован?

Преувеличение значения абсолютной истины способно привести к догматизации познания.

Знание о сложном предмете со множеством его свойств, связей, изменений строится по принципам: 1) процессуальности (выявление характеристики предмета, раскрывающего свои «тайны» не сразу, а в динамике); 2) дополненности и оппозиции (каждое из определенных отдельных свойств, сторон, связей предмета дополняется

другими утверждениями, часто противоположными). В этом смысле истина многомерна. Одновременно истина есть нечто целое, что подчеркивали, например, В. С. Соловьев и П. А. Флоренский. Плюралистически-целостный подход к истине вытекает из того факта, что мир многомерен и вместе с тем представляет собой связанное целое.

Плюрализм подходов есть следствие: а) отсутствия абсолютно надежного эмпирического и (или) теоретического базиса любых концепций; б) ограниченности любых моделей по отношению к своему предмету-оригиналу («прототипу»); в) неустранимости из науки неявного и личностного знания¹⁰⁰. Стремление к достижению истины, выбор между альтернативными подходами, концепциями осуществляется научными сообществами путем консенсуса и носит когнитивно-волевой характер. Процесс выработки консенсуса (путем оппонирования, критики, влияния авторитетов, научных школ, оценки практической значимости той или иной концепции и т. д.) является, как правило, длительным и неокончательным, подлежащим пересмотру в будущем новыми субъектами познания.

В целом человеческое знание становится все более истинностным. Однако наше познание не сталкивается с абсолютной границей и находится в пути. Точное исчерпывающее знание о некоем существе выступает как цель познания, своеобразный гносеологический идеал.

Динамичность и сложность познаваемых объектов обуславливают *конкретность истины*. На примере рассуждений о пагубности или благотворности войны Н. Г. Чернышевский сделал вывод, что отвлеченной истины нет, истина конкретна. Требование конкретности истины означает, что предмет или явление надо изучать в тех условиях места и времени, в тех связях и окружении, в которых данный предмет существует и развивается.

В реальном процессе познания нет истины в чистом виде, совершенно свободном от моментов неистины, т. е. *заблуждения*. Каждому свойственно заблуждаться, считал Цицерон, но упорствует в заблуждениях только неразумный. К. Гельвеций заблуждения делил на «природные» (связаны с невежеством) и «приобретенные» (обусловлены неправильным употреблением слов, поклонением авторитетам, схоластикой, спекулятивной метафизикой). Заблуждение, по мнению Гете, лежит на поверхности, в то время как истина покоится на глубине и исследование ее не каждому доступно. Истина и заблуждение полярно противоположны и одновременно относительно противоположны. По мере освоения новых явлений, вырабатывая

новые понятия и уточняя границы верности старых, наука избавляется от заблуждений, прокладывая путь к истине. Б. Паскаль заметил: отступление от истины ведет к заблуждению, а отклонение от заблуждения может привести к истине. Современная философия исходит из посылки, что знание правдоподобно, является приближением к истине, поэтому в знании присутствуют элементы заблуждения, а оценка надежности знания всегда дискуссионна и относительна.

Истине противостоит *ложь*, когда знание о чем-то не соответствует объективной реальности и умышленно искажается. Ложь в отличие от заблуждения и ошибки, считает В. С. Соловьев, обозначает сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине. Впрочем, с позиций эволюции человечества ложь в некотором роде выступила инструментом оттачивания интеллекта. Например, в первобытном племени, где все было общим, индивиду было выгодно прибегать к обману (хитрости), пряча добычу для себя, чтобы не делиться с другими. Ложь, перетекая в полуправду (Цицерон полагал, что ложное соседствует с истиной), нередко маскируется под вежливость и комплименты, которые играют определенную позитивную роль в межличностном общении.

В целом, как показал анализ, классическая теория познания характеризуется критицизмом, фундаментализмом, субъектоцентризмом и наукоцентризмом. Напротив, для неклассической гносеологии присущи (в меру) посткритицизм, антифундаментализм, отказ от субъектоцентризма и отход от наукоцентризма.

Тема 11. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

11.1. Возникновение и развитие науки, ее функции и признаки

В древности человек, добывая себе средства к жизни, сталкивался с силами природы и получал о них первые, поверхностные знания. Миф, магия, оккультная практика, передача опыта внетеоретическим способом от человека к человеку – таковы некоторые формы донаучного знания, обеспечивавшие условия человеческого существования. Л. И. Шестов утверждал, что существуют и всегда существовали ненаучные приемы отыскания истины. Ненаучное понимается как разрозненное, несистематическое, неформализованное

знание. Магия, астрология, паранормальные явления трактуются неоднозначно: а) как реализация объективных возможностей, заложенных в природе и человеке, но пока еще неизвестных науке; б) как тупиковый путь познания бытия, воздействия на него.

Удивление явилось началом философии, ибо это есть начало мысли, а возникшее по поводу многих явлений мира и тайн человека недоумение есть начало науки. Элементарная наука возникла тогда, когда произошло отделение умственного труда от физического и сформировалась особая группа людей – ученых, для которых научная деятельность стала профессией.

Предпосылки науки создавались в Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Греции, Древнем Риме в форме эмпирических знаний о природе и обществе, в виде зачатков астрономии, этики, логики, математики и др. Эти зачатки сведений и знаний объединялись в рамках философии.

Центрами обучения и формирования творческих качеств ученого стали научные школы – неформальные объединения коллег, например, пифагорейская школа, академия Платона, ликей Аристотеля. В средние века появились публичные диспуты, шедшие по жесткому ритуалу. Им на смену пришел непринужденный диалог между людьми в эпоху Возрождения. Общение ученых с целью обмена идей ведет к приращению знаний. Полемика, оппонирование (открытое или скрытое) становятся катализатором работы мысли.

Наука ориентируется на поиск сущности того, что не дано непосредственно чувствам. Необходимым стало умение реальные объекты трансформировать в идеальные, существующие в мысли, в логике рассуждений, в расчетах. Начиная с античности функцией научной деятельности стала *объяснительная* (обоснование и разъяснение различных зависимостей и связей, существенных характеристик явлений, их происхождения и развития).

Идея рациональности постепенно дополнялась идеей возможности перевести идеальный объект в материальный. Предвестником опытной науки стал Р. Бэкон (XIII в.). Он критиковал схоластический метод, предлагал опираться на опыт, большое значение придавал математике, обращался к проблемам естествознания. Родился эксперимент, соединивший идеальность (теорию) и технологичность («делание руками»). Б. Рассел писал о двух интеллектуальных инструментах, конституировавших современную науку: изобретенном греками дедуктивном методе и впервые систематически использованном Галилеем экспериментальном методе.

Наука в собственном смысле слова возникла в XVI–XVII вв., когда «наряду с эмпирическими правилами и зависимостями

(которые знала и преднаука) формируется особый тип знания – теория, позволяющая получить эмпирические зависимости как следствия из теоретических постулатов»¹⁰¹.

Факторами возникновения науки стали утверждение в Западной Европе капитализма и острая потребность в росте его производительных сил, что невозможно было без привлечения знаний; подрыв господства религии и схоластически-умозрительного стиля мышления; наращивание количества фактов, которые бы подлежали описанию, систематизации и теоретическому обобщению. Самостоятельными отраслями знания стали астрономия, механика, физика, химия и другие науки. Наиболее выдающимися естествоиспытателями, математиками и одновременно философами в XVI–XVII вв. были Д. Бруно, Н. Коперник, Г. Галилей, И. Ньютон, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Д. Локк, Г. Лейбниц и др.

Научная рациональность выражается прежде всего как соразмерность мира критериям разума, логики. Начиная с XVII в. рациональность становится одним из фундаментальных идеалов европейской культуры. Как социальный институт наука оформилась в XVII–XVIII вв., когда возникли первые научные общества, академии и научные журналы. Были организованы, например, Лондонское научное общество (1660), Парижская академия наук (1666), Петербургская академия наук (1724) и т. д.

Ориентация на изучение объективного мира вещей и вещных отношений в качестве функции науки выдвигала задачу познания с целью переделки и *преобразования природы*. Ф. Бэкон провозглашал, что цель науки – господство над природой ради повышения благосостояния общества и совершенствования производства. Адекватной этой задаче формой организации знания явилась *рационально-логическая*, представлявшая знание в правиле, математической формуле, рецепте и т. д., что фиксировалось в справочниках и учебниках. Развивалась *прогностическая* функция науки.

В XVII в. разделение труда в производстве вызывает потребность в рационализации производственных процессов. В XVIII–XIX вв. значительно сильнее подчеркивалась связь науки с практикой, ее общественная полезность. Д. И. Менделеев, например, подчеркивал взаимную заинтересованность друг в друге промышленности и науки.

Наука возникла из практики и развивается на ее основе под влиянием общественных потребностей* (астрономия, математика,

---

* Конечно, личные интересы, возможности и способности субъекта, его любознательность, стремление к самоутверждению также повлияли на развитие науки.

механика, термодинамика, биология, химия и т. д.). Практика не только ставит задачи и стимулирует науку, но и сама развивается под ее воздействием. В XX в. теоретическое и экспериментальное естествознание, а также математика достигли такого уровня, что начали оказывать решающее воздействие на развитие техники и всей системы производства. Наука, превратившись в отрасль массового производства – индустрию знаний, стала, как предвидел К. Маркс, *производительной силой общества*.

По своей сущности наука, отмечал Н. А. Бердяев, есть реакция самосохранения человека. Обращенность науки к человеку особенно стала заметной с середины XX в. Это вызвано тем, что автоматизация освобождает работника от технологического подчинения машине. Поэтому прежняя ориентация на технику теряет самодовлеющее значение. М. Вебер, подчеркивая позитивную роль науки в обществе, считал, что наука разрабатывает, во-первых, «технику овладения жизнью» – как внешними вещами, так и поступками людей, во-вторых – методы мышления, ее «рабочие инструменты», и вырабатывает навыки обращения с ними, т. е. наука служит *школой мышления*. Усилилась роль науки как *социальной и политической силы общества*. Наука используется для разработки планов и программ социального и экономического развития, для грамотного политического управления. Наука опосредованно, через социальные общности и политические организации общества, систему общемировоззренческих и культурных установок, определяет социальное, политическое, экологическое и демографическое поведение, цели общественного развития. Наука собирает и анализирует информацию о мире, выявляет возможности для разнообразных приложений. Наука изменяет отношения «человек – природа», «человек – машина» и «человек – человек», т. е. воздействует на всю общественную практику. Наука имеет, таким образом, не только *когнитивный*, но и *социокультурный* статус.

Важнейший специфический признак науки заключается в том, что наука дает предметное объективное знание о мире (исследует природные, социальные, технические и т. п. объекты). Конечно, наука изучает и субъект, состояние его сознания, но рассматривает их как объекты. Научное знание в подлинном смысле слова начинается тогда, когда не что-то вымышленное, а реальность, факты выступают предметом исследования, причем за совокупностью фактов осознается закономерность – необходимая связь между фактами, что позволяет объяснить, почему данное явление протекает так,

а не иначе, предсказать дальнейшее его развитие. Наука – совокупность знаний о фактах и законах, приведенных в систему. Нечто существующее становится научным фактом тогда, когда оно зафиксировано тем или иным принятым в данной науке способом (фотография, запись в виде высказываний, формул, магнитофонная и т. д.). Факт возникает как результат рациональной обработки данных наблюдений, их осмысления и понимания.

В фактах науки выражено взаимодействие чувственного и рационального, объективного и субъективного. Объективная составляющая факта – это реальные процессы, события, которые служат исходной основой для фиксации познавательного результата. Субъективный момент – зависимость способов фиксации фактов от системы исходных абстракций теории, теоретических схем, психологических установок человека и т. п. Эмпирический факт оказывается теоретически нагруженным, зависимым от наших предшествующих теоретических знаний. Теоретические принципы нацеливают субъект на выделение тех или иных фрагментов действительности, они же составляют интерпретацию факта. Д. Бернал в своей книге «Наука в истории общества» (1954) определял науку как что-то наиболее объективное из известного человеку и вместе с тем субъективное и психологически обусловленное, как и любая другая область человеческих устремлений.

Наука объективные законы явлений выражает в абстрактных понятиях и схемах, которые в конечном счете должны соответствовать действительности. В этом отличие науки от классического искусства, которое выражает познанное в художественных образах, допускающих возможность вымысла, фантазии. Впрочем, и наука выигрывает, когда ее крылья раскованы фантазией (Фарадей), воображением (А. Эйнштейн).

Кроме отмеченных, к другим признакам научного познания в отличие от обыденного относятся производство особого продукта – достоверного знания специалистами учеными; строгая доказательность полученных результатов, достоверность выводов; логическое обоснование и практическая проверка знаний; выработка специального искусственного языка (научной терминологии); осуществление междисциплинарных контактов через метаязык; применение специальных орудий, аппаратуры, приборов; использование специфических методов и методологии исследования, призванной направлять научный поиск; допущение критического пересмотра оснований научного поиска; наличие системы ценностных ориентаций и целевых установок, основной из которых является

поиск объективной истины как высшей ценности науки*; наращивание знаний, не повторяя пройденного, что не исключает преемственности с приращением, так как каждый новый виток в развитии знаний опирается на предшествующий уровень**; концептуальный и системный характер знаний; при известных условиях воспроизводимость, опытная проверяемость научных явлений. В целом наука – это сложный, противоречивый процесс получения новых достоверных знаний и объединение приобретенных знаний в целостные, развивающиеся системы; социальный институт со всей своей инфраструктурой; важнейший элемент культуры (о связи культуры и науки см. тему 13.1.).

11.2. Стрoение и динамика научного знания

Наука охватывает исторически подвижное соотношение: природoведения, обществоведения и философии, теории и метода, фундаментальных и прикладных исследований. Различают гуманитарные, философские, логико-математические, естественные и технические науки. Фундаментальная наука дает идеи, а прикладная создает возможности реализовывать их в виде продукта в различных областях общественной жизни. Прикладная наука не бывает без фундаментальной, а последняя часто вбирает в себя гуманитарную составляющую. Например, Н. Бор и А. Сахаров занимались не только исследованием атомного ядра и созданием бомбы, но и разрабатывали теории сохранения человечества в эпоху ядерного оружия. Сейчас возрастает роль обществоведов в повышении гуманитарной культуры специалистами технического и естественно-научного профилей.

Метатеоретическими основаниями каждой науки выступают: а) идеалы и нормы исследования; б) научная картина мира; в) философские принципы¹⁰².

Идеалы и нормы научного познания определяют методы исследования, выполняют роль регулятивных принципов, выражают ценностные и целевые установки науки и включают: а) доказательность и обоснованность знания; б) объяснения и описания; в) построение и организацию знания.

---

* Еще Демокрит провозглашал, что для него найти доказательство (истину) ценнее, чем завладеть персидским престолом.

** И. Ньютон говорил: «Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов».

Имеются различные модели норм и идеалов науки. *Ж. А. Пуанкаре* (1854–1912) провозгласил в качестве основания науки соглашение между учеными (конвенционализм). Э. Мах стремился показать, что идеалом науки является чистое описание фактов чувственного восприятия. Отталкиваясь от идеи построения единого языка при помощи символической логики, представители Венского кружка (М. Шлик, О. Нейрат, К. Гедель, Г. Рейхенбах, Р. Карнап и др.) основанием научного познания считали установление исходных элементарных утверждений. С точки зрения *С. Тулмина* (1922–1997), масштабные изменения в науке происходят благодаря накоплению изменений, каждое из которых сохранилось в процессе отбора в какой-либо локальной проблемной ситуации. *И. Лакатос* (1922–1974) доказывал, что функционирование науки в первую очередь зависит от научно-исследовательской программы, которая предстает как совокупность и последовательность теорий, связанных общностью развивающихся основополагающих идей и принципов. *Д. Холтон* (XX в.) пришел к выводу, что тематизм играет главную роль в стимулировании научных прозрений. В темах собраны понятия, гипотезы, методы, предпосылки, программы и способы решения проблем. Новые теории появляются на стыке конкурирующих позиций, а новые темы возникают тогда, когда невозможно сблизить существующие (например, темы классической и вероятностной причинности).

Научная картина мира* – целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях бытия. Различают общенаучную, естественнонаучную, социальнонаучную и специальную (частную, локальную) картины мира. Основными компонентами картины мира являются представления о фундаментальных объектах, о типологии объектов, их взаимосвязи и взаимодействии, о пространстве и времени. Научная картина мира – развивающееся образование, о чем свидетельствует, например, смена воззрений на материю (см. тему 5). В процессе развития теоретического знания научная картина мира выполняет ряд функций: эвристическую, систематизирующую, нормативную, интегративную и мировоззренческую, целенаправляет постановку задач научного поиска и выбор средств их решения, задает предмет исследования, в неявном виде содержит не только онтологию, но и структуру деятельности, определенные принципы познания. Картины реальности становятся взаимозависимыми и предстают в качестве фрагментов целостной общенаучной

---

* С. С. Гусев отдает предпочтение термину «схематический чертеж» мира¹⁰³.

картины мира. Современная общенаучная (философская) картина мира мозаична, многослойна, предполагает продолжение.

Развитие современной научной картины мира выступает одним из аспектов поиска новых мировоззренческих смыслов и ответов на исторический вызов, стоящий перед современной цивилизацией. Общекультурный смысл картины мира определяется ее включенностью в решение проблемы выбора жизненных стратегий человечества, поиска новых путей развития. Современное научное мышление во всевозрастающей степени концентрируется на задачах прогноза, безопасности, противодействия деструктивным тенденциям, сохранения и укрепления жизнестойкости самоорганизующейся системы в единстве ее биологических и социальных составляющих.

Философские принципы участвуют в построении новых теорий, направляя перестройку нормативных структур науки и картин реальности. На первом этапе (классическом, XVII–XIX вв.) идеалом познания было построение окончательной, абсолютно истинной картины природы. Главное внимание уделялось поиску очевидных, наглядных онтологических принципов. На втором этапе (неклассическом, конец XIX – первая половина XX в.) происходит отказ от прямолинейного онтологизма, развивается понимание относительной истинности картины природы, допускается истинность нескольких отличающихся друг от друга конкретных описаний одной и той же реальности, ибо в каждом из них может содержаться момент объективно-истинного знания. Принимаются объяснения и описания, которые характеризуют не только объекты сами по себе, но и содержат ссылки на средства и операции познавательной деятельности. На третьем этапе (постнеклассическом, вторая половина XX – начало XXI в.) осуществляется осмысление исторической изменчивости не только онтологии, но и самих идеалов и норм научного познания; наука предстает в контексте социальных условий и социальных последствий, подчеркивается значимость включения аксиологических (ценностных) факторов при объяснении и описании ряда сложных системных объектов (например, при описании экологических процессов, обсуждении проблем геной инженерии и т. п.).

Во взаимодействии с наукой философия в различных конкретных проявлениях: а) стоит над наукой как ее ориентир; б) входит в науку как ее компонент; в) находится в фундаменте науки как ее системообразующее начало. Философию и науку объединяют: 1) категориально-теоретический тип знания, опора на специально разработанные техники мышления, логические правила и методологии; 2) стремление в идеале к достижению истины.

Философия выполняет функции обобщения, синтеза всевозможных знаний, открывает наиболее общие закономерности, связи во взаимодействии основных подсистем бытия, осуществляет задачи прогноза, формирует первичные гипотезы о природе конкретных явлений, еще не проработанных специально-научными методами. Философия на основе общих принципов понимания классифицирует житейские, практические наблюдения различных явлений, вырабатывает философские подходы к тем или иным природным и общественным реалиям, подготавливая их последующую конкретно-научную проработку (пример: сформулированные Ф. Энгельсом и В. И. Лениным идеи о неисчерпаемости атома и электрона, получившие обоснование в физике).

Наука и философия взаимосвязаны, но вместе с тем и различны. К Аристотелю и комментатору его трудов Андронику Родосскому восходит традиция выделения «физического» познания, основанного на описании, обобщении явлений, воспринимаемых непосредственно, и «метафизического», предполагающего обращение к сущности, предельным основаниям происходящего в мире. Перед последующей философией и наукой встала задача гармонизации отношений между названными двумя уровнями знаний.

Философия обладает определенной избыточностью содержания по отношению к запросам науки каждой эпохи. Так, идеи атомистики, первоначально выдвинутые в античной философии, лишь в XVII–XVIII вв. превратились в естественнонаучный факт; в разработанном Гегелем категориальном аппарате были отражены многие наиболее общие сущностные характеристики сложных саморазвивающихся систем; протагоровское суждение о человеке как мере всех вещей, кантовское положение о человеке как высшей цели, борьба линий тотальности и индивидуальности в человеке в русской философии XIX в. предвосхитили ныне острые теоретические и практические задачи совершенствования личности.

Наиболее важные синтетические теории естествознания отличаются ярко выраженным философским характером. Так, понимание закона сохранения и превращения энергии невозможно без уяснения философских вопросов о вечности и бесконечности материи и движения, об их неуничтожимости. В частности, обоснование Майером и Джоулем неуничтожимости энергии и эквивалентности ее взаимопревращений было подготовлено выдвинутым Декартом положением о постоянстве количества движения в природе, идеей Шеллинга о взаимопревращении энергии из одной формы в другую. Теория относительности устанавливает связь пространства, времени и

движущейся материи, квантовая теория раскрывает взаимоотношения прерывности и непрерывности в микромире, а это не только физические, но и философские проблемы.

Вместе с тем «философские предубеждения» способны порой тормозить развитие науки. Так, идеологическая заданность, облеченная в догматическую философскую форму, на определенном этапе навредила в СССР кибернетике, генетике и социологии.

Единство рассмотренных оснований науки воплощено в *стиле мышления*. Различают классический, неклассический и постнеклассический (современный) стили научного мышления. В классической науке господствует объектный стиль мышления, характеризующийся стремлением познать предмет сам по себе, безотносительно к условиям его изучения субъектом. Неклассическая наука осмысливает связи между знаниями объекта и характером средств и операций деятельности субъекта. В постнеклассической науке проявляется синергетический стиль мышления. В современном стиле мышления усиливаются моральная и экологическая составляющие, приобретает теоретический статус принцип коэволюции мира человека и мира природы. Человеческое измерение в ряде современных наук отражено в разработке и освоении антропного космологического принципа, идей неравновесности. В стиле научного мышления наличествуют не только когнитивно-методологическая, но и социокультурная, эстетическая, аксиологическая и психологическая стороны.

Развитие знаний происходит постепенно, а также в форме научных революций. Представители «критического рационализма» научные революции рассматривали как рост знания, реконструкцию фундаментальных теорий (см., например, позицию К. Поппера в теме 3.1.). Т. Кун в труде «Структура научных революций», разрабатывая понятие «парадигма» (см. тему 11.3.), разъяснял, что их смена происходит в ходе научных революций.

Каждая научная революция содержит разрушительную сторону – освобождение от устаревших представлений и созидательную – открытие новых объектов исследования, формирование новых взглядов, удержание в обновленном знании полезного из прежнего багажа. При этом обогащается понятийный аппарат, создаются более емкие теории, меняются методы познания, стиль мышления. Выделяются мини-революции, локальные и глобальные научные революции. Период глобальной научной революции наступает тогда, когда происходит перестройка исследовательских стратегий, задаваемых метатеоретическими основаниями науки.

Первая крупная революция в науке, преимущественно в естествознании (XVI–XVII вв.), разрушила геоцентрическую систему Птолемея и утвердила идеи Коперника, Галилея, Ньютона, т.е. создала классическую (механистическую) картину миропонимания. Схоластику заменил стиль мышления, основанный на использовании эмпирического метода. Утвердилась система мышления, представившая мир как твердую материю, подчиненную жестким законам. Человек в этом мире – побочный продукт звездной эволюции.

Вторая глобальная научная революция связана с такими достижениями в естествознании, как эволюционное учение Дарвина, появление клеточной теории, открытие закона сохранения и превращения энергии, менделеевской системы химических элементов, неевклидовых геометрий, создание теории электромагнитного поля и т. д. (XIX в.). Было показано, что критерии очевидности и наглядности, которые во многом были основанием онтологизации тех или иных теоретических конструктов, явно недостаточны. По разрушительному характеру это была антиметафизическая, а по созидательному – диалектическая революция.

Третья революция в науке произошла на рубеже XIX–XX вв., охватила значительную часть XX в. Было воздвигнуто неклассическое естествознание. Теория относительности Эйнштейна, опыты Резерфорда с альфа-частицами, работы Н. Бора, другие исследования в ряде наук показали, что мир сложен и что сознание человека включено в восприятие действительности. Пространство многомерно, время нелинейно, они тесно переплетены и образуют пространственно-временной континуум. Мир – сплошная динамика, не позволяющая говорить о фиксированном месте в пространстве и о массе покоя. Элементарные частицы являются собой сгустки поля. Внутриатомные события неопределенны, возникают спонтанно и могут быть описаны на языке математических вероятностей.

Научная картина мира менялась под влиянием диалектической логики и неевклидовой геометрии (XIX в.), теории относительности и квантовой механики (начало XX в.), общей теории систем и теоретической кибернетики, теории хаоса (с середины XX в.). В построении современной научной картины мира важную роль сыграли теория нестационарной Вселенной, квантовая химия, генетика, синергетика, теория биологической эволюции и развитие на ее основе концепции биосферы и ноосферы¹⁰⁴.

В современную эпоху осуществляются новые радикальные изменения в основаниях науки в рамках новейшей (четвертой) глобальной научной революции, в ходе которой рождается постнеклассическая

наука. Постнеклассическая рациональность проявляется при переходе к исследованию сложных исторически саморазвивающихся систем. Такие системы характеризуются открытостью, нелинейностью, возникновением в процессе эволюции все новых уровней организации, кооперативными эффектами, принципиальной необратимостью процессов, изменениями по схеме: порядок – динамический хаос – порядок. Человеческое действие не является внешним, а как бы включается в систему, вплетается в природные и социокультурные комплексы, что подчеркивается в современном конструктивизме (см. тему 10.4.). Конструирование в научном познании – это построение классификаций и систем координат, теорий, проектирование эксперимента и т. д. Конструирование происходит прежде всего через коммуникацию¹⁰⁵. Постнеклассический этап науки учитывает ценностные ориентации. Объекты изучаются в их исторической перспективе, с учетом синергических эффектов их взаимодействия.

Перед человеком постоянно возникает проблема выбора (чаще всего неоднозначно прочитанного) некоторой линии развития из множества возможных путей изменения системы. В работах *И. Р. Пригожина* (1917–2003, бельгийского ученого и философа российского происхождения), Джеффри Чу и других вырабатывается новое понимание эволюции. За Вселенной признается первичная динамическая неопределенность, все события непрерывно перетекают в другие. Постнеклассическая наука исходит из того, что постоянно изменяются как реальность (наряду с ее относительной устойчивостью), так и «субъект» познания, ибо совершенствуются познавательные способности человека. Переход от классической науки к неклассической и постнеклассической пересекается с соответствующими этапами развития философии (см. тему 3.4.). Для постнеклассической науки, предметным полем которой являются все сферы реальности (природа, социокультурные системы, сфера духовно-психических феноменов и т. д.), характерны междисциплинарная направленность и проблемно-ориентированный поиск.

Переход от классической к неклассической и постнеклассической науке характерен также и для обществензнания (конкретнее см. в разделах о диалектике и социуме).

В целом философия обобщает материал исторического развития культуры, участвует в свершении научных революций, готовит категориальный аппарат, новые способы понимания, осмысления и переживания человеком мира. Философия – и эвристика научного поиска, и средство адаптации научных знаний к господствующим

в культуре мировоззренческих установкам. Философия обеспечивает поиск новых подходов к изменению картины мира и изменению идеалов и норм науки. Различные отрасли науки в свою очередь оказывают влияние на философское мышление каждого поколения. Из конкретных наук перенесен в философию и в ней «переплавлен» целый ряд понятий, например, из психологии: «архетип», «бессознательное», «деятельность»; из этнографии: «традиция», «контекст»; из логики и лингвистики: «дискурс», «символ»; из когнитивных наук: «информация», «сеть». Под воздействием синергетики обогатился понятийный аппарат диалектики. Отныне науки не только испытывают на себе, но и сами оказывают методологическое влияние на философию¹⁰⁶. Отношение между философией и конкретными науками не может быть истолковано ни с позиций редукционизма, ни с точки зрения полной автономии. Взаимосвязь между философским и научным знанием предстает как диалектическое единство качественно различных уровней в рамках общего способа познания целого. Философское и научное знание дополняют друг друга и одновременно находятся в оппозиции одно к другому.

11.3. Методология научного познания

Следование методу обеспечивает регуляцию и контроль в деятельности, задает ее логику. В своем сочинении «Об уме» К. Гельвеций определил метод как средство, употребляемое для достижения поставленной цели. Вырастая из теории, метод служит средством ее дальнейшего развития. К. Маркс говорил, что не только результат исследования, но и путь, ведущий к нему, должен быть истинным. В современном представлении под методологией подразумевается система исходных, основополагающих принципов, определяющих способ подхода к явлениям, характер и направленность познавательной, оценочной и практической деятельности. С отделением частных наук от философии помимо философских методологических изысканий развились внутринаучные. В частных науках изучаются не только те или иные объекты и их свойства, но и приемы и средства постижения этих объектов.

Методологию научного познания разрабатывали философы Нового времени Ф. Бэкон, Р. Декарт и Б. Лейбниц (см. тему 2.4). Представители эмпириокритицизма (Э. Лаас, Р. Авенариус, Э. Мах) выдвинули некоторые новые методологические идеи: относительности теоретического знания, его зависимости от способов познавательной

деятельности, отсутствия «пропасти» между физическим и психическим в опыте и т. п. Мах подверг убедительной критике принципы ньютоновской механики, что повлияло на формирование неклассической физики.

В. И. Ленин, рассуждая о познании предмета, отметил необходимость охвата всех его сторон и связей. Подчеркнуто, что, стремясь к всестороннему изучению вещей, мы никогда не достигнем этого полностью. Ленин (вслед за Гегелем) указывал также на необходимость брать предмет в его развитии, «самодвижении», изменении. При этом вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета. Подчеркнута конкретность истины¹⁰⁷.

Весомый вклад в развитие метода исследования внесли представители scientistic и антропологических направлений в философии. Разрабатывая принципы верификации, опровержения и подтверждаемости, гипотетико-дедуктивные, рациональные и интуитивные модели строения научного знания, они показали роль языка в построении картины мира. На этой основе разрабатываются аналитический, интуитивный, феноменологический, герменевтический и другие философские методы. Делаются попытки соединить разные методы. Например, Гадамер пытается совместить герменевтику с рационалистической диалектикой. Методологический инструментарий современной науки обогащается своеобразным синтезом концепции жесткой детерминации и вероятностного подхода. Вероятность – видение мира, важнейшими составляющими которого являются категории случайности, независимости, иерархия уровней, внутренняя активность систем. В XX–XXI вв. методология выходит за границы познания, рассматривает схемы деятельности, интегрированные в повседневный опыт индивидов, осмысливает культурную проблематику.

«Трем типам научной рациональности соответствуют три типа методологии науки: 1) от Бэкона и Декарта до Маха (классика); 2) от Маха до постпозитивизма (неклассика); 3) постпозитивизм и все те современные методологические исследования (включая отечественные разработки), в которых учитывается проблематика социокультурной детерминации научного познания... Если классическая и в определенной степени неклассическая наука в основном соотносилась с ценностями западной культуры ..., то многие идеи постнеклассической науки начинают избирательно резонировать с представлениями восточной культурной традиции»¹⁰⁸.

Выделяются уровни: а) философской методологии, рассматривающей общие принципы познания деятельности и категориальный строй

науки; б) общенаучных принципов и форм исследования (теоретическая кибернетика, системный подход, синергетика), применяемых в различных отраслях науки; в) конкретно-научной методологии, т. е. совокупность методов, принципов и процедур исследования, используемых в конкретных научных дисциплинах; г) методики и техники исследования, т. е. набор процедур, обеспечивающих получение достоверных эмпирических данных и их первичную обработку.

Концепцию единства диалектики, логики (науки о мышлении, о законах, формах и приемах рассуждений) и теории познания на идеалистической основе разработал Гегель. С позиций диалектического материализма теоретическую основу всех форм научного познания составляет материалистическая диалектика, выступающая как логика и теория познания и вместе с тем не сводимая к ним.

Современная диалектико-материалистическая методология науки рассматривает во взаимосвязи: а) объект того или иного научного исследования, т. е. сферу действительности, с которой имеет дело данное исследование; б) предмет анализа, т. е. ту особую сторону объекта, которая изучается в данном конкретном случае; в) задачу, поставленную в исследовании; г) этапы деятельности исследователя в процессе решения научной задачи.

Среди методологических тенденций XX в. выделим теорию научных парадигм и синтагм.

Философское обоснование теории парадигм* (от греч. «пример», «образец») было дано в 60-е гг. XX в. американскими философами науки Т. Куном и С. Тулминым. Проясняя термин «парадигма». Кун прибегал к метафоре «дисциплинарная матрица». Он под парадигмой подразумевал единую методологию исследования, общую программу деятельности и инвариантный стиль мышления. Рациональность научного знания есть, по Тулмину, соответствие принятым стандартам понимания. В современном истолковании парадигма – структура основных понятий, допущений, предположений, процедур и выбора проблем в той или иной дисциплине в определенную историческую эпоху. В характеристику парадигмы входят общепринятые в данном сообществе ученых методологические требования (теоретические концепции должны быть относительно простыми, непротиворечивыми, проверяемыми, научные предсказания – точными, по возможности количественно выраженными и т. п.) и общепринятые образцы, по которым «изготавливаются» научные описания и объяснения. Как определенный «набор»

---

* Термин «парадигма» в философию науки ввел позитивист Г. Бергман.

предписаний, парадигма включает в себя знаковые обобщения, философские компоненты, ценностные установки и схемы (образцы) решения конкретных задач.

Парадигма способна успешно решать типичные научные задачи преимущественно в относительно изолированных друг от друга областях (механике, физике, химии, астрономии и т. п.). Постпозитивист *П. Фейерабенд* (1924–1994) считает, что требования любого метода справедливы только при точно сформулированных условиях. Единственно правильного научного метода просто не существует. Ученый, полагает Фейерабенд, должен творчески и критически применять плюралистическую методологию, размножать, создавать альтернативные, конкурирующие теории.

Наука эволюционирует, пока не обнаруживаются факты, не поддающиеся объяснению с помощью теории и гипотез, сложившихся на основе той или иной парадигмы. С позиций синергетики, утверждает Г. Хакен, парадигма представляет собой не что иное, как параметр порядка. Если выявляются новые факты, старая парадигма дестабилизируется, что приводит к возникновению состояния неустойчивости и в конце концов получает признание новая парадигма. Современный российский философ М. А. Розов раскрывает некоторые стороны механизма возникновения нового знания. Опираясь на традиции, ученый иногда получает ранее не предполагаемые побочные результаты, которые требуют объяснения, что может привести к выходу за рамки прежней традиции. Развитие исследования начинает напоминать движение с пересадкой – с одних традиций, которые двигали нас вперед, мы как бы пересаживаемся на другие. Новый результат достигается также путем комбинирования традиций и идей разных, особенно смежных наук (например, химии и биологии).

В таких достижениях, как коперниковская революция, развитие современного атомизма (кинетическая теория, квантовая и т. д.), приходилось сознательно или непроизвольно разрывать пути «очевидных» методологических правил. Обнаружилось, что для разработки ряда теорий (например, искусственного интеллекта, компьютеров) необходимо в одном комплексе объединить разнородные знания, относящиеся к физике, химии, лингвистике, психологии, нейрофизиологии, социологии, логике, философии и т. д. В развитии науки обозначилась тенденция поливариативности: на одну и ту же проблему может быть не одна точка зрения; у научной задачи не одно решение, а множество. Это обуславливает толерантность к различным мнениям и необходимость взаимопонимания ученых при анализе различных проблем. Примером коллективного сотрудничества

ученых является расшифровка генома, где потребовалось создание математических и физических моделей, использование информационных технологий и совместная деятельность профессионалов соответствующего профиля, способных продуцировать новые идеи. Приходится опираться на синтагму (от греч. «нечто соединенное»), которая представляет собой особую систему знаний, построенную из неоднородных подсистем, объединяемых для решения определенного комплекса сложных задач, не поддающихся решению на основе какой-либо одной или нескольких научных дисциплин. Образование синтагм происходит не механическим сближением различных дисциплин, а путем выделения из них блоков результатов, достижений, методов, которые «нанализуются» на определенный проблемный спектр и используются для нестандартного решения комплекса задач (например, в теории социального управления, в современной экологии). Доминирующей становится тенденция, при которой разнородные знания, методы и сообщества специалистов группируются не по дисциплинам и окостеневшим парадигмам, а по динамичным, сменяющимся и преобразующимся синтагмам. Это отнюдь не отменяет значения в науке парадигмального подхода.

11.4. Методы общелогического, эмпирического и теоретического исследования

Выделяются два типа приемов и методов познания: 1) общелогические, на базе которых строится как научное, так и обыденное знание; 2) особые приемы, характерные только для научного познания – научные методы исследования, подразделяемые на эмпирические и теоретические¹⁰⁹.

К общелогическим методам научного познания относятся взаимосвязанные между собой анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и обобщение, идеализация, ограничение, аналогия, моделирование и т. д.

Анализ – мысленное или фактическое разделение предмета на его отдельные части, составные элементы. Синтез – процесс реального или мысленного объединения различных сторон, частей предмета в единое образование (систему). Индукция – метод исследования, связанный с движением мысли от единичного к общему. Дедукция – восхождение процесса познания от общего к единичному. Перечисленные методы в отдельности оказываются недостаточными. Они должны быть соединены. Например, К. Маркс, изучая

капиталистический способ производства, сначала мысленно расчленил его на отдельные стороны (производство, обращение, распределение) и изучил каждую из них. Затем, объединив уже исследованные стороны, он получил знание о капитализме в целом. Здесь применен единый аналитико-синтетический способ познания, где переплетаются индукция и дедукция.

Абстрагирование неких свойств и отношений объектов создает основу для их объединения в единый класс. Обобщение – логический прием, в результате которого устанавливаются общие свойства и признаки объектов. Пределом обобщения выступают философские категории. Противоположность обобщения – ограничение.

Одним из методов логического исследования выступает аналогия – прием познания, при котором на основе сходства объектов в одних признаках заключают об их сходстве и в других признаках. Близок к аналогии метод моделирования – прием познания, который позволяет посредством одной системы (естественной, а чаще искусственной, созданной человеком) воспроизвести другую, более сложную систему, являющуюся объектом исследования. Модель выступает как некоторая идеализация, упрощение действительности. (Таковы, например, наивные, не связанные с наукой представления Анаксимандра о Земле как плоском цилиндре, вокруг которого вращаются наполненные огнем полые трубки с отверстиями.) Представления античных философов (Демокрита, Эпикура и др.) об атомах, их форме, способах соединения, об атомных вихрях и ливнях, о круглых и гладких или крючковатых частицах, сцепленных между собой, являются прообразами современных моделей, отражающих ядерно-электронное строение атома вещества. Достаточно выраженные попытки моделирования относятся к эпохе Возрождения, когда Филиппо Брунеллески создал модель собора во Флоренции, а Микеланджело Буанаротти – модель купола собора Святого Петра в Риме.

Различаются модели материальные и идеальные. Материальные модели – вещественное воспроизведение исследуемого объекта (например, модели различных органов и тканей живого организма). Идеальные модели представляют собой совокупность мыслительных элементов – математических формул, уравнений, логических символов, различного рода знаков и т. д. В современном познании компьютер способен моделировать самые различные процессы: колебания рыночных цен, динамику народонаселения, взлет и выход на орбиту искусственного спутника Земли, химическую реакцию и т. д. Например, американские ученые, изучая реакции белков

человеческого организма на новые лекарственные средства (учтены результаты экспериментальных наблюдений более 3000 реакций), построили модель, позволяющую выявить благоприятные и побочные последствия реагирования организма на те или иные лекарства¹¹⁰.

Идеализация – мыслительная процедура, связанная с образованием абстрактных (идеализированных) объектов («точка», «струна», «идеальный газ» и т. д.). Такие объекты – опосредованное выражение реальных процессов. Они представляют собой некоторые предельные случаи последних, служат средством их изучения и построения теоретических представлений о них. Идеализация тесно связана с абстрагированием.

Эмпирические методы связаны с извлечением научной информации непосредственно из реальных объектов. В теоретическом же познании используются методы, основанные на анализе абстракций (как отдельно взятых понятий и категорий, так и их систем). Абстрагирование представляет собой некоторый отход (отвлечение) от непосредственно воспринимаемой действительности.

Эмпирическое исследование нацелено на непосредственное изучение явлений, теоретическое – на выяснение сущности и объективной закономерности в изучаемом процессе, явлении. В эмпирическом исследовании используются приборы, экспериментальные установки и другие материальные средства, эмпирический язык науки. На теоретическом уровне в качестве средства познания выступает теоретический язык, в терминах которого представлены абстрактные объекты, являющиеся логическими реконструкциями реальных объектов и их связей, отношений.

К основным методам эмпирического исследования относятся наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент и описание.

Наблюдение – целенаправленное восприятие предметов и явлений, непосредственное и с помощью приборов, в их естественном виде. Наблюдение опирается не только на работу органов чувств, но и на способность истолковывать чувственные данные. Только теория, указывал А. Эйнштейн, может определить, что и как наблюдать. Различают наблюдение внешнее (со стороны) и включенное (наблюдатель выступает участником изучаемого процесса).

Опытное естествознание, начало которому положено трудами Леонардо да Винчи, Г. Галилея и И. Ньютона, своим расцветом обязано применению измерений. Измерение есть установление одной величины с помощью другой, принятой за эталон, а также описание этой процедуры.

Сравнение – познавательная операция, выявляющая сходство или различие однородных предметов, объектов либо фаз развития одного и того же объекта, явления.

К постановке эксперимента прибегают тогда, когда необходимо изучить некоторое состояние предмета наблюдения, не всегда присущее предмету в его естественном состоянии. Воздействуя на предмет в специально подобранных условиях, исследователь целенаправленно вызывает нужное ему состояние предмета, а затем наблюдает его. Эксперимент предваряется какими-то ранее созданными вариантами теоретических абстрактных схем.

Современные эксперименты разнообразны: они охватывают лабораторные опыты, области техники, технологии, экономики, экологические и демографические системы, методы организации труда и управления и т. п. Возможен и «мысленный» эксперимент, например, вычислительный, проводимый с помощью компьютера над математической моделью исследуемого объекта. В обществе применение эксперимента затруднено тем, что подвергаемые испытанию социальные объекты невозможно изолировать от других общественных явлений, что нарушает «чистоту» опыта. В эксперименте сказывается активность субъекта, в нем слиты познавательная и преобразующая функции.

Полученные данные методов эмпирического исследования систематизируются и классифицируются при помощи графиков и таблиц, эмпирически обобщаются, описываются. Описание осуществляется в форме обычного языка, а также при помощи языка науки (символов, матриц, графиков и т. д.). Описание сопровождается оценками. В итоге получают эмпирические факты. В современном гуманитарном и историческом познании факты в отличие от их трактовки в классической рациональности рассматриваются незамкнутыми, открывающими свои разнообразные свойства. Эмпирические факты и вытекающие из них эмпирические зависимости являются непосредственным базисом теории.

Основными приемами теоретического научного познания являются формализация, аксиоматический метод, идея, проблема, гипотеза, гипотетико-дедуктивный метод, теория (концепция), историческое и логическое, восхождение от абстрактного к конкретному.

Аксиоматический метод – способ построения теории, при котором в основу кладутся некоторые исходные положения (аксиомы), а из них посредством логики выводятся все остальные утверждения.

Движение мысли идет от абстрактного к конкретному. Абстрактное – сторона, момент, часть целого, фрагментарное. Конкретное выступает результатом воссоединения выделенных в процессе абстрагирования понятий в нечто единое, целостное. Конкретное являет собой объект, отраженный в мышлении в единстве его компонентов, связей и отношений. К. Маркс в «Капитале», отправляясь от понятия товара – исходной абстракции, характеризующей сущность капиталистического производства, восходил к абстракциям все более богатым и содержательным (деньги, капитал, прибавочная стоимость, заработная плата и др.), постепенно воссоздавая всестороннюю картину капиталистической экономики в целом. В результате капиталистическое производство предстало как конкретное, как «синтез многих определений», как «единство многообразного». Одновременно Маркс изучил множество фактов капиталистической действительности, доступных непосредственному созерцанию, отраженных в периодической печати и статистически обработанных. Эти факты явились исходным материалом для абстрагирования, выделения понятий, а затем восхождения от абстрактного к конкретному.

Идея – понятие, обозначающее смысл, значение, сущность вещи. Идея выступает в качестве принципа объяснения явлений, отражает ценностное отношение к сущему, намечает выход за пределы наличного знания. Например, идея Большого взрыва сущностно осмысливает структуризацию материи в нашей Вселенной, идея эволюции – преобразование простых, зародышевых форм в более совершенные, идея хаоса подчеркивает, что все является в конечном счете непредсказуемым.

Проблемы (от древнегреч. – преграда, трудность, задача) вырастают из потребностей практической деятельности человека в ходе стремления к новому знанию. К. Поппер рассматривал развитие науки как переосмысление проблем, переход от одних проблем, менее глубоких и плодотворных, к проблемам более глубоким и открывающим более обширные теоретические перспективы. Проблемы возникают, по мнению этого философа, либо как следствие противоречия в отдельной теории, либо при становлении двух различных теорий, либо в результате столкновения теории с наблюдениями. Постановка проблемы включает в себя предварительное знание путей ее решения. Разрешение одной научной проблемы ведет к появлению новых проблем, ибо расширение круга знаний сопровождается увеличением области неизведанного. Проблема есть единство неизвестного и известного, незнания

и знания. Без постановки вопросов целенаправленный научный поиск невозможен*, а без ответов на поставленные вопросы наука останется лишь собранием предположений. Решить проблему означает обосновать выбор более истинной (эмпирически богатой, логически совершенной) теории.

Необходимым моментом развития научного знания выступает выдвижение, обоснование и доказательство гипотез. Гипотеза – знание, в основе которого лежит предположение, это еще не доказанное теоретическое построение (рассуждение). Часто в науке одновременно существует несколько конкурирующих между собой гипотез. Одним из методов теоретического исследования является гипотетико-дедуктивный. Этот метод основан на выведении (дедукции) заключений из системно связанных между собой гипотез. Заключение, полученное на основе данного метода, носит вероятностный характер.

Обоснование и доказательство гипотезы превращает ее в теорию. Теория отражает закономерности, существенные характеристики определенной области действительности. К. Поппер сравнивал теорию с сетями, улавливающими то, что мы называем реальным миром, для осознания, объяснения и овладения им. По своему строению научная теория представляет собой целостную и внутренне дифференцированную систему взаимосвязанных понятий, принципов, аксиом, законов и высказываний об изучаемых объектах. В построении теории участвуют логика и методология, философские установки и ценностные факторы.

Теория резюмируется в методах, а методы разворачиваются в теорию. Теория, считал А. Уайтхед, «навязывает метод», который применим только к теориям соответствующего вида¹¹. Теория и метод дополняют друг друга и вместе с тем они различаются: «а) теория – результат предыдущей деятельности, метод – исходный пункт и предпосылка последующей деятельности; б) главные функции теории – объяснение и предсказание (с целью отыскания истины, законов, причин и т. п.), метода – регуляция и ориентация деятельности; в) теория – система идеальных образов, отражающих сущность, закономерности объекта, метод – система регулятивов, правил, предписаний, выступающих в качестве орудия дальнейшего познания

---

* Даже проблемы, в основе которых лежит ошибочная исходная мысль, приводя к негативному результату, в конечном счете снимают тот или иной вопрос и способствуют научному прогрессу (например, отвергнутая проблема вечного двигателя способствовала утверждению идеи, что для получения движения нужна энергия).

и изменения действительности; г) теория нацелена на решение проблемы – что собой представляет данный предмет, метод – на выявление способов и механизмов его исследования и преобразования»¹¹².

Существуют объекты (например, становление Вселенной, возникновение человека и т. п.), которые не могут быть воспроизведены в опыте. Для их изучения прибегают к историческим и логическим методам, которые применяются при построении теоретических знаний о сложных исторически развивающихся объектах.

Использование исторического метода предполагает описание реального процесса возникновения и развития объекта, осуществляемое с максимальной полнотой. Задачей такого исследования является раскрытие конкретных условий, обстоятельств и предпосылок различных явлений, их последовательности и смены одних стадий развития другими. Без исследования генезиса невозможно понять явления живой природы, характер геологических, исторических и других процессов. В наибольшей степени генезисно-исторический подход применим к обществу.

Конкретно-исторический анализ определенных ситуаций дает возможность правильно осмыслить и объяснить реальный ход истории, выявить ее «уроки». В историческом уроке огромное значение приобретает осмысление прошлого в связи с потребностями и возможностями современности и будущего. Например, противоборство в прошлом тенденций чрезмерного огосударствления общественной жизни и гуманно-демократического развития во многом объясняет современное переходное состояние общества в СНГ, где наличествуют элементы авторитаризма и демократии.

Исторический метод органично перерастает в логический, который фиксирует объективную логику развития событий, отвлекаясь от их частных конкретно-исторических особенностей. В ходе логического анализа исследование более поздних и развитых форм процесса дает ключ к пониманию и изучению ранних его форм.

Важную роль в научном познании играет формализация, которая предполагает при изучении объектов использование знаков, формул и т. п. Формализация позволяет уточнять вводимые понятия, придавать им строгую логическую форму. При этом переходят, как правило, от неявного (имплицитного) их смысла к явному и строго определенному (эксплицитному) смыслу. Понятия приводятся в логическую субординацию между собой, одни понятия выводятся из других. В точном естествознании формализация во многом совпадает с математизацией теории. Вместе с тем, как показал Гёдель, в теории

всегда остается неформализуемый остаток, т. е. ни одна теория не может быть полностью формализована.

В научном познании под влиянием феномена нелинейности, успехов квантовой теории поля, квантовой космологии, синергетики происходят определенные сдвиги. Меняется стиль научного мышления: возрастает степень неопределенности, локальной непредсказуемости (непредсказуемо поведение объекта в зоне бифуркации, тогда как общая картина его динамики достаточно предсказуема). В науке происходит не отказ от рациональности вообще, а либерализация (смягчение) критериев рациональности. Современный теоретик при построении абстрактных моделей часто руководствуется не столько традиционными жесткими и эмпирически обоснованными принципами (например, принципами наблюдаемости, соответствия, симметрии и др.), сколько более «мягкими» регулятивами и критериями, такими, как простота, когерентность, логическая совместимость, семантическая согласованность, красота и др.

11.5. Специфика социального научного познания

Отметим большую роль абстракции при изучении общества, которая, по мнению Маркса, заменяет микроскоп и все прочие приборы.

Обществознание обращено прежде всего на мир человека, который выступает и как объект познания, и как субъект познания и преобразования действительности. *В. Дильтей* (1833–1911) отметил, что в отличие от наук о природе, изучающих естественные процессы, гуманитарные науки постигают социальный мир благодаря человеческой погруженности в культурно-историческую действительность, знаки и символы которой свидетельствуют о происходящих событиях.

Г. Риккерт (1863–1936) подчеркнул значение в социально-гуманитарном знании ценностного подхода и назвал некоторые другие особенности гуманитарных знаний: опосредованный, через тексты, способ взаимодействия с объектом исследования, неповторимость, невозпроизводимость объектов социального знания и т. п.

Социальное познание пронизано этическим подходом. Философия создала образ науки как нравственно преобразующей силы (А. А. Гусейнов).

В области познания социальных процессов практика обычно понимается как исторический опыт – социогуманитарное познание

гораздо в большей степени подвержено влиянию внешних социокультурных, экономических, политических и иных факторов.

Общественным отношениям присущ более противоречивый и многомерный характер, нежели связям в природе (отклонения, зигзаги, обратные и «попятные» движения, случайности, альтернативы и т. п.). Это обуславливает более выраженное «вероятностное» и динамичное социальное познание, отсутствие общепризнанных парадигм, расплывчатость его эмпирического базиса. Общество в его культурном измерении, отмечал М. Вебер, не должно представляться в виде «замкнутой системы понятий..., в некоем окончательном членении»¹¹³. В отличие от естествознания социальной науке сложнее выявить социальные факты и труднее «измерить» социальные события. Создается впечатление многозначности, мозаичности, произвольности. Следовательно, в поиске социальной истины возрастает значение методологии, которая ориентируется на выявление объективных оснований, главных направлений детерминации, четких контекстов. Естествознание обращено на возможности, скрытые в окружающем мире, а гуманитарное познание способствует пониманию возможностей человеческого поведения, действия, способствует использованию накопленного опыта для социализации и культуризации личности. В отличие от наук о природе, где субъект противопоставлен объекту, картине мира, в гуманитарном знании субъект включен в объект – жизнь общества, формы культуры, виды искусства, религию и т. п. Познающий субъект, «погруженный» в историческую реальность, контактирует с другими Я.

Если естественнонаучное мышление нацелено на поиск объективной информации о мире, не зависящей от личности исследователя, то в социальном познании в сравнительно большей степени присутствует субъективная интерпретация полученных данных. Один и тот же набор фактов может быть представлен в различных соперничающих друг с другом реконструкциях, претендующих на описание, понимание и объяснение социальной реальности. Например, ввод американских войск в Ирак в начале XXI в. интерпретируется многозначно: борьба с терроризмом; попытка утверждения демократических норм правления; утверждение контроля за нефтяными богатствами; испытание новейшего оружия; «игра мускулами», то есть проявление гегемонизма, и т. д. При этом понимание движется по герменевтическому кругу, когда понимание от части к целому и от целого к части многократно меняется местами. М. Вебер считает, что человек (ученый, политик и т. п.) не может «выбросить за борт» свои субъективные интересы и пристрастия.

Однако в чисто научном аспекте необходимо стремиться к строгой объективности («свободе от оценки») в сфере социального познания. Видимо, названная антиномия неразрешима в целом, хотя в отдельных своих аспектах может быть преодолена.

Возможен ли в связи с этим момент объективной истины в процессе постижения социальной реальности? Возможен, ибо субъект, проявляя свое собственное видение происходящего, опирается на общую логику человеческой жизнедеятельности.

В целом социогуманитарное познание характеризуется предметно-практической, когнитивной и ценностно-этической направленностью. В связи с усиливающейся технологизацией и автоматизацией деятельности возрастает значение коммуникации и рационализации управления. Идеальность мышления связывается с реальными ситуациями социального действия.

Итак, социальное познание специфично. Вместе с тем науки о человеке «натурализируются», а науки о природе «гуманитаризируются» (В. А. Лекторский). Как конкретные, так и гуманитарные (в лице философии) науки оказывают друг на друга взаимное методологическое влияние (см. тему 11.3.). Науки о человеке получают импульс от естественных и точных наук. Картина социальной реальности воздвигается на основе междисциплинарного взаимодействия биологии, идей семиотики, кибернетики, теории систем, синергетики. А науки и способы анализа, которые считались специфическими для гуманитарного знания, начинают использоваться при изучении ряда естественных процессов, как, например, переработка информации на нейронном уровне.

Научное знание усложняется, знания разных наук перекрещиваются, взаимно оплодотворяя друг друга. Сфера научного познания расширяется и углубляется. Наука перешла к исследованию объектов принципиально нового типа – сверхсложных, самоорганизующихся систем, включающих в себя человека, машины, технологии, экосреду, социокультурную среду, все социальные объекты, рассматриваемые в аспекте функционирования и развития.

В целом все методы исследования, эмпирические, теоретические и общелогические, составляют единый комплекс. Эмпирические исследования, обнаруживая новые факты и зависимости, стимулируют развитие теории. Имеется и обратная зависимость: эмпирическое знание является результатом саморазвития предшествующей теории. Теоретическая деятельность интерпретирует основные эмпирические факты и зависимости, предсказывает и вовлекает в массив исследования новые факты, организует эмпирическую деятельность.

11.6. Этика науки

Общими закономерностями развития науки являются преемственность и новизна; дифференциация и интеграция наук; взаимодействие теории и методов; математизация и компьютеризация; ускорение развития; свобода критики и другие нормы этоса.

Этос науки, по определению американского социолога Р. К. Мертона (XX в.), это эмоционально окрашенный комплекс правил, предписаний и обычаев, верований, ценностей и предрасположенностей, которые считаются обязательными для ученого. Мертон называет такие этические черты науки: а) универсализм – истинность утверждений независимо от возраста, пола, авторитета, титулов, званий тех, кто их формулирует; б) открытость знаний для дальнейшего использования; в) бескорыстность как стимул научной деятельности; г) организованный скептицизм, т. е. каждый ученый несет ответственность за оценку доброкачественности того, что сделано им и его коллегами. Здесь дано идеализированное представление о науке. В реальной науке, отметил Мертон, существуют конкуренция, подозрительность, зависть, скрытый плагиат и т. д. Помимо отмеченной Мертоном открытости знаний существуют до определенного времени «закрытые» знания, составляющие государственную или корпоративную тайну, а бескорыстность не отвергает значения материального стимулирования труда ученых. Осуществляя комплексный анализ бытия науки, Мертон выделил основные роли, которые может выполнять ученый на разных этапах своей карьеры: исследователь, учитель, администратор, эксперт. Иной взгляд на науку представлен в работах М. Фуко, который истолковывает научное познание как принудительное подчинение дисциплине восприятия и концептуального конструирования.

Важнейшими нормами научной этики являются отрицание плагиата; неприятие фальсификации данных эксперимента; бескорыстный поиск и отстаивание истины; результат должен быть новым знанием, логически, экспериментально обоснованным. Нормы этоса науки проявляются как в сфере естественнонаучного, так и социогуманитарного знания.

Чтобы стать полноценным научным работником, надо помимо профессионализма, знания иностранных языков, методологической вооруженности, диалектического стиля мышления выработать определенные социально-психологические качества. Они формируются как через коллектив, общение, так и индивидуально.

Среди этих качеств одно из важнейших – творческая интуиция. Надо быть «вписанным» в коллектив и одновременно проявлять самостоятельность, оригинальность, быть «терпимым» к людям, идеям и вместе с тем принципиальным, критичным. Ученый постоянно сомневается, стремится обнародовать свои результаты и нередко ограничивает это желание, чтобы сохранить авторское право на идеи, стремится к «многознанию», широкой информированности и порой противится этому, чтобы не оказаться в плену чужих мыслей, не перегружать себя часто ненужной информацией. (Уже Демокрит понимал, что многознание не научает быть мудрым.) «Одержимый», интенсивно занятый научной деятельностью исследователь не должен отрываться от реального мира и превращаться в подобие робота.

Обозначенный Мертоном универсализм в науке (своеобразная «научная демократия») не исключает научную иерархию, стратификацию участников научного сообщества по степеням и званиям (научную элитарность). Это устраняет «уровниловку» в науке и создает благоприятную конкуренцию для проявления учеными своих способностей, одаренности. В современном динамичном мире весьма важно, чтобы научные работники не замыкались на отдельных темах, направлениях исследований и проявляли мобильность, умение переключаться на иные темы, что предполагает широкий, гибкий, творческий стиль мышления. Конечно, широта мышления должна сочетаться с глубоким профессионализмом, в том числе и в узкой специализации научной деятельности.

Является ли знание силой, служащей человеку, не оборачивается ли оно против него? Такой вопрос издавна волнует человечество. Сократ учил, что познание является необходимым условием и составной частью благой, доброй жизни. Противоположное мнение высказал Аристотель: кто движется вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед. Аналогично рассуждал Ж.-Ж. Руссо, считавший, что в какой степени нарастала мощь науки и искусства, в той же степени происходило падение моральных устоев общества. Проблема соотношения истины и добра перерастает в проблему связи свободы и ответственности в деятельности ученых, в проблеме комплексного и долговременно-го учета неоднозначных последствий развития науки.

Развитие науки помимо пользы создает угрозу здоровью исследователя и пользователя (в областях ядерной физики, компьютерных технологий, молекулярной биологии, генетики, медицины и др.). Современная биомедицина расширяет возможности контроля

и вмешательства в процессы зарождения, протекания и завершения человеческой жизни. Но при этом возникает опасность разрушения исходной биогенетической основы человека, которая сложилась в ходе продолжительной эволюции. Католическая церковь, налагая запрет на клонирование человека, исходит из того, что рождение человека должно происходить естественным образом, иначе у родившегося не будет души. Клонирование в растениеводстве, животноводстве, рыбном хозяйстве и т. п., вероятно, оправданно. Применительно к человеку замена деформированных органов и тканей также вроде бы приносит пользу. Однако это влечет проблему организации производства такого рода материалов – следовательно, донорства. Последнее может привести к социально негативным последствиям и криминальному бизнесу.

При оценке результативности науки необходим комплексный подход к конкретным научным идеям, затрагивающим интересы живущих и будущих поколений. А для этого необходимо гласное, а главное – компетентное обсуждение предлагаемых решений. Сложность состоит в том, что широкое участие людей в экспертизе и компетентность могут оказаться несовместимыми.

Сейчас сталкиваются позиции сциентизма (преклонения перед наукой) и антисциентизма (страха перед ней). Оправданными можно считать только те научные решения, которые восприняты обществом на основе достаточно полной информации и где наличествует не только высокий профессионализм, но и учтены социальные, экологические и моральные компоненты (последствия). А. Эйнштейн, В. И. Вернадский, А. Д. Сахаров и другие ученые призывали к необходимости социального контроля над наукой с целью снижения рисков научно-технического развития, ориентации исследований, для обеспечения перспектив выживания и дальнейшего прогресса человечества.

Наука имеет фундаментальную и инструментальную (прикладную) ценность, выполняет праксиологическую функцию, ибо в конечном счете нацелена на благо общества и человека, способствует эффективному осуществлению социальных технологий в хозяйственно-экономической, политической, управленческой, образовательной и иных сферах. Мировоззренческая ценность науки заключается в том, что наука формирует стратегическую позицию человека по отношению к действительности, цели, ценности, идеалы.

Тема 12. ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА

12.1. Генезис и развитие социально-философского знания

Первоначальное значение понятия «общество» – общность, союз, сотрудничество (от лат. «социо» – соединить, затевать совместный труд). Аристотель полагал, что только люди способны добровольно и сознательно объединяться в общество. Рассматривая общество как государство с его отношениями «господства – подчинения», Аристотель выделил собственно социальную связь, возникающую между индивидами как гражданами, реализующими свои естественные права.

Для средневековья характерны теологические концепции общественного развития (Августин Блаженный, Фома Аквинский). В *креационистской* модели общества доминировало представление о том, что как мир в целом, так и социум были созданы Богом из ничего.

В Новое время Д. Вико приблизился к пониманию взаимосвязи общественного бытия и сознания. Это вытекает из принципа совпадения истины и факта (порядка идей и порядка вещей), которые у Вико оказались обратимыми. Если мир природы, сотворенной Богом, может быть познан только им, то мир «гражданственности», созданный людьми, может быть доступен для них.

Философы пытались выявить движущие силы общественных изменений в самых различных факторах: корыстных интересах и ненасытных желаниях человеческой природы; воздействию географической среды; совершенствовании знаний. Т. Гоббс, Д. Локк, Б. Спиноза, А. Радищев и другие развивали теорию общественного договора. Возникновение государства объяснялось неформальным соглашением людей перейти от естественного состояния (при наличии полной свободы и отсутствии защищенности) к гражданскому, где государство призвано защищать право каждого на личную жизнь и собственность. Впрочем, Руссо частную собственность считал состоянием вражды и угнетения и утверждал идею законности социальных революций для восстановления равенства индивидов.

Общие проблемы исторического процесса изучает «философия истории». У ее истоков стояли Геродот и Фукидид. Лейбниц и немецкие

идеалисты считали господствующими в истории метафизические силы и идеи, а человека рассматривали как вплетенного в события истории. Сам этот термин впервые употребил Вольтер (XVIII в.), который имел в виду универсальное историческое обозрение человеческой культуры. Большой вклад в разработку историко-философских вопросов внес Гердер (в труде «Идеи о философии истории человечества»). Он учитывал, наряду с общими тенденциями развития, своеобразие национальных культур и исторических эпох в широкой панораме мировой истории.

Осуществить разумную цель исторического процесса, по Канту, может только сам человек посредством своего разума и деятельности, а не какая-то внешняя сила. Цель, обнаруженная практическим разумом, – состояние правового порядка, гражданской свободы, самоценности человека, вечного мира. Эта цель в философии истории Канта аналогична непознаваемой вещи в себе: предел, которого никогда нельзя достичь. Гегель отметил, что в предмет философии истории входят идея как основа истории и человеческие страсти* как ее движущая сила. Вся масса субъективных желаний, стремлений, интересов отдельных людей является орудием мирового духа в достижении его цели – реализации принципа свободы. Человек для Гегеля – средство благоденствия целого, т. е. государства. Гегель осознавал неадекватное совпадение целей и результатов деятельности, что выражается в «хитрости» духа. Развивая диалектический метод, Гегель устранял предшествующие упрощенные концепции линейного прогресса, выдвинул мысль о том, что идеи прошлого способны активно воздействовать на будущее, перерабатываясь в соответствии с требованиями современности.

О. Конт изложил концепцию социологии как учения о законах связи и развития общественных явлений, представил общество как целостный организм со своей качественной определенностью и отличный от составляющих его индивидов, показал значение духовности (общих идей, морали), скрепляющей различные элементы общественного организма. Идеальное общество он представил по формуле: «Любовь как принцип, порядок как основание и прогресс как цель». *Эмиль Дюркгейм* (1858–1917) утверждал, что общество – это реальность, не сводимая к другим формам реальности (биологическим,

---

* О страстях как источнике человеческой деятельности рассуждали также Р. Декарт, К. Гельвеций, Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Г. Белинский. Противоречивую природу страстей подчеркивал И. В. Гете, указав, что страсти – это пороки и добродетели, только усиленные. Негативную сторону страстей отметил А. И. Герцен: «человек, объятый сильной страстью страшный эгоист».

физическим, индивидуальным). Основу этой реальности составляют социальные факты.

Диалектико-материалистическую концепцию истории разработал марксизм (см. тему 12.2.2). В философии истории Н. К. Михайловский приоритет отдавал субъективному моменту, выраженному в признании за каждым человеком способности влиять на исторические события (посредством идеалов и ценностей познающей личности). Английский этнограф Э. Б. Тайлор (1832–1917) философию истории понимал как объяснение прошедших и предсказание будущих явлений в жизни человечества на основании общих законов (в монографии «Первобытная культура»). Тайлор утверждал, что в современных обществах сохраняются следы предыдущих стадий развития. Он их называл пережитками и их существование объяснял иррациональными причинами. Тайлор отмечал, что элементы культуры могут распространяться путем заимствования и контактов.

В историографии выделились два стиля мышления – фактографический, копирующий документ, исторический факт без углубления в их скрытый смысл, и объяснительный, стремящийся выявить тенденции и закономерности. Впрочем, свобода выбора понимания (объяснения) реальности прошлого ограничена, так как существует уровень исследования, на котором не может быть разногласий – уровень атомарных (элементарных – В.К.) фактов или атомарных предложений¹¹⁴. Эти стили мышления пересекаются с историческим и логическим методами познания реальности. В идеале исследователь, фиксируя достоверные факты и выражая свое собственное их видение, опирается на некую объективную необходимость, общую логику человеческой жизнедеятельности.

Логические позитивисты и сторонники аналитической философии состояние науки о социуме стали рассматривать с позиций уяснения связей между высказываниями, между «принуждением опытом» и «принуждением языком».

Под углом зрения постмодернизма и бифуркационной модели развития в синергетике социальный мир предстает как децентрализованный, иерархически неупорядоченный, утративший целесообразность. Синергическая модель общества подчеркивает альтернативный путь развития из выбора многообразных вариантов. Диалектика позволяет универсальнее взглянуть на мир: наряду с тенденциями к локализации, хаосу, стихийности она учитывает и противоположные – к централизации (глобализму), порядку и целенаправленности.

Если классическая философия истории обсуждала проблемы статуса истории как науки и примыкающие к ней темы онтологических

вопросов исторического процесса, то современная философия истории (Р. Д. Коллингвуд, А. Данто, Х. Уайт, П. Рикер и др.) изучает вопросы вариативности исторического знания, роль интерпретации, воображения, литературно-повествовательного аспекта историографии, идеологического подтекста.

Вступив в новое поле проблем и их осмысления, обществоведение, как и наука в целом, переходит в постнеклассическую стадию. На этом этапе философия отказывается от линейного видения социальной динамики, подчеркивает уникальность каждого события, постулирует отказ от попыток создания единой и исчерпывающей картины социальной реальности. У. Дрей, например, призывает отказаться от поиска универсальных законов, регулирующих функционирование социума, и ориентироваться на ограниченные обобщения, справедливые только для конкретно-определенных ситуаций.

В социальной философии сложились взаимодополняющие подходы: ценностно-нормативный (Платон, Ф. Ницше, П. А. Сорокин и др.), акцентирующий внимание на обоснование желаемых норм общественного устройства и норм достойного существования человека в исторической ситуации, и научно-рефлексивный (Сен-Симон, И. Кант, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Спенсер и др.), выясняющий сущность социальной реальности, логику развития общества. В социуме выделились различные измерения: объективно-материальные (А. Смит, К. Маркс и др.), духовные (С. Л. Франк, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, П. А. Сорокин и др.), субъективно-личностные (З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг и др.). С учетом различных подходов и измерений в истории философии сложились различные концепции общества.

12.2. Основные исследовательские программы в обществознании

12.2.1. Смысл натуралистической, социопсихологической и идеалистической концепций общества

Натуралистическая концепция формировала идеалы и нормы научности по образу естественных наук, с помощью которых объяснялось развитие социума. Натуралистическая программа выражена в трех основных версиях: редукционистской, этноцентристской и органицистской.

С точки зрения редукционизма социальная жизнь может быть объяснена на основе природной закономерности. Сен-Симон в работе «Труд о всемирном тяготении» полагал, что наши рассуждения о политике могут быть выведены из знаний физики, в частности из закона всемирного тяготения. Ш. Фурье поведение человека объяснял действием закона притяжения по страсти.

Натурализм растворяет человека в природе, лишает его качественной определенности, свободной воли. Натуралистический подход к обществу опирается на принцип «от природы к обществу», где подчеркивается определяющая роль географических (Ш. Монтескье, Л. И. Мечников и др.) и космических (К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский и др.) факторов.

С позиций этноцентризма в роли ведущего фактора социальных изменений выступают природно-национальные особенности. Так, Л. Н. Гумилев (1912–1992) появление этноса объяснял за счет космического энергетического толчка. Ученый стремился понять движение этносов исходя из единства этногеографического, исторического и биоэнергетического подходов. Этноты скрепляются в целое этническими полями, имеющими энергетическую природу и определенный тип колебаний. В данной позиции умалется роль специфической ментальности, социокультурных факторов. Однако сама идея космического генезиса человека и общества плодотворна. Наукой XX в. сформулирован антропный принцип, согласно которому имеется поразительное соответствие физиологического устройства человека мировым физическим константам, лежащим в основе мироздания.

Органицистскую версию натурализма наиболее четко выразил Г. Спенсер, уподоблявший общество организму и пытавшийся объяснить социальную жизнь биологическими закономерностями. Философ считал основным законом истории выживание наиболее приспособленных индивидов и народов к естественным условиям существования. Общество развивается от простого и бесформенного к сложному и структурированному, к «сверхорганизму». Этот процесс осуществляется через интеграцию и дифференциацию частей в социуме. В рамках органицистского варианта натурализма обществу приписывались все черты организма – единство, целесообразность, специализация органов. Так, роль кровообращения выполняет торговля, функции головного мозга – правительство, обмен веществ – экономика (П. Ф. Лилиенфельд, А. Шеффле). Конечно, общество имеет нечто сходное с природой, ибо оно – ее часть, хотя и обособившаяся, но социум не сводится к организму,

а выступает как особый вид реальности, где материальное и духовное, объективное и субъективное переплетены.

Американец *Р. Парк* (1864–1944) считал, что биология лежит в основе социального развития, а движущей силой этого развития является конкуренция. Общество как организм, полагал Парк, имеет четыре порядка: экологический, экономический, политический и культурный. По мере движения к культурному порядку усиливается социальное начало и сдерживается биологическая стихия, социум достигает оптимальной «соревновательной кооперации» и «согласия».

К натурализму примыкает программа (концепция) *социопсихологизма*, которая объясняет общественные отношения с позиций определяющей роли психологии индивида, его эмоций и воли, сферы бессознательного, социальной психологии групп и межиндивидуальных отношений.

Лестер Уорд (1841–1913) основой всех действий личности считал «желания», выражающие природные импульсы человека. Многообразие человеческих желаний группируется вокруг удовлетворения голода и жажды, связанных с поддержанием жизни человека, и половых потребностей, отражающих стремление к продолжению рода. Прирожденные интересы людей действуют, как правило, в противоположных направлениях, поэтому интересы индивидов сталкиваются и между ними идет постоянная борьба за существование. В результате единственной основой для формирования социальных учреждений является групповое чувство безопасности. Уорд полагал, что движущей силой исторического развития выступают социопсихические факторы цивилизации, экономия труда и экономия духа*.

Французский социолог *Габриэль Тард* (1843–1904) исходил из того, что индивидуальное творчество, формирующее образцы для подражания, есть основа общественного развития. Механизм подражания, по Тарду, является психологическим и социальным воплощением всеобщего закона повторения. По нашему мнению, одного повторения, подражания недостаточно. Социум характеризуется

---

* Вспомним: об экономии мышления рассуждали Э. Мах и Р. Авенариус (см. темы 3.1 и 3.4). Однако, на наш взгляд, следует также учитывать и противоположную тенденцию цивилизационного развития – активацию жизнедеятельности. Ведь тот или иной бездействующий орган человека не тренируется и деградирует. К этому может привести абсолютизированная, в отрыве от активности, экономия сил и энергии. Ничто так не истощает и не разрушает человека, полагал Аристотель, как продолжительное бездействие. Леонардо да Винчи отметил, что ум человека, не находя применения, чахнет.

преемственностью и сохраняемостью в нем массива информации, функционирующей на основе механизма социальной памяти. Вместе с тем общество динамично. Мир в целом и человек, полагал *М. К. Мамардашвили* (1930–1990), не завершены. Достигнув определенного уровня на основе подражания (ребенка – родителям, ученика – учителю и т. д.), человек не может успокаиваться, а должен стремиться к дальнейшему совершенствованию. Необходимо «приращение» опыта, квалификации, новых знаний, так как они в ускоряющемся и усложняющемся социальном поле, наполненном рисками, быстро устаревают. Продвижение индивида на основе использования своих способностей по ступеням производственной, социальной, управленческо-административной, научной или иной иерархии ради блага общества и собственного есть делание карьеры (в позитивном смысле слова). Карьерный рост следует отличать от «карьеризма». Последнее есть стремление выслужиться любой ценой для получения привилегированного положения в обществе, когда личные амбиции превалируют над общественным долгом.

Столкновение различных образцов подражания порождает процессы оппозиции, которые могут быть основой любых форм конфликтов. Преодоление оппозиционных процессов происходит через действие адаптационных процессов. Большое внимание Тард уделял разработке проблематики «психологии толпы». Специфическими чертами толпы он называл иррациональность, внушаемость, подавление индивидуального начала. Творчество Тарда способствовало постановке проблем массового общества, механизмов социального контроля и др.

З. Фрейд и Э. Фромм, отталкиваясь от модели психики человека, распространили парадигму психоанализа на сферы культуры и общества (см. тему 3.2.).

Идеализм в отличие от натурализма отрывает человека от природы, чересчур его одухотворяет. Причина преувеличения роли духовного заключается в реальной сложности общественных процессов: а) проявляется действительная роль осознанных целей, идеалов, «здорового смысла»; б) отделение духовного производства от материального подняло значение духовных компонентов жизни; в) все сферы общественной жизни пронизаны духовными элементами.

Абсолютизация духовного фактора в человеческом бытии означает следование просветительскому принципу «*мнения правят миром*». Идеализм не отвергает объективного фактора истории, но функцию творящего начала выполняет или мировой разум (объективный идеализм, ведущий к фатализму), или духовно-волевая

активность человека (субъективный идеализм с его волюнтаристским пониманием исторического хода). Приведем примеры идеалистического толкования общества в XX в. Русский религиозный философ и психолог С. Л. Франк полагал, что для истинного человека приоритетной оказывается реальность его душевно-духовного внутреннего мира по сравнению с материальным эмпирическим бытием. Поэтому движущей силой истории выступает человек как духовное существо, вмещающее в себя, однако, не только идеи, но и материальные потребности. П. А. Сорокин первичным в социальной истории считает умственную деятельность, утверждая, что «материальная революция не может быть причиной психологической, а может быть только ее следствием». Из этого делается вывод: «Идеи управляют (социальным) миром»¹¹⁵.

Типичной чертой домарксистской социально-философской мысли была созерцательность. Она особенно присуща метафизическому материализму. Но и для идеалистического понимания истории характерны отрыв теории от практики, формирование фетишистских форм сознания, символов (образ «золотого века», идеального знания и т. д.), которые начинают господствовать над реальностью, людьми. Такой подход обрекает субъекты, оказавшиеся во власти мифов, на погоню за миражами.

В идеалистической концепции общества содержится и положительное начало: обоснование свободы субъекта, его творческой активности.

12.2.2. Сущность диалектико-материалистической концепции общества

У истоков диалектико-материалистического понимания общества стояли К. Маркс и Ф. Энгельс. Они пришли к выводу, что основные исторические формы общественного устройства определяются по ведущему типу организации материального производства. Тип собственности создает социальную структуру отношений и общения между различными группами людей – «гражданское общество». Эта структура упорядочивается и управляется государством. Порядок жизни, задаваемый основными социально-экономическими и политическими отношениями, отображается и закрепляется в политических, правовых, религиозных, философских и иных представлениях, обычаях и установках. Итак, общественная система в целом есть единство главных сфер общественной жизни – экономической, социальной, политической и духовной. Действующими

причинами общественного развития выступают «эмпирические индивиды», стремящиеся обеспечить свои потребности, улучшить условия и обстоятельства жизни. Объединяясь друг с другом, контактируя и обмениваясь деятельностью и ее результатами, люди сами совершенствуются.

Диалектико-материалистическая концепция общества признает огромную роль идей в функционировании социума, вытекающую из факта целенаправленности человеческой практики. К. Маркс пришел к выводу, что на основе изменения условий жизнедеятельности людей, а вместе с ними и самих людей, развиваются их взгляды, системы ценностей, целевые установки, теоретические концепции, то есть сознание выступает как осознанное бытие, а средства материального и духовного производства взаимосвязаны.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» общественное бытие определяли как реальный процесс жизни индивидов, деятельность индивидов¹¹⁶. Эта позиция согласуется с современным пониманием практики и культуры как совокупности проявлений жизни, достижений и творчества отдельных людей и всего человечества. Поскольку главное в жизни – это воспроизводство самой жизни, то основой общественного бытия, полагали классики марксизма, следует считать все, что направлено на производство жизни посредством труда и посредством деторождения. Производство и воспроизводство действительной жизни является внутренним источником самодвижения и самосохранения общества. Отталкиваясь от этой идеи, можно утверждать, что понятие способа производства (воспроизводства) общественной жизни шире понятия способа производства материальных благ. Последнему, по Марксу, принадлежит фундаментальная роль в функционировании социума. По мнению российского философа А. М. Ковалева, способ производства общественной жизни включает: 1) способ производства собственной жизни; 2) способ производства материальных благ; 3) способ духовного производства. При этом способ производства собственной жизни, полагает Ковалев, более фундаментальный и важный для общества, чем способ производства материальных благ¹¹⁷. Попытаемся дать (в отличие от позиции Ковалева) более универсальную и комплексную характеристику общества (общественного бытия).

Бытие социального – одна из сфер бытия. Так как бытие в целом включает в себя материальное и духовное, то и общественное бытие дуалистично – материально – духовно. Оно есть единство также объективного и субъективного, внешних условий и внутреннего мира человека.

Помимо материального и духовного элементов воспроизводства социума способ существования и развития человечества включает в себя функционирование общественных отношений и формирование конкретного типа личности. Производство материальных ценностей ориентировано на удовлетворение потребностей людей в питании, одежде, жилище и т. д. Духовное производство программирует деятельность, дает необходимые знания, формирует правовые, моральные и эстетические нормы, ценностные ориентации. Производство общественных отношений обеспечивает определенную организацию взаимодействия в системе «человек – природа – техника». Производство конкретного типа личности ориентировано на формирование человека, соответствующего требованиям среды (природной и социальной) и способного к саморазвитию. Существование названных подсистем обеспечивается экологическими отношениями, взаимосвязями людей в процессе освоения природы, а также демографическим воспроизводством населения.

Предложенная трактовка социального бытия опирается на позицию марксизма и далее через интерпретацию домысливается. Любой идеальный тип (в данном случае способ воспроизводства общества) является относительным, неполным, способным к дальнейшему развитию, уточнениям, корректировкам и т. д.

«Не сознание людей определяет их бытие, – писал Маркс в предисловии «К критике политической экономии», – а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹¹⁸. В такой трактовке духовное (общественное сознание) выносится за рамки общественного бытия как комплекса всех социальных явлений (в том числе и духовных), т. е. сопоставляется целое (общественное бытие) и его составная часть (духовная сторона реального процесса жизни людей, без которой невозможно функционирование социума). Такая позиция не согласуется с мнением самого Маркса о влётённости сознания в бытие людей. Дуалистический подход, где соотносятся общественное бытие и сознание людей, широко распространён в отечественной литературе. Вот одно из многих высказываний: «Общественное бытие людей, – это и есть та объективная общественная реальность, своего рода социальная материя, которая отражается в общественном сознании, определяет его и обуславливает в конечном счёте направление его движения»¹¹⁹. В узком, более конкретном понимании *общественное бытие* есть совокупность материальных отношений жизни общества, где решающую роль играет способ материального производства.

Общественное бытие (в узком понимании) и общественное сознание, гибко взаимодействуя, определяют друг друга конкретно. То, что делают люди и как они это делают, зависит от их сознания – от их целей, интересов, убеждений, знаний, нравственных качеств. Только то воплощается в практику, что «вошло в сознание», стало психологией, поведенческой нормой людей. Однако без верного отражения, детерминируемого объективной реальностью, нет и эффективных программ, а без объективных условий нет успешного внедрения этих программ, т. е. проявляется детерминация со стороны бытия.

К условиям существования социальной системы относятся не только экономические, политические и иные связи и отношения, но и содержание сознания людей. Так, в средние века зародыши новых экономических отношений возникали под влиянием права, утверждавшего чуждые феодализму моменты, т. е. правовое сознание регулировало общественное бытие. Переход от средневековья к Новому времени произошел во многом благодаря тому, что сознание значительной части людей освободилось от всевластия Бога, индивиды признали себя самих самодостаточными творцами собственной жизни. Господство капитала стало устойчивым, когда сформировались не только буржуазные обстоятельства жизни и труда, но и когда последние стали восприниматься в сознании как естественные, органические, а межчеловеческие отношения стали оцениваться как ориентированные на пользу и успех.

Общественное сознание не только подчинено внешним детерминантам, но имеет и внутреннюю логику своего развития, связанную с преемственностью идей. Влияние идей на население зависит: а) от широты охвата ими людей; б) от характера идей, их соответствия интересам масс; в) от зрелости социума, подготовленности исторической почвы для восприятия идей и реализации в деятельности масс.

Бытие задает содержание сознания и условия для его реализации. Сознание по-разному реализует возможности бытия: осуществляет определенный выбор из имеющихся вариантов; может совершать творческие прорывы, предвидя и проектируя возможности иного, еще не существующего бытия. В ходе развития истории соотношение общественного бытия и общественного сознания не является застывшим. Зависимость между объективным и субъективным, материальным и духовным в общественной жизни становится более сложной, тесной и гармоничной.

12.2.3. Культурно-деятельностные концепции общества

Формирование *культурно-исторической* концепции социума было связано с осознанием различий природной и социальной реальностей. Культура в данной исследовательской программе занимает центральное место. Если натуралистическая концепция опиралась на естественные науки, то культуроцентристская – на историю, антропологию, психологию, этнологию, науки об искусстве и др. В культурно-исторической программе общество исследуется как реальность, в которой воплощены моральные, эстетические и духовные ценности, культурные смыслы и образцы, определяющие ход всемирной истории и деятельность отдельных индивидов (Кант, Гегель, Гердер, Риккерт, Дильтей и др.). При объяснении социальной реальности учитывается символический характер социальных взаимодействий.

Теоретические и методологические основания программы социальной реальности как феномена *символической интеракции* заложил американец *Герберт Мид* (1863–1931). Общность значений для взаимодействующих индивидов задается языком, позволяющим извлекать смыслы через осознание мира и самоосознание. Значения могут изменяться в ходе интерпретации участниками социальной ситуации. Многомерное поведение человека Мид представил в виде «ролей», которые человек играет в обществе.

Структурно-функциональная теория основой функционирования социума считает *социальное действие*. Оно, по *Максу Веберу* (1864–1920), предполагает: а) субъективную мотивацию; б) «ориентацию на других», придающую индивидуальному действию социальное значение. Вебер выделил четыре типа социального действия: 1) аффективное, не всегда осмысленное, направленное на удовлетворение страстей; 2) традиционное (определяемое привычкой) – подражание образцам поведения, закрепленным в традициях; 3) ценностно-рациональное (осмысленное действие организуется системой ценностей, на основе которых вырабатываются программы действий); 4) целерациональное (цели и средства их достижения избираются индивидом, а критерием их адекватности является успех). Действия всех типов сплетаются друг с другом, а рациональное дополняется иррациональным.

В марксизме способ материального производства определяет остальные сферы общества, а, согласно М. Веберу, тот или иной способ существования социума воспроизводится и укореняется в зависимости от базисных ценностей культуры. Оба эти подхода, дополняя друг друга, создают необходимую полноту описания

общества. Если Маркс акцентировал внимание на технико-технологическом и экономическом развитии, то Вебер – на роли духовных оснований социальной жизни, на ее базисных ценностях. П. А. Сорокин исходил из того, что культурные и социальные отношения (включая экономические) соотносятся как равновлиятельные, а не односторонне детерминирующие функционирование и эволюцию общества.

Социальная система, полагал *Толкотт Парсонс* (1902–1979), включает в себя действующих акторов, культуру и физическое окружение. Социальная система, в которой разворачиваются действия, считал Парсонс, должна приспосабливаться к окружающему миру, достигать поставленных целей, поддерживать собственную целостность, воспроизводить себя, снимать конфликты и напряжения. Для выполнения этих функций создаются соответствующие подсистемы: экономика, выполняющая задачу адаптации, политика, играющая роль достижения целей, право, осуществляющее функцию интеграции, семья и система веры, образования, морали (функция воспроизводства, социализации). Это достигается с помощью символических посредников, в качестве которых выступают деньги, влияние и ценности, обеспечивающие общественное признание и доставляющие удовлетворение.

Р. К. Мертон создал теорию отклоняющегося поведения – особого нравственно-психологического состояния индивидуального и общественного сознания, которое характеризуется разложением «моральных ценностей», появлением «вакуума идеалов». Причину отклоняющегося поведения Мертон усматривает в противоречии между нормами – целями культуры и существующими социальными институтами, предоставляющими средства для достижения этих целей. Выделены несколько типов поведенческих реакций, возникающих вследствие такого противоречия: «конформизм», «инновация», «ритуализм», «мятеж».

В концепции *коммуникативного действия* (Э. Дюркгейм, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас и др.), близкой теории социального действия, человеческий субъективный фактор, качества отдельных индивидов, их сознание выступают как инструмент, при помощи которого реальности обрабатываются. Процессы социального взаимодействия детерминируются характером и уровнем знаний о реальности, развитием коммуникативных возможностей, определяющих выбор мест приложения усилий во имя реализации ценностных интересов индивидов и групп. Эффективность развития социума определяется прежде всего включением все большего числа индивидов в разряд активных субъектов социального

действия, глобализацией действий, всесторонней интеллектуализацией социальных процессов, повышением инструментальности знаний, антропоморфизацией социальных процессов, признанием прав, свобод и ответственности личности в качестве целерационального фактора общественной самоорганизации. На этом фоне осуществляются прогресс в экономике, ее либерализация при усилении конкуренции, демократизация социально-властных структур, обеспечивается гарантия прав и жизненных стандартов личности и в конечном счете целерациональная оптимизация общественных структур. Хабермас полагает, что необходим переход от научно-технологической субъект-объектной рациональности, где другой используется в качестве средства, к коммуникативной субъект-субъектной рациональности, предполагающей принятие другого в качестве самодостаточной ценности. Подчеркивание самодостаточности человека находится в русле гуманистической традиции и в этом смысле оправданно. Вместе с тем, по нашему мнению, не следует противопоставлять одно другому, ибо субъект-объектные и субъект-субъектные отношения в совокупности составляют единую практику (см. тему 8.4.).

Первоначально слитное общество, согласно теории коммуникативного действия и современной диалектико-материалистической концепции, по мере своего усложнения превращается в дифференцированное, где формируются относительно самостоятельные и вместе с тем взаимосвязанные, дополняющие друг друга структуры: жизнеобеспечивающая (экономика), статусно-дифференцирующая (социальная структура), властно-регулирующая (политика) и духовно-интегрирующая (духовная жизнь). В систему компонентов общества, обеспечивающих ее социокультурную трансформацию, подключаются индустриализация производства, становление рыночной системы, рационализация организационных структур управления, утверждение норм гражданского общества, возникновение политических партий, профсоюзов и других форм массовой самоорганизации граждан. В социокультурной модернизации мировоззренческие установки, жизненные смыслы выступают как программы обновления разнообразных видов деятельности, воспроизводства социальной жизни. Представитель социальной психологии Г. Лебон (XIX в.) полагал, что крупные исторические события являются видимыми следствиями невидимых перемен в мыслях людей. Г. В. Плеханов отмечал, что нет ни одного исторического факта, которому не предшествовало бы и за которым не следовало бы известное состояние сознания. В. И. Ленин писал, что все противоречия общества проходят

через головы людей. Выработка новых теоретических смыслов задаст многообразие возможных миров для науки и культуры¹²⁰.

Некоторые философы утверждают, что в обществе нарастающих проблем «главной формой деятельности» является «не добывание хлеба насущного», а «деятельность... хранителей, трансляторов культуры»¹²¹. Культуроцентризм подчеркивает сконструированность социальной реальности. Конструкторская функция культуры выражается через мотивы, ценности, идеалы, предпочтения и выбор субъекта. В содержание социальной реальности как объекта изучения включаются не только глубинные, относительно устойчивые существенные черты и свойства человека и общества, но и разнообразные динамические проявления повседневности. Социум предстает как открытая, незавершенная система. Наряду с типичным, закономерным, предметом познания становится случайное, маргинальное, отклоняющееся от норм и стандартов. Социокультурный подход объединяет характер культуры и тип социальности, акцентирует внимание на многомерности человека как биосоциокультурного существа, предполагает обеспечение сбалансированного удовлетворения противоречивых потребностей, ценностей, интересов людей. Вхождение человечества в постиндустриальное общество с его глобальными информационными сетями и технологиями, возрастающая роль образования и самообразования, публичной, гражданской, духовной сфер, приоритет экологии и гуманизации общественных отношений – все это свидетельства культуры общества.

12.3. Конфликтная модель общества. Конфликт, насилие и ненасилие

В структурно-функциональном подходе подчеркивается ориентация на порядок, стабильность и равновесие. Но в реальном развитии общества установившиеся порядок и стабильность на определенном этапе и в определенных условиях способны превращаться в консерватизм и застой. Поэтому в западной социологии появились альтернативы, прежде всего конфликтная модель общества. И. Кант (вслед за Руссо и Гельвецием) полагал, что условием изменения к лучшему человека и общества является разрешение конфликтных ситуаций. Конфликты, по мнению философа, возникают из-за присущих людям эгоистических побуждений, корыстолюбия, властолюбия. П. Сорокин причины конфликтов видел в характере неудовлетворенности «базовых» потребностей, не осмысленных рационально,

но связанных с инстинктами самосохранения, самовыражения, потребности в пище, жилье, одежде, сексе, свободе. Конфликт ориентирован как на слом, так и на созидание. Важно найти изменяющуюся меру сочетания созидания и преодоления устаревшего.

Конфликт – один из видов социальных отношений, заключающийся в противостоянии индивидов или групп людей, отстаивающих свои интересы. Конфликтная парадигма исходит из того, что определяющими факторами социальной жизни являются не интеграция и согласие, а скорее дезинтеграция и разногласие. Подавление конфликта (по Р. Дарендорфу) ведет к его обострению, а рациональная регуляция – к контролируемой эволюции. В концепции Дарендорфа конфликт трактуется как отношения противоположных норм и ожиданий, институтов и групп. В философии утверждается позиция, согласно которой конфликт содержит в себе вызов, является условием динамики социума.

К конфликту ведет принуждение людей к определенному поведению. Подчинение людей, господство одной воли над другой есть *насилие*. В традиционном (доиндустриальном) обществе насилие выступало в форме враждебной реакции на «чужого», вплоть до его уничтожения. В Новое время силовой подход распространяется как на природу, которая фигурировала как мастерская для манипулирования ею человеком, так и на общество (социальная революция рассматривалась как способ его переустройства). В XIX–XX вв. была обнаружена ограниченность классовой и политической трактовки насилия, раскрыты механизмы насилия в таких формах, как защитная инстинктивная реакция организма на среду (Лоренц), проявления бессознательных устремлений человека (Ницше), наличие внутренней агрессивности человека (Фромм). В индустриальном обществе были зафиксированы скрытые формы насилия, когда его инструментом становятся интеллект, информация, высокоорганизованные технологии.

Насилие отчасти оправдано – например, в случае сопротивления агрессору, положительных последствий социальной революции и т. д. Насилие (в меру) наряду с другими методами воздействия допустимо к лицам, совершающим правонарушения. Однако в конечном счете насилие носит деструктивный характер, что ведет к поиску альтернативных насилию стратегий поведения человека. Оппозицией насилию выступает *ненасилие*, в основе которого лежат отношение к человеку как высшей ценности мира, а также такие нравственные принципы, как милосердие, терпимость, взаимопонимание и взаимопомощь, сочувствие и т. д. Концепцию ненасилия развивали Л. Н. Толстой в форме идеи непротivления злу насилием (писатель

отстаивал мысль о необходимости соединения людей в рамках внегосударственных форм, основанных на принципе любви к ближнему), М. Ганди через разработку таких методов воздействия, как убеждение, уступки, честность, сотрудничество, прощение вместо мести, Мартин Лютер Кинг, сформулировавший ряд принципов ненасилия: в борьбе нельзя унижать противника; духовное насилие так же недопустимо, как и физическое; содействуя справедливости через любовь и ненасилие, мы вносим свой вклад в гармонию Вселенной и др.

Ненасилие есть выражение компромисса, диалога, сотрудничества в социальном взаимодействии индивидов и общностей, оно нацелено на ограничение деструктивных начал человека. Ненасилие есть специфический тип умонастроения и образ жизни.

Современная диалектико-материалистическая философия также уделяет значительное внимание выяснению роли конфликтов в развитии общества. Законы социального развития приводят к возникновению разделенного (структурированного) общества. Социум расслаивается на социальные группы с различающимися, даже трудно совместимыми, доходящими до антагонизма интересами и притязаниями. Накал борьбы между отдельными личностями, группами, классами, государствами и т. п. умеряется их заинтересованностью в сбережении общих ресурсов для сохранения и дальнейшего развития цивилизации. Разделение (дифференциация) общества становится источником серьезных конфликтов, а необходимость устранения или локализации этих конфликтов превращается в источник новых напряженностей. Чтобы этого избежать, в обществе должны формироваться социальные и духовные механизмы сглаживания, смягчения неизбежных противоречий на основе использования разумных компромиссов, этических норм, требующих учитывать сбалансированные притязания всех слоев разделенного общества.

В целом между тенденциями движения социума к стабильности и к конфликтности имеется подвижное соотношение.

Формирование каждой из рассмотренных концепций развития общества обусловлено усложнением проблемного поля социальной философии. Анализ показал, что различные исследовательские программы обществознания по целому ряду позиций пересекаются и дополняют друг друга.

В целом, общество – вычленившаяся из естественной природы и функционирующая в единстве с ней сложная саморазвивающаяся динамическая система отношений между людьми и их социальными общностями, возникающими в процессе производственной, социально-политической и духовной деятельности, создающая условия для сохранения и дальнейшего устойчивого развития человечества.

12.4. Историческая необходимость и свобода личности. Роль народа, личности и элиты в истории

Многофакторность и нелинейность общественного развития еще не означают, что в социуме отсутствуют причинно-следственные связи и общая детерминированность.

Современная философия, используя идеи синергетики, подчеркивает, что действие социологических законов (соответствия производительных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, смены общественно-экономических формаций и цивилизаций, возвышения и усложнения потребностей и т. д.) проявляется исподволь, исходя из собственных сил и форм образования, потенциалов. Вместе с тем в динамике социума стихийно-спонтанное начало переплетено с целеволевым началом, объективная заданность процессов и состояний соединена с субъективными устремлениями людей. Человек отдельным обусловленностям придает дополнительную энергию, к другим относится нейтрально, третьи направления потока пытается пресекать. В сложном сплетении исторических событий возрастает роль социального субъекта, способного к оценке и проектированию общественных процессов, к умению выбрать целесообразную позицию. Человек как субъект среды творит мир и самого себя. До уровня субъекта исторического процесса поднимаются те представители народа, кто осознаёт своё место в обществе, руководствуется как личными, так и общественнозначимыми целями и участвует в их осуществлении. В народ входят те, кто непосредственно или опосредованно создает материальные блага и (или) духовные ценности, выполняют социальные услуги, осуществляют культуризацию, экологизацию и гуманизацию общественных отношений, решают в данную эпоху прогрессивные исторические задачи и выступают как производительная, социальная, политическая и духовная сила общества. Помимо названных фундаментальных характеристик, некоторые авторы называют и другие признаки народа: наличие собственной исторической судьбы, выражающейся во внутренней логике его развития; общую веру и национальную идею, духовно цементирующую народ; единство исторической памяти и исторической перспективы¹²².

Условием существования народа является преодоление одноликости общества, вычленение из однородной массы людей индивидов.

Н. А. Бердяев подчеркивал, что народ – это не механическая бесформенная масса, а некий организм, обладающий характером, дисциплиной сознания и воли, знающий, чего он хочет. Народ –

не обезличенная толпа, масса, а ансамбль личностей. В своей посредственности представители «массы» отвергают принцип самосовершенствования, не способны понять сложность окружающего мира, считают свои, порой примитивные, устремления естественными. Эти некоторые особенности человека массового общества отмечены Ортегой-и-Гасетом в книге «Восстание масс». Д. Белл в работе «Конец идеологии» сформулировал ряд значений понятия «масса»: а) недифференцированное множество; б) синоним невежественности; в) механизированное общество (т. е. человек воспринимается как придаток техники); г) бюрократизированное общество, где личность теряет свою индивидуальность в пользу стадности; д) толпа, которая уничтожает Я, не рассуждает, а подчиняется страстям. Признаками массы являются также созерцательность, замороженность некими идолами, бездумное следование за лидерами, чрезмерная восприимчивость к внушению и т. п. Человек становится членом толпы вследствие недостаточного проявления воли, уклонения от личной ответственности, отстранённости от информационных потоков, либо некритического восприятия информации. Словосочетание «народные массы», на наш взгляд, оправданно лишь тогда, когда подчеркивается количественная сторона народа (народ – преобладающая в количественном отношении часть населения). Отмеченные некоторые смыслы понятия «масса» не следует абсолютизировать. Ведь в современном обществе наряду с тенденцией «встраивания» людей в систему техногенной и социально-политической реальности проявляется и противоположная линия: индивидуализация деятельности, рост значения квалификации человека, личностных инициатив, политической культуры населения.

В современных условиях нарастающей интенсификации общественной жизни решающее значение имеет не столько количество людей, участвующих в действиях, а прежде всего их качество*: образованность, воспитанность, компетентность, профессионализм, надёжность, ответственность, политическая и нравственная зрелость человека, интеллектуальность, инициативность, творческие потенции у индивидов и т. д.

Вовлечение граждан в состав активных участников преобразования социума происходит по этапам: 1) воспроизводство в деятельности (общении) традиций, исторической памяти, знаний и представлений, транслируемых от прошлых поколений; 2) опривычивание неких

---

* Еще Гераклит говорил: «Для меня один важнее 10 000, если он наилучший».

замыслов и схем деятельности, их типизация; 3) выход за границы стереотипов, овеществление в деятельности творческих устремлений отдельных индивидов; 4) легитимизация модернизаторских настроений элиты, охват ими все увеличивающегося количества людей.

Элита, в буквальном смысле слова, означает лучшее, отборное, избранное. Уже Платон выдвинул идею правящего слоя, состоящего из философов. Т. Карлейль применил учение И. Г. Фихте об активной деятельности субъекта как творческом начале мира, создав «культ героев», которых он противопоставил толпе. Проблематикой элиты занимались В. Парето, Г. Моско, Ортега-и-Гассет, Дж. Джумпетер и др.

Согласно В. Парето, социальная система всегда стремится к равновесию, которое инициируется и детерминируется элитой – правящим «продуктивным» меньшинством. Остальные члены общества лишь приспосабливаются к полученным от элиты стимулам. Деление общества на элиту и массу Парето выводил из неравенства индивидуальных способностей людей, проявляющегося во всех сферах социальной жизни. Этот мыслитель стремился представить исторический процесс в виде циркуляции элит. Существует два основных типа элит – «львы» и «лисы» (использована терминология Н. Макиавелли). Для «львов» характерны «силовые» методы управления в условиях стабильности общества. «Лисы» – мастера обмана, политических комбинаций, интриг, они требуются в периоды неустойчивости общества. Механизм социального равновесия функционирует нормально, когда обеспечен, в соответствии с требованиями ситуации, пропорциональный приток в элиту людей первой и второй категории.

Исходный пункт концепции Г. Моско – деление общества на господствующее правящее меньшинство и управляемое политически зависимое некомпетентное большинство. Представители элиты отличаются от остальной массы такими качествами, которые обеспечивают им материальные, интеллектуальные и моральные превосходства. Моско подметил аристократическую и демократическую тенденции в развитии элиты. Первая ведет к окостенелости и отсутствию мобильности правящего слоя. Вторая тенденция присутствует, как правило, периодам динамичных изменений. Тогда в элиту включаются наиболее подготовленные и способные представители социальных низов, и элита становится более продуктивной и подвижной.

Народ – величина переменная. Выпадают из состава народа эгоцентры (их интерес чрезмерно направлен на удовлетворение

лишь собственных амбиций) и люди, потерявшие свое «лицо», ставшие членами «массы», «толпы», мыслящие и действующие по принципу «я как все».

Каждый человек противоречиво воздействует на исторический процесс и культуру: одними своими «гранями», сторонами деятельности оказывает прогрессивное воздействие на общество, а другими – реакционное, на одних этапах жизнедеятельности ускоряет ход истории, а на других замедляет (применительно к руководящим деятелям это можно проследить на примерах И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева и др.). С изменением общественных условий и качеств «рядового» гражданина его роль в диапазоне прогрессивной, нейтральной и негативной роли по отношению к обществу меняется. Так, на пространстве СНГ некоторые люди (рабочие, инженеры, служащие и т. п.), по тем или иным причинам (неудовлетворенные зарплатой, ставшие безработными и т. д.) занявшиеся куплей-продажей вещей и продуктов, перестали быть создателями материальных благ и духовных ценностей, утратили свои профессиональные навыки и знания и как бы выпали из состава народа. Вместе с тем у части таких людей развились предприимчивость, психологическая закалка, состязательность как черты характера, рыночно-хозяйственное сознание и поведение, и эти граждане, занятые в сфере торговых услуг, вновь стали содействовать прогрессу общества. Итак, более сложной стала динамика ролей человека в функционировании социума, перемены мест представителей народа и ненарода. Не только народ и личность, но и элита – величина переменная. Это подметили, как видно из предыдущего анализа, В. Парето в своих суждениях о круговороте элит и Г. Моско, говоря о мобильности правящего слоя. Однако в элиту следует включать не только правящий слой, политическую элиту. Элита вбирает в себя ещё наиболее одарённых, талантливых представителей предпринимательства, науки, философии, искусства, спорта, военных деятелей и т. д.

Выдающимся личностям принадлежит роль новаторов, зачинателей и в значительной мере организаторов движения. Эти личности не могут изменить историю в масштабе всемирно-историческом, нарушить ее общую объективную логику, но как выразители потребностей и задач своей эпохи на форму движения истории, как отмечал Г. В. Плеханов, в некотором роде оказывают влияние. Когда предложения (запросы) общества созвучны с устремленностью выдающейся личности, то в ней как бы аккумулируется гигантская воля общественной силы, и тогда роль такой личности увеличивается многократно. К выдающимся личностям, во многом определяющим

колорит эпохи, помимо политических деятелей, относятся гениальные ученые, изобретатели, представители искусства, философы и т. п.

Постановка вопроса о субъекте истории не носит характера противостояния – народ, личность или элита творят историю. Параллельно с функционированием закона возрастания роли народа в истории действует закон возрастания роли отдельной личности (ведь народ – совокупность личностей) и элиты. Помимо параллельности, действует в ряде конкретных обстоятельств и тенденция рас-согласованного проявления в то или иное время приоритетной роли народа, личности или элиты. Смысл данной тенденции можно выразить через модель сообщающихся сосудов: увеличение или уменьшение жидкости в одном сосуде происходит за счёт уменьшения или увеличения жидкости в другом сосуде. Срабатывает принцип антииерархичности: ни одна из версий (о решающей роли народа, личности или элиты) не является полной, окончательной.

Действия людей лишь в конечном счете сопряжены с объективными законами природы и общества. Каждое поколение людей вступает в не зависящие от них условия жизни и деятельности. Последние во многом определяют круг интересов людей, их стремлений. Однако люди обладают и значительной свободой в определении целей своей деятельности, поскольку в каждый исторический момент существует не одна, а несколько возможностей развития. Люди также более или менее свободны в выборе средств для достижения поставленных перед собой целей. Выбор (в широком смысле этого слова) есть ответная реакция организма на фрагменты – раздражители внешней среды. В ходе естественного отбора биологические преимущества особой передаются их непосредственным потомкам. Благодаря свободе выбора достижения отдельных индивидов – накопление знаний, опыт, изобретения, нравственные и духовные ценности – потенциально могут восприниматься всеми людьми, имеющими к ним доступ. Отсюда колоссальное ускорение общественного процесса в сопоставлении с темпами биологической эволюции.

Множество устремлений и воздействий человека на внешний мир порождает массовую статистику – ведущие тенденции развития. Есть одержимые (чрезмерно активные), есть пассивные, нейтралы, существуют своеобразные биороботы, «зомби», лишённые возможности выбора.

Развитие общества представляет собой непрерывную борьбу различных альтернатив. *Историческая альтернатива* – один из способов реализации назревшей исторической необходимости. Она предполагает выбор, что свидетельствует о динамизме общества. Важное

значение имеет движение от узкого выбора из двух или ограниченного числа возможностей к многозначному выбору, учитывающему коренные основания человеческого бытия. Обстоятельства порождают выбор, а выбор углубляет обстоятельства. Выбор есть разрешение назревшего социального противоречия; он связан с изменением понимания путей дальнейшего развития общества. Выбор осуществляют активно действующие социальные и политические силы общества. В результате выбора общество выходит либо на новый вариант формационного развития, осуществляемый в ходе социальной революции, либо на варианты внутрiformационного развития (реформы, перестройки). Названные варианты сочетаются с общесцивилизационным развитием.

Скачок человечества из царства необходимости в царство свободы, движение от несвободы к свободе, считал Ф. Энгельс, осуществляется по мере того как чуждые человеку природные и общественные силы «поступают под контроль самих людей. И только... тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всевозрастающей мере и те следствия, которые они желают»¹²³. Однако следует иметь в виду, что сложные системы природы и общества с их коллективными эффектами «не поддаются контролю и не предсказуемы на достаточно большом промежутке времени»¹²⁴. Всегда относительное движение к свободе не исключает необходимость.

Необходимость отражает преимущественно нечто относительно устойчивое, сохраняющееся, упорядоченное, обобщенное в социальных законах. Свобода же выражает в большей степени появление разнообразного, новых возможностей, но на базе необходимости. Необходимость – развитие производительных сил и производственных отношений, иных общественных отношений, т. е. выступает как овеществление человеческой деятельности. Итак, отношение между необходимостью и свободой коррелятивное: они взаимно превращаются друг в друга. Преодолеть «царство» необходимости и вступить в «царство» только лишь свободы нельзя, так как необходимость и свобода – дополняющие и оппонирующие друг друга стороны единства.

Человек свободен, так как он может самостоятельно распоряжаться собой, осуществлять выбор своего жизненного пути. Одновременно человек несвободен*, поскольку существует внешний мир, который диктует людям выбор форм и способов деятельности, их последовательность (П. Гольбах заметил: «человек не свободен ни одну минуту своей жизни»). Границами свободы являются

---

* Несвобода первоначально понималась как синоним рабства.

интересы другого человека, социальных групп и общества в целом. К тому же всегда существуют ограничители деятельности – конечность существования каждого человека, ограниченный уровень физических сил и умственных способностей индивидов, технических возможностей и т. д. Человеческая природа, по Ф. М. Достоевскому, антиномична. Свобода иррациональна и безумна, мучит человека и влечет его к гибели. Но человек, считал писатель, дорожит этой мукой.

Свобода не есть вседозволенность, она сопряжена с ответственностью, выступает как импульс деятельности по изменению бытия, завершающийся воплощением в конкретной форме несвободы. Несвобода характеризует развитие как процесс детерминированный, закономерный. Свободе присуще привнесение в развитие элемента неустойчивости, случайности, вероятности¹²⁵. Любые биологические организмы и социальные объекты-субъекты относительно независимы, свободны и вместе с тем несвободны от среды, которая дает им жизненный потенциал, несвободны от генетических и социальных программ. Самые оригинальные проекты, мысли, идеи содержат в себе элементы несвободы от ранее полученного знания. Рост свободы обусловлен включением человека в глобальную электронную цивилизацию с ее многообразием возможностей образования и самообразования, коммуникации, личного развития и развлечений. Рост несвободы детерминирован растущей зависимостью человека от многомерной сложности техники, Интернета – в целом от среды вплоть до тотального контроля (так, контроль индивидуальности уже не ограничивается отпечатками пальцев – расширяется набор граней идентификации: голос, ДНК и т. д.).

Одной из обсуждаемых на XXIII Всемирном философском конгрессе (2013 г.) была тема о соотношении рациональности и свободы. Было отмечено, что человек живет в мире хаоса, исчезнувших иерархий, что освобождает его от предписаний рациональности и создает новые возможности для свободы. Вместе с тем производство, распространение и использование научных знаний определяющим образом влияет на технические, экономические, социальные и другие процессы, что предполагает рациональную обоснованность. Первый подход предлагает сузить область рациональности во имя свободы, а второй – область свободы во имя рациональности. Сближение названных позиций возможно в условиях диалога между носителями разных когнитивных и ценностных представлений (В. А. Лекторский)¹²⁶.

В работе «Бегство от свободы» Э. Фромм полагал, что это происходит тогда, когда внешняя свобода не соответствует личностной зрелости индивида, его внутренней готовности к ответственности. Далеко не всегда свобода является для человечества благом. Так, безудержная свобода потребления, агрессивного национализма, индивидуализма, свобода от морали, свобода любви, заменяемая животными инстинктами и т. п. пагубны для людей.

Тема 13. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ И ЦЕННОСТЕЙ

13.1. Культура как предмет философского анализа

Истоки проблемы культуры восходят к разделению двух реальностей – природной и человеческой. Природа, полагали софисты, везде одна и та же, а человеческое многообразно (и греки, и скифы испытывают голод и жажду одинаково, а законы и обычаи имеют разные).

Термин «культура» латинского происхождения и первоначально означал возделывание почвы, т. е. изменения в природном объекте под воздействием человека в отличие от изменений, вызванных естественными причинами. Немецкий философ-просветитель С. Пуффендорф (XVII в.), обобщая взгляды древних философов, определял культуру как все произведенное человеком за вычетом природного, т.е. противоположное естественному состоянию. Слово «культура» обозначает также обучение, воспитание и совершенствование человека в процессе его созидательной деятельности. Древнеримский оратор и философ Марк Туллий Цицерон в «Тулусканских рукописях» (45 г. до н. э.) понятие «культура» в быденном языке, обозначающее обработку почвы, использовал в переносном смысле как возделывание человеческого ума в процессе обучения и воспитания. Характеризуя возвышение человека в процессе образования и воспитания, Цицерон употреблял термин «гуманизм». Еще одно основное значение слова «культура», сложившееся в античности, – поклонение, почитание.

Со второй половины XVIII в. культура рассматривалась: а) как процесс развития человеческого разума и разумных форм жизни, противостоящих дикости и варварству (французские просветители); б) как историческое развитие человеческой духовности (моральное,

эстетическое, религиозное, философское, научное, правовое и политическое сознание), обеспечивающей прогресс человечества (Кант, Гердер, Фихте, Гегель, Шеллинг). В частности, Гердер считал, что история представляет собой естественный продукт человеческих способностей, находящихся в зависимости от условий, места и времени; рост же культуры является законом истории. Опыт и результат взаимодействия Я и не-Я Фихте назвал культурой, которая выступает формой освоения человеком мира; в) как система ценностей и идей, определяющих тип социальной организации (Риккерт, Кассирер, Вебер, позже – Данилевский, Тойнби, Шпенглер, Сорокин). Согласно *аксиологической модели*, культура трактуется как совокупность ценностей, созданных человечеством, как иерархия идеалов, значимая для конкретного общества.

Выдающийся химик *В. Ф. Оствальд* (1853–1932) в своих «Энергетических основаниях наук о культуре» проводил мысль, что культура есть преобразование свободной энергии в связанную; чем больше полезной энергии связывается, тем выше уровень культуры.

Первыми деяниями культуры, по мнению З. Фрейда, были применение орудий, укрощение огня, постройка жилищ. Термин «культура» обозначает всю сумму достижений, отличающих нашу жизнь от жизни наших предков из животного мира и служащих двум целям: защите человека от природы, овладению ее силами для удовлетворения человеческих потребностей и урегулированию отношений между людьми. Современная философия не противопоставляет культуру природе и утверждает, что культура является диалектическим снятием природы, развивается на основе природы. Именно в человеке как продукте и творце культуры воплощен сплав биологических (природных) программ, характеризующих его генетическую наследственность, и надбиологических программ общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода социальную наследственность.

В процессе антропосоциогенеза на протяжении длительного времени ведущее место в культуре занимало обеспечение жизненного цикла человека, удовлетворение потребностей самосохранения человеческого рода. Для этого необходимо производство орудий труда*, которое стало первым проявлением культуры человеком умелым. Постепенный переход от присваивающего типа хозяйствования к производящему актуализировал культуру процесса производства. Для обеспечения технологии деятельности понадобилась

---

* Предположительно первые искусственные орудия из камня – заостренные галечные отщепы – появились около 2,5 млн лет назад.

культура управления людьми, что обусловило появление власти и государственности, политической культуры. Формировалась культура общественных отношений – экономических, отношений исторических и социальных общностей людей, брачно-семейных, бытовых, межличностных и т. д. Формировалась культура общественного сознания, проявляющаяся в духовной жизни общества и личности, выражающаяся в культуре знаний, языка, осмысления человеком своего места в мире и отношения к нему, осознания человеком целей и смысла жизни. Культурная предметность имеет знаково-символическую природу: в орудиях труда*, вещах, произведениях искусства и т. д. как бы «зашифрованы» идеалы и смыслы человека, запечатлены надежды и разочарования, знания и сомнения, радости и страдания людей. В семиотическом подходе (М. Вебер, Р. Барт, М. Фуко, К. Леви-Стросс и др.) культура рассматривается как система информационных кодов, фиксирующая социальный опыт. Культура транслирует, воспроизводит по принципу социальных эстафет нормы, программы поведения, общения и деятельности (о позиции Вебера см. тему 12.2.3). «Именно в рамках... социальных эстафет мы получаем навыки речи, осваиваем элементарные способы деятельности, приобретаем способность создавать и понимать письменные тексты, развиваем логику мышления. По сути дела, социальные эстафеты лежат в основе воспроизведения всей, как материальной, так и духовной культуры человечества»¹²⁷. Культура развивает человека и одновременно расслабляет, помещая его в тепличные условия. Человек не может полностью предвидеть результаты своей культурной деятельности (например, изобретатель пороха не задумывался над последствиями своего изобретения).

Понятие культуры как совокупности всех способов и результатов взаимодействия человека с окружающей его действительностью, как опыт освоения человеком мира и адаптации к нему (через язык, культ, миф, систему ценностей, познание, символы, религию, искусство, мораль, право, ремесло, предпринимательство и т. п.) близко к понятию практики как человеческому способу бытия в мире. Универсальной формой практики, наряду с техникой, является наука, формирующая стратегическую линию отношения человечества к действительности. В этом смысле наука выступает формой культуротворчества, одной из движущих сил культуры. Философия, согласно Гегелю, есть живая душа культуры, ее квинтэссенция.

---

* Мотыга, конвейер, компьютер и тому подобное выступают как предметно-человеческое воплощение культуры, как символы культурно-цивилизационного развития общества.

М. К. Мамардашвили сформулировал тезис – философия является рефлексией над предельными основаниями культуры. Философия, обобщая материал исторического развития культуры, также является ее органическим элементом.

Мораль утверждает человечность, сдерживает эксцессы возврата к низшему, животному состоянию (см. тему 8.2), выполняет в качестве нравственного предписания регулятивную, ценностно-ориентационную и социализирующую функции. Важную роль в становлении культуры сыграли моральные запреты (табу), связанные с пищевым и половым поведением человека. Морали противостоит аморализм в различных своих проявлениях: в экономике через игнорирование интересов производителей, в научно-технической сфере путем использования определенных достижений во вред человечеству, в политике – достижение целей любыми средствами (в том числе антигуманными), в области права – пренебрежение к закону.

Человек познает, оценивает и преобразует мир и себя не только утилитарно-практически, но и эстетически, осуществляя деятельность по законам красоты. Искусство, по мнению Шеллинга, – это высшая ступень развития культуры. Оно изображает подлинную сущность в мгновении становления.

В искусстве развиваются человек как субъект и объект культуры, его умения, мастерство, деловитость, эстетическое сознание. Искусство проявляется через развитие интеркультурных связей, обменов, технологий, обеспечивающих творение и трансляцию в обществе его продуктов. Мир классического искусства рассматривался как специфическая система адекватного отображения действительности через художественные образы. Классическая модель искусства предполагала нормативность (образцовость) как в аспекте ориентации на прекрасный идеал, так и в плане преобразования жизни. Неклассическая модель искусства базируется на равноправном сосуществовании и коммуникации динамически меняющихся разнообразных культурных миров. Искусство становится преимущественно знаково-символическим образованием, передающим ценностные значения. Искусству присущи единство воспроизведения реальности и фантазии, метафоричность и недосказанность, многозначность, наличие у каждого вида и стиля искусства своего языка, существование в диалоге автора и реципиента и т. п.

Религия, широко использующая достижения искусства и нормы морали, также в значительной части своего содержания выступает как органическая часть культуры. Она способствовала развитию письменности, книгопечатания, обеспечивает сохранение и развитие

ценностей религиозной культуры, передает накопленное наследие от поколения к поколению, формирует сознание единства человеческого рода, является средством социальной регламентации и регуляции, упорядочения и сохранения нравов, традиций и обычаев. Религиозными идеями пропитаны не только философия, но и поэзия, живопись, архитектурное искусство. Религия пытается продуцировать смыслы целостности космоса, социума и отдельного человека, интерпретирует эволюцию и горизонты духовной связи человека и абсолюта, в определенной мере способствует выходу человека за пределы узкоземного существования.

Вместе с тем религия, выступая за сохранение традиций, становится орудием консерватизма. Антигуманны такие деяния церкви, как костры инквизиции, кровавые походы крестоносцев, религиозные войны и т. п. Кант говорил о том, что все известные формы религии являлись идолослужением в той мере, в какой они допускали человеческую униженность, индულгентное понимание божьей милости и утешительную ложь, веру в чудеса и богослужebные жертвы. Кант же выступал за нравственную самостоятельность людей, поэтому, считал он, подлинно верует лишь тот, кто не имеет страха перед Богом, не роняет перед ним свое достоинство и не перекладывает на него свои моральные решения.

Немецкий теолог Г. Кюнг считает, что религия имеет будущее, ибо: 1) современный мир с его несправедливостью не находится в должном порядке, он возбуждает тоску о Другом; 2) трудности жизни ставят этические вопросы, перерастающие в религиозные; 3) религия означает развитие отношений к абсолютному смыслу бытия, а это касается каждого человека. По мнению российского философа Л. Н. Митрохина, религия – непреходящий феномен культуры, что вытекает из роли идеалов в человеческой жизни и необходимости веры в эти идеалы.

В философии имеется также альтернативный взгляд на перспективы религии. Так, П. Гольбах полагал, что не бог создал человека по своему образу и подобию, а человек сотворил бога по своему образцу, что если незнание природы дало начало богам, то познание должно уничтожить их. Г. Лессинг мечтал о будущем общества, в котором религия уступит место просвещенному разуму. Марксизм выдвинул тезис об отмирании религии. Высказывается точка зрения, что в XXI в. в развитии культуры и цивилизации растущее и определяющее место будет принадлежать науке, а не религии.

В литературе существует точка зрения, что «теисты и атеисты в современном мире – все более сужающиеся «фланги» основного интегистического массива граждан в обществе модерна и постмодерна»¹²⁸.

(Интеисты характеризуются «двоеверием» и в науку, и в так или иначе понимаемого «Бога».).

В культуре имеются следующие важнейшие сценарии отношения к действительности: 1) новационный – передел, создание новой культуры (западноевропейский); 2) традиционалистский – приспособление человека к действительности и старым культурным традициям (восточноазиатский); 3) иррационалистический – уход от действительности в сферу духовности (индуистский, кармический). Конечно, в «чистом» виде данные сценарии не проявляются. В динамике культуры в целом выделяются: а) культурогенез (порождение новых культурных форм, культурных систем); б) трансляция культурных традиций (обеспечение преемственности социального опыта); в) диффузия культуры (заимствование и освоение образцов иных культур); г) трансформация форм культуры (обновление, деградация, распад). Шпенглер подчеркивал, что во всемирной истории имеется вечное образование и изменение, становление и умирание органических форм культуры по аналогии с тем, что есть молодые и старые дубы и пихты, цветы, ветки и листья, но нет стареющего человечества. Элементами культуры выступают «опредмеченные» идеи, различные сценарии и нормативы социальной активности, многообразии человеческих отношений в связи с созданием, трансляцией и потреблением результатов деятельности.

Культура есть самовоспроизводство человека, осуществляемое в его материальной и духовной деятельности. Согласно *деятельностной парадигме* (модели), культура представляет собой способ человеческой жизнедеятельности, осуществляемый с помощью внебиологических механизмов. С деятельностью концепцией культуры связана *игровая*, которая утверждает, что в основе возникновения культуры лежит игра как деятельность, избыточная для обеспечения выживаемости индивида. Ведь игра тренирует способности человека, необходимые для осуществления различных видов деятельности. Игра – способ социальной жизни, поддерживает определенные идеалы. Как часть гражданского и религиозного ритуала, игра является средством социального упорядочивания. Не только игра, но и другие способы человеческого бытия «вписываются» в *экзистенциальную модель культуры*.

В *экзистенциально-диалогическом подходе* (М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. М. Бахтин и др.) все явления культуры интегрируются в феномене человека. В диалоге *Я и Другого* происходит осознание своей уникальности, и одновременно вовлечение в универсальный континуум культуры. С экзистенциальной моделью

культуры пересекается *психоаналитическая* (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм и др.). В ней культура понимается как символическое проявление бессознательных стремлений и желаний человека, предстает как результат сублимации, аккумулирует в себе комплекс социально-значимых эталонов и запретов поведения.

Различные модели культуры вычленяют те или иные ее «срезы», взаимопроницаемы и дополняют друг друга. Различают материальную и духовную стороны культуры. Материальная культура – совокупность материальных благ, средств и форм их производства и способов овладения ими. Духовная культура (познание, воспитание и просвещение, различные формы сознания, культура общения, дискуссий и т. д.) – совокупность способов деятельности по созданию духовных ценностей. В материальной культуре заключено формирующее ее духовное начало (способности людей), а продукты духовной культуры облечены в материальную форму. Нередко называют подуровни единой культуры: физическая, экологическая, художественная и т. п. Существует также узкое понимание культуры как отрасли народного хозяйства, осуществляющей культурно-просветительскую деятельность через библиотеки, музеи, клубные учреждения, театры и т. д.

13.2. Социальная детерминация культуры

Марксистское понимание культуры вскрывает прежде всего материальные, объективные закономерности ее развития. Конечно, культура характеризуется также субъективностью, связанной с индивидуальностью человеческого сознания, испытанием беспокойства культуротворческого характера, поиском постижения смысла и тайн бытия, загадок собственного мира души, стремлением оставить на земле плоды своей деятельности и т. д. Культура в этом аспекте представляет собой субъективно-личностное измерение исторического процесса.

Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер и А. Тойнби культуру отождествляют с понятием общества. По мнению Питирима Сорокина, личность, общество и культура составляют неразрывную триаду. Культура включает в себя идеологию как свой главный стержень, материальную культуру как воплощение идеологических ценностей и «социальный компонент» (общество).

В западной социологии существуют: а) теория однолинейной эволюции, утверждающая, что все общества проходят одни и те же

стадии культурного развития; б) теория уникальности отдельных культур; в) теория многолинейной эволюции, допускающая, что, хотя некоторые типы культур могут развиваться в сходных условиях близкими путями, регулярная последовательность культур устанавливается лишь в незначительной степени и для ограниченного числа культурных компонентов.

В культуре имеются относительно устойчивые универсалии – общечеловеческие формы общественной жизни: производство (благ и людей), труд и общение, воспитание и образование и т. д. *Универсалии культуры* раскрывают многие стороны эмоционального, оценочного восприятия человеком мира. Это квинтэссенция накопленного социального опыта, которая фиксирует в языке наиболее общие определенности бытия, выявленные развитием познания и практики. Существуют и элементарные культурные образования: уход за телом, приготовление пищи, уборка жилища, погребение умерших и т. д. В культуре содержатся также исторически переходящие, возникающие и исчезающие элементы, позволяющие видеть как сходство, так и различие типов культур античности, средневековья, Возрождения и т. д. (исчезли, например, бои гладиаторов, дуэли и т. п.). Исторически переходящие типы, локальные и специфические национальные культуры в своей особенной форме выражают всеобщее, общечеловеческое содержание. Мировая культура как единство многообразия есть: а) история культуры человечества, в которой существовало множество самобытных культурных традиций, часть из которых сохранилась; б) достижения, признанные различными народами и включаемые в культуру. Культура характеризуется непрерывно-прерывным характером, эволюционным развитием и культурными революциями.

Н. А. Бердяев полагал, что всякой культуре присуще аристократическое начало, которое подвергается опасности от процессов демократизации и уравнивания (унификации). Изучая социальную ситуацию в современном ему мире, он пришел к выводу, что буржуазные демократии и прямые диктатуры подавляют культуросозидающий слой. Но не менее опасна и самоизоляция творческой элиты, когда создаваемая ею культура отрывается от народных основ. Выход из такого положения виделся мыслителю в создании «органической» культуры, в которой произошло бы соединение народного слоя с аристократическим культурным слоем.

На культурные процессы влияет уровень жизни, материального благосостояния народа, его обеспеченность средствами существования. При этом: а) лучшая материальная обеспеченность средствами

культурного развития создает благоприятные возможности для овладения культурой; б) рост материального благосостояния общества или его отдельных слоев ведет не к развитию, а к упадку, деградации их культуры (например, в форме психологии вещизма, накопительства у людей с дисгармоничными потребностями). Культурные ценности, приобретая материально-товарную форму, становятся «потребительскими стоимостями». В условиях предпринимательского общества часто мерилом оказывается не истинная духовная ценность тех или иных объектов культуры, а их рыночная цена как товара, что ведет к стерилизации ценностей. Следует избегать двух крайностей: коммерциализации культуры и пренебрежительного отношения к экономическим методам развития культуры.

Если средневековая культура ориентировалась на мифический потусторонний «град божий», то культура эпохи Возрождения и Нового времени – на человека и его потребности. Культуру этого периода нередко называют гуманитарной. Тогда большую часть знаний человек получал от системы образования и относительно меньшую приобретал из жизненного опыта. В условиях современного информационного взрыва система образования не потеряла своего значения, однако всевозрастающую часть знаний в виде отрывков разнообразных сведений человек извлекает из каналов средств массовой информации. Благодаря СМИ происходит обмен ценностями, взаимопроникновение культур и вместе с тем тиражируются стереотипы и заблуждения, так как далеко не каждый человек способен самостоятельно отделить зерна от плевел. Информация частично осознается людьми, но часто функционирует как социальное подсознательное. Эту новую фазу культуры называют мозаичной.

Научно-техническая революция вызывает ряд новых тенденций в развитии культуры: а) интенсификацию человеческого общения, сокращение времени между созданием культурных ценностей и массовым их восприятием и использованием; б) всеобщую технизацию жизнедеятельности человека, ведущую к стандартизации вещей и в известной степени людей: их вкусов, поступков, стремлений и т. п. Целостность интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и эстетической сфер личности позволит избежать примитивизации, стандартизации устремлений и поступков людей, сохранит гуманистическую сущность человека.

На смену архаическим формам культуротворчества в XX в. пришла «индустрия культуры» – производство ценностей по принципу культурного конвейера для массового потребления («массовая

культура»)». Основными чертами продукта массовой культуры являются адресованность рядовому потребителю; простота в усвоении; узнаваемость, выраженная в удовлетворении массовых инстинктов (эрос, стремление к материальному достатку и др.); цикличность (повтор слов, мелодий и т. д.). Массовая культура часто актуализирует архаические пласты психики, выполняет функцию «организации» чувств, активизации и упрочения общественного настроения. Вместе с тем современный мир не только един, но и дифференцирован. Вследствие этого происходит «утрата» человека массы и сужается поле распространения массовой культуры, уменьшается степень контроля над сознанием самостоятельно, критически мыслящих людей.

Наряду с тенденцией формирования человека массы проявляется линия *одиночества*. Н. А. Бердяев и М. Бубер одиночество рассматривали в связи с проблемностью человеческого существования.

Одиночество в различных трактовках есть: а) неопределенность роли и смысла человеческого пребывания в мире, осознание человеком своей отдаленности от всеобщего: космоса, Бога, «высшего разума», человеческой истории; б) обособленность существования «я» от других «я», в том числе с целью сосредоточиться на каком-то деле, предмете, самом себе**); в) переживания человека, связанные с тем, что его ценности не находят отклика и понимания у окружающих людей (например, при миграции, быстрой переориентации общества на новые ценности); г) эмоциональные срывы человека, обусловленные исключением его из определенной группы (например, в результате увольнения с работы, исключения из команды, выхода на пенсию); д) переживание человеком утраты связи с другой личностью (другом, любимым – любимой и т. п.).

Наличие социальной мобильности и социальной дифференциации порождает специфическую субкультуру определенного слоя общества, отличающуюся от господствующей культуры. Например, собственную культуру развивает молодежь. Она создает свою знаковую символику (в одежде, причёске, жаргонном языке и т. д.), особый стиль поведения. На «периферии» социальной структуры у отдельных групп населения (например, у «панков», некоторых

---

* Российский философ В. М. Межуев массовую культуру связывает с переходом от дописьменной (мифы, фольклор) и письменной культуры к электронным средствам мировой коммуникации с их специфическим аудиовизуальным языком

** У М. Хайдеггера одиночество человека мыслилось как благо, позволяющее ему быть самим собой.

представителей преступного мира) формируется так называемая маргинальная культура, чуждая канонам господствующей культуры.

Определенное распространение получила *антикультура*: а) постоянное обращение к теме смерти, некрофилии (в романах и фильмах ужасов, катастроф и т. д.); б) пропаганда аномального в разных видах – романтизация преступника, чрезмерное внимание к отклонениям в сексуальном поведении и т. п.; в) нигилизм по отношению к «старой» культуре, т. е. дисбаланс между традициями и новаторством в пользу абсолютизации последнего.

В целом общество и культура нетождественны и вместе с тем культура пронизывает все слои и состояния социальной жизни. Социум включает в себя вещественно-энергетические и информационные аспекты. Культура – это весь объем социально-значимой информации, регулирующей жизнь общества (В. С. Степин). Культура – совокупность проявлений жизни, достижений и творчества отдельных людей, народов и всего человечества. Через культуру выражается специфика человеческого образа жизни в отличие от природного образа жизни животных.

13.3. Ценности и их роль в жизни общества и человека

С момента своего становления философия обращала внимание на оценку познаваемых явлений. Древнегреческие философы возвеличивали истину, добро и красоту. Религиозно-христианские философы средневековья в качестве незыблемой основы мира предложили Бога, а главным ориентиром – спасение души. Развитие науки и искусства в Новое время ориентировало мысль на такие явления, как труд, собственность, техника, государство, просвещение, познание.

Впервые понятие ценности разработал И. Кант. У ценности, по его мнению, нет бытия, но есть значимость.

Вопрос о значимости как сущностном признаке познания после Канта исследовал далее в конце XIX в. Р. Лотце, который выделил ценность как особую сферу реальности. В. Виндельбанд определял философию как учение об общезначимых ценностях (такowymi названы истина, благо, красота и святость), история же есть процесс осознания и воплощения ценностей. По мнению М. Шелера, ценности образуют онтологическую основу личности, их не следует отождествлять с материальной природой различных благ. Познание ценностей происходит в сфере духа путем переживания и предпочтения (симпатии), любви или ненависти.

Ценности подразделяются на предметные (природные и социальные явления, продукты материальной и духовной деятельности людей, имеющие для человека значение и способные удовлетворять потребности) и субъектные ценности (ориентации, оценки, требования, запреты и т. д., выраженные в форме норм). Ценности формируются на основе общественной практики и форм общения людей. На процесс формирования ценностей оказывают влияние факторы человеческого существования – природно-биологические, социальные, психические и т. д. Это служит основанием для построения натуралистических, экономоцентристских, идеалистических и иных концепций объяснения жизни общества. Ценности оказываются тем связующим началом, которое объединяет природу и общество, экономические и иные факторы общественной жизни, материальное и духовное, реальное и виртуальное, людей и вещи. Итак, необходимо различать объективное значение какого-либо явления, ибо ценности обнаруживают свойства объективного мира, и его значение для субъекта – «личностный смысл». При переходе от одного типа общества к другому, полагал Э. Дюркгейм, зарождается ценностно-нормативный вакуум, кризис ценностей. Потеря смыслообразующих ценностей отрицательно влияет на качество социализации личности, может приводить к развитию неврозов.

Ценность – положительная или отрицательная значимость объектов и процессов для человека. Ценности аккумулируют в себе общую направленность потребностей, интересов и переживаний субъектов, закрепляются в обычаях, нравственности, общественном мнении, вкусах. Ценность (жизненный смысл) – основание выбора субъектом целей (что надо сделать?), планов (как это делать?), средств и условий деятельности, отвечающих на вопросы, во имя чего совершается данная деятельность и какова ее результативность, что предпочесть, от чего отказаться, как установить очередность предпочтений и уступок. Ценности – доминирующий фактор, регулирующий и детерминирующий мотивацию личности. Процедура выбора на основании ценностей есть оценка. Оценка бывает как непосредственно-эмоциональной, так и рациональной. Направленность субъекта в его деятельности на ту или иную ценность есть ценностная ориентация. Благодаря ценностям человек вырабатывает определенную жизненную позицию.

Совокупность ценностей, воплощенных в системе материального производства, организации власти, способах обучения и воспитания, нравственных нормах и т. д., образует духовно-смысловой каркас определенной цивилизации. Помимо актуальных (воплощенных)

существуют потенциальные ценности, ориентированные на реализацию в перспективе. В литературе выделяют также ценности: витальные (жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние и т. д.); социальные (статус, богатство, профессия, предприимчивость и др.); политические (гражданские свободы, порядок, гражданский мир и т. д.); моральные (добро, благо, любовь, дружба, долг, честь и т. п.); религиозные (вера, спасение, Бог); эстетические (стиль, красота в противовес безобразному, самобытность или подражание моде и т. д.).

По одной из классификаций выделяются гедонизм (жить без наслаждения невозможно), аскетизм (воздержанность в удовлетворении потребностей), созерцание (пассивное отношение к внешнему миру) и деяние (активно-преобразовательное отношение к действительности). Формы ценностей менялись: они выступали в виде тотема, табу, символа, обычая, божества, святыни, заповеди, абсолюта, правила, нормы, принципа, идеала и т. д. В современной философии сложились определенные подходы к характеристике содержания ценностей: а) ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или коллективного ориентира; б) ценность воспринимается как значимый субъективный образ (представление), имеющий человеческое измерение; в) ценность синонимизируется с культурно-историческими стандартами, предстает как общепризнанная норма, которая задает образцы поведения и оказывает влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами; г) она ассоциируется с типом «достойного» поведения, с неким жизненным стилем.

Мир ценностей характеризует как индивидуальное, так и общественное сознание и формы деятельности, многообразен и направлен на природные, технико-экономические, социально-политические отношения, этические, эстетические, научные системы, т. е. важнейшие компоненты культуры. Основная форма, вбирающая в себя ценности, – идеал, который выражает высшую, совершенную цель стремлений и желаний человека, прообраз действительности на пути движения от сущего к должному. Выработка идеала сопряжена с переживаниями, абстракциями, идеализациями. Недостаточно ответственное идеалотворчество превращается в сотворение идолов, в результате чего выпячивается что-то одно: свобода, справедливость, частная либо общественная собственность и т. п.

Помимо позитивных существуют и ценности с отрицательным знаком: зло, безобразное, несправедливость и т. п. Имеются также псевдоценности, тормозящие прогресс общества и личности

(например, ценности материального богатства, достигаемые за счет разрушения естественной природы, коррупции, преступлений и т. п.).

Для общества весьма важно не терять из виду основные цели и не подменять фундаментальные ценности инструментальными. Так, для сообщества людей фундаментальное значение имеет осуществление прав и свобод каждой личности, а прикладное, инструментальное – техника, экономика, рынок, политика, демократия и т. п. Тем не менее, с помощью инструментальных средств, общество создает предпосылки для своего поступательного развития и проявления творческих качеств человека.

В различные эпохи и у разных людей выделяются три основные направления ценностных ориентаций: 1) на потусторонний мир; 2) на самого себя; 3) на общество.

Первый тип ориентации возникает в условиях: а) когда человек чувствует себя слабым перед таинственными силами мироздания, неудовлетворенным своей «посюсторонней» жизнью; б) испытывает благоговение перед величием открывающейся перед ним вечности и бесконечности*. Здесь обнаруживается преклонение перед сверхъестественным и сопричастность к святому. При материалистическом истолковании первый тип ценностной ориентации предстает как ощущение человека микрокосмом, как взгляд на мир, где все свято само по себе (мир не только мастерская для человека, но и храм). Ориентация на самого себя предполагает выделение личности из общества, определенный уровень рефлексии. При ориентации на общество человек понимается либо абстрактно, либо низводится лишь до функции общества.

Каждая из ценностных ориентаций, взятая в отдельности, является односторонней. Эта односторонность преодолевается попыткой синтеза разных подходов (В. С. Соловьев, В. И. Вернадский, А. Швейцер и др.).

В аспекте согласования ориентаций на самого себя и на общество получает развитие идея, что если каждый будет стремиться к пользе только для себя, то общество распадется. Поэтому эгоизм должен быть разумным: для собственной выгоды нерасчетливо забывать о пользе для других. Еще Т. Гоббс сформулировал «золотое правило» морали, сочетающее в себе эгоистический принцип, присущий каждому человеку от природы, с ограничением эгоистических притязаний людей в их же собственных интересах. П. Гольбах указывал, что для обеспечения собственного благополучия каждый гражданин

---

* Древнеиндийские философы, например, говорили о слиянии индивидуальной и мировой душ, уходили от давящих условий кастового строя и постигали благоговейное чувство единения с миром.

обязан ограничивать свои порывы и считаться с желаниями окружающих. А. Смит понимал, что собственник должен учитывать не только свои интересы, но и интересы наемных работников и считал, что заработная плата человека должна превышать уровень, достаточный для существования работника и его семьи. Английский экономист А. Маршалл, автор книги «Принципы экономической науки», сформулировал закон, согласно которому потребление ниже необходимого уровня приносит обществу не экономии, а потери. Поэтому индустриальное общество заинтересовано в том, чтобы обеспечить для всех трудящихся потребление выше необходимого и постоянно поддерживать повышение уровня потребления. Увеличение и усложнение потребительского спроса позволяют расширять и модернизировать производство.

В мире сталкиваются жизненные позиции: а) безответственного удовлетворения собственных потребностей с позиций силы; б) единства свободной, творческой самореализации с ответственной сопричастностью к становлению мира как целостной ноосферы. Противоположность этих подходов У. Джемс и Э. Фромм выразили формулой: «Иметь или быть?» Установка «иметь» означает потреблять, пользоваться благами, жить в свое удовольствие, «быть» – отдавать, творить, реализовывать себя.

Позиция «иметь» со своим основным принципом «цель оправдывает средства» ориентируется на такие ценности, как выгода для себя, власть и престижное потребление. Фетишизация средств оборачивается технократизмом, экономоцентризмом, психологией вещизма, примитивизацией интересов и т. п. Вместе с тем отрыв высшей гуманистической цели «быть» от эффективных средств осуществления этой цели способен привести к абстрактному, иллюзорному гуманизму. Ведь чтобы «быть», надо «иметь» и успешно реализовывать средства. Итак, корректной, на наш взгляд, является формулировка: «Быть и иметь». Современный российский писатель А. А. Проханов утверждает: «Человек должен творить, а не потреблять. Творящий человек спасает мир, а потребляющий его губит»¹²⁹. С данным категорическим суждением нельзя согласиться. Дело в том, что сверхпотребление, ставшее культом, действительно пагубно*, а разумное, в меру потребление благ и источников энергии необходимо, оправданно. Осуждение потребительства ведет к аскетизму и психологии бездействия. Расширение масштабов потребления, связанное с функционированием мотиваций общественно и лично

---

* Подсчитано, что объем ресурсов, воспроизводимых нашей планетой за год, человечество потребляет за 9 месяцев.

полезного и эффективного труда, – явление прогрессивное. Встает задача преодоления экономического нигилизма и одновременно культура наживы.

Чтобы быть и иметь, необходимо «уметь», т. е. проявлять свою дееспособность. Последнее во многом зависит от уровня знаний, напряжения интеллекта, полноты чувств и страстей, проявления, согласно синергетической антропологии, энергии человека. Итак, люди, воплощающие в себе единство быть, иметь, знать и уметь, являются движущей силой исторического процесса.

Одна из современных ценностных ориентаций – на гламур как стиль жизни. Это следование моде, отношения между людьми без назиданий, легкая ирония, ориентации на здоровый образ жизни (диеты, фитнес и т. д.), материальное благополучие. Гламур – реакция на значительное повышение благосостояния отдельных слоев населения, на возросшее влияние массовой культуры (шоу, журнального «глянца» и т. п.).

В современном мире ведущей является общечеловеческая ценностная ориентация, направленная на выживание и дальнейший прогресс цивилизации. В аксиологии происходит сдвиг от проблем значения к проблемам смысла и анализу коммуникативно-языковых практик как «мест бытования» ценностей. Ценности рассматриваются как высшие принципы, обеспечивающие согласие (социальный контракт, или общественный договор) в обществе. В современном обществе приоритетными становятся общегуманистические, экологические ценности и ценности уровня и качества жизни.

13.4. Цивилизация как социокультурное образование

Термин «цивилизация» означает гражданский, государственный. На ранних ступенях общественного развития человек был слит с родом и общиной, являлся их частичкой. Гражданственность, государственность тогда не вычленились из общего потока истории.

Арабский историк и социолог Ибн Халдун в «Книге примеров по истории...» выдвигал требование создания науки о «цивилизации и человеческом обществе», т. е. он, по существу, отождествлял социум и цивилизацию. Мыслитель прослеживал зависимость нравов и общественных учреждений от образа жизни (например, оседлого или кочевого), подчеркивал значение производства и общения людей для их жизни. Хотя Халдун считал, что человек есть произведение Бога, вместе с тем он стремился установить зависимость жизни

людей от различных факторов: географического, этнографического, социального, экономического и культурного (см. также тему 6.3).

Французские просветители XVIII в. (Вольтер, Тюрго, Кондорсе) считали цивилизованным такое общество, которое основано на принципах разума и справедливости. Цивилизация понималась ими как действие, направленное на выход из примитивного (дикости, варварства) состояния, сопровождаемого возникновением пахенного земледелия, государства и права, городов и письменности.

Сложилась традиция рассматривать цивилизацию сквозь призму культуры как историческую ступень развития человечества. Так, *Николай Яковлевич Данилевский* (1822–1885) анализировал цивилизацию как специфический культурно-исторический тип и различал египетскую, китайскую, ассири-вавилонско-финикийскую, халдейскую, индийскую, иранскую, еврейскую, греческую, римскую, арабийскую, романо-германскую (европейскую), американскую (мексиканскую и перуанскую) и славянскую цивилизации с характерными для каждой типами деятельности¹³⁰. Философ считал возможным для России и других государств путь культурно-исторического развития не в линейном движении (по стопам Европы), а в развитии «собственного поля действия», но с использованием ценного опыта других народов. Такая позиция способствовала преодолению одномерного подхода к истории и выработке плюралистической модели общественного развития.

В диалектико-материалистической трактовке цивилизация рассматривается как реализация потребностей человеческого труда. Материальной основой возникновения цивилизации является совершенствование орудий труда, позволившее в ходе неолитической революции перейти от собирательной технологии к производственно-преобразующей. К. Маркс всемирную историю подразделил на предысторию и подлинно человеческую историю. Предыстория включает: 1) дикость и варварство, основанные на собирательной технологии; 2) цивилизацию, функционирующую как качественное преобразование веществ природы на основе отношений собственности. Здесь история предстает как движение общественного богатства, процесс становления индивидуальности, накопления условий для развития целостной личности. В состав общественного богатства входят не только материально-вещественные воплощения, но духовные ценности, в том числе свободное время, необходимые индивиду и социуму для их всестороннего развития. Комплексно анализируя переход от первобытности к цивилизации, Ф. Энгельс выделяет ее основные характеристики: общественное

разделение труда и особенно отделение города от деревни, умственного труда от физического, возникновение товарно-денежных отношений и товарного производства, появление собственности, раскол общества на классы и как следствие этого появление государства, права наследования имущества, переворот в формах семьи, создание письменности и развитие различных форм духовного производства¹³¹.

В концепции *Освальда Шпенглера* (1880–1936) цивилизация – заключительная стадия развития любой культуры, свидетельство ее деградации вследствие урбанизации мира и машинизации человека, превращения народов в безликие «массы». Шпенглер абсолютизировал прерывность и различия между культурами, а человеку, подчиняющемуся требованиям культуры в рамках «жизненного ритма», не оставляется места для выражения его свободы.

Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1975) в 12-томной работе «Исследование истории» в рамках всемирной истории признавал объединяющую роль мировых религий (буддизма, христианства, ислама), обеспечивающих культурную преемственность и духовное единство. Философ выделял фазы («возникновение», «рост», «надлом», «упадок», «разложение») и виды (21) цивилизации. Возникновение и прогресс цивилизации есть «ответ» на «вызов» ситуации. Если нужный ответ не найден, в социальном организме возникают аномалии. Выработка адекватной реакции на изменение ситуации осуществляется «творческим меньшинством», способным выдвигать новые идеи и проводить их в жизнь, увлекая за собой остальных.

Ряд мыслителей (Г. С. Сковорода, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев) в развитии цивилизации видели негативные черты – односторонность материально-технического прогресса, утрату цельности личности, вред, наносимый природе. Немецкий социолог Ф. Тённис отмечал, что индустриальное общество разрушает традиционные отношения, основанные на душевной склонности, сопереживании, заменяя их вещными отношениями и утилитарным расчетом.

Критика издержек техногенной цивилизации породила тезис об оппозиции культуры и цивилизации. О. Шпенглер определял культуру как творческое, духовное в противовес цивилизации как утилитарному, технологическому, материальному. Н. А. Бердяев полагал, что культура органична, цивилизация же – механична. Противопоставление культуры и цивилизации в приведенных подходах основано на узком понимании этих категорий.

Американский политолог С. Хантингтон, продолжая традиции комплексного анализа (например, Ф. Энгельса), цивилизацию

понимает как целостность, для которой характерно единство или сходство таких параметров, как язык, история, религия, обычаи, институты, самоидентификация.

Цивилизация включает в себя преобразованную человеком, окультуренную природу и средства этого преобразования, человека, усвоившего культуру и способного жить и действовать в окультуренной среде своего обитания, а также совокупность общественных отношений как форм социальной организации культуры, обеспечивающих ее существование и продолжение. Цивилизационные достижения связаны как с технологическим освоением природы (изобретение колеса, машин, использование электричества, атомной энергии, выведение новых высокопродуктивных пород животных и сортов растений и т. п.), так и с совершенствованием регуляции социальных отношений (изобретение письменности, юридических норм и законодательства, денег и рынка и т. п.). Культура задает высшие ценности, жизненные смыслы, а цивилизация – технологию их реализации. Культура и цивилизация выражают прогресс в целом, все то, что достигнуто человеком в отличие от животных, что добавил человек к природе.

В целом понятие цивилизации обычно трактуют как: 1) этап общественного развития, следующий за «дикостью» и «варварством» и характеризующийся зрелыми формами социальной организации: появлением классов, государственности, письменности (европейская гуманистика эпохи Просвещения, марксизм); 2) тип социальности, ориентированный на рост общественного богатства (марксизм); 3) материализацию всех компонентов культуры определенного исторического этапа (О. Шпенглер, М. Вебер, А. Тойнби, Н. А. Бердяев); 4) тип социальной целостности, которому присуща взаимосвязь материальных и духовных факторов общественной жизни, направленная на воспроизводство определенного образа жизни, а следовательно, и типа человека. В последнем толковании синтезированы предшествующие позиции и учтены новые подходы постиндустриализма, глобалистики и гуманистики XX–XXI вв. (Д. Белл, Г. Кан, О. Тоффлер, А. Печчеи, С. Хантингтон и др.).

Проследим развитие цивилизации как социальной целостности с позиций эволюционно-стадиального подхода, соединения объективных и субъективных показателей общественного развития. Вычлениются доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный типы цивилизации.

Доиндустриальная («традиционная») цивилизация развивалась на базе аграрно-ремесленного производства с преобладанием ручных

орудий труда. В качестве основного энергетического источника использовалась мускульная сила человека и животного. Господствовали опыт, навыки и производственные знания – следование образцам, канонам. Устойчивость родственных связей, сосредоточенность населения в сельской местности порождали стабильность человеческих отношений. Человек осознавал свою зависимость от сил природы и социального порядка. Функционировала культура, основанная на устойчивых традициях, идеалах социальной иерархии. Человек следовал стереотипам группового поведения, чтил власть, больше был ориентирован не на внешние преобразования, а на внутреннюю саморегуляцию. И сейчас некоторые элементы традиционализма (особенно практика адаптационного, а не активистского отношения к природе и другому человеку) не утратили своей значимости.

В основе *индустриальной** («техногенной») цивилизации, которая начала формироваться в Европе в XIV–XVI вв., лежит машинный технико-технологический тип, связанный с энергетикой разнообразных естественных сил природы. Промышленная деятельность становится ведущей сферой жизни общества. Происходят концентрация и специализация производства, синхронизация общественных процессов на основе централизации управления, стандартизации и максимализации материальных и духовных потребностей. Формы социальной организации основаны на частной собственности на средства производства, рыночной конкуренции, политическом плюрализме. Этой цивилизации присуща культура динамического типа, ориентированная на активное освоение внешней реальности, прежде всего природы, поиск нового, критицизм по отношению к отжившим социально-культурным регуляторам. Человек обладает развитой индивидуальностью, стремится к достижению материальных благ и его символов – вещей, денег. Динамизм социума и личности поддерживается мобилизацией творческого потенциала, инициативы, автономности, личной свободы и ответственности человека. В конфликте между ценностями демократии (свобода, равенство, гражданские права, автономия личности) и такими императивами индустриального общества, как централизация, иерархизация, субординация, дисциплина, Р. Арон (1905–1983) видел главную причину нестабильности цивилизации. Индустриальная цивилизация, базирующаяся на культе силы, власти, борьбы, в исторически короткий срок преобразовала мир, придала социальному развитию динамизм.

---

* Термин «индустриальное общество» ввел Сен-Симон.

Одновременно она обнаружила «пределы роста». Концепция пределов роста выдвинута в начале 70-х гг. XX в. (Д. Форрестер, Д. Медоуз и др.). Утверждалось, что конечность размеров нашей планеты и ограниченность ее природных ресурсов предполагают существование предела роста народонаселения и промышленного производства. Современная философия помимо внешних называет еще и внутренние ограничители роста: дисбаланс между разрушительной силой ряда технологий и контролем общества за их применением. Культурно-социальные, ценностные традиции ограничивают изменения в социуме. Усложнение общества также сдерживает его управляемость и прогнозируемость. Техногенная цивилизация порождает социальные и экологические катастрофы, агрессивные войны, дискриминацию народов, наркоманию и преступность, дегуманизирует человека, продуцируя его одномерность. Это вызвало в социальной философии идеи неоконсерватизма: неподвластности социальной реальности радикальным преобразованиям, в том числе из-за ограниченности возможностей человеческой деятельности по изменению мира.

Индустриализация часто синонимизируется с модернизацией, которая охватывает все основные сферы жизни. *Модернизация* – адаптация к новым общественным реальностям, некатастрофическое преобразование, единство качественного сдвига, новаций и определенной преемственности, традиций. Это внутреннее развитие страны и одновременно творческое заимствование, с учетом своей специфики, внешнего опыта. Здесь на первый план выдвигаются повышение эффективности деятельности и развитие способностей личности. Модернизация есть цивилизационно-формационный феномен, выходящий за границы индустриальной цивилизации. Модернизация в формах технических новшеств и научных открытий проявила себя в эпоху Возрождения. Развивались отрасли, основанные на знании механики, физики, химии, металлургии, были изобретены огнестрельное оружие, печатный станок. Успехи в области навигационной техники, судостроения и мореходства подготовили открытия континентов, колонизацию. Европейская экспансия, подавляя традиции аборигенов, одновременно трансформировала их культуру, внедряла свои технологии, ценности, язык, через «смешение кровей» оздоравливала человеческую породу. В Новое время инициатором модернизации стали Англия, некоторые страны Западной Европы, США. В XVIII–XXI вв. выявились процессы «вторичной», «догоняющей» модернизации в странах, отставших по тем или иным причинам от лидеров. Запоздалая модернизация порождает противоречия

и опасности: отрыв реформаторской элиты от масс, раскол между модернизирующимися и традиционалистски настроенными слоями. «Вторичная» модернизация имеет и преимущества, так как может использовать готовые достижения более развитых стран и не повторять ошибки.

Предвосхищения *постиндустриальной* («информационной», «гомотехногенной») цивилизации содержатся в марксизме, у русских космистов (Н. Ф. Федоров, В. И. Вернадский) и гуманистов XX в. (этика ненасилия Л. Н. Толстого, М. Ганди). Дальнейшее развитие она получила в работах Д. Белла, Д. Гэлбрейта, О. Тоффлера, М. Кастельса, Э. Гидденса и др. Социум перешел или переходит от традиционной машинной индустрии, основанной на электрификации экономики, к высоким технологиям, опирающимся на электронику, микропроцессорные системы, телекоммуникацию, робототехнику. Используются новые источники энергии, принципиально новые материалы (полупроводниковые, керамические и т. д.). «Постиндустриализм» не означает деиндустриализацию, а выдвигает в качестве парадигмы развития неоиндустриализацию. Развиваются технологии *крупномасштабной автоматизации* производственных процессов. Сейчас удельный вес автоматизации материального производства развитых стран доходит до 55 % рабочих мест, в сфере услуг – до 70, в науке – до 90 %¹³². Одна из фундаментальных ценностей постиндустриальной цивилизации – расширяющееся окультуривание природной среды, где переплетаются процессы природоохранного мер и созидания новых биоеоценозов, обеспечивающих необходимый уровень их разнообразия как условия устойчивости биосферы.

Помимо экономической составляющей (постиндустриализм, неоиндустриализм) современная цивилизация является глобальной по характеру межгосударственных отношений, информационной по особой роли коммуникаций, инновационно-модернизаторской в соответствии с ярко выраженной динамикой функционирования.

В обществе третьей, постиндустриальной волны, полагал О. Тоффлер, ведущая роль принадлежит информационно-коммуникативным технологиям, воздействующим на все социальные структуры и институты, на сознание и поведение индивидов. Это общество поражено «болезнью перемен». Социолог предостерегал: поскольку человечество переживает новую технологическую революцию, надо быть готовым к новым сложностям, социальным конфликтам, обострению глобальных проблем.

В постиндустриальном обществе развиваются нанотехнологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии

(НБИК). «Вместо аббревиатуры НБИК., – считает Д. И. Дубровский, – надо принять аббревиатуру НБИКС, подчеркивая этим равноправную органическую включенность социогуманитарного блока в динамическую систему конвергентных технологий»¹³³. Гомотехногенная цивилизация опирается на информационные, творческие возможности человека. Эффективность экономики достигается опережающим развитием так называемого социального продукта, т. е. человека, его духа в гармонии с природой.

Происходит интеллектуализация технологий, делающая возможной контролируемое технологическое развитие. Важнейшим социальным противоречием становится конфликт между некомпетентностью и профессионализмом. Базисным феноменом постиндустриализма, по мнению Д. Белла, становятся информация и знание (в традиционном обществе таковыми были армия и церковь, в индустриальном – фирма и корпорация). Перспективы дальнейшего цивилизационного развития, основанного на знании, зависят от глубоких преобразований всех сторон бытия, от обеспечения действенной взаимосвязи науки, образования, культуры и хозяйственной практики. Возрастает значение социокультурных составляющих развития общества: прозрачности содержания социальных действий, коммуникации, реализуемой вне заданного извне формализма.

Постиндустриальное общество в основном решает проблемы материального благополучия и социальной защищенности человека. Вместе с тем обостряется противоречие между различными зонами жизнедеятельности человечества. На одном полюсе человек использует все блага и достижения, а на другом царят голод, нищета, болезни. Это таит угрозу целостности глобальной цивилизации.

Гомотехногенная цивилизация характеризуется взаимовлиянием культур, что свидетельствует о вступлении человечества в новый этап цивилизации – «синтезного» типа. Происходят гуманизация и экологизация цивилизации на основе формирования системы «техника (технология) – человек – экологическая среда – культурная среда» с целью обеспечения человеческого выживания и его процветания.

Развитие цивилизации можно рассматривать также с точки зрения регионального подхода. На региональном уровне обычно выделяют следующие типы цивилизации: западную, восточноевропейскую, мусульманскую, индийскую, африканскую, китайскую, японскую, лагиноамериканскую. Существует и более обобщенная классификация типов цивилизации, согласно которой выделяют западный и восточный типы. Примерно до VII–VI вв. до н. э. весь мир

развивался по единой модели: социоцентристской, авторитарной, где власть рождала собственность, перераспределение которой было прерогативой правителей. Затем выделились *западная* и *восточная* ветви.

Западная структура ориентировалась на частное товарное производство, мир вещей, гражданское общество, индивидуальную энергию человека. Государство обслуживает господствующий класс. Соединение культуры античного мира и европейской христианской традиции в эпоху Ренессанса сформировало техногенную цивилизацию, основанную на быстром изменении предметного мира и социальных связей, на доминировании в культуре рациональности.

Параллельно с западным существовал и восточный мир. «*Восток*» – тип развития, основной культурной доминантой которого являются традиции, мифы, канонизированные стили мышления. Здесь государство доминировало над приниженным им и обязанным ему человеком. Смысл существования человека – приблизиться к Абсолюту, подчинить себя чему-то неосяземому, запредельному. Частнособственнические, товарно-денежные отношения играли второстепенную роль и контролировались властями. Наличествовали общинная структура и господство социальных корпораций.

Если движение Запада вперед шло рывками, то Востока – более эволюционно, с периодическими пульсациями усиления и ослабления централизованных государств. Особенности Востока стали более тесная связь общества с природой, направленность помыслов не столько на создание механизмов, возмещающих несовершенство человека, сколько на внутреннее усовершенствование души и тела. Для Запада преимущественно характерна правовая нормативная система, а для Востока – ориентация на моральные регуляторы межличностных и общественных отношений. Процесс познания восточного человека направлен не столько на анализ свойств объекта, сколько на его духовное постижение на уровне, недоступном рациональности.

Обратимся к локальной версии цивилизации, в частности, к анализу восточнославянской цивилизации. Она вобрала в себя черты Востока и Запада, не доводя их до крайности.

Славянскому типу человека присущи теплота человеческих отношений, широта душевных порывов, менее регламентированный стиль жизни, в сравнительно большей степени зависимый от природных условий, неформальная помощь друг другу, ориентация не столько на результат и социальные технологии, сколько на стоящие за ними ценности. Восточнославянская общность несла на себе

тяготы и риски, которые обусловлены природной средой (суровый климат) и геополитикой (отсутствие естественных границ в условиях соседства с агрессивными противниками). В менталитете восточных славян были достаточно представлены ценности равенства, одинаковости, солидарности, но отнюдь не рыночные ценности: собственности, дело, труд, богатство. Это имеет историческое обоснование – крепостничество, общину. Рациональность была соединена с этикой любви. По мере развития общецивилизационных процессов (рыночных отношений, демократии и т. д.) исключительные черты каждого этноса и каждой цивилизации размываются и усиливается общее, присущее всем нациям и народам. Главная черта белорусской модели – эволюционный путь развития, предполагающий постепенный переход от сверхцентрализованной системы управления обществом к демократическому устройству и рыночным принципам регулирования экономикой. В Беларуси рыночные процессы в определенной мере контролируются государством. Вместе с тем осуществляется либерализация деятельности. Важнейшими чертами белорусской модели являются ее социальная направленность, сдерживание чрезмерного расслоения на богатых и бедных, равное отношение со стороны государства к людям разных национальностей и разного вероисповедания¹³⁴. Реформы ориентированы на широкие слои населения, проявляется уважительное отношение к историческому прошлому страны. Активная роль государства в совершенствовании экономики направлена на ее постепенную интеграцию в мирохозяйственную систему¹³⁵.

С XVII в. начинается общечеловеческая интеграция на путях модернизации и глобальной трансформации. В XX–XXI вв. симбиоз традиционных и европейских структур перерастает в синтез с ориентацией на коммуникацию и взаимопонимание. Рационализм, технологизм Запада и интуитивизм, гуманизм Востока все теснее сочетаются в рамках новой общепланетарной цивилизации. Такое развитие в идеале исключает как копирующее движение без учета своей специфики, так и изоляционизм, отказ от использования положительных завоеваний мировой цивилизации.

13.5. Соотношение цивилизационного и формационного развития

Наличие этапов истории мыслителями отмечалось издавна (Гесиод, Платон, Аристотель, Лукреций Кар, Августин Блаженный,

Сен-Симон, Ш. Фурье и др.). Г. Гегель полагал, что историю делают реальные люди и вместе с тем в ней претворяется объективная логика.

К. Маркс исходил из того, что развитие социума, как и природных систем, совершается закономерно, через смену определенных состояний, в соответствии с объективными, специфическими для общества законами. Этапы (стадии) смены качественных состояний общества Маркс обозначил понятием «общественно-экономическая формация». *Формация* – социально-философское понятие, отражающее в обобщенном виде типичное в обществе, повторяющееся в главном и существенном.

Формации отличаются друг от друга прежде всего способом производства материальных благ, тем, что и как производится. Начиная с античности, философы давали названия различным стадиям развития общества: первобытной (Луcretий Кар), античной рабовладельческой и средневековой феодально-крепостнической (Сен-Симон), коммерческой или торгово-экономической (А. Тюрго, А. Смит и др.), олицетворявшей ранний капитализм. На основе обобщения (в варианте «триады». – В.К.) опыта исторического развития К. Маркс выделил первобытную доклассовую («первичную»), антагонистическую («вторичную») и коммунистическую общественные формации. Доиндустриальное антагонистическое общество характеризуется личной зависимостью, общество индустриального типа с правовым обеспечением свободы индивида – личной независимостью и вещной зависимостью, а коммунистической формации присуща, по Марксу, свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и превращении их коллективной, общественной производительности в общественное достояние. В гуманистическом обществе, по мнению Маркса, формируются подлинно человеческие отношения, не опосредованные корыстью и деньгами.

В отечественной литературе утвердилась пятичленная периодизация общества: первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического. Первые четыре названные формации проявили себя реально в истории. В отношении возможного утверждения коммунизма имеются противоречивые причинные основания. В широком смысле слова коммунизм есть социальная организация масс людей, при определенных условиях живущих и решающих проблемы как единое целое, совместно. Возрастание роли глобалистики, экологических факторов создает основания для коммунизма. Противоположная тенденция к уникализации, личной инициативе рождает иные возможности

общественного развития. Названные пересекающиеся тенденции формируют основания для многообразия, альтернативности, неопределенности истории.

Классическая марксистско-ленинская философия в структуру формации включает базис и надстройку. Понятие базиса как совокупности производственных отношений выражает их социальную функцию как экономическую основу общественной жизни. Экономический базис общества, полагал Маркс в «Капитале», определяется технико-технологическим базисом. Надстройка – совокупность общественных идей, идеологических отношений и закрепляющих их общественных учреждений и организаций, возникающая на основе определенного экономического базиса, органически связанная с ним и активно воздействующая на него.

В. И. Ленин писал, что когда буржуазия приходит к власти, то она не разрушает государственный аппарат, сложившийся в эпоху феодализма, а использует его как главный инструмент для укрепления своей власти. Пролетарское государство также использует элементы буржуазного базиса и буржуазной надстройки. Догматический тезис о том, что с преобразованием базиса исчезает и его надстройка, обслуживающая этот базис, устарел.

Формационная концепция разработана на материале европейской истории и не совсем пригодна для объяснения характера восточного общества. К тому же, «формационный подход не объясняет того, как при смене формаций институты государства и экономики, возникнув однажды, затем не исчезают бесследно в историческое небытие, а трансформируются и усложняются, в результате чего в каждой последующей формации содержатся элементы предыдущих¹³⁶. Марксистская концепция исторического прогресса и его ступеней не исчерпывалась лишь теорией общественно-экономических формаций. При анализе исторических типов общества марксизм уделял внимание также цивилизационному развитию (см. тему 13.4.). Рассмотрение истории как одновариантного процесса перехода от одной формации к другой – представление, упускающее из виду множественность линий исторического развития. Преодоление классически-механистического, линейного видения мира было связано с появлением вероятностного мышления, теории относительности, принципа многозначных зависимостей. В рамках преодоления линейного подхода находятся социально-философские концепции XX в. с различными критериями членения исторического процесса.

Вызывает интерес схема мировой истории, предложенная К. Ясперсом, где выделены: 1) прометеевская эпоха: возникновение

речи, появление орудий труда, использование огня, образование групп и сообществ; 2) эпоха великих культур древности: появление письменности, магической религии, государственности (шумеро-авилонская, египетская, эгейская, доарийская культура долины Инда, архаический мир Китая); 3) осевая эпоха: формирование человека в его духовной открытости миру (Индия, Китай, Персия, Палестина, Древняя Греция), когда родились мировые религии, философия, проявилась духовная рефлексия; 4) эпоха науки и техники: мир как единая сфера общения.

Исторический процесс, в концепции Сорокина, есть циклическое колебание, смена суперсистем культуры, совокупность социальных систем и личностей в их взаимодействии. С переходом от одной системы к другой трансформируются все социальные структуры, ценности и нормы. В целом, формационный подход отражает логику исторического процесса, его сущностные черты, а цивилизационный – все многообразие форм проявления этих сущностных черт в отдельных, конкретных сообществах.

Подобно формационному цивилизационный подход подчеркивает историчность, сменяемость явлений. Вместе с тем в цивилизациях в большей степени наличествуют «сквозные» относительно стабильные структуры истории, вариативные воплощения которых присутствуют на всех фазах процесса: тип человека и тип культуры, образ жизни, крестьянское хозяйство, основанное на личном труде семьи, ремесленно-художественная деятельность индивидов, этнические образования, обладающие возможностями перманентного воспроизводства, культурные ценности (истина – благо – красота и др.), выражающие эстафету поколений и времен, и т. п. Мы не можем согласиться с точкой зрения В. Ф. Маслова: «в обществензнании цивилизационный подход ... должен системно заменить сыгравшую свою прогрессивную роль, но к настоящему времени устаревшую формационную теорию»¹³⁷. В целом развитие общества есть цивилизационно-формационный процесс. Понятия цивилизации, формации, культуры и человека (человечества) в своих специфических нюансах выражают взаимосвязанные, дополняющие друг друга единые формы бытия социального.

Важнейшими чертами исторического развития являются следующие.

1. Развитие общества, как и любого явления, имеет непрерывно-прерывный, эволюционно-революционный характер.

2. Прогрессивное развитие общества в целом и различных сторон общественной жизни осуществляется на фоне регресса других областей, отдельных частей социума.

Общественный прогресс ныне трактуется не как самоцель, достижение земного рая, а как постоянное стремление к идеалу, как неустанные попытки его осуществления в повседневности. Современное понимание прогресса основывается на представлении, что есть надежда на переход к миру лучшему, чем наш, не считая этот мир окончательным.

3. Процесс общественного развития со всеми его взлетами и падениями необратим. История человечества движется в направлении стрелы времени: то, что было когда-то, больше никогда в точности не повторяется.

4. Важнейшая черта общественного развития – ускорение. Чем ближе к нашему времени, тем пружина исторических событий и человеческих действий раскручивается со всевозрастающей интенсивностью и скоростью.

Ускорение развития обеспечивается использованием методов глобального моделирования, современной вычислительной техники, государственного регулирования (наряду с саморегулированием) экономики. Ускорение должно сочетаться с качественными переменами. Качественные изменения могут сопровождаться замедлениями, например, с целью создания предпосылок для модернизации.

Тема 14. ОБЩЕСТВО КАК РАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА

14.1. Системные представления о социуме в истории философии

Общественная жизнь текуча, поэтому создается впечатление, что ее невозможно «втиснуть» в общие схемы. Одновременно общество относительно стабильно, что дает основания для создания приближительного «чертежа» (модели) социальной реальности.

Системные подходы к обществу имеют определенную традицию. Сен-Симон рассматривал общественные явления как различные стороны закономерно развивающегося целостного организма, в котором определяющее значение имеют «индустрия» (экономическая деятельность) и соответствующие ей формы собственности и классы. Движущими силами общественного развития философ назвал прогресс научных знаний, морали и религии.

О. Конт выделил в социологии социальную статику и социальную динамику. Статика изучает природу социальной связи через взаимоотношение социальных институтов как элементов единого социального организма (системы). Динамика исследует процессы и законы социальных изменений.

Общество, по мнению *Г. Спенсера*, состоит из трех главных систем: производящей средства для жизни, распределительной и регулятивной. Подобно биологическим организмам общество развивается от простейших форм к более сложным. Оригинальны суждения философа о росте многообразия, дифференциации общественного развития (социальном расслоении, появлении новых организаций) при одновременном усилении связей, о том, что социум не должен поглощать отдельную личность.

Некоторые моменты идеализированной модели общества *К. Маркс* выразил так. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»¹³⁸.

М. Вербер, разработавший методологическую категорию «идеальный тип», полагал, что параллельно может существовать несколько конкурирующих идеально-типичных конструкций, относящихся к одной и той же совокупности эмпирических данных. Любой конкретный идеальный тип является преходящим, относительным.

Целый ряд идей, характеризующих сложно развивающиеся социальные объекты, высказали представители культурно-деятельностных концепций общества (см. тему 12.2.3).

В развитии современной западной цивилизации системообразующую роль сыграла идея экономической рациональности, реализующаяся в капиталистическом хозяйстве и образе жизни. Эта идея выражается в рациональных религии, праве и управлении, денежном обращении и т. д. Отвергая построение окончательных и последних систем, неклассическая философия не отказывается от системного мышления, от установления связей между категориями. По отношению к универсуму, природе общество в самом широком понимании есть подсистема, способом существования которой выступает преобразующая человеческая деятельность.

По мнению *В. С. Степина*, модель социума состоит из трех подсистем. Первая – это созданная человеческой деятельностью вторая природа, система техники и способ развития двухкомпонентной телесности человека: биологического тела и системы искусственных органов, которые функционально выступают как продолжение

и дополнение естественных органов человека. Такое понимание человека явилось одной из стимулирующих идей, которые привели к материалистическому пониманию истории, разработке представления о решающей роли способа производства, развития цивилизации. Вторая подсистема – это многообразие человеческих отношений: бытие человека в социальных коллективах, больших и малых социальных группах. Третья подсистема – культура, наличие в обществе сложно организованной совокупности информационных кодов, хранящих и трансформирующих надбиологические программы человеческой жизнедеятельности. Цели, ценности, знания, навыки выступают как особая программа деятельности, которая должна стать достоянием субъекта. Программы могут транслироваться, передаваться в виде образцов, знаний, предписаний, верований, норм, мировоззренческих установок и т. п. Они составляют массив накопленного человеческого опыта¹³⁹.

14.2. Теоретическая модель общества как выражение его системности.

Источники и движущие силы исторического процесса

Помимо приведенных подходов идет непрерывный процесс вовлечения новых связей и категорий, отражающих общественную жизнь. Теоретическая модель общества не самоцель. Она является инструментом познания реального общества, обеспечивает мировоззренческую четкость, методологическую дисциплину мысли, помогает правильно поставить проблемы и дает ориентиры в научном поиске их решения. Социальные универсалии формируют целостный образ человеческого жизненного мира и выражают шкалу ценностных приоритетов соответствующего типа культуры.

Основой систематизации категорий социальной философии выступают неисчерпаемость общества; многообразие связей, которые не проявляются везде и всегда одинаково; усложняющееся изменение задач совершенствования социума; собственные тенденции развития социологии.

При построении теоретической модели общества исходят из исследования идеализированного объекта. Это дает возможность отвлечься от несущественных явлений.

Реальное общество богаче, разнообразнее, чем его идеализированная модель. В реальном историческом процессе события носят неповторимую оригинальную окраску. Модель общества, выраженная

в категориях, совпадает с реальным обществом постольку, поскольку выражает его сущность, необходимые, повторяющиеся связи и отношения. Итак, имеются и сходство, и различие реального общества и его теоретической модели.

Модель общества должна характеризовать социум как совокупность сторон, элементов, т. е. как «вещь» и в то же время как развивающийся процесс.

При построении модели общества необходимо опираться на некие онтологические и логико-концептуальные основания, аргументацию, фактологический материал. Г. Гегель в «Энциклопедии философских наук» писал, что наука предполагает не произвольные заверения по типу «а также», «вот еще», «далее следует», а наличие определенного обоснования понятий, мыслей, их расположение друг возле друга в определенном месте.

В качестве первого онтологического обоснования рассмотрения модели социума выступает позиция: естественная природа есть необходимая предпосылка возникновения и существования человека и общества. Следовательно, первоначальным было противоречие между природой и обществом.

Далее мы используем логический прием выведения («второй» природы из «первой»). С появлением социальной жизни природные объекты меняются не только под влиянием естественных причин, но и под воздействием человека. Формируется «вторая природа», освоенный, окультуренный человеком мир. Культура выступает диалектическим снятием природы, развивается на основе природы. Культура – не структурная часть целого, а качественное состояние общества в ходе его развития.

В последующем анализе мы обращаемся к логическому приёму противопоставления. Ведь наряду с культуризацией происходит дискультуризация социальной реальности. Используя логический приём дополнения, можно утверждать, что как социокультурное образование выступает цивилизация. Приведенные основания подводят к выводу, что первый уровень (блок) предлагаемой нами модели общества включает цепочку: естественная природа – человек – культура – антикультура – цивилизация.

При анализе общества необходим системный подход, заключающийся во всестороннем исследовании социума как совокупности главных факторов и сфер.

Природная среда функционирует в единстве со способом производства материальной жизни (экономическим фактором) и способом производства непосредственной жизни (демографическим

фактором). Все это составляет второй уровень модели общества. Актуальной является задача преодоления дисбаланса и создания гармонично функционирующей, единой, человеко-эколого-экономической воспроизводственной системы.

Отталкиваясь от структуры общественного бытия (см. тему 12.2.2), в третьем блоке модели общества мы фиксируем взаимодействие материального производства, духовного производства, производства общественных отношений и формирования конкретного типа личности, составляющих способ производства общественной жизни.

Внешнее противоречие «природа – общество» превращается во внутреннее противоречие развитого социального организма посредством перехода на новый уровень – между производительными силами и производственными отношениями. Первые в качестве орудий и средств труда функционируют как природа, включенная в общество, вторые – как первооснова всей общественной структуры. Определенному экономическому базису соответствует надстройка общества. По мнению Р. Арона, Марксовы категории производительных сил, производственных отношений, базиса и надстройки вполне применимы во всяком социологическом анализе. Четвертый блок модели общества отражает взаимосвязь и соответствие производительных сил, производственных отношений, базиса и надстройки.

Помимо экономики на исторический процесс влияют также социальная сфера, семейные отношения, государство, идеология и т. д. Противоречие «производительные силы – производственные отношения» переходит в иные противоречия, заключенные в развитии главных сфер общественной жизни. Это – в социальной сфере – противоречие между противоположными классами, доходящее в антагонистическом обществе до классовой борьбы, а ныне преодоление существенных различий между классами, социальными группами, слоями, движение к социальной однородности в единстве с процессом социальной дифференциации. В политической сфере – это столкновение политических сил, партий, борьба за власть, движение к политической консолидации в единстве с процессом вычленения специфики политических устремлений разных социальных, национальных и региональных сил. В духовной сфере – противоборство в сознании, в теориях, зарождение предпосылок преобразований в идеях. Пятый уровень теоретической модели характеризует соотношение способа материального производства, социальной, политической и духовной жизни.

В названных четырех основных сферах социума наличествует материальное и идеальное. В материально-производственной сфере

это вещественные средства производства, материальное благо и идеальные компоненты труда. Г. Зиммель, отталкиваясь от идей Маркса, рассматривал деньги не только как показатель экономической жизни общества, но и как особый культурный феномен, опосредующий отношения людей, как универсальный способ обмена, определяющий общение в самых различных областях человеческой жизнедеятельности. Он уделил внимание социально-психологическим аспектам денежных отношений, их влиянию на духовную жизнь людей, высказал мысль о знаково-символической роли денег. Позднее, во второй половине XX в., эти положения развил Т. Парсонс, рассматривая деньги как особый код культуры, «специализированный знак». Вместе с тем деньги нельзя превращать в культ; нельзя их отрывать от экономики, для того чтобы произвести и реализовать блага и услуги. Мировой финансовый кризис 2008–2010 гг., переросший в общеэкономический, произошел по причине бесконтрольной манипуляции с деньгами и другими финансовыми активами, недостаточно обеспеченными стоимостью реального сектора экономики.

В социальной сфере присутствуют материально-экономические истоки появления социальной структуры и различные духовные компоненты функционирования индивидов и социальных общностей, в политической сфере – материальная база управления и его духовные составляющие (политические решения, планирование, идеологические программы и т. п.) и, наконец, в духовной сфере имеются материальные факторы (продукты духовной культуры облечены в материальную форму). К. Маркс анализировал сознание как «вплетенное» в бытие людей. Люди как элемент общества, считал Г. Спенсер, обладают сознанием, которое как бы разлито по всему социальному агрегату, а не локализовано в некотором одном центре. В. С. Соловьев писал, что человек «с его разумным сознанием должен быть не только целью природного процесса, но и средством для обратного, более глубокого и полного воздействия на природу со стороны идеального начала»¹⁴⁰. По мере движения от базисной – материально-производственной, сферы к последующим возрастает удельный вес идеального: в духовной жизни идеальное общественное сознание выступает как центральное звено.

Поступательное развитие общества, формирование его «пирамиды» (уровней, институтов и т. д.) есть результат взаимодействия индивидов, человеческой деятельности в связи с разрешением противоречий. Особую роль как побудительные мотивы деятельности играют потребности и интересы человека. Потребность – целостная

система связей субъекта со средой (природной и общественной), выражающих необходимость в определенных благах и активность в овладении ими. Интерес фиксирует направленность деятельности субъекта – поисковую, познавательную, преобразовательную, потребительскую и т. д. – на определенный круг явлений и на самого себя. Потребности и интересы есть не только побудитель деятельности, они также следствие, продукт определённых обстоятельств и условий существования – социально-экономических, демографических, экологических. Шестой уровень модели общества фиксирует взаимоотношение жизнедеятельности, условий существования, потребностей и интересов, в совокупности составляющих образ жизни.

Общество в самом широком интегративном изложении – совокупность динамичных социальных связей, отношений и их носителей и творцов – людей. Социум есть форма бытия человека, воплощение присущей ему уникальности и коллективности.

Человек – исходная «клеточка» социума. Индивид частично «запрограммирован» существующими обстоятельствами, социальными нормами. Вместе с тем он оценивает альтернативы, принимает решения и добивается их исполнения. В продуктах труда в результате кооперации, «скрещивания» усилий многих индивидуальных агентов следы индивидуального размываются и получается безличное, общественное. В социуме взаимодополняют друг друга хаос и порядок. На базе параметров порядка формируются нормы культуры, искусства, этики, языка. В то же время в динамической жизни возникают новые импульсы, новые аттракторы*, разрушаются старые параметры порядка.

С одной стороны, общество естественно развивается по объективным законам, с другой – участники социальной сферы являются движущими силами истории. Итак, в обществе источник развития (разрешение и воспроизводство противоречий) и движущие силы прогресса (деятельность человеческого фактора) переплетены. Седьмой блок модели общества характеризует взаимоотношение исторической необходимости (через объективные условия) и деятельности (через человеческий фактор), которые выливаются в цивилизационно-формационный процесс.

Понятия статичнее и обладают большей дискретностью, чем реальность, которую они выражают. Возможен лишь приблизительный образ бесконечно сложной реальности. Обнаружение главных

---

* Аттрактор – термин синергетики, переосмысленный для обозначения в социуме какого-либо консолидирующего фактора, начала.

противоположностей, их разворачивание дают исследователю не всю картину реальности, а только ее основные моменты. Конечно, любая модель (схема) упрощает действительность, поэтому здесь трудно было выделить демократические либо тоталитарные параметры социума, ценности, альтернативные варианты развития, чередование стадий эволюции и революции, конвергенции и дивергенции, схождения к центру и децентрализации, активности и пассивности, убыстрения процессов и их замедления и многое другое. Тем не менее предложенная модель социума может быть полезна (в том числе и в методическом аспекте) для уяснения взаимосвязи и динамики ряда важнейших элементов общественной системы.

Итак, социум – это не механическая сумма индивидов, а сложно организованная саморазвивающаяся система, включающая разнообразные подсистемы, связанные соподчиненными отношениями. Общество характеризуется динамичностью, незавершенностью, нелинейностью, альтернативностью, детерминированностью и одновременно непредсказуемостью развития. Поэтому модель общества является в некотором роде определенной, четкой и вместе с тем открытой, незамкнутой, предполагает свое совершенствование.

Незамкнутый характер модели социума в ряде современных исследований, описывающих постиндустриальное информационное общество, выражен в теории сетей (М. Кастельс, П. Бурдьё, В. Аршинов, А. Назарчук и др.). В основе теории сетей лежит идея коммуникации индивидов. Труд и потребление его результатов – горизонтальные отношения участников этих процессов. В любой сфере деятельности и общения формируются сетевые связи с коллегами. Социальный контакт, образующийся в ходе коммуникации, выражается по-разному: через действие, обмен, языковое общение и т. д. Социальные поля-сети пронизывают друг друга и разнонаправленно охватывают социальную реальность. Хозяйственный рынок, например, является типичным полем-сетью для задач экономического обмена. В духовной сфере складывается единая мировая информационная сеть Интернет и глобальные массмедиа. «Сетевизация» охватывает все регионы социального бытия. Взаимообогащение культур формирует их единую сеть. Коммуникационные технологии лежат в основе «сжатия пространств» и углубления взаимозависимости мира – ключевых параметров глобализации. Возрастает плотность контактов в социальном мире, регионы повседневности как бы сдавливаются, пересекаются и перекрывают друг друга. Социальные связи операционализируются (например, через мобильный телефон, электронную

почту), становятся все более безличностными и скоротечными. Теория сетей позволяет переосмыслить некоторые категории – например, провоцирует измерять пространство не расстояниями, а потоками, отсчитывать время не часами, а событиями¹⁴¹.

Особенностями сетевых образований являются открытость, гибкость структур. Теория сетей не отменяет сложившиеся исследовательские программы в общественности, но в некотором роде служит их обогащению, открывает возможность новой интерпретации классических понятий социальной науки. Например, обозначенная идея о социальных полях-сетях, пронизывающих друг друга, продемонстрирована в рамках теории, где показано, что материальное и духовное разлито в целом по социуму, а не локализовано в некоем центре.

Из философской классики следует, что «ключом» (исходной единицей) социальной системы является социальное действие, проявляющееся в главных сферах общества. Рассмотрим более конкретно эти сферы.

14.3. Система хозяйствования – основа существования и развития общества

Диалектико-материалистическая философия исходит из того, что материальное производство есть необходимое условие существования общества и человека и вплетено в единую человеко-эколого-экономическую систему. *Материальное производство выступает в конкретно-исторической форме способа производства, характеризующегося единством производительных сил и производственных отношений.*

Производительные силы общества опираются на естественную силу и включают ее в себя, что уже подчеркивал Ф. Бэкон. В действии человек, писал он, не может ничего другого, как только соединять и разъединять тела природы. Понятие «производительные силы» ввели в науку классики английской политической экономии, характеризуя производство как сочетание рабочей силы и орудий труда. Производительные силы и общественные отношения, по утверждению К. Маркса, являются различными сторонами развития общественного индивида. Производство материальных благ – материально-духовный процесс, ибо человек, агент производства, выступает не только как материальное, но и как духовное существо, обрабатывающее информацию, осуществляющее планирование

совершаемого экономического процесса, его осмысление, предвидение его результатов. Производительные силы – это система вещественного фактора, средств производства (средств труда и предметов труда) и личностного фактора производства (обладающего физической силой, трудовыми навыками, производственным опытом, знаниями о методах ведения хозяйства и морально-волевыми качествами), в процессе функционирования которых осуществляется технологический процесс. К личностному фактору производства относятся не только производители вещественного продукта – рабочие, технологи, конструкторы, управляющие, сочетающие физический и умственный труд, но и производители невещественного продукта, обеспечивающие функционирование производственных систем и социальной инфраструктуры. Прежде чем сформироваться как производительная сила, человек должен пройти школу обучения и воспитания. Поэтому работа педагога, врача, художника, журналиста, актера, всякая деятельность, формирующая личность, должна рассматриваться как опосредованная производительная сила.

Производственные отношения характеризуют способ соединения средств производства с работником и включают отношения: а) собственности; б) распределения; в) обмена (натурального или товарно-денежного); г) потребления. Производственные отношения выступают социально-экономическим механизмом, который детерминирует возникновение, развитие и функционирование системы общественных стимулов к труду, выявляют природу той экономической силы, которая побуждает человека включаться в трудовой процесс. *Собственность* как главный элемент производственных отношений (экономического базиса) выступает не только как *материальное образование*, но и как *идеальное*. Она (особенно в условиях постиндустриального общества) приобретает форму мотивации тех, кто управляет, создает новое, придумывает оригинальное, эффективное. Проблема управления собственностью превращается в проблему управления стимулами развития.

Развитие производительных сил есть эволюционно-революционный процесс, включенный в цивилизационную и формационную динамику. Первая революция в производительных силах произошла в эпоху появления шлифованных каменных орудий (неолитическая, или аграрная, революция). Вся история биосферы пошла по новому руслу: человек начал создавать искусственный кругооборот веществ. Переход к производящей экономике был обусловлен оскудением запасов природы в местах обитания человека и ростом численности населения. (Последнее – причина и одновременно

следствие перехода к производящей экономике.) На базе разделения труда и роста его производительности возник прибавочный продукт. Тем самым были созданы материальные предпосылки для систематического обмена, развития торговли, концентрации прибавочного продукта в руках части общества. Прежняя ориентация на коллективный труд и равенство в распределении изжила себя. В коллективные начала внедрялись индивидуальная деятельность и частная собственность. Если Руссо назвал воров первого человека, оградившего участок земли забором и сказавшего: «Это мое», то Вольтер определил первого собственника как человека не ленивого, а делового. Общество качественно изменилось – стало сложноструктурированным, возросли и усложнились потребности, изменилась шкала ценностей, увеличилась нагрузка на биосферу. Итогом изменения экономических условий, общественных отношений было становление эксплуататорского классового общества.

Революции в производительных силах связаны с существенными изменениями в технике. Техника эволюционировала от домашней, или орудийной (инструментальной), к машинной и автоматической. (Здесь мы отвлекаемся от значения техники в смысле совокупности человеческих умений и способностей.)

Переход от ремесленных орудий ручного труда к машине явился второй революцией в производительных силах. Если простое орудие труда приводилось в движение силой человека или животного (реже – воды или ветра), то машинное – специальным энергетическим устройством. Впервые паровая машина появилась в Англии в 1769 г. На смену инструментальному орудию труда пришла трехзвенная система, состоящая из рабочего устройства, двигателя и передаточного механизма. Возросла роль научного знания, приобретшего способность постепенно превращаться в производительную силу. Осуществлению второй революции в производительных силах (промышленной) благоприятствовали развитие демократии, свершавшиеся буржуазные революции, рождение доктрины либерализма.

Современную революцию в производительных силах О. Тоффлер назвал «социотехнической революцией». Часто ее называют информационно-компьютерной или информационно-экологической революцией. В информационных технологиях приоритет принадлежит информационным потокам, а не веществу и энергии. Третья революция в производительных силах (НТР), начавшаяся в 40–50-х гг. XX в., знаменует собой переход от машинного производства к автоматизированному. К прежним трем звеньям машины добавляется управляющее устройство. Развитие такого производства связано

с совершенствованием ЭВМ, появлением робототехники, гибких автоматизированных систем. Помимо материало- и энергоемкости возрастает значение наукоемкости производства. Качественное преобразование производительных сил на основе перехода к автоматизированному производству, превращение научно-технической деятельности в определяющее звено производства составляют *производственно-технический* аспект содержания НТР. Но этого недостаточно: важно также учитывать *социально-экономическую* и *мировоззренческую* стороны этой НТР.

Социально-экономический аспект НТР выражается в гуманизации производства. Технические средства приближаются к свойствам и природе человека, учитывая его физические, умственные и психологические возможности. Если этого нет, то происходит отчуждение человека от техники, не срабатывает антропоморфный принцип и не обеспечивается целостность труда.

Мировоззренческий аспект НТР раскрывает проблему общей стратегии отношения человека к миру. Позиция человека-временщика и конъюнктурщика, озабоченного сиюминутной выгодой, заменяется рачительным хозяйственным отношением к материальным, природным и трудовым ресурсам, к среде обитания и жизнедеятельности человека. Стоит задача не только сохранения, но и улучшения и гуманизации среды, учета долговременных и широкомасштабных последствий использования науки и техники. В свое время великие географические открытия расширили горизонт видения человеком мира. Современное освоение космоса, проникновение в тайны глубин материи, возможность быстрых перемещений в пространстве, интернационализация связей, науки и техники, широкая информатизация общества делают стиль мышления человека еще более масштабным, универсальным и вместе с тем профессионально углубленным. Повысилась роль не только специальных профессиональных знаний, но и общей культуры, философской подготовки, знания иностранных языков. Необходимость учета последствий НТР в глобальном плане, с позиций экологических критериев и «человеческих» измерений делает мышление современного человека глобальным, экологически и гуманистически ориентированным.

Революция в науке и технике должна сопрягаться с культурной, изменяющей человека. В. П. Эфроимсон считал, что «научно-техническую революцию следует понимать не только как революцию в технике.., но прежде всего как революцию в образовании»¹⁴². Формируется качественно новый тип непрерывно обучающегося и совершенствующегося работника. Высокая степень подготовленности

работника позволяет эффективно использовать средства производства, рыночные методы хозяйствования. Впрочем, образование выполняет не только прагматическую функцию – квалифицированно трудиться в сфере производства, но имеет также широкое социально-политическое и духовно-нравственное значение. Образование является необходимым условием модернизации общества. Первая стратегия образования нацелена на «бизнес-эволюцию», на результативность, измеряющуюся компетентностью специалистов, согласуется с теорией «вызова – ответа» А. Тойнби. Вторая обозначенная стратегия предполагает общее целостное развитие личности, в чем и состоит, согласно М. Шелеру, гуманистическая идея знания. Современная вероятно-неопределенная характеристика бытия, где невозможно однозначно предсказать результаты, переносится и на систему образования. Последняя призвана формировать у личности способность к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе развития окружающей реальности и самого человека. Система подготовки кадров ориентируется не просто на экстенсивный рост знаний, а еще и на развитие способности к умению приобретать, обрабатывать и владеть нужной информацией и на ее основе принимать решения и действовать. Еще в XVI в. Монтенем была высказана мысль: ум, хорошо устроенный, ценится больше, чем хорошо наполненный. Впрочем, на наш взгляд, устроенность и наполненность ума не следует противопоставлять друг другу – они в идеале соотносятся между собой по принципу дополнительности.

Создавая условия для технологической свободы человека, его самовыражения, НТР выступает как величайшее благо. Вместе с тем НТР является и большой опасностью для человека при неумелой, неграмотной организации технологических процессов.

Изменения в производительных силах сопровождаются соответствующими процессами в производственных отношениях. Это осуществляется как путем постепенной трансформации одной формы собственности в другую (например, отмена крепостного права в России в 1861 г.), так и революционной ломкой устаревших производственных отношений и заменой их принципиально новыми (пример: буржуазная французская революция 1789–1794 гг. ликвидировала господство феодальной собственности и утвердила буржуазную). Проявляется также обратное активное воздействие производственных отношений на производительные силы. Товарно-денежные отношения отсекают бесполезный и некачественный (по результатам) труд.

Рынок – средство, но не цель. Он может быть эффективен: а) если согласуется с научно-технологическими преобразованиями; б) при создании равноправных условий развития различных социальных типов хозяйства и форм собственности, что стимулирует конкуренцию; в) при наличии массовых социальных сил, заинтересованных во внедрении нового хозяйственного механизма; г) если имеются квалифицированные кадры, способные умело действовать в цивилизованных рыночных условиях хозяйствования, т. е. при синхронизации экономической и культурно-технической революции; д) при соответствующей инфраструктуре, функционировании товарных и фондовых бирж, информационно-коммерческих центров и т. д.; е) при наличии достаточных экономических условий и правовых регуляторов (демонополизации, введении в действие антиинфляционных механизмов, способов социальной защиты населения и пр.); ж) при системности и синхронности осуществления рыночных мероприятий.

На основе развития рынка формируется рыночное экономическое мышление, которому присущи такие черты, как инициативность, прагматизм, динамизм, адаптивность. Теоретики либерального проекта (Ф. Хайек, Л. Мизес и др.) проводят идею о «невидимой руке» рынка, который автоматически самонастраивает экономические процессы. Здесь абсолютизируется «позитивный» хаос и не остается места для порядка. Однако развитие социальных явлений (как неорганических, так и биологических), согласно синергетике, выступает как рост синтеза порядка и хаоса (см. тему 7.1.). Стратегическую функцию упорядочивания экономики выполняет государство. Усиление в постиндустриальном обществе социальной направленности рынка порождает в экономическом мышлении ориентиры на социальную защиту населения, выполнение государством важных управленческих функций на рынке, что не исключает опору на инициативность и гибкость.

Создание плана ГОЭЛРО, образование Госплана и введение нэпа (в начале 20-х гг. XX в.) впервые в мировой практике продемонстрировали возможность управления социально-экономическими процессами с помощью планов во взаимодействии с рыночными механизмами, положили начало применению программно-целевого метода управления. Дж. Гэлбрейт в 1970-е гг., наряду с рыночными структурами, предлагал выделять плановый сектор экономики. Лауреаты Нобелевской премии за 2001 г. в области экономических наук американские ученые Д. Стиглиц, Д. Акерлоф и М. Спенс в своих работах доказывают наибольшую эффективность не чисто

либеральной модели развития, а активного регулирования государством рыночных процессов. Конечно, регуляция экономики должна осуществляться в пределах меры. Как единство противоположностей в идеале выступают способность самоорганизации, саморазвертывания экономических процессов и их рациональное регулирование. Рыночная система отношений предполагает открытость экономики, ее органическое вхождение в систему мирохозяйственных связей. В ходе осуществления НТР экономика интернационализируется и вместе с тем производство индивидуализируется, децентрализуется, что позволяет более гибко и быстрее реагировать на изменяющиеся потребности населения и внедрять новшества.

В либеральном варианте рынок на рубеже XX–XXI вв. способен подавить человека, когда он не просто свободно продает свою рабочую силу, а зачастую встроено в сложные структуры крупных корпораций, продавая им себя и тем самым отчуждая свои личностные качества – талант, творческие способности и т. п.

В рынке человек становится экономически зрелым, но часто духовно, нравственно, эстетически беднее. Поэт С. А. Есенин так отметил изъяны рынка и трудности в выражении духовного мира человека:

«На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льёт.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жульё.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян»¹⁴³.

Кроме рыночных у человечества имеются и иные пути разрешения своих социальных проблем, например, создание новых отраслей, целенаправленное, избирательное, приоритетное и планомерное развитие тех социально-экономических структур, которые способны обеспечить значительный эффект и выигрыш во времени.

Движение от неолитической к промышленной и научно-технической революции, от традиционного к индустриальному, постиндустриальному и информационно-экологическому обществу в большей степени характеризует динамику народов-лидеров исторического процесса. Это тот вектор, на который равняется все население Земли.

14.4. Социальная структура как сфера общественной жизни

Понятие «социальное» в широком смысле слова – синоним общественного – социальная реальность как сфера бытия. Социальная реальность имеет свою структуру, что отражено в характеристике способа производства общественной жизни. Мы в дальнейшем будем рассматривать социальную структуру в узком понимании как одну из сфер социума, соотносящуюся с экономической, политической и духовной жизнью.

При интеграции множества целей, интересов, устремлений, воли индивидуальные взаимодействия (приспособление, оппозиция и компромисс) аккумулируются в массовые, т. е. происходит «сведение» индивидуального к социальному, формируется социальная структура общества.

Примитивным формам производства соответствовали формы кровнородственной связи и типы семьи*, простейшие социальные отношения**. Элементами такого общества были род (объединение кровных родственников по единству происхождения, обладающих общим местом поселения, общим языком, сходными обычаями и верованиями) и племя (объединения вышедших из одного корня родов).

Социально единое общество постепенно перерастало в социально-дифференцированное. Это происходило на основе расчленения функций внутри технологии, общественного разделения труда. Складывались социально-этническая подструктура (народности и нации), социально-демографическая (разделение людей по полу и возрасту), социально-пространственная (разделение людей по типам поселения на городское и сельское), социально-классовая (основой общества выступает классовое деление) и профессионально-образовательная (общество характеризуется с точки зрения занятия его членов преимущественно умственным или физическим трудом, профессиональных и образовательных параметров). В разделенное общество также входят первичные коллективы людей (в первую очередь трудовые), семья и индивиды. Формируются и иные социальные образования: неформальные группы (объединенные решением общих для себя задач), диффузные (временные

---

* Семья – ячейка общества, выполняющая функции регулирования отношений между полами, воспроизводства и воспитания потомства, ведения домашнего хозяйства и быта.

** Социальные отношения включают в себя интерес, ориентацию, некую общую ценность и обязанности между партнерами.

образования, например на митингах), элитные. Образующиеся социальные сообщества – это сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие на основе информации.

Народность – исторически сложившаяся общность людей, основанная на их территориальных связях, имеющая зачатки экономических связей, общие язык и культуру. Что касается *нации*, то ее, вероятно, следует рассматривать как единство этнического, социально-экономического и культурно-исторического компонентов, из которых преобладающий определяется конкретными условиями жизни данной нации. В нации как этнической общности подчеркивается значение единого языка и самосознания. Существует также подход к пониманию нации как политической общности граждан определенного государства. Нации – продукт индустриальной эпохи и политической централизации, пришедшей на смену феодальной раздробленности. Важную роль в формировании наций из народностей играет интеллигенция, борющаяся за сохранение этнических традиций.

Центральное место в социально-дифференцированном обществе занимают *классы*. Обобщенным признаком классов, полагал К. Маркс, является их историческое место в определенной системе производства¹⁴⁴. К. Каутский предложил различать классы в зависимости от того, какую долю произведенного общественного богатства они получают. А. А. Богданов в качестве критерия классового деления назвал участие людей в организации производства. «Классами называются большие группы людей, – писал В. И. Ленин, – различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»¹⁴⁵. Ленин в своем определении классов исходил из структуры производственных отношений. Он не отбросил признаки классов, названные Каутским и Богдановым, но поставил их в отношении субординации к основному признаку: отношению классов к средствам производства. Некоторые современные философы понятие классов выводят за рамки экономических критериев. Так, Р. Дарендорф основой определения классов считает отношения господства и подчинения, участие в вопросах власти.

Наряду с теорией классов существует *теория стратификации* (У. А. Уорнер, Б. Баргер, А. Турен и др.). В ней деление общества на страты (слои) производится не только по структуре экономического базиса, но и по иным критериям: профессии, занятости, доходу, образованию, квалификации, партийной принадлежности, психологии и т. д. Классовая и стратификационная модели дополняют друг друга, дают достаточно универсальную, а не одномерную картину социальной структуры. Усложняющееся общественное разделение труда обуславливает разделение интересов представителей города и деревни, умственного и физического труда, производителей и потребителей, управляющих и управляемых, общенародных, коллективно-групповых и индивидуальных, общегосударственных и местных, национальных, работающих и безработных. Важной составной частью социальной политики является нахождение разумного компромисса интересов различных слоев населения.

Для современного общества характерно переплетение процессов социальной интеграции и социальной дифференциации. Одним из первых процессы социальной мобильности и социальной стратификации исследовал П. А. Сорокин. Происходят расширение хозяйственно-экономических связей, политических и культурных контактов, интернационализация общественной жизни в целом, координируются усилия по борьбе с угрозой войн, экологическим кризисом, болезнями, международной преступностью. Как заметил Ясперс, едиными становятся моды и правила общения, жесты, манера говорить. Общим становится эталон общения: вежливые улыбки, спокойствие, юмор в напряженных ситуациях, самодисциплина и пр.¹⁴⁶ Майер, Гароди, Белл, Маркузе, Ригби изучали различные направления «размывания» социальной структуры общества.

По мере развития общих черт образа жизни одновременно проявляются усиливающиеся различия – профессиональные, культурно-бытовые, возрастные, национально-языковые. Одним из видов социальной дифференциации выступает неравенство в области образования и доступа к информации как выражение конфликта между компетентностью и некомпетентностью. Современный человек не стремится к единообразию, а предпочитает многообразие. В этом заключается позитивный момент социальной дифференциации. В дифференциации имеются и негативные последствия. В международном плане обостряется противоречие за рынки сбыта, использование ресурсов планеты между сверхразвитой частью мировой капиталистической системы и остальным миром. Имеется значительный разрыв в жизненном уровне населения богатых и

бедных стран. Образовательное (информационное) неравенство ведет к углублению экономического и социального неравенства. Негативные проявления дифференциации провоцируют рост нестабильности и рискогенности в обществе.

Абсолютизация любой тенденции – объединительной (интеграционной) или учитывающей специфику социально-этнических общностей – некорректна. Ведь «сплошная» интеграция «растворяет» общности и индивидов в едином потоке, а чрезмерная дифференциация рождает замкнутость на уровне индивидов, коллективов, социальных групп, наций, регионов, государств.

В целом классовая структура в известной степени размывается, а внутриклассовая и неклассовая (слоевая) социальная дифференциация усиливается. В развитии этносов пересекаются процессы сближения и уникализации. Вероятно, в отдаленной перспективе будет единое человечество с господствующими общечеловеческими интересами, сохранятся первичные коллективы, на основе разделения труда – социальные группы, семья и индивиды, т. е. бытие людей будет совместно-раздельным.

14.5. Политическая сфера общества

Первобытное общество не было абсолютно социально однородным. В нем в условиях естественного разделения труда (по полу и возрасту) помимо обычаев, традиций и элементарных нравственных норм зачаточную управленческую функцию выполняли предводители-лидеры (вожди, старейшины), наиболее способные и умудренные опытом люди. Итак, формировались предполитическая сфера социума, предгосударственные институты.

С возникновением частной собственности и расколом общества на классы и слои потеряли свое значение кровнородственные и племенные связи и отношения, регулировавшие общественную жизнь. Классово-слоевое общество породило необходимость его политической организации, формирования политической сферы.

Политика – деятельность государства, партий, социальных общностей и личностей по отстаиванию своих интересов (прежде всего экономических) и достижению целей на основе использования власти. *Власть* – способ самоорганизации человеческой общности, основанной на разделении функций управления и исполнения. Она выступает как средство социального общения, позволяющее регулировать конфликты и обеспечивать консолидацию общества.

Компонентами власти выступают субъект, объект, средства (ресурсы – экономические, социальные, культурно-информационные, принудительные) и процесс.

Взаимосвязь между субъектами политической системы осуществляется на основе политико-правовых норм, политических идей, теорий и взглядов. Наиболее стабильной является власть, построенная не на привычке, а тем более страхе, а на интересе, принципе коллегиальности, в котором реализуется установка власти на партнерство. Сейчас усиливаются ненасильственные механизмы контроля влияния, основанные на знании, экспертизе, информации и формальных процедурах. Э. Дюркгейм считал, что со временем роль личностных компонентов власти будет иссякать, уступая место структурам и различным институтам.

В известном смысле поле политики представляет собой рынок, в котором существует производство, спрос и предложение политических деятелей, партий, программ. В политике, как и в игре, есть риск, выбор альтернативы, тех или иных вариантов политических ориентаций и действий. Все это преимущественно характеризует роль политики в западной культуре, где «работает» принцип неопределенности. На Востоке главным в политике является обеспечение порядка и преемственности; здесь политика подчиняется законам жесткого детерминизма.

Государство – важнейший элемент политической системы общества. Функции государства расширяются и усложняются. Они включают в себя организующее начало, принудительно-усмиряющую функцию, защиту права человека на жизнь, на мир и выживание в условиях нестабильности, войн, агрессии, задачу регулирования отношений с другими странами, решение социальных вопросов. Постепенно осознается значение государства для защиты ценностей естественной природы человека (индивидуальной свободы, возможности выбора, проявления творческих начал и т. д.). При этом государственное вмешательство в частную жизнь начинает сводиться к минимуму*.

Для выполнения своих функций государство опирается на публичную власть (различные органы и учреждения, чиновничество, армия, полиция и т. д.) и взимание налогов с населения для решения социально-экономических задач и содержания аппарата власти. К другим

---

* Умение управлять людьми, по мнению Платона – одно из сложнейших умений. Сен-Симон и Ф. Энгельс отметили иную тенденцию – перехода от управления лицами к управлению условиями их жизнедеятельности.

признакам государства относятся право*, закрепляющее определенную систему норм и отношений; территория, на которую распространяется юрисдикция данного суверенного государства; гражданство.

Древнегреческие софисты V–IV вв. до н. э. различали естественное право (право по природе) как подлинное и справедливое и искусственное право, пошито по человеческому установлению. Согласно Аристотелю, естественное право не зависит от воли законодателя и отвечает природе человека. Концепцию естественного права развивали Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Руссо и др. Так, Г. Гроций различал естественное право и гражданское право, определяемое гражданскими властями. Поведение человека, согласно Т. Гоббсу, определяется естественным законом. По природе своей человек стремится к состоянию мира, но если он не в силах его достичь, отстаивает свои интересы в борьбе с другими. Главнейшее из всех естественных прав – право на жизнь. С позиций формально-юридического подхода (И. Бентам, Дж. Остин и др.) право означает следование принципу формального равенства.

Право противоположно произволу, беспорядку. Уже в древности и в средние века установление фиксированного размера дани, собираемого завоевателем (вместо грабежа) означало создание нормы, вносящей порядок и стабильность в отношения между взимателем дани и подданными. Право является инструментом политики, а в широком смысле это часть социокультурной ценностной системы общества, отражающей и воплощающей доминирующие в нем ценности, сложившиеся стандарты. Право дисциплинирует граждан, направляет их поведение в русло, приемлемое, необходимое для других членов социума. С помощью права удовлетворяются потребности и интересы личности. Право, в идеале, нацелено не только на обеспечение стабильности, но и на дальнейшую динамику, совершенствование общества. В периоды коренных социальных изменений, на этапах переходного развития общества, возрастает зыбкость, неустойчивость правопорядка.

Применительно к антагонистическому обществу право, по Марксу, есть воля господствующего класса, возведенная в закон. Прогрессирующее развитие общества все более утверждает статус права как условия развития личности. Утверждаются общие принципы права: справедливости, равноправия, гуманизма, демократии и др. Если нормы морали имеют широкое содержание, то правовые нормы более конкретны и формальны. Нормы нравственности исполняются

---

* Цицерон понимал государство как общий правопорядок. Государство, согласно И. Канту, – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам.

исходя из личной убежденности человека, а требования права – в силу осознания гражданами их справедливости. В целом право и мораль служат регуляторами поведения людей, согласованию интересов личности и общества, обеспечению достоинства человека, поддержанию порядка в социуме.

Под воздействием государства, политических партий и общественных организаций, церкви, средств массовой информации формируется политическая культура – система познавательных, эмоциональных и оценочных ориентаций индивидов на политическую систему, а также на саму личность в политическом процессе. Различают три типа политической культуры: 1) патриархальную, для которой характерно отсутствие интереса граждан к политике (средневековые, слабо развитые страны, где масса населения безграмотна); 2) подданческую, или авторитарную, с ориентацией на сильную политическую власть, но низкую активность граждан; 3) активистскую, проявляющуюся в активном участии граждан в политической жизни, которая функционирует на основе их заинтересованности и добровольности. Названные типы взаимодействуют, образуя смешанные формы с преобладанием тех или иных компонентов.

Аристотель выделил три правильных возможных вида государственного устройства: а) монархия (власть одного); б) аристократия (власть лучших или для лучших целей); в) политеия (власть народа в малом государстве-полисе, осуществляемая в общем интересе). Названные формы способны деградировать соответственно в тиранию, олигархию и охлократию как власть толпы. Все три формы могут быть хороши, если они правят для общественного блага, и все три искажаются, когда преследуют частные интересы. Аристотель выдвинул идею формирования «смешанного государства», сочетающего достоинства названных трех видов государственного устройства. Эта идея повлияла на формирование в дальнейшем представлений о разделении властей.

Различают: по классово-формационному признаку – рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и социалистическое государство; по форме государственного устройства – унитарное, федерация, конфедерация; по виду политического режима – тоталитарное, авторитарное и демократическое государство. Остановимся на характеристике режима.

Важнейшими признаками тоталитаризма являются: централизованная экономика; растворение человека (индивидуальности) в массе людей, достижение однородности в различных явлениях жизни (однопартийность, одна идеология); монополизация власти.

Авторитаризм допускает многообразие форм собственности, имеет опору в блоке партий и движений. Отказываясь от полного контроля, авторитаризм вместе с тем в управлении опирается на централизацию государственной власти и командные методы руководства, характеризуется персонифицированным характером принятия решений. Авторитарный режим полезен и во многом необходим в периоды выхода из кризиса (например, в США в начале 30-х гг. XX века во время правления Ф. Рузвельта), в целом, в переходные периоды истории.

Для демократии характерны публичность власти, ее представительский характер и наличие механизма сдержек и противовесов, цель которого не допустить сосредоточения всей полноты власти в руках какого-либо одного института, класса или сословия. Демократия в идеале осуществляется на основе права и процедур, которые служат инструментами защиты любого из членов общества. Развитие демократии идет в контексте гуманизации, общего модернизационного процесса, охватывающего все стороны жизни социума. Демократия наиболее приемлема для управления сложными социальными системами, так как предполагает многообразные обратные связи, корректирующие управленческие решения.

Демократия, как и другие формы власти, двойственна. Различают дух демократии (свободу личности, правовое государство) и вторичные ее признаки – парламентский строй, всеобщее избирательное право. Конечно, ценности свободной личности и защиты прав человека благородны, но вместе с тем они могут использоваться в качестве поводов для насилия, военных акций. Возникает проблема соотношения идеи свободы и прав человека и идеи свободы и прав народов. Что касается избирательного права, то оно недостаточно оправданно в том смысле, что существует неравенство личностей, их способностей, их вклада в общественную жизнь. На основе результатов выборов и референдумов происходит поглощение меньшинства большинством. Но любые новации вначале предлагает меньшинство, преодолевая консерватизм большинства. Демократизм уязвим тогда, когда решения надо принимать быстро и решительно. Демократия не исключает, а предполагает и требует дисциплины в форме законопослушания. Опыт XX–XXI вв. продемонстрировал, что как функционирование стабильных демократий немислимо без усиления роли государства, так и демонтаж тоталитарных режимов и переход к «открытому обществу» невозможны без авторитаризма.

В отличие от XIX в. современное буржуазное государство становится не только органом совокупного капиталиста, но в той или

иной мере всех социальных сил общества, гарантом их консенсуса, особенно по мере возрастания элементов правового государства*. Однако демократичность здесь выражается относительно, ибо проявляются такие общечеловеческие дефекты, как бюрократизм и коррупция. Помимо законной власти функционирует аппаратная система управления, скрепляющая механизм самоорганизации предпринимательского общества. *Герберт Маркузе* (1898–1979) показал, что западные демократии не столько прямо репрессируют массы, сколько формируют ложные потребности¹⁴⁷.

Идеал, способный осуществить гражданский мир и согласие между обществом и государством, – сильная *социальная демократия*, обеспечивающая динамический баланс организации и самоорганизации общества, социального контроля и частных интересов, сотрудничества и конкуренции.

14.6. Духовная жизнь в системе общества

Духовная жизнь (духовные деятельность, потребности, потребление и отношения) выражается через сознание людей, духовное общение.

Носителями сознания выступают *человечество* в целом, различные социально-этнические общности и индивиды. Соответственно выделяются *общественное* и *индивидуальное сознание*, а также промежуточное между ними *классовое, национальное* сознание и т. д.

Общественное сознание – совокупность идей, теорий и взглядов, социальных чувств, привычек и нравов людей, отражающих действительность и обратно воздействующих на нее. Индивидуальное сознание – неповторимый духовный мир конкретного человека. Общественное сознание, отвлекаясь от конкретных специфических черт сознания индивидов, ассимилирует лишь общезначимое в индивидуальном сознании.

Различаются *два уровня общественного сознания* – *общественная психология* и *идеология*.

Общественная психология включает в себя чувства, переживания и настроения людей, сопровождающие любую общественную идею. Социально-психологический фактор (моральный климат, стиль отношений между людьми, социально-психологические средства

---

* Признаками правового государства являются верховенство закона, всеобщность права, взаимная ответственность государства и личности, разделение властей, наличие эффективных форм социального контроля политики и власти.

воспитания и т. п.) в современной жизни играет существенную роль.

Термин «идеология» в начале XIX в. в труде «Этюд о способности мыслить» ввел А. Д. де Траси, который рассматривал идеологию как науку об общих законах происхождения идей. К. Маркс, учитывая ситуацию своего времени, определял идеологию как «ложное сознание», поскольку она закрепляет интересы господствующих, правящих слоев населения, диктуя определенные шаблоны видения действительности. В. Парето полагал, что если наука опирается на наблюдения и логическое осмысление, то идеология – на чувства и веру. Он считал основной функцией идеологии ее способность убеждать, влиять на умы и заставлять действовать. Функционирование общества в немалой степени зависит от умения элиты доводить свою идеологию до сознания масс людей. Защищая определенную систему ценностей, идеология выполняет функцию охранительства (об этой роли идеологии рассуждали во второй половине XIX в. М. Н. Катков, К. Н. Леонтьев и др.). Важно, чтобы охранительство основывалось на сочетании традиций и новаций

Согласно современному представлению в сфере идеологии классы, социальные слои осознают свое бытие, коренные интересы, стратегические задачи и определяют средства и пути их достижения. Через идеи, взгляды, идеалы, верования идеология выступает как духовное освоение человеком окружающей действительности, а посредством убеждений и волевых актов, реализуемых в поступках, в действиях, она предстает в качестве практического преобразования мира и совершенствования самого человека. В целом идеология функционирует в обществе как духовно-практический феномен. Содержание идеологии – идеи, концепции, обобщенные социальные образы, идеологические стереотипы, ценности (в качестве ценностей выступают богатство, власть, человек и пр.). Идеология создает и прогнозирует позитивный образ общественного устройства, которое бы удовлетворяло запросы и стремления людей, формирует мотивы действий, мобилизует и организует субъектов на достижение определенных целей.

Следует различать идеологию государства и идеологию гражданского общества. Последняя плюралистична. Идеология тесно связана с социальными интересами, с политикой, оказывает целенаправленное воздействие на массы людей. Если наука занимается объективно существующими явлениями и закономерностями, то идеология отражает субъективные интересы государства, общества или его отдельных групп. Вместе с тем науки (общественные)

несут в себе печать субъективных подходов, ибо они изучают различные сообщества людей, характеризующиеся как сходящимися, так и расходящимися (разными) интересами. Науки (общественные) не тождественны идеологии, в то же время они не могут полностью уйти от идеологии.

В современном обществе господствуют три общемировые идеологии: марксизм (неомарксизм), консерватизм и либерализм (неолиберализм). В государствах, как правило, функционируют комбинации элементов названных идеологий.

Структура общественного сознания выражается также через его формы. Наука выступает не только как форма общественного сознания, но входит и в другие сферы общества, благодаря чему человек является агентом экономической, социальной, политической и духовной жизни общества. Политическое сознание как духовная сторона политики выражается в теоретической (идеи, концепции, взгляды) и эмпирической (переживания, представления, иллюзии и т. д.) формах, которые служат основой для формирования общественного мнения относительно политики и политических деятелей. Моральное сознание является фактором внутренней регуляции человеческого поведения, отношения человека к другим людям, а религиозное сознание предстает и как форма мировоззрения, и как регулятор человеческих отношений.

Эстетическое (художественное) сознание «смягчает» определенную стандартизацию жизни, преодолевает опасность «однополупшарного» развития человека. Ведь современные системы образования нацелены преимущественно на культивирование рациональности, символы, правил формальной логики, оказываются малопривлекательными для объяснения ситуаций индивидуальной жизни. Эстетическое сознание вносит в духовный мир личности образность, эмоциональную окрашенность восприятия действительности, формирует творческое воображение, в целом способствует сбалансированию в развитии абстрактного и конкретного мышления, обеспечивает ценностно-мотивирующее поведение человека.

В современном мире роль духовности возрастает. Происходит интеграция и дифференциация форм общественного сознания. Они взаимообогащаются, перекрещиваются, имеется преемственность в их развитии. Наряду с известными классическими (политическое, правовое, научное, философское, нравственное, эстетическое, религиозное сознание) вычлняются новые формы сознания. Ранее считалось, что политическое сознание отражает не только политическую жизнь общества, но и экономическую, ибо политика есть кон-

центрированное выражение экономики. Но ведь экономика и политика, решая общие задачи, вместе с тем специфичны. В связи с развертыванием НТР, повышением роли экономических стимулов развивается экономическое сознание. Оно представляет собой систему знаний об управлении хозяйственной деятельностью, о технологических процессах, финансах, рыночной конъюнктуре, экономической информации и т. д. Если исходить из информационной природы сознания (см. тему 9.2.), то любая форма общественного сознания включает в себя информационную составляющую. Вместе с тем в связи с вступлением в постиндустриальное информационное общество, есть резон размышлять об информационном сознании как одной из неклассических форм сознания. Объект отражения такого сознания – отношения в сфере информационной деятельности, где межличностные связи опосредованы новыми информационными технологиями. В информационном обществе пространство и время как бы сжимаются, ведь удаленные в пространстве объекты становятся быстрее доступными, что приводит к колоссальной экономии социального времени. Всякая же экономия, по К. Марксу, в конечном счете сводится к экономии времени. В условиях, когда равновесие искусственной и естественной среды обитания нарушено и над человечеством нависла угроза его существованию, необходимым становится экологическое сознание. Повышение значения образованности, квалификации, воспитанности и здоровья человека вызывает развитие демографического сознания. Важнейшим содержанием общественного сознания стало выявление исторических закономерностей общественного развития, что обуславливает функционирование исторического сознания. Полнее познавая прошедшее, – писал А. И. Герцен, – мы уясняем современное, глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего. Происходящий наряду с социальной интеграцией процесс социальной дифференциации оживляет национальное сознание, которое включает в себя осознание принадлежности к определенной нации, ее материальным и духовным ценностям и к общественным связям, сложившимся на базе социально-экономической жизни нации. На формирование национального сознания влияет в некоторой степени этнографическая и природная среда (см. темы 6.3 и 12.2.1). Так, огромные просторы, на которых живут русские, оказали влияние на развитие широты их натуры. На «переломных» этапах истории, в обществах переходного периода, когда значение моральных запретов уменьшается, а преступность растет, возрастает удельный вес криминального сознания. Чтобы оно не стало всеобщим, необходимо

социально-экономическое и нравственно-духовное оздоровление общества, утверждение и укрепление правовой государственности. Любая форма общественного сознания разворачивается в единстве с соответствующими культурой, воспитанием, поведением и деятельностью человека.

Основными функциями общественного сознания (духовной жизни) являются: а) познавательная-информационная; б) идеологическое обоснование общественных отношений, благодаря которому осознаются и выражаются потребности и интересы классов, наций, народов и т. д.; в) идеальное конструирование действительности, формирование общественного идеала, проектов изменения реальности; г) коммуникативная; д) воспитательная. Эти функции сознания можно свести к двум главным: отражательной и регулятивной (управленческой). И. Г. Фихте в идеалистической форме показал связь деятельного и теоретически-созерцательного отношения к предмету. По Г. Гегелю, философия управляет представлениями, а они управляют миром. Рассуждая с материалистических позиций, В. И. Ленин подчеркнул, что сознание не только отображает мир, но и творит его.

Не все, что рождает дух человека, становится моментом исторического процесса. Например, из-за слабости материально-технической базы в России (и по другим причинам) не был реализован разработанный И. И. Ползуновым в середине XVIII в. проект паровой машины, или концепции социалистов-утопистов не претворились в практику из-за их иллюзорности.

Регулятивная функция сознания «срабатывает» при следующих основных условиях:

- ◆ отражение должно быть верным;
- ◆ должны быть материальные, экономические, социально-политические, экологические и другие средства и предпосылки для реализации знаний, идей, планов;
- ◆ при углублении демократических начал общественной жизни, что позволяет широким слоям народа принимать участие в обсуждении и реализации идей;
- ◆ зрелость социальных и политических сил общества, индивидов должна быть достаточно высокой. Имеет значение и морально-психологическая готовность человека. Компетентный, квалифицированный и умелый субъективный фактор способен реализовать возможности, заложенные в объективных условиях, рационально организовать дело и использовать разнообразные ресурсы.

Управленческая функция сознания реализуется на основе отражательной функции. Предсказуемость поведения объекта основывается на его относительной устойчивости, а вектор ошибки управления – на постоянной изменчивости, неопределенности объекта. Управление осуществляется под воздействием как внешних возмущений, так и внутренних изменений. Управление включает в себя: а) выявление объективного процесса, нуждающегося во вмешательстве со стороны субъекта; б) определение целей управления; в) построение стратегии управления, отвечающей принципу устойчивости объекта в смысле предсказуемости поведения; г) контроль над течением процесса управления, внесение в него корректив по мере достижения (или неосуществления) поставленных ранее целей. Человек является не только субъектом управления, но и объектом регулирования, если оно направлено на различные социально-этнические общности. Управление сдерживается стихийностью сознания (ведь осознанное намерение, целенаправленность сознания сочетаются с его стихийностью) и естественностью протекания самоналаживающихся процессов (наряду с их регулируемостью).

Возможны два варианта в соотношении теории, нацеленной на реализацию, и зрелости субъектов отражения и действия. Ограниченность исходной теоретической «модели» (или ее отсутствии) впустую растрчивает энергию народа и в конечном счете из-за неудач в практике развивает у субъекта безразличие и апатию, переходящие в недовольство и протест против официальной политики «верхов». Во втором случае возникает несоответствие между глубиной тех или иных идей, при всех их недостатках, и полупрофессионализмом, дилетантством, убогой политической культурой низовых функционеров и масс, призванных претворять теорию в жизнь.

Динамизм общества обуславливает динамизм и гибкость сознания, его ориентированность на новизну. Вместе с тем не все старое в сознании отрицательно. У массового обыденного сознания наряду с недостатками (отсутствием четкости, систематизированности, глубины проникновения в мир), есть и ряд положительных сторон: реалистический подход к действительности, нацеленность на сохранение лучшего, преемственность. Под воздействием науки обыденное сознание интеллектуализируется, сближается с теоретическим, уменьшается значение предрассудков, слухов, а «здравый смысл», народная медицина, производственный опыт получают научное обоснование. Однако чрезмерный рационализм, экспансия техники способны вызывать ответную иррациональную реакцию. В определенных условиях (кризисов, неопределенности ситуации в переходные

периоды развития общества) нередко идет обратный процесс – мистификация сознания, усиление в нем мифологических и религиозных элементов.

Для формирования неадекватного сознания используются различные приемы: подмена одних понятий, явлений или суждений другими; маскировка формальной правильностью вместо всестороннего анализа событий в их совокупности и развитии; предписывание смысла событиям (при этом альтернативным позициям придается дискриминационный оттенок); навязывание имиджей тех или иных деятелей, партий, социальных движений, стран, чаще всего в скрытой форме, ориентированной как на сознание, так и на подсознание в расчете на определенные идеологические последствия; пропаганда эталонов поведения и т. п.¹⁴⁸. Новые информационные технологии имеют возможность во всевозрастающей степени манипулировать сознанием, вводя в него нужные «идолы». Такому воздействию поддаются люди с некритическим, несамостоятельным стилем мышления, чрезмерно подверженные внешнему внушению.

Духовность выражается в мировоззренческих ориентациях. Таковыми являются «наивно-реалистическая» (термин В. И. Ленина), научно-теоретическая и пережиточная.

Наивно-реалистическая (на уровне обыденного сознания) ориентация – это преимущественно стихийно-материалистическая.

Носителями научно-теоретических установок являются глубоко и широко информированные люди (в областях естествознания, техники, общественного знания и т. д.), профессионалы своего дела и одновременно универсально-культурные люди. Вместе с тем случается так, что официально проводимые теоретические ориентации идут вразрез с подлинной наукой. Например, в ряде стран, в том числе и в СНГ, в качестве научно-теоретических установок порой фигурировали абсолютизированные экономические идеи монетаристской школы, уповающей на определяющую роль денежной массы, находящейся в обращении.

Пережиточная линия включает в себя мистическую, прагматическую и антисоциальную ориентации. Мистическая установка выражается через веру в сверхъестественное, таинственное в противовес реализму. Прагматическая ориентация проявляет себя через психологию вещизма, сверхмерное потребительство.

Расточительная, престижная и потребительно-накопительская модели удовлетворения личных потребностей и противоположная им модель аскетизма противостоят разумным потребностям и характеризуют отклоняющееся (антисоциальное) от норм гуманно-демократического общества сознание и поведение части людей. Высшее развитие

производительных сил, улучшение социально-экономических условий жизни и духовно-нравственное совершенствование личности – главные средства преодоления отклоняющихся сознания и поведения.

В целом духовная жизнь общества есть средство осознания социальной реальности, инструмент ориентации в жизнедеятельности людей, личностная интерпретация по отношению к отображаемой объективной ситуации. Она выступает как духовная субстанция исторического процесса, духовная атмосфера социума.

14.7. Глобализация, глобальные проблемы и перспективы человечества

К глобальным проблемам относятся те, которые затрагивают основы существования человечества и нерешенность которых создает угрозу для его будущего. Глобальные проблемы – результат предшествовавшего всемирно-исторического процесса во всей его противоречивости. Так, в первобытную эпоху человек, изобретший метательное оружие, извел для употребления в пищу за несколько тысячелетий мамонтов и крупных копытных. В результате возник первый экологический кризис. На основе неолитической революции человечество преодолело этот кризис. Чтобы сохранить и улучшить свое существование, люди создали «вторую природу», соответствующую их потребностям, интересам, целям, и стимулировали научно-технический прогресс, осуществляемый, однако, за счет потребительского отношения к природе. Развивая производство, человечество прежде всего использовало естественные продукты природы – уголь, нефть. Но при этом не учитывалось, что запасы их не беспредельны. Это привело к появлению энергетической глобальной проблемы.

Пожалуй, предидею глобализации выразили в древней Греции киники (V–IV вв. до н. э.), которые именовали себя «гражданами мира». Основатель кинизма Антисфен, будучи незаконно рожденным, выразил опыт человека, отторгнутого от патриархальных связей, лишённого опоры. Концепция гражданина мира была возобновлена в условиях формирования капиталистического мирового рынка (анализ интернационализации производства, развития связей между народами был осуществлен К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» – см. тему 2.7). Сейчас участники транснациональных корпораций нередко лишаются ментальных корней, они озабочены потребительской неудовлетворенностью. Видимо, в идеале личность должна стремиться к

сбалансированному единству в себе общечеловеческих ценностей и патриотизма, привязанности к своим корням, «малой родине».

К первым попыткам осмыслить нарождающиеся мировые тенденции и вызванные ими общечеловеческие проблемы можно отнести идеи *Т. Мальтуса* (1766–1834) о необходимости регулирования численности населения (по оценке Ф. Энгельса, из идей Мальтуса мы черпаем аргументы в пользу социального преобразования), рассуждения *И. Канта* о вечном мире (см. тему 2.5). *В. И. Вернадский* в 1930-е гг. сделал вывод о кардинальном изменении облика Земли вследствие огромных масштабов преобразовательной деятельности человека и предупредил, что если не согласовывать развитие общества с естественными законами природы, то гибель всего живого на Земле неизбежна.

Важнейшими показателями современной глобализации являются создание ООН, международного валютного фонда, принятие Всеобщей декларации прав человека. Современные глобальные проблемы – следствие обострившейся неравномерности социально-экономического, научно-технического, политического, духовного, демографического развития в условиях новой исторической ситуации. В начале XXI в. 20 % мирового населения потребляет 75 % доходов, а 25 % – менее 2 %, 31 % населения остается неграмотным, 80 % проживает в жилищах низкого качества¹⁴⁹. Продолжительность жизни в Западной Европе и США почти вдвое больше, чем в отсталых странах Африки и Азии, а расходы на здравоохранение в расчете на одного человека разнятся в 100 раз¹⁵⁰.

Глобализация – закономерный процесс системной организации отдельных элементов (экономических, социальных, политических, информационных и т. д.), испытывающих влияние целостности всей системы (стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, сближение культур и т. п.). Глобализация, в представлениях Р. Робертсона, выступает как феномен, связанный с модернизацией и мировоззрением человека. Развитие человечества богаче и опережает развитие отдельных его субъектов. Вместе с тем опасность глобализации состоит в том, что человек постепенно утрачивает каналы непосредственной связи с естественным природным и социально-культурным пространством, которое растворяется в супертехнологическом развитии современного общества, унифицируется под воздействием новых стандартов массовой культуры и стиля жизни. Это пространство приобретает черты непредсказуемой искусственности, оно символизируется, обуславливая соответствующие состояния сознания отдельных людей и общества в целом.

Глобальные проблемы являются одновременно естественно-природными и социальными. Они связаны с основными социально-экономическими и политическими задачами человечества, касаются взаимоотношений человека, природы, НТР и общества. Требуют своего решения проблемы создания благоприятных условий для мирового социального прогресса, преодоления отставания в развитии ряда стран; эффективного использования достижений НТР; достижения соответствия между экономической эффективностью технологий и мерой подчиненности технологий человеческому контролю; проведения активной демографической политики; ликвидации опасных болезней; совершенствования системы образования, обмена в достижениях науки; охраны окружающей среды; решения сырьевой, энергетической и продовольственной проблем; мирного освоения космоса и богатств мирового океана и др.

Глобальные проблемы касаются не только отношения человека к окружающему миру, природе. Они охватывают и внутреннюю жизнь общества и человека. Одной из глобальных стала проблема «жизненной дезориентации» (Ортега-и-Гасет), выражающаяся в том, что жизнь индивида приобрела неопределенность, а ценности стали размытыми. А. Камю указывает на «разлад между человеком и его жизнью, актером и декорациями»¹⁵¹, что приводит к бунту, который возможен у информированного человека, знающего свои права. Бунт играет в жизни ту же роль, что *cogito* у Декарта (см. тему 2.4).

По мере того как идет процесс становления совокупного субъекта трудовой деятельности, возникающие экологические, экономические, политические и подобные проблемы можно решать на основе выработки новой модели поведения, учитывающей как индивидуальную ответственность, так и коллективную, дающую кооперативный эффект. Современные исследователи для решения глобальных проблем не только делают ставку на научно-технические меры, но и выдвигают задачи изменения самого человека, его сознания, морали, образования, которые рассматриваются как предпосылки и условия общественного развития. Через диалог может произойти сдвиг в старой цивилизационной парадигме замкнутости, основанной на противопоставлении «мы – они», «друг – враг». Осуществление диалога требует наличия универсальных этических стандартов: веры в силу разума, уважения человеческого достоинства.

Глобальные проблемы не являются чем-то застывшим – некоторые из них обостряются и ослабевают, возникают новые. К числу последних относятся нарастающие по своей остроте проблемы глобального терроризма, распространения оружия массового поражения,

безопасности развития технотехники, сохранения биоразнообразия, ослабления иммунного аппарата человека, вызванного воздействием радиации, ксенобиотиков и многочисленных социальных и личных стрессов, наличия пресной воды для жизнеобеспечения человечества и т. п. Современная культурно-психологическая «притирка» к атомной энергетике привела к тому, что ядерное оружие превратилось из инструмента агрессии в средство взаимного сдерживания*. Опасность, однако, заключается в том, что в условиях доступа к информации контроль над новейшими военными технологиями потенциально может выпасть из рук взвешенно-реалистически мыслящих правителей и военных специалистов.

Число описанных разновидностей биологических организмов на Земле составляет 1,4 млн, а их общее число – не менее 5 млн. В связи с деградацией природной среды ежегодно исчезает 10–15 тыс. разновидностей организмов, что сокращает биологическое разнообразие. Между тем оно является условием сохранения жизни. (Оговоримся: разнообразие для поддержания упорядоченного оптимума имеет ограничители (см. тему 7.2).)

Ослабление иммунных ресурсов человека, распространение наркомании, алкоголизма, СПИДа и других недугов техногенной эпохи делают актуальной задачу сохранения генофонда человека. Экологический и антропологический кризис перерастает в культурный, что выражается в стирании этнокультурного своеобразия народов, их колорита и неповторимости. Это вызвано тем, что в определенной степени культурное многообразие перерастает в социотехнический монизм, когда различия между странами и социоэтническими общностями людей проявляются в уровне приобщенности к информационно-техническим достижениям. В этих условиях оправданными становятся сознательные усилия человечества, направленные на поддержание традиций. Ведь стремление к новизне не должно подавлять издавна сложившихся черт человека – чувств, способностей, вкуса к жизни.

В современном обществе компьютеризация охватила многие сферы человеческой деятельности. Компьютер как воплощение новейших коммуникационных технологий стал не просто техническим

---

* Чем выше сила производственных и боевых технологий, тем более совершенными становятся средства культурно-психологической регуляции, необходимые для сохранения человечества. Расчеты демонстрируют, что «по мере того как на протяжении тысячелетий возрастала убойная мощь оружия и демографическая плотность, коэффициент кровопролитности общества (отношение среднего числа убийств в единицу времени к численности населения) ... снижался»¹⁵².

средством, а своеобразным продолжением человека, дополняя его возможности и помогая ему реализовывать свои разнообразные функции.

Позитивная трансформация современного социокультурного пространства, связанная с феноменом интернета, совмещается с определенными негативными сторонами. Благодаря интернету увеличилась скорость обмена информацией в мире и одновременно засоренность науки псевдонаучной информацией. В глобальной информационной сети пересекаются: исчезновение границ для обмена сведениями и информационный беспредел; информация и дезинформация, манипуляция массовым сознанием; свобода пропаганды высокой нравственности и духовности и вседозволенность манифестации низменных пороков и извращений. Возрастающее вытеснение вещно-событийной среды информационно-знаковой ведет тому, что интернет – сфера творческого самоутверждения человека и вместе с тем своеобразной психологической компенсации непризнанности и нереализованности в жизни, что толкает человека к выстраиванию «параллельной жизни» как заменителя и суррогата реальной жизни. В коммуникации посредством интернета происходит как бы виртуальное соприкосновение сознаний, в отрыве от тела, чувственности, что обедняет целостный мир личности. Компьютеризация способствует формированию логико-знакового, модульного мышления и преимущественно ориентирована на развитие лишь левополушарного сознания. Алгоритмический язык ЭВМ у ряда людей приводит к тому, что мышление становится инструментальным, понижаются интуитивные параметры человека, притупляются особенности естественного языка, его многозначность, метафоричность (см. тему 9.4).

Глобализация, хотя и ведет к определенной унификации, целостности общественной жизни, не устраняет культурное разнообразие. Конфуций отмечал: «По своей природе люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки»¹⁵³. В современном мире рост взаимозависимости способствует интеграционным процессам, стимулирует поиск решения глобальных проблем, а проявляющаяся неопределенность (наряду с определенностью) приводит к фрагментации в обществе. Тенденции тотальной глобализации и экономизма противостоит линия регионализации (многополярности) мира, развития общества в широком плане – в общем контексте культуры, человеко-эколого-экономической гармонии. Глобализация порождает реакцию развития национальных (локальных) культур и цивилизаций. Отмеченная тенденция нашла свое воплощение в термине

«глокализация», состоящем из двух слов – глобализация и локализация. Отметим: локализация предполагает свою долю ответственности каждого государства в решении общемировых проблем.

Ненасильственный мир* – не только высшая социальная ценность, но и необходимое предварительное условие для решения всех остальных проблем современности. Другие предпосылки преодоления глобальных кризисных коллизий таковы: развертывание научно-технической революции как материальной основы возможного выхода из ситуации «выживания»; утверждение как доминирующего типа мирового хозяйства смешанной (конвергентной) экономики, позволяющей находить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью; межкультурная интеграция при сохранении уникальности каждого этноса и каждой культуры; объединительные процессы духовной жизни как в светском, так и в религиозном варианте, в целом намекающиеся прорывы в области интеллектуального поиска.

Проблемами «конструирования» будущего занимались Платон, Августин Блаженный, Мор, Фурье, Оуэн, Чернышевский, классики марксизма и др. Вместе с тем высказывается и негативное отношение к предвидению. Так, К. Поппер в своей работе «Нищета историзма», не отрицая в принципе возможности социальных предсказаний, считал, что научной теории исторического развития, которая рационально давала бы прогноз на будущее, не может быть. В этом ключе находится концепция «черных лебедей» или случайностей, сюрпризов, которую высказал один из последователей теории скептицизма Поппера Нассим Талеб. Наряду с белыми могут быть и черные лебеди.

Различают обыденное (по приметам), интуитивное и научное предвидение. Предвидение – знание о будущем, о том, что потенциально содержится в настоящем в виде объективных и субъективных предпосылок ожидаемого хода развития. Будущее формируется не только прошлым и настоящим, но оно само оказывает корректирующее воздействие на поступки ныне живущих людей, сообразующих свои действия с представлениями о будущем.

Свойственный детерминизму классического образца подход к действительности, по мнению И. Пригожина и И. Стенгерса, рисует картину природы как рационального калькулятора, а также строго упорядоченной истории. В противоположность классике, современные наука и философия предполагают иной тип детерминизма и

---

* Надо жить в мире, полагал *Ш. Монтескье* (1689–1755). Таков первый естественный закон человека.

предвидения, допускающий наряду с определенностью и предсказуемостью неопределенность, плюрализм и нелинейность. Будущее не носит характера жестко прочерченной необходимости, так как в ход процесса могут вмешаться неожиданные экологические обстоятельства (геологические катаклизмы, процессы в космосе и т. п.), либо случай в виде «человеческого фактора» и т. п. Как в естественнонаучных, так и в гуманитарных проекциях на смену научному предсказанию в строгом смысле слова приходит презумпция «проблемного описания».

Возрастающая непредсказуемость, неопределенность, что в XIX в. А. И. Герцен выразил представлением о «растрепанной импровизации истории», порождает *рискогенность современного социума*, так называемые «факторы икс» – явления, которые намечаются и последствия которых пока непонятны, но могут оказать серьезное влияние на мир в будущем. В контексте синергетической методологии современное глобализирующееся социокультурное пространство можно назвать «полем риска», когда случайности и факторы, пока не играющие серьезные роли, в иной ситуации могут оказаться решающими.

Концепцию риска разрабатывают У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, О. Яницкий и др. В экономике, экологии, политике, в сфере труда, науки, спорта, в международных отношениях общество в целом и каждый человек не застрахован от неожиданностей и неопределенностей. Опасность и риски – результат конфликтогенности социально-политической структуры, особенность современного научно-технического развития. Гидденс выделяет два вида риска: внешний по отношению к обществу, который связан с объективными законами природы и производный, создаваемый деятельностью человека.

Рискогенность общества, на наш взгляд, обусловлена также игрой как одним из модусов человеческого бытия (см. тему 8.9.). Игра сопровождается состязательностью. Результаты же состязательности часто непредсказуемы и поэтому порождают риск. Возрастает значение осмысления, оценки складывающихся ситуаций, минимизации рисков.

К основным методам социального прогнозирования (их различным сочетаниям и вариациям) относятся экстраполяция; историческая аналогия; моделирование; сценарии будущего; экспертные оценки. Выделяются типы прогнозов: поисковые; нормативные; аналитические; прогнозы-предостережения.

В рамках западной футуросинергетики разработаны следующие сценарии: а) сохранение современного положения; б) мировая

тоталитарная система; в) новое средневековье (технологическое торможение, свертывание науки и образования, уменьшение населения); г) раскол мирового сообщества (исчерпание возможностей стабилизации); д) экологическая катастрофа; е) переход к ноосфере (поддержание фундаментальной науки, высоких технологий, укрепление мирового единства). Эти сценарии образуют связанное единство – процесс может развиваться на основе их комбинаций.

Российские философы считают, что «сохранение нашей цивилизации, ее будущее связано с появлением и развитием конвергентных НБИКС-технологий. Именно они позволят создать гармоничную ноосферу, в которой три ее составляющие – биосфера, техносфера и сложнейшая система общественных связей – будут не конфликтовать, а дополнять друг друга»¹⁵⁴.

По мнению одной из ведущих английских аналитических исследовательских групп, земляне, родившиеся в XXI в., будут жить до 120 лет. Брачные контракты потеряют нынешнее значение. Их начнут заменять серии партнеров. Жители планеты предпочтут дважды получать высшее образование, выходить на пенсию не раньше 80 лет. Обычным для человека станет несколько мест работы, смена специальностей. В приведенном прогнозе строгость превалирует над проблемностью описания.

Широкое распространение получает модель «устойчивого», или «приемлемого», развития, при котором обеспечивается удовлетворение современных общественных потребностей и одновременно не ставится под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои запросы. Абсолютизированная устойчивость, между тем, потенциально может превратиться в застой, в стагнацию. Устойчивое развитие, видимо, следует рассматривать как самоподдерживающиеся изменения, предсказуемость последствий тех или иных инноваций.

Устойчиво-динамическое развитие общества зависит от роста синтеза порядка и хаоса, от перевода хаотических действий субъектов и беспорядочной динамики социальных институтов в конструктивное русло. Это представляется возможным, если опираться на принципы: экологизации и гуманизации общественных отношений; разумного (в меру) вмешательства в естественный ход природных и социальных процессов; расширения механизма социального согласия, позволяющего преодолевать конфронтационное мышление и действие и обеспечивать конструктивный внутри- и межкультурный диалог; гармонии экономической эффективности и социальной справедливости, что благоприятствует утверждению социального комфорта и здорового образа жизни и т. п.

Согласно теории «меритократии», новая социально-экономическая ситуация рассматривается как возможная предпосылка для глубокой социальной дифференциации (из-за природного неравенства людей и их различных способностей к деятельности и управлению). Мы же исходим из того, что интегративная (синтезная) модель устойчивого, в интересах всего человечества, развития социума возобладает.

Близкой по смыслу концепции синтезного развития социума (см. тему 7) является теория «третьего пути» (Т. Гидденс, Ж. Бодо и др.). Основными принципами модели третьего пути называют повышение роли гражданского общества, возрождение доктрины общего блага, гармонизацию индивидуализма и коммунитаризма, признание важности роли негосударственных организаций и индивидуальных инициатив в процессе созидания новых идей, формирование планетарного мироощущения личности, выработку культуры общечеловеческой солидарности и личной ответственности за выживание и дальнейшее процветание цивилизации.

Синтезный сценарий развития общества опирается на определенные методологические посылки: а) диалектический принцип соединения противоположностей; б) идею общецивилизационного развития, отвергающую линейный подход к истории; в) принцип системного плюрализма, при котором не отбрасывается либеральная устремленность к автономии личности, к ее индивидуальной свободе, которая, однако, сочетается с коллективистскими солидарческими установками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самостоятельный взгляд на философию помогает избавиться от двух потенциальных нежелательных крайностей.

Первая заключается в недооценке философии, нигилистическом отношении к ней. Кстати, для этого имеются некоторые предпосылки. И. В. Гете и Ф. Шлегель полагали, что вся философия есть человеческий рассудок на туманном языке, понятном только для самого философа. П. Л. Лавров писал, что философия для одних – наваждение, для других – это кошмар неудобоваримых фраз. Авторитет философии снижался из-за искажений теории под влиянием авторитарных суждений, некомпетентного отношения к некоторым достижениям естествознания и техники: генетике, кибернетике и т. д.

Оторванность от жизни порой оборачивалась чрезмерной привязанностью к практике, утилитаризмом (особенно в социальной философии). При этом принижалась «планка» научности.

Вторая крайность преувеличивает значение философии в жизни общества, объявляет философию панацеей от всех бед. Философия, по мнению Р. Декарта, одна только отличает нас от дикарей и варваров, а каждый народ тем более гражданствен и образован, чем лучше в нем философствуют.

Обращение к истории философии, к классике требует традиционного подхода к философским проблемам. Современное новое «прочтение» многих вопросов вызывает необходимость их творческого переосмысления.

Современная действительность диктует необходимость мыслить и действовать конструктивно-критически, творчески, диалектически. Освоение философии поможет овладеть этим искусством.

Автор предлагает рассматривать данное пособие как одну из предварительных ступеней по формированию приемлемой инвариантной структуры преподавания философии. Философские обобщения и верная методология помогают направить поиски на правильное отражение новейшего этапа истории, дать человеку основные ценностно-мировоззренческие ориентации в усложняющемся мире, прогнозировать его дальнейшую динамику.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2 т. М., 1955. Т. 1. С. 243.
- ²Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения : в 50 т. М., 1961. Т. 21. С. 282–283.
- ³Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 60.
- ⁴Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 104.
- ⁵Канке В. А. Философия. Исторический и систематический курс. М., 1997. С. 339.
- ⁶Аристотель. Метафизика // Сочинения : в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 121.
- ⁷Лекторский В. А. Философия как понимание и трансформирование // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 19.
- ⁸Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1964. Т. 2. С. 204.
- ⁹Шлегель, Ф. Развитие философии в двенадцати книгах // Сочинения : в 2 т. М., 1983. Т. 2. С. 104.
- ¹⁰Гегель, Г. Лекции по истории философии: в 2 кн. СПб., 1994. Кн. 2. С. 66, 84.
- ¹¹Макиавелли Н. Государь // М.СПб., 2006. С. 335.
- ¹²Декарт Р. Рассуждение о методе для хорошего направления разума и отыскания истины в науках // Избранные произведения. М., 1950. С. 272–273.
- ¹³Лейбниц Г. В. О мудрости // Сочинения : в 4 т. М., 1984. Т. 3. С. 97–100.
- ¹⁴Кант И. Прологомены // Сочинения : в 6 т. М., 1965. Т. 4, Ч. 1. С. 105.
- ¹⁵Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 1. С. 203.
- ¹⁶Маркс К. Капитал // Сочинения : в 50 т. М., 1961. Т. 25, Ч. 2. С. 421.
- ¹⁷Ань Цинянь. Современная китайская марксистская философия – практический материализм // Вопросы философии. 2007. № 5. С. 36.
- ¹⁸Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 763.
- ¹⁹Философия и методология науки / под ред. А. И. Зеленкова. Минск, 2007. С. 31.
- ²⁰Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск, 2003. С. 699, 707, 777, 785, 1195, 1196.
- ²¹Вопросы философии. 2004. № 5. С. 64.
- ²²Парменид. О природе // Антология мировой философии: в 4 т. М., 1969. Т. 1. С. 295.
- ²³Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 75, 82.
- ²⁴Аквинский Ф. Сумма теологии // Антология мировой философии : в 2 т. М., 1969. Т. 1, ч. 2. С. 827–831.

- ²⁵Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения. М., 1961. Т. 20. С. 43.
- ²⁶Анисов А. М. Типы существования // Вопросы философии. 2001. № 7. С. 100.
- ²⁷Самсонов А. Л. На пути к ноосфере // Вопросы философии. 2000. № 7. С. 61.
- ²⁸Поппер К. Логика и рост научного знания М., 1983. С. 439–440.
- ²⁹Красиков В. И. Онтологии // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 47.
- ³⁰Гольбах П. Избранные произведения : в 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 84.
- ³¹Плеханов Г. В. Избранные произведения : в 5 т. М. Т. 3. С. 469.
- ³²Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 18. С. 131.
- ³³Ойзерман Т. И. Опыт критического осмысления диалектического материализма // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 18.
- ³⁴Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. Минск, 2012. С. 49.
- ³⁵Белорусская мысль. 2007. № 10. С. 64.
- ³⁶Ровинский Р. Е. Мировоззренческие проблемы физической науки, исследуемые ХХI веком // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 131–132.
- ³⁷Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 92.
- ³⁸Назарчук А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 61.
- ³⁹Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000. С. 64.
- ⁴⁰Назарчук А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии. 2012. № 9. С. 56.
- ⁴¹Гольбах П. Система природы // Избранные произведения: в 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 84.
- ⁴²Фейербах Л. Избранные философские произведения. М., 1955. Т. 2. С. 591.
- ⁴³Федоров Н. Ф. Философия общего дела // Сочинения : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 521.
- ⁴⁴Философия и методология науки: учеб. пособие / Ч. С. Кирвель [и др.]; под ред. Ч. С. Кирвеля. Минск. 2012. С. 65, 66.
- ⁴⁵Семененя И. Величина, уходящая в бесконечность // Белорусская мысль. 2014. № 4. С. 93.
- ⁴⁶Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 53, 72, 123.
- ⁴⁷Маркс К. Капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. С. 21.
- ⁴⁸Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 122.
- ⁴⁹Энгельс Ф. Письмо П. Эрнсту. 5 июня 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 37. С. 351.
- ⁵⁰Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 90–91.
- ⁵¹Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 203.

⁵²Философия и интеграция современного социально-гуманистического знания (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2004. № 7. С. 83.

⁵³Столович Л. Н. О «системном плюрализме» в философии // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 49.

⁵⁴Энгельс Ф. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. С. 527.

⁵⁵Чижевский А. Л. На берегу Вселенной. М., 1995. С. 380.

⁵⁶Вопросы философии. 2004. № 2. С. 82.

⁵⁷Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса И. Стенгерс. М., 1986. С. 269.

⁵⁸Бруно Д. Диалоги. М., 1949. С. 290–291.

⁵⁹Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 21. С. 276.

⁶⁰Гегель Г. Наука логики // Сочинения : в 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 107.

⁶¹Ленин В. И. Карл Маркс // Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 55; Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Там же. Т. 29. С. 203.

⁶²Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики / В. П. Бранский // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 129.

⁶³Платон. Диалоги / Платон. М., 1986. С. 433.

⁶⁴Паскаль Б. Мысли / Б. Паскаль. М., 1995. С. 110.

⁶⁵Гоббс Т. Человеческая природа // Избранные произведения : в 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 442.

⁶⁶Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения : в 6 т. Т. 6. М., 1966. С. 351.

⁶⁷Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 346.

⁶⁸Энгельс Ф. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: Т. 20. С. 486.

⁶⁹Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1987. С. 136–137.

⁷⁰Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1857–1859 гг. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. С. 483–484.

⁷¹Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 1997. С. 511.

⁷²Куда идет российская культура (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 5.

⁷³Степин В. С. Культура // Новейший философский словарь. Минск, 1998. С. 344.

⁷⁴Гуманитарное знание и социальные технологии (материалы «конференции – круглого стола») // Вопросы философии. 2013. № 9. С. 6.

⁷⁵Ортега-и-Гасет. Эстетика. Философия культуры / Ортега-и-Гасет. М., 1991. С. 436.

⁷⁶Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 477.

⁷⁷Франк С. Л. Смысл жизни // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 104.

⁷⁸Философия и методология науки. С. 128.

⁷⁹Бубер М. Проблема человека // Я и Ты. М., 1993. С. 112–113.

- ⁸⁰ *Чумаков А. Н., Королев А. Д.* XXIII Всемирный философский конгресс. Российская философия во всемирном измерении // Философские науки. 2014. № 8. С. 144.
- ⁸¹ *Мареева Е. В.* От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 171.
- ⁸² *Семененя И.* Величина, уходящая в бесконечность // Белорусская мысль. 2014. № 4. С. 92.
- ⁸³ *Менский М. Б.* Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Вопросы философии. 2004. № 6. С. 71.
- ⁸⁴ *Философия / В. С. Степин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич.* Минск, 2006. С. 390.
- ⁸⁵ *Философская энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова.* М., 1962. С. 221.
- ⁸⁶ *Дубровский Д. И.* Информация, сознание, мозг М., 1980; 2) *Дубровский Д. И.* Основные категориальные планы проблемы сознания / Д. И. Дубровский // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 63.
- ⁸⁷ *Аристотель.* Метафизика // Сочинения : в 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 65.
- ⁸⁸ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 21. С. 275.
- ⁸⁹ *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений. Т. 18. С. 102–103.
- ⁹⁰ *Перспективы рациональности в XXI веке: материалы конференции молодых ученых.* Минск, 2002. С. 3.
- ⁹¹ *Лекторский В. А.* Теория познания (гносеология, эпистемология) / В. А. Лекторский // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 72–79.
- ⁹² *Крымский С. Б.* Культурно-экзистенциальные измерения познавательного процесса // Вопросы философии. 1998. № 4. С. 43–44.
- ⁹³ *Локк Дж.* Сочинения: в 2 т. М., 1985. Т. 2. С. 354.
- ⁹⁴ *Лекторский В. А.* Вера и знание в современной культуре // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 18.
- ⁹⁵ *Микешина Л. А.* Специфика философской интерпретации // Вопросы философии. 1999. № 11. С. 8.
- ⁹⁶ *Сачков Ю. В.* Научный метод: вопросы и развитие. М., 2003. С. 15.
- ⁹⁷ *Соловьев В. С.* Лекции по истории философии за 1880–1881 гг. // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 76.
- ⁹⁸ *Князева Е. Н.* Конструктивистская эпистемология // Философские науки. 2010. № 11. С. 88.
- ⁹⁹ *Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 37.*
- ¹⁰⁰ *Лазарев Ф. В., Лебедев С. А.* Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход // Вопросы философии. 2005. № 10. С. 106.
- ¹⁰¹ *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000. С. 58.
- ¹⁰² *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000. С. 185–192, 610–619.
- ¹⁰³ *Гусев С. С.* Начала философии // Философские науки. 2010. № 10. С. 134.
- ¹⁰⁴ 1) *Степин В. С., Кузнецова Л. Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994. С. 200; 2) *Маркова, Л. А.* От

математического естествознания к науке о хаосе // Вопросы философии. 2003. № 7. С. 80.

¹⁰⁵Вопросы философии. 2008. № 5. С. 175–179.

¹⁰⁶Обсуждение книги «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2010. № 11. С. 5–6.

¹⁰⁷Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. Т. 42. С. 290.

¹⁰⁸Философия и наука: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2006. № 10. С. 54.

¹⁰⁹Философия / под общ. ред. Я. С. Яскевич. Минск, 2006. С. 464.

¹¹⁰Вопросы философии. 2010. № 2. С. 96.

¹¹¹Уайтхед А. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 624.

¹¹²Кохановский В. П. [и др.] Основы философии науки. Ростов н/Д. 2006. С. 313.

¹¹³Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 383.

¹¹⁴Горман Дж. Грамматика историографии // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 45.

¹¹⁵Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 531.

¹¹⁶Маркс К. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 3. С. 25, 26.

¹¹⁷Ковалев А., Кузнецов В. Основным вопросом философии является отношение человека к миру // Белорусская мысль. 2003. № 4. С. 17.

¹¹⁸Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. С. 7.

¹¹⁹И. Т. Фролов, Э. А. Араб-Оглы, Т. С. Алефьева [и др.]. Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2. М., 1989. С. 423.

¹²⁰Новая философская энциклопедия: в 4 т. / гл. ред. В. С. Степин. М., 2001. Т. 4. С. 195–200.

¹²¹Ахиезер А. С. Проблема субъекта: человек-субъект // Вопросы философии. 2007. № 12. С. 11.

¹²²Кирвель Ч. С., Романов О. А. Социальная философия. Минск, 2011. С. 165.

¹²³Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 20. С. 294–295.

¹²⁴Майнцер К. Сложность и самоорганизация // Вопросы философии. 1997. № 3. С. 60.

¹²⁵Иокиши В. К. Несвобода и свобода в рациональном осмыслении мира // Вопросы философии. 2006. № 8. С. 20.

¹²⁶Философские науки. 2014. № 8. С. 141.

¹²⁷Розов М. А. Философские науки в новом видении // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб., 2009. С. 346.

¹²⁸Слонов Н. Н. Интеизм: между теизмом и атеизмом // Философские науки. 2010. № 8. С. 62.

¹²⁹Проханов А. Человек должен творить, а не потреблять // Белорусская мысль. 2013. № 3. С. 26.

¹³⁰Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 88–103.

¹³¹Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 21. С. 33.

¹³²Губанов С. Иллюзия постиндустриализма // Белорусская мысль. 2009. № 6. С. 80–81.

¹³³Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 4.

¹³⁴Рубинов А. Белорусская модель // Белорусская мысль. 2010. № 3. С. 3–5.

¹³⁵Криштанович Л., Лепешко Б. Формула социального оптимизма // Белорусская мысль. 2010. № 11. С. 59–60.

¹³⁶Амосов А. И. Эволюция экономики и государства в России // Вопросы философии. 2003. № 11. С. 177.

¹³⁷Маслов В. Ф. Цивилизационный подход к историческому прогрессу // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 46.

¹³⁸К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 13. С. 7.

¹³⁹1) Интервью с академиком Российской академии наук В. С. Степиным // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 52–53. 2) Культурология как наука: за и против (материалы обсуждения) // Вопросы философии. 2008. № 11. С. 28–29.

¹⁴⁰Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. СПб., 1994. С. 249.

¹⁴¹Назарчук А. В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 61–75.

¹⁴²Эфроимсон В. П. Научно-техническая революция и биосоциальные проблемы формирования и развития личности // Экология и жизнь. 2011. № 10. С. 12.

¹⁴³Есенин С. Собрание сочинений : в 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 256–257.

¹⁴⁴Маркс К. Иосифу Вейдемейеру, 5 марта 1852 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 28. С. 427.

¹⁴⁵Ленин В. И. Великий почин // Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 15.

¹⁴⁶Ясперс К. Духовная ситуация времени // Человек и его ценности : в 2 ч. М., 1988. Ч. 1. С. 69.

¹⁴⁷Маркузе Г. Одномерный человек (исследование идеологии развитого индустриального общества). М., 1994. С. 3–4.

¹⁴⁸Бабосов Е. М. Основы идеологии современного государства. Минск, 2004. С. 301–304.

¹⁴⁹Преодолевая барьеры: Диалог между цивилизациями / под ред. С. П. Капицы. М., 2002. С. 49.

¹⁵⁰Вопросы философии. 2006. № 9. С. 45.

¹⁵¹Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. С. 26.

¹⁵²Назаретян А. П. Середина XXI века: загадка сингулярности // Философские науки. 2013. № 9. С. 21.

¹⁵³Конфуций. Уроки мудрости. Сочинения. М., 2005. С. 109.

¹⁵⁴Ковальчук М. В., Нарейкин О. С., Яшина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Раздел 1. Философия в исторической динамике культуры ..	4
Тема 1. Статус и предназначение философии в жизни человека и общества	4
1.1. Духовные и материальные истоки возникновения философии	4
1.2. Проблематика и структура философии	9
1.3. Специфика философского знания и его функции	14
Тема 2. Основные этапы развития философской мысли	19
2.1. Древняя философия	19
2.1.1. Древневосточная философия	19
2.1.2. Античная философия	23
2.2. Философия средневековья	30
2.3. Философия эпохи Возрождения	35
2.4. Философия Нового времени и обоснование методов научного познания	40
2.5. Классическая немецкая философия	48
2.6. Философия и национальное самосознание	54
2.7. Философия марксизма	59
Тема 3. Важнейшие направления неклассической философии, их общая характеристика	65
3.1. Сциентистские направления	65
3.2. Антропологические направления	69
3.3. Религиозно-философские направления	74
3.4. Некоторые тенденции развития философии. Особенности неклассической философии	77
Раздел 2. Основные проблемы современной философии	85
Тема 4. Философия бытия	85
4.1. Основные направления постижения бытия в истории философии	85

4.2. Философский смысл категории бытия и многообразие форм бытия	90
Тема 5. Материя	94
5.1. Формирование философского понимания материи	94
5.2. Современная наука о строении материи	97
5.3. Движение как способ бытия материи	100
5.4. Пространственно-временная организация материального мира	103
Тема 6. Природа	106
6.1. Природа в истории философской мысли	106
6.2. Динамика природы от неживой к живой	109
6.3. Взаимодействие общества и природы и философские проблемы экологии	111
Тема 7. Диалектика	116
7.1. Диалектика в истории философии. Диалектика и синергетика	116
7.2. Структура диалектики	122
7.3. Метафизика как антидиалектика	128
7.4. Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений	130
7.5. Закон единства и борьбы противоположностей	134
7.6. Закон отрицания отрицания	138
Тема 8. Проблемы человека в философии	143
8.1. Эволюция представлений о человеке в истории философии	143
8.2. Антропосоциогенез	150
8.3. Природа и сущность человека	156
8.4. Практика как человеческий способ отношения к миру..	159
8.5. Понятия технологии и техники, их роль в жизни общества	161
8.6. Единство природного и общественного в человеке	165
8.7. Духовность и проблема смысла жизни	168

8.8. Личность как социальная проекция человека	172
8.9. Социокультурные модусы человеческого бытия	179
Тема 9. Сознание	185
9.1. Проблема сознания и основные стратегии его исследования	185
9.2. Сознание – форма отражения, духовная сторона бытия	190
9.3. Основные свойства и структура сознания	193
9.4. Сознание, язык, коммуникация	198
Тема 10. Теория познания	203
10.1. Познание как предмет философского анализа	203
10.2. Структура и динамика познавательного процесса	209
10.3. Роль веры, творчества и интуиции в познании	215
10.4. Познание как постижение истины	219
Тема 11. Философия науки	224
11.1. Возникновение и развитие науки, ее функции и признаки	224
11.2. Строение и динамика научного знания	229
11.3. Методология научного познания	236
11.4. Методы общелогического, эмпирического и теоретического исследования	240
11.5. Специфика социального научного познания	247
11.6. Этика науки	250
Тема 12. Основы философского познания общества	253
12.1. Генезис и развитие социально-философского знания .	253
12.2. Основные исследовательские программы в обществознании	256
12.2.1. Смысл натуралистической, социопсихологической и идеалистической концепций общества	256
12.2.2. Сущность диалектико-материалистической концепции общества	260
12.2.3. Культурно-деятельностные концепции общества	264

12.3. Конфликтная модель общества. Конфликт, насилие и ненасилие	267
12.4. Историческая необходимость и свобода личности. Роль народа, личности и элиты в истории	270
Тема 13. Философия культуры и ценностей	277
13.1. Культура как предмет философского анализа	277
13.2. Социальная детерминация культуры	283
13.3. Ценности и их роль в жизни общества и человека	287
13.4. Цивилизация как социокультурное образование	292
13.5. Соотношение цивилизационного и формационного развития	301
Тема 14. Общество как развивающаяся система	305
14.1. Системные представления о социуме в истории философии	305
14.2. Теоретическая модель общества как выражение его системности. Источники и движущие силы исторического процесса	307
14.3. Система хозяйствования – основа существования и развития общества	313
14.4. Социальная структура как сфера общественной жизни.	320
14.5. Политическая сфера общества	323
14.6. Духовная жизнь в системе общества	328
14.7. Глобализация, глобальные проблемы и перспективы человечества	335
Заключение	344
Цитируемая литература	345

Учебное издание

Калмыков Владимир Николаевич

ФИЛОСОФИЯ

4-е издание, исправленное и дополненное

Редактор *В. И. Шкредова*
Корректор *В. В. Калугина*

Подписано в печать 25.05.2015. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 20,7.
Уч.-изд. л. 22,6. Тираж 300 экз., 1-й завод 100. Заказ 404.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.

